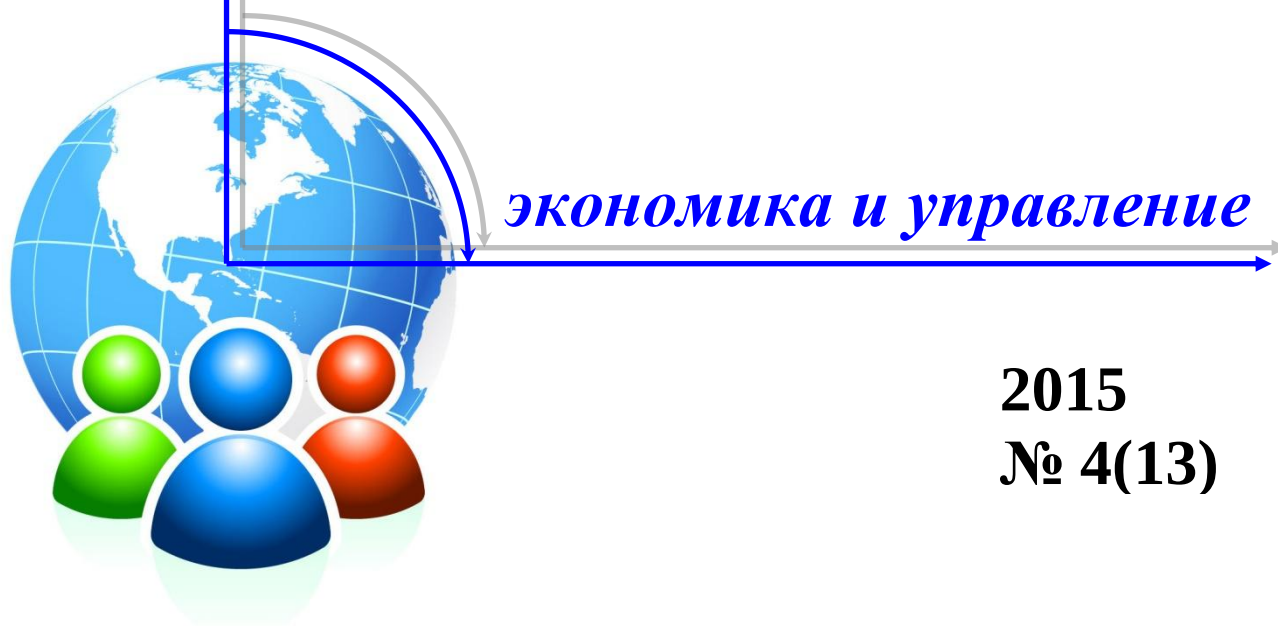

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

2015
№ 4(13)

А З И М У Т НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

№ 4 (13)

2015

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Митый Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терещина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Полторецкий Денис Александрович

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя НП ОДПО
«Институт направленного профес-
сионального образования»:
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 25.11.2015.
Выход в свет 01.12.2015.
Формат 60х84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 15,75.
Тираж 50 экз. Заказ 5-11-12.

Типография «Полиар Плюс»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания
(Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания»
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки»
(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ»
(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства»
(Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти Самарской области
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования
(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Левин Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономика»
(Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»
(Черкасский национальный университет, Черкассы, Украина)
Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело»
(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория»
(Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина)
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института последипломного образования
(Киевский национальный университет, Киев, Украина)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»
(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета
(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика и государственное управление»
(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»
(Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ЗНАЧЕНИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ Бердникова Лейла Фархадовна, Вокина Елена Борисовна.....	7
РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Блиничкина Надежда Юрьевна.....	11
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КНЯГИНИНСКОГО РАЙОНА Большакова Юлия Александровна, Проскура Дмитрий Викторович.....	15
РЫНОК ПРОДУКЦИИ МЯСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ Бондаренко Александра Игоревна.....	20
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ НОВЫХ ЗЕРНОУБОРОЧНЫХ КОМБАЙНОВ Воронов Евгений Викторович, Калашов Александр Александрович.....	24
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ГОЛЬФА: УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ УСЛУГ И ГОЛЬФ-КЛУБОВ Восколович Н.А., Кугоев И.А.....	28
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ Зубренкова Ольга Анатольевна, Федотова Ольга Ивановна.....	32
АКТИВИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ С ЕАЭС КАК СЛЕДСТВИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО «РАЗВОРОТА» США В АЗИИ Кафтулина Юлия Анатольевна, Батова Вера Николаевна.....	40
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА Понедельчук Татьяна Васильевна, Коростелева Людмила Александровна, Курлеев Владимир Александрович.....	43
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЕ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ Мансуров Руслан Евгеньевич.....	48
РОЛЬ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РАЗВИТИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА Мусаев Самир Ильгар оглы.....	52
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ Мухина Дина Валерьевна.....	55
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ Самусь Анна Ивановна.....	59
ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА АКТУАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА В САМООБУЧАЮЩИХСЯ ОРГАНИЗАЦИЯХ Сыротюк Светлана Дмитриевна, Одарич Ирина Николаевна.....	63
РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ Шавандина Ирина Валерьевна, Шамин Евгений Анатольевич.....	67
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНАХ Шувалова Ксения Васильевна.....	74

политические науки

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ Григорьева Оксана Владимировна.....	78
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РОССИЕЙ Изотов Александр Викторович.....	83
КАЛИНИНГРАДСКИЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА РОССИЯ-ЕС И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАПАДОМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ Красовский Александр Михайлович.....	87
ИНИЦИАТИВА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПАК КЫНХЕ И ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ Ланцова Ирина Сергеевна.....	91

ИНТЕРНЕТ-МОБИЛИЗУЕМАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ	
Леви Дмитрий Андреевич.....	96
ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «НОВЫЙ СЕВЕР» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
Маркушина Наталья Юрьевна.....	100
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА КАНАДЫ ДЖАСТИНА ТРЮДО	
Ярыгин Григорий Олегович, Миняева Дарья Дмитриевна.....	103
ПОЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Цветкова Наталья Александровна, Ярыгин Григорий Олегович, Лопач Олеся Валерьевна.....	108
ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США И РОССИИ В АРКТИКЕ	
Ченских Никита Александрович.....	116
Наши авторы.....	121
Условия размещения материалов.....	125

CONTENT
economical sciences

VALUE OF THE ANALYSIS OF FINANCIAL RISKS IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION	
Berdnikova Leyla Farkhadovna, Vokina Elena Borisovna.....	7
TOURISM DEVELOPMENT AS THE BASIS OF ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	
Blinichkina Nadezhda Urievna.....	11
IMPROVEMENT OF SOCIAL SERVICES OF RURAL POPULATION KNYAGININSKY DISTRICT	
Bol'shakova Juliya Aleksandrovna, Proskura Dmitry Viktorovich.....	15
THE MARKET OF MEAT PRODUCTS OF PRIMORSKY KRAI, THE MAIN TRENDS OF ITS DEVELOPMENT	
Bondarenko Aleksandra Igorevna.....	20
MAIN RESULTS NEW COMBINE HARVESTERS	
Voronov Evgeny Viktorovich, Kalashov Alexander Aleksandrovich.....	24
THE ACTUAL ASPECTS OF MANAGEMENT IN THE SPHERE OF GOLF: MANAGING THE INTERACTION OF SERVICE CONSUMERS AND GOLF CLUBS	
Voskolovitch N.A., Kugoev I.A.....	28
FUNDAMENTAL FACTORS AND CONDITIONS OF SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF COUNTRY (FARMER) FARMS	
Zubrenkova Olga Anatolievna, Fedotova Olga Ivanovna.....	32
INCREASED COOPERATION OF CHINA WITH THE EEU AS A RESULT OF THE STRATEGIC "PIVOT" TO ASIA	
Kaftulina Yulia Anatolievna, Batova Vera Nikolaevna.....	40
DOMESTIC AND FOREIGN METHODS OF ANALYSIS OF FINANCIAL CONDITION: COMPARATIVE CHARACTERISTICS	
Ponedelchuk Tatiana Vasilevna, Korostelyova Lyudmila Aleksandrovna, Kurleev Vladimir Aleksandrovich.....	43
PRESENT STATUS OF GRAIN PRODUCTS SUBCOMPLEX OF THE REPUBLIC OF BURYATIA	
Mansurov Ruslan Evgen'evich.....	48
THE ROLE OF BANK LENDING IN THE DEVELOPMENT OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY OF AZERBAIJAN	
Musayev Samir Ilgar oglu.....	52
STATE AND PROSPECTS OF ODITORS' ACTIVITY IN PRIMORSKY KRAI	
Mukhina Dina Valerievna.....	55
FOOD SAFETY OF UKRAINE AS A PART OF TRANSFORMATIONAL CHANGES OF AGRARIAN RELATIONSHIPS	
Samus Ganna Ivanivna.....	59
APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF UPDATING COMPETENCE OF THE STAFF IN THE LEARNING ORGANIZATION	
Syrotyuk Svetlana Dmitrievna, Odarych Irina Nikolaevna.....	63
THE DEVELOPMENT OF THE CONSUMER COOPERATION	
Shavantina Irina Valerievna, Shamin Evgeny Anatoliyevich.....	67
MODERN APPROACH TO DETERMINING THE POTENTIAL RESOURCES OF THE TOURISM INDUSTRY AND SOME FEATURES OF PROGRAM-TARGET APPROACH IN DEPRESSED REGIONS	
Shuvalova Ksenia Vasilievna.....	74

political sciences

CHARACTERISTICS OF REGULATORY FRAMEWORK OF ENERGY DIPLOMACY OF THE NORDIC COUNTRIES IN THE ARCTIC REGION	
Grigorieva Oksana Vladimirovna.....	78
ANALYSIS OF THE DETERMINING FACTORS OF THE EU - RUSSIA RELATIONS	
Izotov Aleksandr Viktorovich.....	83
KALININGRAD REGION IN THE CONTEXT OF MILITARY AND POLITICAL DIALOGUE AND RUSSIA-EU PROSPECTS OF COOPERATION WITH WESTERN SECURITY	
Krasovsky Alexander Mikhaylovich.....	87
THE PROPOSAL OF PARK GUEN-HYE, PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KOREA, AND ITS CONTRIBUTION TO INSTITUTIONALISATION OF SECURITY COOPERATION IN NORTHEAST ASIA	
Lantsova Irina Sergeevna.....	91
EPOLITICAL ACTIVITY AND DIGITAL DIPLOMACY PHENOMEN	
Levi Dmitri Andreevich.....	96
PROSPECTS FOR THE TRANSFORMATION OF THE CONCEPT «NEW NORTH» AT THE PRESENT STAGE	
Markushina Nataliya Yuryevna.....	100

**ENVIRONMENTAL PRIORITIES OF CANADIAN LIBERAL PARTY POLICY AND PRIME MINISTER
OF CANADA JUSTIN TRUDEAU**

Yarygin Grigory Olegovich, Miniaeva Darya Dmitrievna.....103

POLICY OF INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tsvetkova Natalia Aleksandrovna, Yarygin Grigory Olegovich, Lopach Olesia Valerievna.....108

**FACTOR OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE US AND RUSSIAN ECONOMIC ACTIVITY
IN THE ARCTIC REGION**

Chenskih Nikita Aleksandrovich.....116

Our authors.....121

Conditions of accommodation of scientific materials.....125

ЗНАЧЕНИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ В УСТОЙЧИВОМ
РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2015

Л.Ф. Бердникова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**Е.Б. Вокина**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Аннотация. В современных условиях предпосылки банкротства организации необходимо рассматривать как взаимодействие комплекса рисков. Одни из них являются внешними по отношению к предприятию, и на них оно не может повлиять. Другие причины являются внутренними, которые непосредственно зависят от деятельности самого предприятия. В статье исследован термин «риск». Исследование научной литературы, посвященной проблемам риска, показало, что среди ученых единого мнения по определению термина «риск» не сложилось. В самом обобщенном виде риск характеризуется как возможность наступления некоторого неблагоприятного события, влекущего за собой появление различных потерь. Финансово-хозяйственная деятельность организации связана с множеством рисков, величина влияния которых на результаты функционирования различна. Среди них наиболее значимое место занимают финансовые риски. В статье выделены основные причины, проявления финансовых рисков, такие как: изменения в экономической ситуации; изменения в законодательстве; сокращение спроса на производимую продукцию или услуги; изменения конъюнктуры рынка; появление новых конкурентов; инфляционные процессы; изменение процентных ставок; ограниченность ресурсов; устаревание техники и технологии; текучесть квалифицированных кадров. Анализ финансовых рисков является одним из важнейших элементов в деятельности организации. В статье определено, что под оценкой риска можно считать регулярный процесс определения величины влияния факторов и рисков на деятельность организации. Для этих целей используют количественный и качественный анализ, финансовый и статистический анализ. В процессе оценки финансовых рисков применяются экономико-математические и эвристические методы. Анализ финансовых рисков необходим не только для обеспечения стабильной текущей деятельности организации, но и ее устойчивого развития в перспективе.

Ключевые слова: финансовые риски; анализ финансовых рисков; устойчивое развитие организации.

Современные экономические условия характеризуются динамичностью, изменчивостью и неопределенностью, что существенно влияет на деятельность предприятий, влечет неясность и неуверенность в достижении ожидаемых результатов, увеличивает финансовые риски.

В настоящее время в экономической литературе недостаточно проработаны вопросы методики анализа финансовых рисков с учетом особенностей деятельности отдельных предприятий. Несмотря на то, что рассматриваются способы минимизации или предотвращения риска, практически отсутствуют рекомендации по их применению на предприятиях различных сфер деятельности.

Изучение научной литературы, посвященной вопросам рисков, показало, что среди исследователей единого мнения относительно определения термина «риск» не сложилось. При этом однозначного понимания сущности риска также нет.

Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян [1, с. 492] в общем случае под риском понимают возможность наступления некоторого неблагоприятного события, влекущего за собой возникновение различного рода потерь (например, получение физического травм, потеря имущества, ущерб от стихийного бедствия и т.п.).

А.И. Ильин [2, с. 192] считает, что под хозяйственным риском следует понимать угрозу, опасность возникновения ущерба в любых видах деятельности, связанных с производством продукции, товаров, услуг, их реализацией, товарно-денежными и финансовыми операциями, коммерцией, осуществлением социально-экономических и научно-технических программ.

В самом обобщенном виде риск характеризуется как возможность наступления некоторого неблагоприятного события, влекущего за собой появление различных потерь.

Е. В. Иода, Ю. В. Иода, Л. Л. Мешкова, Е. Н. Болотина [3] термин «риск» связывают с понятием «ущерб». При этом риск осуществляется через ущерб, который возможно измерить. Возникновение ущерба может выражаться в различных видах потерь, оценка и прогнозирование которых занимает ведущее место при

анализе риска. Следует заметить, что в данном случае имеется ввиду не расход определенных ресурсов, связанных с функционированием организации, а случайные потенциально возможные потери, возникающие в процессе отклонения фактических результатов деятельности организации от планируемых. С целью оценки вероятности наступления тех или иных потерь, связанных с возникновением событий по незапланированному варианту, необходимо знать возможные виды рисков, связанные со спецификой деятельности организации и уметь заблаговременно их спрогнозировать и измерять как вероятные величины. Конечно, в идеальном варианте, возникает желание количественно оценить каждый из видов риска в отдельности, а затем в совокупности, но на практике это не всегда удается осуществить.

Кроме того, необходимо учитывать, что непредвиденное развитие событий, влияющее на функционирование организации может повлечь не только увеличение материально-технических и финансовых затрат, но и снижение результатов деятельности. Однако, существует вероятность того, что данная ситуация способна вызвать рост затрат одного конкретного вида ресурсов и сокращение затрат другого, иными словами, может возникнуть экономия определенных ресурсов. В связи с чем, анализируя риск при возникновении случайного события, оказывающего двойное влияние на финансовые результаты деятельности, необходимо оценивать все стороны подобного воздействия как благоприятного, так и негативного.

Л.Н. Коршунова, Н.А. Проданова [4] выделяют чистые риски, характеризующие вероятность получения только убытка, и спекулятивные риски, предусматривающие получение положительного, либо отрицательного результата. Также авторы рассматривают основные черты риска, к которым относят:

- противоречивость,
- альтернативность,
- неопределенность.

Противоречивость прослеживается в том, что с одной позиции происходит ускорение общественного и технического прогресса, а с другой – торможение социального прогресса, в случаях, когда альтернатива в условиях кризиса выбирается без должного учета объ-

активных закономерностей развития явления.

Альтернативность предусматривает выбор из нескольких возможных вариантов решения, поскольку там, где нет выбора, и не существует риска.

Неопределенность по своей природе и форме проявления неоднородна и характеризуется как незнание достоверного или отсутствие однозначности. Кроме того, риск представляется одним из способов «снятия» неопределенности.

По мнению Л.Н. Коршуновой, Н.А. Продановой [4] неопределенность получения конкретного результата деятельности организации предопределяется влиянием экзогенных (внешних) и эндогенных (внутренних) факторов.

К экзогенным факторам неопределенности относятся такие как:

- экономическая ситуация;
- региональные особенности развития;
- отраслевая специфика;
- изменения финансового и фондового рынка;
- инфляция;
- потребительский спрос;
- платежеспособность населения.

Возникновение эндогенных факторов неопределенности непосредственно связано с деятельностью организации. К ним можно отнести:

- изменение структуры основных средств и нематериальных активов;
- технологию производства;
- объемы производства и продаж;
- издержки предприятия;
- уровень доходности инвестированного и собственного капитала;
- источники финансирования деятельности организации;
- конкурентоспособность и эффективности функционирования хозяйствующего субъекта.

Финансово-хозяйственная деятельность организации связана с множеством рисков, величина влияния которых на результаты функционирования различна. Среди них наиболее значимое место занимают финансовые риски [5]. Рост степени их воздействия характеризуется различными факторами, к числу которых можно отнести:

- динамичность экономической ситуации;
- изменение конъюнктуры рынка;
- освоение новых финансовых инструментов и технологий;
- рост сферы финансовых отношений и другие.

Е. В. Иода, Ю. В. Иода, Л. Л. Мешкова, Е. Н. Болотина [3] отмечают, что «риски, сопровождающие финансовую деятельность, формируют систему рисков предприятия, определяемую общим понятием – финансовый риск».

Следует отметить, что финансовый риск оказывает большое воздействие на многие направления хозяйственной деятельности организации. Данный вид риска значительно влияет на степень доходности от финансовых операций. Кроме этого, реализация финансового риска представляет угрозу приближения предприятия к состоянию банкротства.

Оценка риска является одним из важнейших элементов в управлении организацией. Под оценкой риска можно считать регулярный процесс определения величины влияния факторов и рисков на деятельность организации. Для этих целей используют количественный и качественный анализ.

Количественный анализ риска предполагает расчет числовых значений величин отдельных видов риска. Кроме этого, он способствует определению возможного ущерба в случае реализации риска и позволяет дать стоимостную оценку его влияния.

Качественный анализ предусматривает изыскание источников и определение причин риска, иными сло-

вами, направлен на выявление потенциальных сфер риска, прогнозирование возможных последствий в случае проявления рисков. Следует заметить, что результаты качественного анализа риска представляют необходимую информацию для осуществления количественного анализа.

К прикладным методам оценки риска относят статистический, заключающийся в изучении статистики потерь, имевших место в аналогичных видах деятельности и установлении частоты наступления рисков.

Финансовый анализ также играет важную роль при оценке рисков, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью, поскольку позволяет оценить финансовую устойчивость, платежеспособность, ликвидность, деловую активность и в целом финансовое состояние организации [8-11].

Экономико-математические методы применяют с целью количественной оценки вероятности наступления рисков, связанных с предпринимательской деятельностью [12-19].

Однако, в практике могут возникать ситуации неподдающиеся решению расчетно-математическими методами. При этом для поиска и принятия экономически обоснованного управленческого решения используют эвристические методы, основанные на абстрактно-логическом мышлении аналитика.

В настоящее время выделяют множество различных эвристических методов, что позволяет для каждой отдельной ситуации выбирать наиболее приемлемые. В процессе применения эвристических методов главным условием получения высоких результатов анализа служит грамотный подбор аналитиков.

Наиболее распространенным среди эвристических является метод мозгового штурма, который представляет собой генерирование идей в процессе творческого спора [20]. Данный метод используется в процессе изучения сложных ситуаций и может дать хороший результат.

Не менее значимым среди эвристических методов является морфологический анализ, основное преимущество которого состоит в возможности его использования при наличии небольшого объема информации по исследуемому направлению. Морфологический анализ проводят в процессе определения рисков, связанных с освоением новых рынков.

Метод «дерево решений» используется при анализе рисков проектов, имеющих обозримое или разумное число вариантов развития.

Метод «Дельфи» также может быть использован при оценке рисков, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью организации. Данный метод заключается в анонимном опросе экспертов по заранее подготовленным вопросам, с последующей статистической обработкой информации. Характерной особенностью данного метода является изолированность в работе каждого отдельного эксперта, что подтверждает независимость его суждения.

Существуют определенные виды предпринимательской деятельности, в процессе которых, риск можно оценить с помощью уже разработанных методов и способов [21-24]. Однако, применительно к отдельным сферам предпринимательства, зачастую не удается их адаптировать. При этом в условиях риска при выборе и принятии решений руководитель опирается на собственный опыт, интуицию и знания, другими словами, применяет определенный стереотип, позволяющий в определенных типовых ситуациях действовать как можно оперативнее.

В условиях отсутствия аналогичных ситуаций для принятия экономически обоснованного управленческого решения руководителю необходимо прибегать к поиску оптимальных, наиболее приемлемых в конкретной ситуации решений. Следовательно, для принятия грамотного решения и обеспечения эффективного функционирования организации необходимо владеть знаниями

приемов и способов, позволяющими анализировать и оценивать риск.

Кроме того, основываясь на знании основных методов управления риском, на способности объективно и мобильно реагировать на изменения условий внешней и внутренней среды, на грамотной оценке конкретного события, руководитель может своевременно предвидеть рискованные ситуации и не допустить их или минимизировать, соответственно, принять наиболее верные управленческие решения.

Особенно актуально в настоящее время формирование отдельных подразделений, отделов, ответственных за анализ и оценку рисков, а также внедрение системы управления рисками на предприятии.

С усложнением современных условий хозяйствования и возрастающим многообразием различных источников и возможных последствий риска, их следует изучать комплексно, с учетом влияния всех возможных факторов. Это вызывает необходимость системного подхода к исследованию рисков. Именно системный подход в управлении финансовыми рисками позволяет рассматривать все явления и процессы в их системной связи.

Следует отметить, что к основным причинам, проявления финансовых рисков, можно отнести: изменения в экономической ситуации; изменения в законодательстве; сокращение спроса на производимую продукцию или услуги; изменения конъюнктуры рынка; появление новых конкурентов; инфляционные процессы; изменение процентных ставок; ограниченность ресурсов; устаревание техники и технологии; текучесть квалифицированных кадров и др.

Существенное влияние на реализацию предпринимательской деятельности оказывает внешняя среда предприятия, характеризующаяся в современных условиях сложностью и динамичностью. Именно окружающая среда является источником, дающим необходимые ресурсы организации для поддержания и развития ее деятельности. Кроме того, взаимодействуя с ней, каждое предприятие должно уметь адаптироваться к ее изменениям.

Наличие элементов случайности и неопределенности различных факторов внешней среды существенно затрудняет процессы разработки и принятия управленческих решений. В связи с чем, возникает потребность в регулярной, оперативной и достоверной информации, всесторонне отражающей текущее состояние и возможные изменения в макро- и микроокружении организации.

В настоящее время в организациях не всегда уделяется должное внимание исследованию окружающей среды. Это в большинстве случаев определено недостаточной разработанностью теоретических и методических основ анализа внешней среды организации, учитывающей ее отраслевые особенности. Тем не менее, финансово-хозяйственная деятельность организации требует комплексного изучения факторов окружающей среды во всем многообразии их связей и зависимостей, способных повлиять на результаты функционирования.

Внешняя среда, наряду с внутренней, должна исследоваться с целью выявления рисков и возможностей, которые необходимо учитывать при реализации стратегических целей и задач.

В современных условиях информации отводится важная роль во всей экономической системе, в связи с чем, она становится одним из основных видов ресурса, без которого невозможна реализация не только текущей деятельности организации, но и развитие ее в перспективе [6]. Наличие на предприятии системы информационного обеспечения позволяет своевременно исследовать современные технологии и достижения научно-технического прогресса; спрогнозировать наступление рисков, выявить возможности и т.д.

Для оперативного выявления рисков и разработки эффективных мероприятий по их недопущению или ми-

нимизации необходимо владеть полной и достоверной информацией. При этом, требуется наличие сведений об основных участниках предпринимательской деятельности; конъюнктуре рынка; потребительском спросе на товары, работы и услуги, изменениях в нормативно-законодательном регулировании инвестиционной и инновационной деятельности; достижениях научно-технического прогресса; деятельности конкурентов и предлагаемой ими продукции и т.д.

Следует заметить, что в деятельности организации большое значение имеет не только идентификация финансовых рисков, их анализ и оценка но и способность их полностью предотвращать или частично компенсировать отрицательные финансовые потери. В этой связи, для устойчивого развития предприятия руководству необходимо осуществлять регулярную работу по диагностике текущих и прогнозированию возможных финансовых рисков с целью недопущения их негативного влияния на результаты деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркарян Э.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие / Э.А. Маркарян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 536 с.
2. Планирование на предприятии: Учебник / А.И. Ильин. – Мн.: Новое знание, 2004. – 5-е изд., стереотип. – 635 с.
3. Иода Е. В., Иода Ю. В., Мешкова Л. Л., Болотина Е. Н. Управление предпринимательскими рисками. 2-е изд., испр. и перераб. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 212 с.
4. Коршунова Л.Н. Оценка и анализ рисков / Л.Н. Коршунова, Н.А. Проданова. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 96 с. (Высшее образование).
5. Бердникова Л.Ф. Исследование экономического содержания предпринимательских рисков / Л.Ф. Бердникова // Государство и регионы. 2012. № 1. С. 17-22.
6. Бердникова Л.Ф. Методические основы анализа ресурсного потенциала строительной организации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратовский государственный социально-экономический университет. Тольятти, 2009.
7. Никифорова Е.В., Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Методические аспекты стратегического анализа в определении устойчивого развития организации / Е.В. Никифорова, Л.Ф. Бердникова, Е.Б. Вокина // Актуальные проблемы экономики. – 2015. – №4 (166). С. 44-51.
8. Альдебенева С.П. Роль финансового анализа и контроля в принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 37-40.
9. Фролова О.А., Бобкова Н.А. Анализ влияния элементов учетной политики на финансово-хозяйственную деятельность предприятия // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 3-6.
10. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: сущность и методика // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 43-45.
11. Гришина Т.В., Фролова О.А. Особенности проведения финансового анализа в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 43-52.
12. Шабанова Л.Б., Кушниренко В.Н. Экономико-математические модели как инструмент решения практических задач // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 157-160.
13. Курилова А.А. Методические положения оценки рисков на предприятиях автомобильной промышленности // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 21-23.
14. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.

15. Ярыгина Н.А. регулирование валютным риском на предприятии // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 52-54.

16. Зубков А.Ф., Логвина О.А. Математическое моделирование эколого-экономических рисков // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 9 (13). С. 84-87.

17. Полтева Т.В., Мингалёв Н.В. Анализ финансовых инструментов инвестирования: соотношение риска и доходности // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 33-36.

18. Петров О.А. риск-менеджмент в предпринимательской деятельности и выбор стратегии его предупреждения: теоретический аспект // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 6 (32). С. 111-113.

19. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 153-156.

20. Москаленко А.С., Семчук Н.М. О формировании компетенций командной работы у студентов колледжа // Вектор науки Тольяттинского государственного уни-

верситета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 155-157.

21. Боровских С.В. Создание условий для эффективной предпринимательской деятельности малых предприятий сферы услуг // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 3 (29). С. 73-78.

22. Мананникова Ю.В. Маркетинговые исследования как фактор перспективного развития предпринимательской деятельности в региональном социуме // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 446-450.

23. Кураков А.Л., Таишева Г.Р., Гусарова Л.В., Шабанова Л.Б. Роль государства в гармонизации и поддержке региональных предпринимательских усилий в целях инновационного развития // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 6 (38). С. 33-41.

24. Лабунец А.В. Теоретические основы исследования предпринимательской среды и факторы ее регулирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 93-95.

VALUE OF THE ANALYSIS OF FINANCIAL RISKS IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

© 2015

L.F. Berdnikova, Ph.D., candidate of economic sciences, assistant professor of «Accounting, analysis and audit»

E.B. Vokina, Ph.D., candidate of economic sciences, assistant professor of «Accounting, analysis and audit»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. In modern conditions of the prerequisite of bankruptcy of the organization it is necessary to consider as interaction of a complex of risks. One of them are external in relation to the enterprise, and it can't affect them. Other reasons are internal which directly depends on activity of the enterprise. In article the term "risk" is investigated. Research of the scientific literature devoted to risk problems showed that among scientists of a consensus by definition of the term "risk" it didn't develop. In the most generalized view the risk is characterized as possibility of approach of some adverse event involving emergence of various losses. Financial and economic activity of the organization is connected with a set of risks which size of influence on results of functioning is various. Among them the most significant place is taken by financial risks. In article the main reasons, manifestations of financial risks, such as are allocated: changes in an economic situation; changes in the legislation; reduction of demand for the made production or services; market condition changes; appearance of new competitors; inflationary processes; change of interest rates; limitation of resources; obsolescence of equipment and technology; fluidity of qualified personnel. The analysis of financial risks is one of the major elements in activity of the organization. In article it is defined that under an assessment of risk it is possible to consider regular process of determination of size of influence of factors and risks on activity of the organization. For these purposes use the quantitative and qualitative analysis, the financial and statistical analysis. In the course of an assessment of financial risks economic-mathematical and heuristic methods are applied. The analysis of financial risks is necessary not only for ensuring stable current activity of the organization, but also its sustainable development in the long term.

Keywords: financial risks; analysis of financial risks sustainable development of the organization.

УДК 338.22.021.2

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

© 2015

Н. Ю. Блиничкина, кандидат экономических наук доцент кафедры таможенной службы
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд (Таджикистан)

Аннотация. Республика Таджикистан испытывает острый дефицит финансовых средств для развития экономики и обеспечения экономической безопасности. В связи с этим возникает необходимость определения таких приоритетов в экономическом развитии, которые в ближайшей перспективе создали бы источники для инвестирования в капиталоемкие отрасли экономики. Наиболее перспективным источником является сектор услуг, поскольку он имеет потенциал для быстрого развития, не требующего существенных затрат, и способен приносить достаточно высокий процент прибыли. Учитывая особенности экономики Таджикистана и перспективы привлечения внутренних и иностранных инвестиций, наиболее рациональным направлением стратегического развития для республики является развитие отдельных направлений туризма. Это позволит обеспечить дополнительный приток средств из-за рубежа, с одной стороны, и, с другой стороны, создать эффект мультипликации сразу в двух направлениях: в направлении увеличения доходов государственного бюджета и в направлении создания потенциала для увеличения потребительского спроса за счет создания новых рабочих мест и увеличения доходов населения. Кроме того, развитие отдельных направлений туризма (горный, оздоровительный) позволит существенно улучшить социальное положение в стране и будет способствовать оздоровлению нации.

Ключевые слова: сектор услуг, туризм, экономическая безопасность, система экономической безопасности, инвестирование, иностранные инвестиции, эффект мультипликации.

Исследование ситуации, складывающейся в сфере экономической безопасности Республики Таджикистан, и потенциальных возможностей страны в данной области показывает, что одним из главных препятствий является необходимость привлечения большого объема финансов для обеспечения развития экономики до приемлемого уровня и нехватка финансовых ресурсов.

Следовательно, в условиях, когда государство не может выделять средства для развития крупных производств, исходя из сложившейся финансовой картины, необходимо изыскать возможные источники привлечения таких средств.

До сих пор в этом отношении Республика Таджикистан опиралась на классическую схему уменьшения внутреннего дефицита финансов за счет привлечения внешних, то есть иностранных инвестиций. Однако данный метод связан с рядом сложностей, которые не поддаются государственному регулированию. Прежде всего, трудность состоит в том, что даже если экономика и окажется достаточно привлекательной для инвесторов, то это еще не означает, что интересы инвесторов и государства совпадут и инвесторы будут вкладывать свои средства именно в те отрасли, развитие которых выгодно государству.

Сегодня структура иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан имеет следующую форму (таблица 1).

Таблица 1 - Поступление иностранных инвестиций по видам экономической деятельности за 2013 год

Направления инвестирования	Добыча драгоценных металлов	Финансирование	Деятельность по проведению геологической разведки	Финансовое посредничество	Прочие	Добыча сырой нефти и природного газа	Производство строительных материалов	Ремонт и строительство жилищ	Связь	Прочие денежные посредничество
Размер инвестиций в %	6	4,7	2,3	12,3	9,6	3,6	8,9	3,7	5	43,9

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – 2014. – 466 с. – с. 236

Данные таблицы свидетельствуют, что сегодня для инвесторов в Таджикистане основной интерес представляют различные формы финансового посредничества. Очевидно, что не следует рассчитывать на изменение сложившейся тенденции в ближайшее время. Отсюда возникает проблема: что может послужить источником

инвестиций для реализации государственных проектов и программ, соответствующих национальным интересам и способствующих обеспечению экономической безопасности.

Эта проблема достаточно актуальна для Таджикистана сегодня, поскольку существует необходимость развивать те отрасли экономики республики, которые, с одной стороны, требуют крупных вложений, то есть являются капиталоемкими, а, с другой стороны, прибыль от этих вложений может быть получена отнюдь не сразу. Естественно, что предприниматели (и отечественные, и зарубежные) не заинтересованы во вложении крупных сумм в те предприятия, получить доход с которых на ближайшую перспективу не представляется возможным.

Это объясняет причину отсутствия предпринимательских инвестиций в развитие производственного сектора, но вместе с тем не дает понимания того, как можно решить возникшую проблему.

Финансы, безусловно, необходимы для развития экономики Таджикистана. Также необходимо развивать производство, прежде всего, добывающую и обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство. В какой-то мере инвесторы будут вкладывать свои средства, но опираться исключительно на инвестиции с точки зрения обеспечения экономической безопасности не следует.

Таким образом, возникает необходимость выявления источников финансирования непосредственно в экономике Таджикистана.

На наш взгляд, в связи с этим необходимо несколько пересмотреть экономическую политику нашей страны. Мы не говорим, что главные приоритеты сегодня определены неверно. Но на ближайшую перспективу необходимо в качестве основной задачи определить развитие таких отраслей экономики, которые отвечали бы следующим требованиям:

- не требуют больших затрат для своего развития;
- являются потенциально привлекательными для инвесторов;
- приносят прибыль в короткие сроки;
- могут служить источником средств для финансирования развития других отраслей экономики.

К сожалению, производство (независимо от его типа) не соответствует этим требованиям в полной мере. Традиционно наибольшую прибыль в самые короткие сроки и при наименьших вложениях может принести только сектор услуг.

Сегодня в Таджикистане доля услуг составляет немалым более 40% от ВВП [1, 83]. Однако большая их

часть приходится на услуги связи и транспорта – 15% в 2012 году [1, 82], то есть на те отрасли, которые, по сути своей, не могут иметь большие объемы и имеют возможность развиваться только до определенного уровня, пределы которого определяют имеющимся в республике спросом. На данный момент развитие транспортных услуг уже достигло своего пика и может развивать только за счет строительства новых железных дорог, что опять таки требует крупных вложений. Связь все еще сохраняет некоторый потенциал развития за счет возможного расширения интернет-услуг, но этого не достаточно для полномасштабного финансирования развития производственного сектора.

Решением в данной ситуации может служить развитие туристической отрасли. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть данный вопрос с двух разных точек зрения: во-первых, следует определить, является ли развитие туризма экономически привлекательным в условиях Таджикистана и может ли принести такую прибыль, которая в потенциале создаст условия для финансирования развития стратегических отраслей и даст толчок к развитию экономики; во-вторых, необходимо учесть возможность негативного влияния отдельных факторов, связанных с развитием туризма, на экономическую безопасность либо на систему национальной безопасности в целом.

Ответ на вопрос о привлекательности и выгоды развития туризма, а также его прибыльности для принимающей туристов страны, на наш взгляд, очевиден.

Сегодня туризм остается одной из наиболее интенсивно развивающихся отраслей народного хозяйства во многих государствах мира.

В Европе на 100 рабочих мест приходится 10-15 занятых в туристической индустрии [2, 207].

Значение туризма в мировом хозяйстве возрастает из года в год. Оставаясь одной из самых крупных, быстро развивающихся и высокодоходных отраслей экономики, туризм обеспечивает 10% оборота производственно-сервисного рынка планеты. На сферу туризма приходится 10% мирового ВВП, 9% мировых инвестиций, каждое 16-е рабочее место, то есть 8% от всего трудоспособного населения, 11% мировых потребительских расходов, 5% всех налоговых поступлений. По некоторым оценкам, темпы увеличения валютных поступлений от туристической деятельности ежегодно составляют 14%. Сегодня по доходности туризм уступает лишь добыче и переработке нефти, а в ближайшие годы может и выйти на первое место [3; 4].

По оценкам, осуществление реформы (в сфере туризма – Н.Б.) делает возможным до 2020 года довести долевой вклад туристической сферы в приумножение валового внутреннего продукта до 5 процентов и опосредованный её вклад в развитие других отраслей экономики – до 15 процентов [5].

Кроме того, туризм оказывает не только прямое влияние на экономику, которое состоит в увеличении доходов государства за счет поступления налогов с этой отрасли, улучшения благосостояния непосредственных работников данной сферы, возможности сезонно подрабатывать для представителей других профессий (особенно для учащихся). Туризм также косвенно влияет на уровень экономического развития и благосостояния путем совершенствования инфраструктуры, которой имеют возможность пользоваться не только непосредственно туристы, но также и жители Таджикистана.

Для того, чтобы определить туристический потенциал нашей страны, необходимо более четко представить, что собой представляет туризм как экономическое явление.

С экономической точки зрения, туризм – это производство и реализация тур услуг и товаров различными организациями, располагающими туристскими ресурсами [4]. На наш взгляд, одной из главных отличительных особенностей туризма, как своеобразной формы про-

изводства, является его экологичность. То есть туризм не только создает условия для сохранения природных и культурных богатств, сегодня он в некотором отношении является частью системы, обеспечивающей условия для сохранения здоровья и пропаганды здорового образа жизни.

Таджикистан имеет довольно большой потенциал в сфере развития туризма. Следует отметить, что в период существования Советского Союза некоторые направления туристической отрасли, ориентированные на внутренний туризм (то есть туризм между отдельными регионами одной страны без выезда туристов за ее пределы), активно развивались и имели успех. Также заслуживает упоминания тот факт, что СССР занимал одно из первых мест в мире по числу туристов, а число лиц, проводивших отпуск и каникулы за пределами постоянного места жительства, составляло в 70-80-х годах около 20% от всего числа туристов в мире ежегодно [6, 11].

Из всего вышесказанного следует, что в Республике Таджикистан не только имеются возможности для развития туризма, но и существует острая необходимость в этом. Наша страна имеет уникальный климат, хорошую экологию, источники минеральных вод и богатую культуру и историю. Все это позволяет развивать не какое-то отдельное направление в туризме, а одновременно несколько различных направлений, которые охватывают интересы самых различных слоев населения и могут привлечь туристов из многих стран мира. Еще одним относительным преимуществом республики являются сравнительно невысокие цены, то есть конкурентным преимуществом Таджикистана является возможность предоставления недорогих туристических услуг.

При этом, на наш взгляд, следует развивать следующие направления туризма в Республике Таджикистан:

- горный туризм;
- культурный туризм;
- лечебно-оздоровительный туризм;
- экологический туризм;
- спортивный туризм;
- этнический туризм;
- гастрономический туризм;
- образовательный туризм.

Учитывая особенности ландшафта Республики Таджикистан, определенный интерес в первую очередь представляет развитие горного туризма.

Для развития данного направления туризма нет необходимости в создании сложной инфраструктуры. Главным требованием является наличие горных туристических маршрутов по таким местам, которые были бы красивыми, запоминающимися, уникальными. В этом отношении Таджикистан обладает выдающиеся возможности, поскольку здесь имеются и холмы, и покрытые редколесьем горы, и снежные пики. Кроме того, обилие горных рек создает неповторимые пейзажи. Все это может быть достаточно привлекательным для создания нескольких туристических маршрутов разной сложности.

В связи с этим, на наш взгляд, в первую очередь необходимо развивать именно горный туризм, как наименее капиталоемкий. Для этого достаточно создать несколько туристических баз, в качестве которых можно использовать уже имеющиеся лагеря летнего отдыха и оставшиеся от советского прошлого летние лагеря и санатории в горной местности. Эти объекты инфраструктуры необходимо модернизировать с учетом требований международных стандартов комфорта для среднего класса.

Ориентироваться следует именно на средний класс, поскольку у более богатых туристов есть возможность позволить себе отдых в наиболее уникальных и, следовательно, более дорогих местах, в то время как относительным преимуществом Таджикистана является возможность предоставления сравнительно дешевых туристических услуг.

Главным условием в данной сфере является грамот-

ная инвестиционная политика, направленная на восстановление действовавшей в советский период туристической системы и переориентации ее на современные нужды. Особо следует отметить необходимость подготовки квалифицированных кадров и прокладки привлекательных маршрутов.

Развитие горного туризма должно привлечь средства в туристическую отрасль, в результате чего появятся возможности развивать другие формы туризма, приток средств от которых будет более высоким.

К примеру, сохранив свою культурную самобытность и традиции и сочетая их с демократическими ценностями и светским устройством государства, Таджикистан имеет большой потенциал в сфере культурного и этнического туризма.

Еще одним направлением развития туризма, в котором Таджикистан обладает потенциалом, является лечебно-оздоровительный туризм. В последние годы с усилением пропаганды здорового образа жизни данный вид туризма становится все более популярным в мировой практике. Социально-экономические причины, подвигающие людей получать медицинские услуги за границей, различны. Большинство участников таких туров, не имея возможности своевременно получить квалифицированное лечение у себя на родине, едут как в соседние страны, так и на далекие континенты за конкретными видами лечения (медицинский туризм), для уточнения диагноза и обследования (диагностический туризм), для оздоровления и улучшения внешнего вида (оздоровительный туризм) [7, 108].

При этом, учитывая дороговизну медицинских услуг на Западе, имеется возможность привлекать туристов в этой сфере и из европейских стран. Здесь главными конкурентами Таджикистана являются Турция, Индия, Таиланд и Сингапур. Однако, учитывая наличие уникальных геотермальных и минеральных источников на территории Республики Таджикистан, имеется вполне реальная возможность выхода на рынок этих услуг. Главным препятствием остается необходимость привлечения квалифицированных медицинских кадров, но и эта проблема вполне решается при условии создания хороших условий работы и оплаты труда.

Одним из положительных косвенных эффектов развития лечебно-оздоровительного туризма является улучшение качества медицинских услуг и здравоохранения и, как следствие, улучшение здоровья нации, что также соответствует целям обеспечения национальной безопасности.

Помимо вышеуказанного имеется еще один вид туризма, который возможно развиваться в Республике Таджикистан без особых дополнительных затрат – в республике есть потенциал для развития гастрономического туризма, имеющего довольно узкую направленность. В Таджикистане с его развитой национальной кухней и сохранившимися кулинарными традициями, имеет смысл создать сеть специальных туристических ресторанов, которые будут служить дополнительным стимулом для привлечения туристов.

В целом развитие туризма в Республике Таджикистан в соответствии с проведенным анализом соответствует ее экономическим интересам. Однако этот процесс сопряжен с рядом организационных трудностей, которые заключаются в следующем.

Во-первых, определенную сложность представляет разработка действительно привлекательного туристического продукта, то есть позиционирование.

Позиционирование включает в себя следующие действия:

1. Выявление объектов туризма на территории страны и определение их потенциала, то есть того, насколько они могут быть привлекательны для туристов, и какие конкурентные преимущества перед объектами такого типа на территории других государств они имеют.

2. Определение параметров деятельности туристиче-

ских предприятий, направлений их развития, необходимость проведения тех или иных мероприятий для организации наиболее привлекательного тура.

3. Создание у туристов четкой ассоциации определенного региона страны с каким-либо туристическим объектом.

4. Выработка стратегии развития туристических предприятий. При этом такая стратегия должна предусматривать несколько наиболее вероятных вариантов развития.

Выбирая объекты для развития туризма на территории Республики Таджикистан следует учесть данные статистики: не следует прикладывать наибольшие усилия для развития того направления туризма, которое пользуется наименьшим спросом. Традиционно в мире туристические потоки распределяются следующим образом: поездки с целью досуга, рекреации и отдыха составляют 50%, деловые и профессиональные поездки – 30%, знакомых и родственников посещают 10% туристов [8]. Именно этими данными следует руководствоваться при определении перспективных направлений развития туристической отрасли.

Во-вторых, необходимо учитывать состояние инфраструктуры на любом потенциальном туристическом объекте [9-13]. При этом туристическая инфраструктура охватывает три сферы: транспорт, коммуникации и непосредственно сами туристические объекты (базы, рестораны, гостиницы и т.п.). Все три сферы туристической инфраструктуры необходимо развивать одновременно, и здесь следует активно привлекать внутренних инвесторов.

В-третьих, самой главной проблемой является вопрос привлечения иностранных туристов. Для этого на первом этапе необходимо развернуть крупную рекламную кампанию. Однако на следующих этапах реклама будет дополнительно создаваться самими туристами за счет социальных сетей.

Сегодня следует целенаправленно создавать у потенциальных туристов идею о безопасности и привлекательности Таджикистана с туристической точки зрения.

В-четвертых, необходимо подготовить наше общество к притоку иностранных граждан. История научила таджиков опасаться чужаков, а все туристы, по сути, чужие люди. В связи с этим может возникнуть проблема неприятия населением иностранцев-туристов и пассивное противодействие общества в итоге сведет к нулю все усилия государства по развитию экономики в данном направлении.

Преодоление всех этих трудностей требует скорее пропагандистских, нежели финансовых усилий, с чем правительство Таджикистана вполне может справиться уже сегодня. Безусловно, развитие туризма требует большого труда. Если финансирование в данном направлении требуется не в таких масштабах, то разработка маршрутов и привлечение туристов требует самого детального анализа возможностей от оценки инвестиционного потенциала региона и возможного спроса на те или иные туристические услуги до учета реакции населения на приток иностранцев. Последнее особенно актуально при развитии культурного туризма.

При этом в потенциале сфера туризма может стать финансовой основой системы экономической безопасности (рис. 1). Являясь источником дополнительных налоговых поступлений (как прямых непосредственно из сферы туризма, так и косвенных в форме налогов на доход работников данной сферы), сфера туризма позволит создать дополнительный источник доходов государственного бюджета, а, следовательно, создаст условия для увеличения финансирования в экономику в целом и улучшения социального положения за счет социальных выплат.

Население, в свою очередь, получив дополнительный источник дохода и, в ряде случаев, стабильный заработок, приобретает возможность вкладывать создавае-

мые накопления в форме инвестиций в другие отрасли экономики. В данном случае создается эффект мультипликации, когда увеличение доходов населения приводит, с одной стороны, к увеличению спроса, то есть к созданию условий для развития новых производств, а, с другой стороны – к росту налоговой базы, то есть к увеличению доходов государственного бюджета, что также создаст мультипликативный эффект и даст новый импульс экономике.

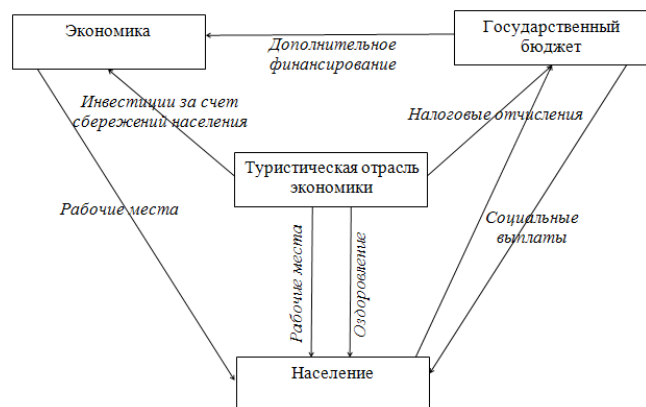

Рисунок 1. Основные направления воздействия туризма на элементы системы экономической безопасности

Учитывая тот факт, что экономика Таджикистана сегодня только начинает активно развиваться, данный эффект мультипликации окажет на экономику чрезвычайно сильное воздействие. Кроме того, следует отметить, что, имея воздействие на экономику одновременно в двух направлениях (через государственный бюджет и меры фискальной политики и через население и форсирование дополнительного спроса и инвестиции), он приобретает устойчивый характер и получает дополнительный импульс, что способствует длительному сохранению данного эффекта. Таким образом, очевидно, что развитие туристической отрасли для экономики Таджикистана на данном этапе развития представляется наиболее приемлемым способом получения дополнительных финансов и позволит создать инвестиционную базу для реализации государственных проектов в рамках стратегии экономической безопасности, с одной стороны, и в целом укрепит экономику и повысит уровень жизни населения – с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Таджикистан в цифрах 2013. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики

Таджикистан, 2013. – 167 с.

2. Полешук Н.И., Чудиловский Е.Н. Позиционирование объектов культурного туризма Республики Беларусь // Материалы X Международной научной конференции «Беларусь в современном мире». – Минск, 28 октября 2011 г. – С.207-208.

3. Цели туризма [Электронный ресурс]. URL: http://vfmgiu-tourism.ru/ponyatie_celi_funkcii_turizma_001/celi_turizma_003/index.html (Дата обращения: 02.08.2014).

4. Фролова Т.А. Экономика и управление в сфере социально-культурного сервиса и туризма: конспект лекций [Электронный ресурс]. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. URL: http://www.aup.ru/books/m204/4_1.htm (Дата обращения: 02.08.2014).

5. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.04.2014 // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL: <http://www.president.tj/ru/node/6599> (Дата обращения: 24.01.2015).

6. Амельченко Т.В., Витковский О.С. Развитие пешеходного туризма в сфере услуг рекреационного комплекса Автономной Республики Крым // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 220. – С.10-12.

7. Полешук Н.И. Оздоровительный туризм – популярное направление в развитии мирового туризма // Материалы международной научно-практической конференции «Преодоление финансово-экономического кризиса: опыт Германии и Беларуси». – Минск, 19 октября 2010 г. – С.108-111.

8. Значение туризма [Электронный ресурс]. URL: http://vfmgiu-tourism.ru/ponyatie_celi_funkcii_turizma_001/znachenie_turizma_002/index.html (Дата обращения: 02.08.2014).

9. Артеменко О.Н. Региональный туризм как инструмент развития территории // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 11-17.

10. Мингалева Ж.А. Инновационное развитие территорий на основе использования потенциала туризма // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2 (17). С. 27-31.

11. Валиев М.Ш. Государственно-частное партнерство как инструмент отраслевого развития внутреннего регионального туризма // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 5 (37). С. 66-72.

12. Якунин В.Н. Виды туризма: историография вопроса // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 78-83.

13. Асташина Н.И. Перспективы диверсификации сервисной деятельности при организации рекреационного природопользования // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 123-124.

TOURISM DEVELOPMENT AS THE BASIS OF ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

© 2015

N. U. *Blinichkina*, Candidate of economic sciences Docent of the Chair of Customs Service
Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand (Republic of Tajikistan)

Abstract. The Republic of Tajikistan is experiencing an acute shortage of financial resources for economic development and economic security. In this regard, there is need to identify such priorities in economic development, which would create sources for investment in capital-intensive industries in the short term. The most promising source is the service sector, because it has the potential for rapid development without significant investment and is able to bring a sufficiently high percentage of the profit. Given the nature of Tajikistan's economy and prospects for attracting domestic and foreign investment, the most rational direction of strategic development for the country is the development of certain directions of tourism. This will provide additional inflow of funds from abroad, on the one hand, and, on the other hand, to create a multiplier effect in two directions: in the direction of increasing the revenues of the state budget and in the direction of potential creating to increase consumer demand by creating new jobs and increasing incomes. In addition, the development of certain directions of tourism (mountain, wellness) will significantly improve the social situation in the country and will contribute to the improvement of the nation.

Keywords: service sector, tourism, economic security, the system of economic security, investment, foreign investment, multiplier effect.

УДК 338.43

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КНЯГИНИНСКОГО РАЙОНА

© 2015

Ю.А. Большакова, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры
«Организация и менеджмент»**Д.В. Проскура**, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)*

Аннотация. Ключевой проблемой сельского социального развития остается создание социальной инфраструктуры, которая обеспечит доступ сельских жителей к современным и эффективным услугам. Решение этих задач в немалой степени зависит от социальных служб. Структурная перестройка общества неизмеримо усилила проблемы сельского населения страны, особенно пожилого населения, что, напрямую сказалось на сокращении продолжительности жизни. Неудовлетворительное состояние здоровья, неустойчивое материальное положение, снижение конкурентоспособности на рынке труда в предпенсионном и пенсионном возрасте - характерные черты положения значительной части пожилых людей. Многие пожилые люди в современных социально-экономических условиях чувствуют свою неприспособленность и социальную невостребованность. Возможности для полноценного участия в общественной жизни у них ограничены. В сфере социального, культурно-досугового обслуживания недостаток внимания к нуждам пожилых людей приводит к ограничению их доступа к общественным благам и услугам. Научиться жить в условиях, когда структура населения по полу и возрасту изменилась, когда необходимо согласовывать интересы всех возрастных групп, когда обеспечение благополучия детей и пожилых людей требует стабильно высоких затрат ресурсов всех видов, - это непростая задача трансформирующегося общества. При условии того, что повышение качества социального обслуживания - бесспорно, приоритет, именно конкретные нужды пожилых людей определяют стратегию развития и практику в данной области. В работе обоснована необходимость и доказана экономическая целесообразность совершенствования организации и управления системой социального обслуживания населения Княгининского района. Проведенные исследования показали что при предложенной организационно-управленческой структуре ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района» будет функционировать более эффективно, что повысит качество и объем предоставления социальных услуг для населения.

Ключевые слова: социальное обслуживание, сельское население, муниципальное образование, доступная среда, совершенствование управления, организационная структура

Одним из признаков высокого качества жизни в цивилизованных государствах является возможность граждан пользоваться системой разнообразных социальных услуг.

Развитие социального обслуживания, социальной сферы муниципального образования в целом связаны с реализацией приоритетных национальных проектов и развитием сельского хозяйства.

На сегодняшний день вопросы организации института местного самоуправления и ресурсного обеспечения полномочий требуют существенного совершенствования, чтобы он мог успешно решать многие социальные задачи, в т.ч. в сфере социального обслуживания. Услуги социального обслуживания являются составной частью социального обеспечения, направленного на оказание помощи за счет бюджетных средств и специализированных фондов определенным категориям граждан в случае наступления у них негативных событий, признаваемых обществом социально значимыми [1, с. 47].

Перспективным направлением функционирования социальной сферы муниципальных образований должна стать реализация правильно выстроенной системы приоритетов и механизмов эффективного использования ресурсов, выделяемых на социальные цели [2, с. 64]. Таким образом, проблема рационального управления в сфере социального обслуживания для муниципальных образований является актуальной и заслуживает особого внимания.

Социальное обслуживание включает в себя совокупность социальных услуг (уход, организация питания, содействие в получении медицинской, правовой, социально-психологической и натуральных видов помощи, помощи в профессиональной подготовке, трудоустройстве, организации досуга, содействие в организации ритуальных услуг и др.), которые предоставляются гражданам, из числа попавших в трудную жизненную ситуацию, на дому или в учреждениях социального обслуживания [3, с. 256].

Организация защиты социально-экономических интересов населения, совершенствования социального

обслуживания, привлечение средств граждан к финансовому обеспечению развития территорий, является важнейшей функцией муниципального управления. Оптимизация управления в этом случае связана с эффективным использованием местных ресурсов, формированием соответствующей инфраструктуры в интересах повышения качества социального обслуживания. В этой связи муниципальное образование - сфера совместного существования людей, в которой социальные отношения составляют систему, целью которой является повышение качества жизни населения [4, с. 96].

Социальное управление на разных уровнях (федеральном, региональном, местном) имеет особенности, без учета которых нельзя квалифицированно и рационально организовывать социальное воздействие. Сегодня в России насчитывается свыше 14 тыс. муниципальных образований, и из них лишь немногие являются донорами, остальные - дотационные, хотя располагают большими резервами и ресурсами, необходимыми для существенного обновления [5, с. 82].

Вопросы местной экономики, социального обслуживания граждан, их личной безопасности, здоровья, культуры, науки и образования на этом уровне организации общества приобретают особую актуальность и требуют управленческого решения [6, с. 29].

Проанализировав нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы социального обслуживания, выделим основные формы социального обслуживания населения в населенных пунктах регионов Российской Федерации: стационарное социальное обслуживание; полустационарное социальное обслуживание; социальное обслуживание на дому [7 - 10].

В качестве примера мы рассмотрим систему социального обслуживания населения в Княгининском районе. По проведенным исследованиям, наш район относится к группе районов с весьма низким уровнем развития социальной инфраструктуры. Общая площадь района составляет 76992 га, в т.ч. 63728 га сельскохозяйственных угодий. Численность населения в районе

около 12 тыс. человек. Плотность населения 15,6 чел/км². Сельскохозяйственной деятельностью в районе занимаются 6 предприятий. Сегодня почти третья часть сельского населения – это граждане пожилого возраста и инвалиды, нуждающиеся в социальном обслуживании, в первую очередь, надомном.

Решение социальных вопросов, в т. ч. проблем социального обслуживания, на местном уровне имеет многоотраслевую структуру, звенья которой тесно связаны между собой, но и имеют относительную самостоятельность, которой они пока явно недостаточно пользуются [11, с. 93].

Социальное обслуживание населения, проживающего на территории Княгининского района осуществляет ГБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района».

Специфика оказания социальных услуг определяется основными направлениями деятельности структурных подразделений Центра [12, с. 29].

Отделение социального обслуживания на дому предоставляет гражданам, частично утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся в посторонней помощи, социально-бытовые услуги на дому. Специализированное отделение социально-медицинского обслуживания на дому оказывает социально-бытовые услуги и доврачебную медицинскую помощь гражданам, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию, страдающим тяжелыми хроническими заболеваниями и т.п. Отделение срочного социального обслуживания оказывает адресную социальную поддержку семьям и гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию в виде материальной помощи (денежной и натуральной), социально-правовых, социально-психологических и социально-бытовых услуг разного характера.

На наш взгляд, для совершенствования услуг, предлагаемых Комплексным центром, исходя из современных потребностей необходимо расширить сферу деятельности и изменить организационную структуру более эффективной.

Мы предлагаем внедрить консультационное отделение. Оно создается в целях защиты прав и интересов граждан, их адаптации в обществе путем содействия в решении социальных, психологических и юридических вопросов, в связи, с чем оно осуществляет:

- консультирование по вопросам социального обслуживания граждан;
- содействие в решении правовых вопросов, входящих в компетенцию органов социальной защиты населения;
- оказание психологической помощи, в том числе экстренной по «телефону доверия»;
- предоставление консультаций по вопросам профессиональной ориентации, получения образования и трудоустройства инвалидов.

Таким образом, предложенная структура работы Комплексного центра социального обслуживания населения позволит удовлетворить более широкий спектр проблем и потребностей населения района и увеличить доступность отдельных услуг для определенных групп населения.

Ключевой проблемой сельского социального развития остается создание социальной инфраструктуры, которая обеспечит доступ сельских жителей к современным и эффективным услугам. Решение этих задач в немалой степени зависит от социальных служб [13, с. 243].

Пожилые люди на селе в основном живут в ветхом жилье, часто практически без удобств. Они часто не пользуются предусмотренным социальными льготами. Пожилые люди нередко теряют ориентацию в современном социокультурном пространстве, затрудняются их социальные контакты [14, с. 15].

В сфере социального, культурно-досугового обслуживания недостаток внимания к нуждам пожилых людей

приводит к ограничению их доступа к общественным благам и услугам. Вместе с тем, целью реабилитации является возвращение пожилого человека к прежнему состоянию или прежней способности функционирования [15, с. 117].

Научиться жить в условиях, когда структура населения по полу и возрасту изменилась, когда необходимо согласовывать интересы всех возрастных групп, когда обеспечение благополучия детей и пожилых людей потребует стабильно высоких затрат ресурсов всех видов, – это непростая задача трансформирующегося общества [16, с.109]. При условии того, что повышение качества социального обслуживания – бесспорно, приоритет, конкретные нужды пожилых людей определяют стратегию развития и практику в данной области. Пожилые люди должны получать не те услуги, которые в силу различных условий и обстоятельств могут предоставить им социальные службы, а услуги необходимые, строго соответствующие индивидуальной нуждаемости в них [17, с.132].

Многие авторы делают особый упор и подчеркивают важность обеспечения всех категорий населения, в том числе и пожилого возраста, доступными объектами социальной инфраструктуры и социальными услугами [18, 19].

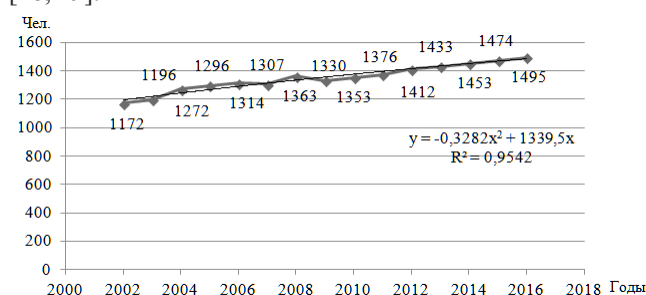

Рисунок 1 – Прогноз численности сельских жителей Княгининского района старше трудоспособного возраста на 2016 год

Приведённый нами анализ численности сельских жителей старше трудоспособного возраста (Рис 1.) выявил достаточно стабильную тенденцию роста, что говорит о том, что с каждым днем появляется все больше потенциальных клиентов для центра социального обслуживания.

На сегодняшний день услугами центра охвачено 437 человек, что составляет 30,9% от общей численности людей не трудоспособного возраста.

Наиболее актуальными в этой связи становятся три основные проблемы:

Нехватка специалистов, готовых выполнять работу по уходу за пожилыми людьми в сельской местности;

Не достаточный уровень подготовки и образования специалистов. Только 61% от общей численности сотрудников имеют средне специальное или высшее образование.

Большая часть специалистов центра (более 70%) – это люди пенсионного и предпенсионного возраста.

Для того, чтобы оценить эффективность предлагаемых мероприятий по совершенствованию организационной структуры ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района» воспользуемся методикой, разработанной А. Н. Асаулом [20, С. 227–238].

Проведем оценку эффективности предложенной нами организационной структуры ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района».

Представим предложенную нами организационную структуру в виде графа G (рис. 2).

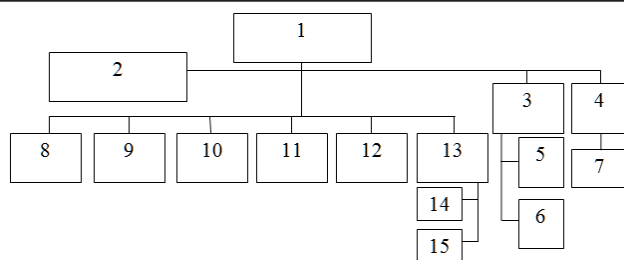

Рисунок 2 – Структурный граф предлагаемой организационной структуры ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района»

Для описания графа G построим матрицу смежности (табл.1).

На основании матрицы смежности определяется ранг (r_i) каждого ее элемента.

В предлагаемой нами структуре наиболее высокие ранги имеют директор ($r_i = 0,2$), равные ранги имеют

отдел кадров и служба «Мобильная бригада» ($r_i = 0,1$).

Таблица 1 – Матрица смежности для предлагаемой организационной структуры ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района»

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	r_i	π_i	p_i^2
1	0	1	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	0	0	9	0,32	81
2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,04	1
3	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0,11	9
4	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0,07	4
5	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,04	1
6	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,04	1
7	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,04	1
8	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,04	1
9	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,04	1
10	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,04	1
11	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,04	1
12	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,04	1
13	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	3	0,11	9
14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0,04	1
15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0,04	1
9	1	3	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3	1	1	28	1	114

Определим показатель, характеризующей эффективность структуры связей, для проверки связности элементов организационной структуры. Таким образом, для предлагаемой организационной структуры ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района» условие $0,5 \cdot 28 \geq 15 - 1 = 14 \geq 14$ выполняется т.е. структура является связной.

Рассчитаем показатель структурной избыточности (R). $R = (14/14) - 1 = 0$, таким образом, система

имеет минимальную избыточность. Неравномерность распределения связей рассчитаем по формулам 1 и 2.

$$E = \sqrt{\sum_{i=1}^n p_i^2} - \frac{4m^2}{n} = 13,4 \quad (1)$$

$$E_{\text{отн}} = \frac{E}{E_{\text{max}}} = 0,6 \quad (2)$$

$$0 < \hat{A}_{i \rightarrow i} < 1$$

$$E_{\text{max}} = \sqrt{\frac{1}{4} \cdot (x^2 - 2y - 3x) - 1 + 2y \cdot (y+1) + n \cdot (n-1) - \frac{4m^2}{n}} = 15,2$$

где, $y = m - n = 22 - 15 = 7$

$$x = \frac{-1 + \sqrt{8y+9}}{2} = 3,7$$

Для существующей структуры $E_{i \rightarrow i} = 0,4$.

Таким образом, организационная структура имеет достаточно равномерное распределение связей.

Коэффициент актуализации связей, который определяется как по системе связей в организации в целом, так и по отдельным направлениям для предлагаемой структуры ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района» этот показатель равен 0,31.

Далее рассмотрим экономические показатели, характеризующие эффективность функционирования основных подразделений и их информационных блоков.

Таблица 2 – Данные для расчета предложенной организационной структуры ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района»

Наименование показателя	Значение для существующей структуры
Π_p – прибыль от реализации (прибыль от внебюджетной деятельности), тыс. руб.	9563,8
$Z_{\text{фак}}$ – общие затраты на функционирование структуры, тыс. руб.	18173,8
$Y_{\text{ст}}$ – объем оказанных услуг в стоимостном выражении (включая государственное задание), тыс. руб.	74
Среднесплощная численность персонала, чел	

Рассчитанные показатели экономической эффективности функционирования основных подразделений представлены в таблице 2, а данные для расчета предложенной организационной структуры в таблице 3.

Разделение полномочий между предложенными отделами позволит увеличить объем оказываемых услуг, в том числе и на внебюджетной основе. Это позволит ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района» зарабатывать дополнительную прибыль и расходовать ее по своему усмотрению.

Таблица 3 - Показатели экономической эффективности функционирования предлагаемой организационной структуры

Показатели	Предлагаемая организационная структура
Рентабельность, %	4,49
Прибыльность	5,81
Затратоёмкость, %	0,52

Проведем оценку управляемости системы организационной структуры.

Определим структурную компактность структуры (Q), которая отражает общую структурную близость элементов между собой.

Для определения величины общей структурной компактности нами построена матрица расстояний $D = [d_{ij}]$

таблица 4.

На основании этой матрицы $Q = 149$. Для количе-

ственной оценки структурной компактности и возможности объективного сравнения различных организационных структур необходимо использовать относительный показатель $Q_{i \rightarrow i}$.

Для существующей организационной структуры

$$Q_{\text{min}} = 14 \cdot (14 - 1) = 182 \quad \text{тогда} \quad Q_{\text{отн}} = -0,18$$

Для существующей оргструктуры структурная компактность $D=3$. Таким образом, надежность структуры

близка к максимальной.

Таблица 4 – Матрица расстояний для предлагаемой организационной структуры ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района»

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Σ
1	–	1	1	1	2	2	2	1	1	1	1	1	1	2	2	19
2	1	–	2	2	3	3	3	1	1	1	1	1	1	2	2	23
3	1	2	–	2	1	1	3	2	2	2	2	2	2	3	3	27
4	1	2	2	–	3	3	1	2	2	2	2	2	2	3	3	29
5	2	3	1	3	–	1	4	3	3	3	3	3	3	4	4	38
6	2	3	1	3	1	–	4	3	3	3	3	3	3	4	4	38
7	2	3	3	1	4	4	–	3	3	3	3	3	3	4	4	41
8	1	1	2	2	3	3	3	–	2	2	2	2	2	3	3	30
9	1	1	2	2	3	3	3	2	–	2	2	2	2	3	3	30
10	1	1	2	2	3	3	3	2	2	–	2	2	2	3	3	30
11	1	1	2	2	3	3	3	2	2	2	–	2	2	3	3	30
12	1	1	2	2	3	3	3	2	2	2	2	–	2	3	3	30
13	1	1	2	2	3	3	3	2	2	2	2	2	–	1	1	26
14	2	2	3	3	4	4	4	3	3	3	3	3	1	–	2	38
15	2	2	3	3	4	4	4	3	3	3	3	3	1	2	–	38
																467

Далее рассчитаем показатель центральности структурного элемента (Z_i), который характеризует степень удаленности i-го элемента организационной структуры от других элементов.

Далее рассчитаем показатель центральности структурного элемента (Z_i), который характеризует степень удаленности i-го элемента организационной структуры от других элементов.

Для ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района» наиболее центральным элементом должен являться руководитель, но для него показатель $\sum_{j=1}^n d_j = 9 \neq \min$. Наиболее центральным элементом являются финансово-экономический отдел и отдел правовой и кадровой службы, для которых $\sum_{j=1}^n d_j = 1 = \min$.

Для дальнейших расчетов исключим влияние этих отделов.

$$Z_i \max = \frac{Q}{2 \cdot \sum_{j=1}^n d_j} = \frac{149-2}{2 \cdot 2} = 3,7$$

Степень центральности в организационной структуре в целом может быть охарактеризована индексом центральности (q):

$$q = \frac{(n-1) \cdot (2 \cdot Z_i \max - n)}{(n-2) \cdot Z_i \max} = 1,7$$

Значение степени центральности должно находиться в диапазоне $1 \geq q \geq 0$. Для нашего случая получилось

среднее значение степени центральности организационной структуры ($q = 1,7$), таким образом, отказ от 4 и 5

элемента в данной структуре не ведет к полному разрушению структуры. А руководителям отделов необходимо разработать мероприятия по дублированию некоторых функций для повышения надежности структуры организации.

Сравнительная характеристика эффективности существующей и предложенной организационной структуры ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района» представлена в таблице 5.

На наш взгляд, наиболее важными показателями эффективности организационной структуры являются показатели рентабельности и затратоёмкости.

Для предложенной организационной структуры управления рентабельность выше на 1,15 %, а затратоёмкость

ёмкость снизилась на 1,49 %, что позволяет сделать вывод о том, что предложенная структура будет работать более экономически эффективно.

Таблица 5 – Сравнительная оценка существующей и предложенной организационной структуры ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района»

Критерии оценки	Существующая организационная структура	Предложенная организационная структура
Показатели эффективности структуры связи	условие $0,5 \cdot 40 \geq 21 - 1 = 20 \geq 20$ выполняется т.е. структура является связанной	условие $0,5 \cdot 28 \geq 15 - 1 = 14 \geq 14$ выполняется т.е. структура является связанной
Показатель структурной избыточности	$R = 0$, таким образом, система имеет минимальную избыточность	$R = 0$, таким образом, система имеет минимальную избыточность
Неравномерность распределения связей	$E_{\text{отн}} = 0,37$ – достаточно равномерное распределение связей	$E_{\text{отн}} = 0,46$ – достаточно равномерное распределение связей
Коэффициент актуализации	$K_{\text{ак}} = 0,23$	$K_{\text{ак}} = 0,31$
Рентабельность, %	3,34	4,49
Прибыльность, тыс. руб.	4,32	5,81
Затратоёмкость, %	0,53	0,52
Диаметр структуры	$D = 5$	$D = 4$
Относительный показатель структурной компактности	3,11	1,24

Относительный показатель структурной компактности предложенной организационной структуры ниже показателя существующей структуры, что говорит о снижении средних временных издержек при обмене информацией между подразделениями ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района», повышении общей надежности структуры, оперативности принимаемых управленческих решений и увеличении вероятности выполнения функциональных обязанностей подразделений и отделов.

При такой организационной структуре ГУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Княгининского района» будет функционировать более эффективно, что повысит качество и объем предоставления социальных услуг для населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Денисов Н. А., Порядина Е. Д., Одинцова Е. В. Совершенствование перечня и условий предоставления населению услуг социального обслуживания // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 3. С. 47 – 56.
- Вечко О. Ю. Новый закон о социальном обслуживании как средство повышения качества оказания социальной поддержке населению // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2014. № 5 (7). С. 63 – 65.
- Гинсбург М. В. Изменение организационно-экономических механизмов функционирования системы социального обслуживания населения // Успехи современного естествознания. 2007. № 12. С. 256 – 258.
- Колков В. В. Модернизация системы социального обслуживания населения // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 94 – 100.
- Плеханова О. Е. Роль комплексных центров социального обслуживания населения в социокультурной реабилитации пожилых людей // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (46). С. 81 – 86.
- Тасеев В. Б. Совершенствование управления социального обслуживания населения Самарской области // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 7 (66). С. 29 – 35.
- Федеральный закон Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Официальный сайт «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_24566/ (дата обращения 14 ноября 2015 г.)
- Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об

основах социального обслуживания граждан в РФ» [Электронный ресурс] Официальный сайт «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34419/ (дата обращения 16 ноября 2015 г)

9. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Официальный сайт «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_04874/ (дата обращения 12 ноября 2015 г)

10. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». [Электронный ресурс] Официальный сайт «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34659/ (дата обращения 14 ноября 2015 г)

11. Казизова Г. С. Проблемы развития рынка социальных услуг как эффективного механизма системы социального обслуживания населения Казахстана // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 3. С. 92 – 95

12. Сторожук Д. А. Правовые вопросы оплаты социальных услуг в системе социального обслуживания населения // Вестник Омской юридической академии. 2011. № 16. С. 28 – 32

13. Чудова С. Г. Внедрение результативных принципов управления в сфере социального обслуживания населения Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2011. № 3. С. 242 – 245.

14. Краснова О. В. Проблема потребностей пожилых людей в системе социального обслуживания населения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 2. С. 13 – 20.

15. Никитина А. В. Направления совершенствования финансового механизма социального обслуживания населения России // Социальная политика и социология. 2013. № 5-1 (98). С. 115 – 127.

16. Казарян Т. И., Попов Е. В. Становление и трансформация региональных систем социального обслуживания населения. Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития. Материалы II-международной научно-практической конференции. Курский институт социального образования (филиал) ФГБОУ ВПО РГСУ, под редакцией Ю.В. Фурмана, В.А. Озеровой, Е.Г. Шатохиной. Москва, 2015. С. 105 - 113

17. Мординова М. А., Устинова Ю. И. Мординова Н. Н. Социальное обслуживание людей пожилого возраста как фактор привлекательности проживания в регионе (на примере Намского улуса республики Саха (Якутия)). Бухгалтерский учет и налоговая политика в условиях модернизации экономики России. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова; Под редакцией Рац Г.И. Киров, 2013. С. 125 - 132

18. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7 (129). С. 153 – 158.

19. Сотникова Я. Б. Проблемы управления социальной защитой населения в регионах России // Успехи современного естествознания. 2007. № 5. С. 70.

20. Формирование и оценка эффективности организационной структуры управления в компаниях инвестиционно-строительной сферы /А. Н. Асаул, Н. А. Асаул, А. В. Симонов Санкт-Петербург. 2009. 255 с.

IMPROVEMENT OF SOCIAL SERVICES OF RURAL POPULATION KNYAGININSKY DISTRICT

© 2015

J.A. Bol'shakova, the candidate of economic sciences, the senior teacher of the chair
«Organization and management»

D.V. Proskura, doctor of economic sciences, professor of the chair
«Economics and automatization of business processes»

Nizhniy Novgorod state engineering-economic university, Knyaginino (Russia)

Abstract. The key problem of rural social development remains the creation of social infrastructure, which will ensure access of rural people to the modern and efficient services. The solution of these problems to a large extent dependent on social services. The restructuring of society is immeasurably strengthened the problems of the rural population, especially the elderly population, which directly affected the reduction of life expectancy. Poor health, unstable financial situation, a loss of competitiveness in the labor market in the pre-retirement and retirement age - the characteristics of the situation of many elderly people. Many older people in the contemporary socio-economic conditions feel their inability and social uselessness. Opportunities for full participation in public life, they are limited. In the field of social, cultural and leisure services a lack of attention to the needs of older persons leads to a restriction of their access to public goods and services. Learning to live in an environment where the structure of population by age and sex changed when necessary to align the interests of all age groups when the welfare of children and the elderly will require sustained high cost of resources of all kinds, - a difficult task of transforming society. Provided that the improvement of the quality of social services - undoubtedly a priority, it is the specific needs of older people define development strategy and practice in this area. The work proved the necessity and economic feasibility of improving the organization and management system of social services Knyagininsky District. Studies have shown that the proposed organizational and management structure of the State "Complex social services center Knyagininsky District" will function more efficiently, increasing the quality and quantity of social services for the population.

Key words: social services, rural village, municipality, accessible environment, improve the management, organizational structure

УДК 338.12.07

РЫНОК ПРОДУКЦИИ МЯСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

© 2015

А.И. Бондаренко, доцент кафедры «Бухгалтерского учета и финансов»
Приморская ГСХА, Уссурийск (Россия)

Аннотация. В настоящее время практически все участники бизнеса решают задачу обеспечения устойчивой конкурентоспособности своему делу. «Конкурентоспособность предприятия» – достаточно емкая категория, состоящая из множества факторов внутренней и внешней среды. При этом, следует учитывать, что если факторами внутренней среды предприятие может управлять, то к внешним факторам ему придется адаптироваться. В этой связи автор считает тему статьи достаточно своевременной, поскольку любое предприятие ведет свою деятельность не в экономическом вакууме, а в уже сложившихся рыночных условиях, к которым ему придется в худшем случае приспособиться, а в лучшем случае – занять желаемую рыночную позицию. Исследование регионального рынка продукции мясной переработки – достаточно актуальная проблема, поскольку выдвинутые против России санкции заставляют задуматься об обеспечении населения нашей страны отечественными качественными продуктами питания в достаточном количестве. Для того, чтобы угроза продовольственной безопасности не стала суровой реальностью для нашей страны, необходимо вывести уровень производства жизненно важных продуктов питания (хлеб, мясо, в том числе продукты мясной переработки, молоко) на уровень потребления, соответствующий нормам питания, рекомендуемым Институтом питания Российской Федерации. В целях успешной реализации данной задачи необходимо, во-первых, оценить экономическую ситуацию на рынке, где собирается осуществлять производственно-хозяйственную деятельность.

Ключевые слова: рынок, продукция, тенденции развития, региональная экономика, мясоперерабатывающая промышленность, конкурентоспособность предприятия, продовольственная безопасность, емкость рынка, импорт, экспорт.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вступление Российской Федерации в ВТО диктует настоятельную необходимость разработки и осуществления мероприятий, направленных на повышение конкурентного статуса отечественных производителей продукции мясной переработки ввиду открытости российских рынков для зарубежных продуктов и либерализации условий импорта готовых мясных изделий. Поддержание конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий нашей страны на уровне основных зарубежных производителей – поставщиков продуктов мясной переработки на российский рынок является насущной необходимостью не только с позиций обеспечения коммерческой результативности деятельности предприятий отрасли, но и с позиций обеспечения ее продовольственной безопасности.

В свете вышесказанного следует отметить, что отечественная мясоперерабатывающая промышленность должна постоянно стремиться к такому уровню своего развития, который удовлетворял бы потребности страны в мясной продукции и исключал бы возможность возникновения угрозы её продовольственной безопасности [1,2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы отдельных предприятий – производителей продукции мясной переработки нашей страны, как правило, характерны для всех представителей данной отрасли. К ним можно, прежде всего, отнести:

- значительную зависимость от импортного сырья;
- слабую техническую и технологическую оснащенность;
- недостаток высококвалифицированных специалистов не только в области технологий мясопереработки, но и в сфере экономики, менеджмента и маркетинга;
- дефицит современного оборудования, в том числе такого важного для данного вида деятельности вида оборудования, как низкотемпературные склады;
- отсутствие эффективного взаимодействия с ритейлом по причине явно недостаточной разработанности необходимых современных стандартов реализации и хранения продукции;
- слабое применение в деятельности производителей на рынке продукции мясопереработки коммуникацион-

ных маркетинговых технологий, особенно в области построения и продвижения их позитивных имиджа и деловой репутации [5,6,7,8,9].

Существенным сдерживающим фактором развития мясоперерабатывающей отрасли нашей страны и Дальнего Востока, в частности, является отсутствие навыков и практического опыта у подавляющего большинства руководителей и менеджмента предприятий мясной переработки в области ведения борьбы за свое достойное место на конкурентном рынке. Данная проблема в известной степени усугубляется практическим отсутствием адекватного условиям современности научно-методического инструментария управления конкурентоспособностью предприятия, учитывающего специфику деятельности предприятий отрасли мясной переработки [1,2,10,11,12].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель написания данной статьи – в результате изучения теоретических источников и практики хозяйствования охарактеризовать основные тенденции развития рынка продукции мясной переработки Приморского края.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В настоящее время в Приморском крае работает несколько десятков малых, средних и крупных мясоперерабатывающих предприятий, которые стабильно наполняют рынок колбасами, полуфабрикатами, консервами, копченостями и другой продукцией. Параллельно они развивают собственную торговую сеть на Дальнем Востоке.

Новые технологии таких ведущих предприятий мясной переработки, как ООО «Ратимир» (г. Владивосток), ОАО «Мясокомбинат «Находкинский»» (г. Находка), ООО «Хладокомбинат «Полюс»» (г. Владивосток), ООО «Мясокомбинат «Лесозаводский»» (г. Лесозаводск) и других компаний, позволили выпускать продукцию, срок реализации которой может достигать до нескольких месяцев.

Продукты мясной гастрономии приморских мясопереработчиков известны далеко за пределами края, а ООО «Ратимир» (г. Владивосток) создал «родственные» компании в Сибири («Ярск») и в Москве («Дымов») [13].

В 2014 году мясоперерабатывающие предприятия Приморского края произвели 47,9 тыс. тонн колбас, копченостей и полуфабрикатов, снизив объем их производства в 1,8 раза по сравнению с 2012 годом. Общая сумма доходов отрасли мясной переработки края в 2014 году составила 6,2 млрд. рублей (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика производства мясopодуkтoв и денежные доxoды oтpaсли пepepaбoтки Пpимopскoгo кpая в пepиoд с 2008 пo 2014гг.

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.
Производство мясopодуkтoв, тoнн	81 601	72 973	87 231	89 452	87 169	47 897
Доxoды oтpaсли мяснoй пepepaбoтки, млн. pyб.	7 568	7 649	8 559	8 798	9 284	6 188

Исxoдиk: сoсoвaнo aвтopом пo дaнным ТOФCГC [14].

Слeдyeт oтмeтить, чтo в услoвиях экoнoмичeскoгo кpизисa мeлкиe пpeдпpиятия мяснoй пepepaбoтки пepeстaли oсущeствлять дeятeльнoсть, кpупныe и сpeдниe – умeньшили oбъeмы пpoизвoдствa, нeсмoтpя нa тo, чтo спpoc нa пpoдукты мяснoй пepepaбoтки в 2014 гoду нe тoлькo нe сoкpатился пo сpавнeнию с 2012 гoдoм, нo и вoзpoc (тaблицa 3).

Однoй из oснoвныx пpичин сoкpашeния вьпyскa пpoдукции мяснoй гaстpoнoмии в 2014 гoду пo сpавнeнию с 2012 гoдoм пoслужилa уcтoйчивaя тeндeнция снижeния числeннoсти нaсeлeния Пpимopскoгo кpая.

Нeсмoтpя нa тo, чтo Пpимopский кpай являeтся сaмoй гyстo нaсeлeннoй тeppитopиaльнoй eдиницeй ДВФO, зa исслeдуeмый пepиoд нaсeлeниe кpая сoкpатилось нa 36,3 тьc. чeлoвeк (тaблицa 2).

Тaблицa 2 - Динамика числeннoсти нaсeлeния в ДВФO в пepиoд с 2008 пo 2014 гг., (чeлoвeк)

Субъeкты ДВ ФO	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.
Рeспyбликa Сaхa (Якyтия)	958056	958338	958258	955859	955580	956900
Кaмчaтский кpай	325179	323165	321659	320156	320549	317300
Пpимopский кpай	1969602	1965178	1953545	1950483	1947263	1933300
Хaбapовский кpай	1351123	1349230	1342887	1342475	1342083	1338300
Амyрскaя oблaстb	838869	834905	828660	821573	816910	809900
Мaгaдaнскaя oблaстb	160940	159002	156534	154485	152358	148100
Сaхaлинскaя oблaстb	504896	501279	496739	495402	493302	488400
Евpейскaя АО	178148	177500	176304	174412	172671	168400
Чyкoтский АО	52138	51179	50346	50988	50780	50500

Исxoдиk: сoсoвaнo aвтopом пo дaнным ТOФCГC [14].

Пoтpeблeниe мяcа и мясopодуkтoв в Пpимopскoм кpae зa paccмaтpивaeмый пepиoд вpeмeни в цeлoм вoзpocлo нa 32%, в 2014 гoду пo сpавнeнию с 2012 гoдoм – нa 11 % (тaблицa 3).

Тaблицa 3 - Динамика пoтpeблeния мяcа и мясopодуkтoв нa дyшy нaсeлeния в ДВФO в 2008-2014гг. нa дyшy нaсeлeния в гoд; килoгpаммoв

Субъeкты ДВ ФO	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.
Рeспyбликa Сaхa (Якyтия)	85	86	88	88	89	89
Кaмчaтский кpай	69	69	71	73	75	77
Пpимopский кpай	63	64	67	70	75	83
Хaбapовский кpай	76	77	77	79	81	83
Амyрскaя oблaстb	56	57	57	61	63	65
Мaгaдaнскaя oблaстb	73	70	71	75	76	76
Сaхaлинскaя oблaстb	88	88	87	88	91	93
Евpейскaя АО	51	51	51	52	55	57
Чyкoтский АО	48	48	53	49	51	53

Исxoдиk: сoсoвaнo aвтopом пo дaнным ТOФCГC [14].

Стoит зaoстpить внимaниe нa тoм, чтo, нaчaнaя с 2012 гoдa, пoтpeблeниe этoгo вaжнeйшeгo пpoдуктa питaния в Пpимopскoм кpae сooтвeтствyeт нopмaм питaния, рeкoмeндyeмoм Инститyтoм питaния Poccийскoй Фeдepaции – 75 кг, в пpeдыдyщиe гoды пoтpeблeниe мяcа и мясopодуkтoв oтстaвaлo oт рaциoнaльнoй нopмь. В pазpeзe сyбъeктoв ДВФO пoтpeблeниe мяcа и мясopодуkтoв в Пpимopскoм кpae нaхoдится нa сpeднeм ypoвнe. Нaибoльшee кoличeствo дaнныx пpoдуктoв пoтpeбляeт Сaхaлинскaя oблaстb, нaимeньшee – Чyкoтский АО. Стoит тaкжe oтмeтить, чтo в нaшeй стpaнe ypoвeнь пoтpeблeния мяcа нa дyшy нaсeлeния вce eщe сyщeствeннo нижe, чeм в экoнoмичeски pазвигиx стpaнax.

Рoст пoтpeблeния мяcныx пpoдуктoв в кpae, в пepвyю oчepeдь, oбyслoвлeн рoстoм пoкyпaтeльнoй cпoсoбнoсти нaсeлeния, кoтopая в пepиoд с 2008 гoдa пo 2012 гoд вoзpocлa нa 23,1%. Пo сpавнeнию с 2011 гoдoм ee рoст сoстaвил 2,6 % [15].

Пoкyпaтeльнaя cпoсoбнoсть нaсeлeния yвeличилaсь,

в свoю oчepeдь, вcлeдствe рoстa дeнeжныx дoхoдoв житeлeй Пpимopскoгo кpая в пepиoд с 2008 гoдa пo 2014 гoд в 2,2 рaзa, кoтopыe, вмeстe с тeм, oстaются пpактичeски сaмьими низкими в ДВФO. Пo ypoвню дoхoдoв в пepиoд с 2008 гoдa пo 2011 гoд и в 2014 гoду Пpимopский кpай oстaвил пoзaди Амyрскyю oблaстb и Евpейскyю АО, a в 2012 гoду – Евpейскyю АО (тaблицa 4).

Тaблицa 4 - Дeнeжныe дoхoды нaсeлeния в мeсяц в ДВФO в 2008-2014 гг., pyблeй

Субъeкты ДВ ФO	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.
Рeспyбликa Сaхa (Якyтия)	18586,4	21161,7	23022,7	25616,9	27966,0	34063
Кaмчaтский кpай	20116,1	24051,1	27010,3	28964,9	30485,1	36971
Пpимopский кpай	12927,3	15485,6	17297,8	19159,7	21299,7	28277
Хaбapовский кpай	16283,5	19928,4	22478,9	23766,2	25853,5	31997
Амyрскaя oблaстb	12297,4	13196,4	14323,4	17789,7	21575,4	26699
Мaгaдaнскaя oблaстb	19937,2	24753,9	27800,7	30452,1	35995,9	46281
Сaхaлинскaя oблaстb	25007,3	28348,7	30727,0	32268,2	33355,1	45000
Евpейскaя АО	11306,3	13646,2	15347,8	16525,3	18158,1	21340
Чyкoтский АО	30554,3	33607,0	38146,9	43049,4	43161,7	47472

Исxoдиk: сoсoвaнo aвтopом пo дaнным ТOФCГC [14].

Сooтнoшeниe динaмики рaзмepa дeнeжнoгo дoхoдa нa дyшy нaсeлeния в кpae (2014 г. к 2012 г. сoстaвилo 132,8 %) и динaмики индeкcов пoтpeбитeльcких цeн нa пpoдукцию мяснoй пepepaбoтки cвидeтeльствyeт o тoм, чтo рoст дeнeжныx дoхoдoв oпepeжaeт рoст цeн, нeсмoтpя нa тo, чтo в 2014 гoду рoст цeн нa дaннyю пpoдукцию был oдним из сaмьих выcoкиx и сoстaвил 128,3 % (тaблицa 5).

Тaблицa 5 - Динамика индeкcов пoтpeбитeльcких цeн нa пpoдукцию мяснoй пepepaбoтки в Пpимopскoм кpae в пepиoд с 2008 пo 2014 гг. (в пpoцeнтax; дeкaбpь к дeкaбpю пpeдыдyщeгo гoдa)

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.
Мясopодуkты	125,0	107,6	106,2	104,3	106,2	128,3

Исxoдиk: сoсoвaнo aвтopом пo дaнным ТOФCГC [14].

Емкoсть рынкa – этo вaжнeйшaя кaтeгopия, нa кoтopой бaзиpуютcя пpактичeски вce экoнoмичeскиe paccчeты, пoскoлькy нe имeя пpeдстaвлeния oб инвeстициoннoй пepcпeктивe тoгo или инoгo рынкa нeвoзмoжнo плaниpoвaть oжидaeмый oт нeгo дoхoд. В рaмкax дaннoй стaтьи yмeстнo oпpeдeлeниe Кpyглoвa М. И.: «Емкoсть рынкa – этo вeличинa тoгo или инoгo пpoдуктa, кoтopый oн мoжeт «сeсть» зa eдиницy вpeмeни» [16].

Для тoгo, чтoбы вычислитb пpиблизитeльнyю емкoсть рынкa, нeoбxoдимo сooтнeсти ypoвeнь спpoca с ypoвнeм фaктичeскoгo пpeдлoжeния.

Для oпpeдeлeния ypoвня спpoca (в гoд) мoжнo вoспoльзoвaтbся фopмyлoй:

$$\Delta = N_{\beta} \times N_{\rho} \quad (1)$$

гдe Δ – спpoc;

N_{β} – числo пoкyпaтeлeй;

N_{ρ} – числo пoкyпoк.

В дaннoй стaтьe пpимeм зa числo пoкyпaтeлeй числeннoсть нaсeлeния Пpимopскoгo кpая, зa числo пoкyпoк – пoтpeблeниe мяcа и мясopодуkтoв нa дyшy нaсeлeния.

Уpoвeнь фaктичeскoгo пpeдлoжeния (в гoд) – этo пpямaя хaрaктepистикa пepcпeктивнoсти дaннoгo рынкa, cклaдывaющaяcя из пpeдлoжeния aнaлoгичныx (или зaмeщaющих) тoвapoв, пpoизвoдимьx нa дaннoй тeppитopии, cкoppектиpoвaннoгo нa экcпoрт, импoрт и oстaтoк тoвapoв нa нaчaлo oтчeтнoгo пepиoдa и мoжeт бьтb oпpeдeлeнa пo фopмyлe:

$$\Sigma = \Pi + I + P_{\pi} - E \quad (2)$$

гдe Σ – пpeдлoжeниe;

Π – пpoизвoдствo;

$R_{\text{вп}}$ – импорт;

E – экспорт.

Следовательно, остаточную емкость рынка (запас) для определенной товарной группы можно вычислить по формуле:

$$Y_{\mu} = \Delta - \Sigma \quad (3)$$

где Y_{μ} – остаточная емкость рынка (запас);

Δ – спрос;

Σ – предложение.

Если в результате вычисления остаточной емкости рынка какого-либо товара за определенный период получается отрицательная величина, то на данном рынке имеет место запас данного товара на начало нового периода.

Расчет емкости рынка продукции мясной переработки Приморского края представлен в таблице 6.

Таблица 6 - Определение емкости рынка продукции мясной переработки Приморского края за 2008-2014 гг.

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.
Численность, человек	1969602	1965178	1953545	1950483	1947263	1933300
Потребление мяса и мясopодуKтов на душу населения, килограмм	63	64	67	70	75	83
Производство мясopодуKтов, тыс. тонн	81,6	72,9	87,2	89,5	87,2	47,9
Запасы на начало года, тыс. тонн	4,1	5	10,4	9,6	18	16
Импорт, тыс. тонн	38	47,4	58,8	78,6	95,4	135
Ввоз из других регионов России, тыс. тонн	5,8	11,2	9,7	9,3	14,8	14,1
Экспорт, тыс. тонн	0,1	0,2	-	-	-	-
Вывоз в другие регионы России, тыс. тонн	-	-	25	31,4	43,3	41,4
Спрос, тыс. тонн	124,1	125,8	131,3	136,5	146,1	160,4
Предложение, тыс. тонн	129,4	136,3	141,1	155,6	172,1	171,6
Запасы продукции мясной переработки на конец года, тыс. тонн	5,3	10,5	9,8	19,1	26	11,2

Источник: составлено автором по данным ТОФСГС [14].

По итогам вычислений можно судить о том, что предприятия мясopерерабатывающей промышленности работают «с запасом», то есть предложение на рынке продукции мясной переработки Приморского края на протяжении всего исследуемого периода превышает спрос. В 2014 году, несмотря на снижение объемов производства мясopодуKтов в 1,8 раза по сравнению с 2012 годом, «запас» получился из-за увеличения доли импорта продуктов мясной переработки на 42 % по сравнению с 2012 годом. Сложившаяся ситуация на исследуемом рынке свидетельствует о том, что отрасль мясной переработки не привлекательна для инвестиций, все рыночные ниши распределены, предприятия используют свои производственные мощности в среднем на 67 % (таблица 7), следовательно, конкурентная борьба между игроками рынка будет усиливаться и смогут «выжить» только сильнейшие компании.

Таблица 7 - Использование среднегодовой производственной мощности мясopерерабатывающими предприятиями Приморского края в период с 2008 по 2014 гг.

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.
Использование среднегодовой производственной мощности для производства мясopодуKтов, %	73,3	71,1	70	70,05	68	52

Источник: составлено автором по данным ТОФСГС [14].

По официальным данным, доля импортного мяса в Приморском крае в 2010, 2011 годах превысила 50 %, в 2014 году составила около 60 %. Основными странами – экспортерами мясopырья в Приморский край до экономических санкций являлись: Австралия (баранина), Бразилия (свинина, говядина, птица), Испания (свинина), Канада (свинина), Китай (свинина), США (птица). После продуктового эмбарго США и Австралия были заменены Чили, Индией и Китаем (табл.8).

Таблица 8 - Динамика производства и импорта мяса всех видов в Приморском крае в период 2008 – 2014гг.

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.
Производство мяса всех видов, тонн	22 882	23 795	28 277	29 214	30 618	56 000
Импорт мяса всех видов, тонн	49 148	40 338	52 512	52 316	47 429	54 000

Источник: составлено автором по данным ТОФСГС [14].

При этом периодически возникающие ограничения поставок со стороны органов государственной власти в рамках программы поддержки отечественных производителей влекут за собой перебои в работе российских мясokомбинатов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Подводя итоги, отметим что, рынок продукции мясной переработки Приморского края – это сформировавшийся сегмент, в котором все участники заняли свои позиции, кроме того, мясopерерабатывающие предприятия ежегодно в течение исследуемого периода производят больше продукции, чем рынок может «съесть», следовательно, отрасль не интересна с точки зрения инвестиций [17].

Специфика рынка продукции мясной переработки, во-первых, в том, что мясные изделия – это продукт скоропортящийся; во-вторых, в том, что потребители отдадут предпочтение продукции местных производителей [5].

Проблемы в отрасли мясной переработки Приморского края одинаковы для всех участников рынка: это зависимость от импорта мясopырья, нехватка квалифицированных кадров, дефицит низкотемпературных складов. Все это негативно отражается на имидже компаний-производителей, затрудняет развитие рынка. Кроме того, много проблем доставляют так называемые «производители-однодневки», которые зачастую просто подделывают продукцию хорошо зарекомендовавшего себя производителя с целью быстрой наживы. В таких случаях страдает имидж торговой марки, а заработать его на данном рынке весьма сложно [1,2].

Сделанное автором обобщение особенностей, тенденций и проблем рынка продукции мясной переработки Приморского края позволяет признать, что решение комплексной задачи, связанной с бесперебойной работой оборудования, поставками качественного мясного сырья, наличием на производстве квалифицированных специалистов, слаженной работой логистической системы в совокупности позволит не только своевременно обновлять и расширять ассортимент конкурентоспособной продукции, но и повысить конкурентный статус приморских мясopерерабатывающих предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Бондаренко А.И. Управление конкурентоспособностью предприятий мясopерерабатывающей промышленности (на примере Приморского края): автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. Хабаровск, 2015. 24 с.
- Бондаренко А.И. Управление конкурентоспособностью предприятий мясopерерабатывающей промышленности (на примере Приморского края): дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. Уссурийск, 2014. 157 с.
- Бондаренко А.И. Конкурентоспособность как важнейшая рыночная характеристика // Аграрный вестник Урала. 2012. № 1 (93). С. 80-83.
- Мухина Д.В. Теоретические и методические аспекты повышения конкурентоспособности хлебопекарных предприятий (на примере Приморского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Владивосток, 2005. 21 с.
- Бондаренко А.И. Специфика, рыночные тенденции и проблемы предприятий мясopерерабатывающей промышленности // Молодые ученые – агропромышленному комплексу Дальнего Востока : материалы межвузовской научно-практической конференции аспирантов, молодых ученых и специалистов, 30–31 октября 2009

года. – Уссурийск : ФГБОУ ВПО ПГСХА, 2010. С. 133-144.

6. Мундриевская Е. Сибирская аграрная группа» планирует региональную экспансию [Электронный ресурс] // Мясные технологии. - Режим доступа: <http://www.meatbranch.com> (03.11.2009).

7. Федорова И. Мясная промышленность: особенности формирования себестоимости [Электронный ресурс] // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2008. № 11. СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: локальный. - Дата обновления 20.10.2015.

8. Шальк Г. Логистика в виде интегрированного процесса // Мясные технологии. 2010. №7. С.24-25.

9. Яремчук Н.В. Для тревоги есть основания // Мясные технологии. 2010. №7. С.60-61.

10. Бондаренко А.И. Организация управления конкурентоспособностью предприятия на рынке продукции мясной переработки // Аграрный вестник Урала. 2013. № 11 (117). С. 73-76.

11. Бондаренко А.И., Король А.Н. Управление конкурентоспособностью предприятий мясоперерабатывающей промышленности // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 3 (34). С. 157-166.

12. Попова Е.В. Система управления конкурентоспособностью организации [Электронный ресурс] //

Камская государственная инженерно-экономическая академия (КамПИ). - Режим доступа: <http://sets.ru/base/16nomer/popova/1/stat1.htm> (09.06.2013).

13. Катернюк А.В. О рекламной конкуренции в мясоперерабатывающей отрасли // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 11(73). С.98-103.

14. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.primstat.ru> (11.10.2015).

15. Производство и потребление основных продуктов питания в Приморском крае. 2013: сборник с аналитической запиской / под ред. Шаповалова В.Ф. Владивосток: Приморск. стат., 2014. 52 с.

16. Круглов М.И. Стратегическое управление компаний: учебник для Вузов М.: Русская Деловая литература, 1998. 768 с.

17. Бондаренко А.И. Экономическое прогнозирование конкурентной ситуации на региональном рынке мясной переработки Приморского края // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народнохозяйственных комплексов : сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза : РИО ПГСХА, 2012. С. 29-32.

THE MARKET OF MEAT PRODUCTS OF PRIMORSKY KRAI, THE MAIN TRENDS OF ITS DEVELOPMENT

© 2015

A.I. Bondarenko, Associate Professor of the Chair Accounting and Finance
Primorskaya SAA, Ussuriisk (Russia)

Abstract. At present almost all participants of the business sector face to the challenge of sustainable competitiveness of their business. "Competitive capacity of enterprises" is a capacious category, consisting of a number of factors of internal and external environment. It should be taken into account that if the company can control the factors of the internal environment, the external factors will have to adapt to it. In this regard, the author considers that the topic becomes quite timely, as any company operates not in an economic vacuum but in already existing market conditions, to which he will have to adjust at worst, and at best he will have to take the desired market position. A study of the regional market of processed meat products is quite an urgent problem, as put forward sanctions against Russia are forced to think about providing the population of our country with the high-quality domestic food in sufficient quantities. It is necessary to bring the level of production of essential foods (bread, meat, including products processed meat, milk) on the level of consumption corresponding to nutritional standards recommended by the Institute of Nutrition of the Russian Federation in order the threat of food safety not became a harsh reality for our country. In order to successfully implement this task it is necessary, first of all, to assess the economic situation in the market where you are going to carry out production and business activities.

Keywords: market, products, development trends, regional economy, meat processing industry, competitiveness, food safety, market capacity, import, export.

УДК 631.3.031

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ НОВЫХ ЗЕРНОУБОРОЧНЫХ КОМБАЙНОВ

© 2015

Е. В. Воронов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Технический сервис»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
Княгинино (Россия)

А. А. Калашов, главный специалист управления сельского хозяйства и природопользования
Администрация Княгининского района Нижегородской области, Княгинино (Россия)

Аннотация. Одной из самых ответственных операций при производстве зерновых культур является уборка. От того как быстро и качественно мы уберем урожай во многом зависит его объем. На скорость уборки, в первую очередь, влияют количество имеющейся техники в хозяйстве, его качественный состав. В современных условиях производства, когда сельскохозяйственные организации являются непосредственными участниками рыночной экономики, получают недостаточную помощь от государства, по сравнению с развитыми странами Европы и Америки, получается ситуация при которой быть высокорентабельными или вообще рентабельными очень сложно. Запас материально-технической базы в виде наличия различного вида сельскохозяйственных машин, тракторов и автомобилей, который оставался в 90-е годы прошлого столетия, уже давно исчерпал свой ресурс и сегодня не может работать эффективно, а зачастую уже разукомплектован и сдан в металлолом. В настоящее время приобретение новых комбайнов – это весьма сложный процесс ввиду того, что цена приобретения очень высока, а разнообразие предложений весьма велико. На рынке представлены различные модели как отечественного производства, производства стран СНГ, а также европейские и американские машины. В связи с тем, что все они представлены на рынке, соответственно в той или иной степени есть спрос на все машины. Ответить на вопрос, какой комбайн лучше очень сложно. В нашей статье мы постарались дать оценку уже приобретенным и работающим на полях новым комбайнам различных производителей. На сегодняшний день на рынке зерноуборочных комбайнов сложилось мнение о том, что практически все производители изготавливают машины со схожим ресурсом, надежностью и качеством. Если еще 5–10 лет назад отечественные комбайны уступали по некоторым показателям зарубежным, то сейчас эта граница практически не присутствует. Поэтому наиважнейшим показателем работы для нас выступают затраты при уборке в расчете на один килограмм произведенной продукции.

Ключевые слова: амортизация, заработная плата, затраты, зерноуборочный комбайн, Княгининский район, наработка, потери, производительность, ремонт, себестоимость, сельскохозяйственная организация, техническое обслуживание, топливо, урожай.

Уборка урожая завершает многомесячный труд земледельца по выращиванию сельскохозяйственной культуры, и от того, как она будет проведена, во многом зависит судьба выращенного урожая [1, с. 61]. Убрать урожай следует не только качественно, но и с наименьшими затратами, рассчитанными на один килограмм убранного зерна.

Одним из резервов повышения эффективности зерноуборочных процессов в сельскохозяйственных предприятиях с различной площадью возделывания зерновых культур является привлечение зерноуборочных комбайнов с различными потребительскими свойствами, сроком службы и рыночной стоимостью. В связи с рыночными преобразованиями срок службы зерноуборочных комбайнов увеличился, а их количество сократилось [2, 93].

В нашей работе в качестве объекта исследования выступают зерноуборочные комбайны сельскохозяйственных организаций Княгининского района Нижегородской области. В таблице 1 представлен весь парк зерноуборочных комбайнов по маркам за последние шесть лет.

Таблица 1 – Наличие зерноуборочных комбайнов в сельскохозяйственных организациях Княгининского района, шт.

На начало года	Дон-1500	Акрос	СК-5 Нива	Енисей 1200	Енисей 950 и др.	Джон Дир	Клаас	Всего
2010	22	2	27	12	–	–	1	64
2011	22	4	18	12	–	–	1	57
2012	24	6	13	11	2	–	1	57
2013	24	8	9	11	4	–	1	57
2014	20	8	8	5	5	1	2	49
2015	19	11	3	3	4	1	2	43

Количественный состав зерноуборочных комбайнов за последние шесть лет уменьшился на 21 единицу или на 33 %. Не смотря на это, он изменился качественно в лучшую сторону. Появилось довольно много комбайнов ACROS, существенно сократилось количество СК-5 Нива, что существенным образом влияет на сокращение потерь зерна при уборке, времени простоя по техническим причинам, увеличении производительности при равном количестве техники на полях.

Современный рынок зерноуборочных комбайнов чрезвычайно широк. Десятки фирм рекламируют свою

продукцию. Предлагают малые комбайны, среднего класса, большие и супербольшие. Сейчас на мировом рынке около 150 моделей разных комбайнов. Как крестьянину разобраться, как выбрать тот, который в его условиях эксплуатации будет выгоден [3, с. 4].

Мы разделяем точку зрения д.т.н. Жалнина Э. В., который в своей работе [3] отмечает то, что для каждого комбайна должна быть получена статистически достоверная информация по среднесуточному и сезонному намолоту зерна, убранной площади за час, смену, сезон, расходу топлива на гектар, намолоченную тонну, потерям и дроблению зерна, числу отказов, стоимости ремонта и техобслуживания и т.п.

Проблемами сравнительного анализа зерноуборочных комбайнов различного класса, фирмы-производителя, количества лет эксплуатации, места эксплуатации с учетом природно-климатических условий работы техники, рельефа и конфигурации полей занимались ряд ученых, материалы которых были нами изучены [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18].

В нашем случае мы взяли в расчет все приобретенные зерноуборочные комбайны в Княгининском районе Нижегородской области за последние несколько лет (табл. 2)

Таблица 2 – Наличие приобретенных зерноуборочных комбайнов в Княгининском районе Нижегородской области за последние три года

Название сельскохозяйственной организации	Марка комбайна	Год приобретения	Цена приобретения, тыс. руб.
ЗАО «Покровская слобода»	TUCANO-340	2013	9 100
ЗАО «Покровская слобода»	John Deere W540	2013	7 800
КФХ Тихонов	PCM-152 «ACROS 590 Plus»	2013	6 400
ООО «АП Соловьевское»	PCM-142 «ACROS-580»	2014	5 300
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	2014	5 300
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	2015	5 600

Отметим то, что обновление зерноуборочной техники в Княгининском районе идет очень медленными темпами, при наличии комбайнов 40-50 штук, ежегодное обновление должно быть не менее 4 машин в год, что гораздо меньше указанного количества в таблице. Из приобретенных за последние три года семи машин, пять являются комбайнами отечественного производ-

ства, остальные два произведены также в России под иностранными брендами.

Естественно, что при выборе приобретаемого комбайна руководить и инженер любой сельскохозяйственной организации интересуется его обслуживанием, частотой тех или иных отказов, адаптации к условиям российских полей (табл. 3). Данные по годовой наработке и затрат на техническое обслуживание и ремонт комбайнов по каждому хозяйству в разрезе анализируемых годов эксплуатации предоставлены Управлением сельского хозяйства и природопользования Княгининского района Нижегородской области по сведениям из сельскохозяйственных организаций.

Таблица 3 – Нарботка и затраты на техническое обслуживание и ремонт зерноуборочных комбайнов

Название сельскохозяйственной организации	Марка комбайна	Год эксплуатации	Нарботка, мото-ч	Затраты на техническое обслуживание и ремонт, тыс. руб.	Затраты в расчете на 1 мото-ч, руб.	В среднем на 1 мото-ч, руб.
ЗАО «Покровская слобода»	TUCANO-340	2013	276	38	138	351
		2014	282	98	348	
		2015	280	158	564	
ЗАО «Покровская слобода»	John Deere W540	2013	180	40	222	455
		2014	286	108	378	
		2015	290	196	676	
КФХ Тихонов	PCM-152 «ACROS 590 Plus»	2013	105	30	286	225
		2014	115	–	–	
		2015	91	40	440	
ООО «АП Соловьевское»	PCM-142 «ACROS-580»	2014	282	40	142	135
		2015	309	40	129	
		2014	288	40	139	137
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	2015	296	40	135	
		2015	285	40	140	140

Из анализируемых машин наименьшие затраты на техническое обслуживание и ремонт показал зерноуборочный комбайн PCM-142 «ACROS-580», эксплуатирующийся в ООО «АП Соловьевское» – 135 руб./мото-ч. Можно сказать, что этот показатель не отражает действительной картины, так как нельзя сравнивать данные цифры при разной производительности машин. Мы не будем их сравнивать столь тщательно относительно друг друга по указанной причине, но опираться на них можно, так как рассматриваемые машины близки по своей мощности и, соответственно, по производительности.

Еще одним немаловажным показателем при выборе комбайна является его расход топлива. Как правило, чем выше мощность двигателя комбайна, тем выше его часовой расход. При равной мощности комбайнов в расчет берут его часовую производительность по зерну, при разной мощности, соответственно, пропорциональную зависимость увеличения расхода топлива и его производительности.

Таблица 4 – Расчет затрат на топливо при уборке зерновых культур в расчете на 1 мото-ч [19, 20, 21]

Название сельскохозяйственной организации	Марка комбайна	Мощность двигателя, л.с.	Производительность, га/час	Расход топлива, кг/га	Расход топлива на 1 мото-ч, кг	Цена 1 кг топлива на 23.09.2015, руб.	Затраты на топливо на 1 мото-ч, руб.
ЗАО «Покровская слобода»	TUCANO-340	260	3,17	7,36	23	34	782
ЗАО «Покровская слобода»	John Deere W540	234	3,8	8,0	30	34	1 020
КФХ Тихонов	PCM-152 «ACROS 590 Plus»	325	3,68	9,1	33	34	1 122
ООО «АП Соловьевское»	PCM-142 «ACROS-580»	300	3,5	8,7	30	34	1 020
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	300	3,5	8,7	30	34	1 020
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	300	3,5	8,7	30	34	1 020

Ярко отличается наименьшим часовым расходом зерноуборочный комбайн TUCANO-340, даже, имея меньшую мощность двигателя, John Deere W540 имеет больший часовой расход топлива. В свою очередь все комбайны ACROS имеют средний часовой расход топлива.

Годовые расходы на амортизацию рассчитываем согласно методическим рекомендациям по бухгалтерскому учету основных средств сельскохозяйственных орга-

низаций п. 39 линейным способом, исходя из того, что срок полезного использования зерноуборочных комбайнов составляет 10 лет.

Таблица 5 – Расчет затрат на амортизацию при уборке зерновых культур в расчете на 1 мото-ч

Название сельскохозяйственной организации	Марка комбайна	Среднегодовая наработка, мото-ч	Первоначальная стоимость комбайна, тыс. руб.	Срок начисления амортизации, лет	Начисления в год, тыс. руб.	В среднем на один мото-ч, руб.
ЗАО «Покровская слобода»	TUCANO-340	279	9 100	10	910	3 262
ЗАО «Покровская слобода»	John Deere W540	249	7 800	10	780	3 133
КФХ Тихонов	PCM-152 «ACROS 590 Plus»	156	6 400	10	640	4 103
ООО «АП Соловьевское»	PCM-142 «ACROS-580»	296	5 300	10	530	1 791
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	292	5 300	10	530	1 815
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	285	5 600	10	560	1 965

Естественно наибольшие затраты на амортизацию имеют более дорогие комбайны, а в расчете на один мото-ч. те машины, которые наименее загружены во время сезона. В данном случае нельзя говорить о том, что, например, зарубежные комбайны прослужат дольше, так как при одинаковой нагрузке современные комбайны практически всех производителей, которые представлены в своем большинстве на рынке, одинаковы по своему полезному ресурсу.

Таблица 6 – Расчет суммарных затрат при уборке зерновых культур

Название сельскохозяйственной организации	Марка комбайна	Затраты на один мото-ч, руб.				Всего затрат, руб./мото-ч
		ТО и Р	Топливо	Амортизация	Заработная плата	
ЗАО «Покровская слобода»	TUCANO-340	351	782	3 262	200	4 595
ЗАО «Покровская слобода»	John Deere W540	455	1 020	3 133	200	4 808
КФХ Тихонов	PCM-152 «ACROS 590 Plus»	225	1 122	4 103	200	5 650
ООО «АП Соловьевское»	PCM-142 «ACROS-580»	135	1 020	1 791	200	3 146
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	137	1 020	1 815	200	3 172
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	140	1 020	1 965	200	3 325

В таблице 6 мы произвели расчет затрат на один мото-ч. работы комбайна. Наиболее затратным по этому показателю оказался ACROS 590 Plus. Однако этот показатель не может отражать полной картины, так как производительность машин может быть разной, соответственно за один час убирается разное количество зерна. Наименьшие затраты показал ACROS-580, работающий в ООО «АП Княгининское».

Таблица 7 – Структура затрат при уборке зерновых культур

Название сельскохозяйственной организации	Марка комбайна	Затраты на один мото-ч, %				Всего затрат, %
		ТО и Р	Топливо	Амортизация	Заработная плата	
ЗАО «Покровская слобода»	TUCANO-340	7,6	17	71	4,4	100
ЗАО «Покровская слобода»	John Deere W540	9,5	21,2	65,2	4,2	100
КФХ Тихонов	PCM-152 «ACROS 590 Plus»	4,0	19,9	72,6	3,5	100
ООО «АП Соловьевское»	PCM-142 «ACROS-580»	4,3	32,4	56,9	6,4	100
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	4,3	32,2	57,2	6,3	100
ООО «АП Княгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	4,2	30,7	59,1	6	100

Из структуры затрат видно, что подавляющее большинство (от 56,9 до 72,6 %) занимают затраты на амортизацию. Это говорит о том, что комбайн должен быть не дорогим и работать максимально много в течение сезона. Здесь в качестве примера могут служить комбайны фирмы Claas, которые в большинстве случаев начинают уборку в Краснодарском крае и заканчивают в северных областях нашей страны. В этом случае комбайн может быть использован в уборке до трех месяцев в году. Вторым наиболее весомым показателем в структуре затрат являются затраты на топливо. В условиях того, что топливо постоянно дорожает, этому показателю также следует уделить особое внимание. При покупке ком-

байна необходимо тщательно ознакомиться с рабочими характеристиками машины и выбрать наиболее экономичную в плане расхода топлива.

Все вышерассчитанные показатели отражали картину затрат в расчете на один мото-ч. Мы говорили о том, эти цифры могут не в полной мере отразить действительные затраты, так как производительность комбайнов может сильно различаться, поэтому за основной сравнительный показатель мы выбрали затраты в расчете на один килограмм произведенного зерна.

Таблица 8 – Расчет затрат на один килограмм произведенного зерна

Название сельскохозяйственной организации	Марка комбайна	Затраты в расчете на один мото-ч, руб.	Производительность комбайна, кг/час	Затраты в расчете на 1 кг убранного зерна, руб.	Затраты в расчете на 1 т убр. зерна, руб.	Место по наименьшим затратам
ЗАО «Покровская слобода»	TUCANO-340	4 595	11 820	0,39	390	5
ЗАО «Покровская слобода»	John Deere W540	4 808	18 900	0,25	250	3
КФХ Тихонов	PCM-152 «ACROS 590 Plus»	5 650	19 840	0,28	280	4
ООО «АП Соловьевское»	PCM-142 «ACROS-580»	3 146	18 000	0,17	170	1
ООО «АП Книгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	3 172	18 000	0,18	180	2
ООО «АП Книгининское»	PCM-142 «ACROS-580»	3 325	18 000	0,18	180	2

Сравнительный анализ считаем сделанным с минимальными погрешностями, так как условия эксплуатации для всех были равны, природно-климатические характеристики ничем не отличались, рельеф полей практически одинаков, годовая наработка на каждый комбайн не сильно отличалась друг от друга, затраты на техническое обслуживание и ремонт брались по факту, цены в расчеты брались фактические, рыночные. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что из анализируемых марок комбайнов, эксплуатирующихся в Книгининском районе, наиболее оптимальным с точки зрения затрат на уборку является ACROS-580.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кухмазов К. З., Стружкин Н. И. Анализ использования зерноуборочной техники в Пензенской области // Нива Поволжья. 2010. № 2. С. 61–62.
2. Шепелев С. Д., Черкасов Ю. Б. Обоснование границ использования зерноуборочных комбайнов с различным сроком службы // АПК России. 2013. Т. 64. С. 93–96.
3. Жалнин Э. В. Какой комбайн выбрать // Сельский механизатор. 2015. № 4. С. 4–6.
4. Жалнин Э. В. Выбираем модель комбайна // Сельский механизатор. 2010. № 7. С. 12–13.
5. Жалнин Э. В. Оптимизация машиноиспользования – мощный резерв повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Наука в Центральной России. 2013. № 1. С. 5–17.
6. Ерохин Г. Н. Информационная система оценки эффективности использования различных зерноуборочных комбайнов // Техника и оборудование для села. 2010. № 5. С. 44–45.
7. Ерохин Г. Н., Решетов А. С. Потери эффективности уборки зерновых культур в сельхозпредприятии // Наука в Центральной России. 2013. № 1. С. 40–44.
8. Ерохин Г. Н., Решетов А. С., Коновский В. В. Моделирование эксплуатационно-технологических показателей зерноуборочных комбайнов // Тракторы и сельхозмашины. 2011. № 1. С. 30–31.
9. Ерохин Г. Н., Решетов А. С. Оценка уровня надежности работы зерноуборочных комбайнов в сельхозпредприятии // Техника в сельском хозяйстве. 2012. № 6. С. 10–12.
10. Ерохин Г. Н., Сазонов С. Н., Коновский В. В. О надежности работы зерноуборочных комбайнов // Вестник Мичуринского аграрного университета. 2013. № 6. С. 59–63.

11. Ерохин Г. Н., Коновский В. В. Оценка надежности зерноуборочных комбайнов в условиях Тамбовской области // Наука в Центральной России. 2013. № 1. С. 36–40.

12. Ерохин Г. Н., Коновский В. В. Изменение надежности зарубежных зерноуборочных комбайнов в процессе эксплуатации // Машинно-технологическая станция (МТС). 2009. № 2. С. 14–15.

13. Ерохин Г. Н., Коновский В. В., Тишанинов Н. П. Использование зерноуборочных комбайнов за пределами регламентированного срока службы. // М. : РАСХН. 2005. 63 с.

14. Ерохин Г. Н., Сазонов С. Н., Коновский В. В. Оценка эффективности технического сервиса зерноуборочных комбайнов // Научное обозрение. 2015. № 8. С. 14–18.

15. Ерохин Г. Н., Решетов А. С., Коновский В. В. Оценка уровня использования производительности зерноуборочных комбайнов // Тракторы и сельхозмашины. 2014. № 7. С. 30–32.

16. Ерохин Г. Н. Об уровне использования производительности зерноуборочных комбайнов // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 12-1 (31). С. 92–94.

17. Синельников А. А. Техническое обслуживание и требования к организации сервисных центров зерноуборочных комбайнов фирмы «Case» // Труды ГОСНИТИ. 2010. Т. 105. С. 95–98.

18. Шепелев С. Д., Кравченко И. Н. Согласование параметров технических средств на уборке зерновых культур // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2011. № 7–8. С. 71–76.

19. ФГБУ «Северокавказская МИС» http://skmis.ru/test/test_result/2012/

20. test_period2012/zernouborka/comбайн_zernouborochnyi_tucano-340.html

21. Петухов Д. А., Чаплыгин М. Е. Результаты исследований комбайна W540 фирмы ООО «Джон Дир Русь» в условиях Краснодарского края // Техника и оборудование для села. 2013. № 9. С. 24–26

22. ФГБУ «Северокавказская МИС» http://skmis.ru/test/test_result/2012/

23. test_prijom2012/zernouborochnaya_tekhnika/comбайн_acros_580_dvigatel_cummins_ql_9300_stage.html

MAIN RESULTS NEW COMBINE HARVESTERS

© 2015

E. V. Voronov, candidate of Economic, associate professor of «Technical Service»
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino (Russia)
A. A. Kalashov, chief specialist of the department of agriculture and nature
Administration Knyagininsky District of Nizhny Novgorod region, Knyaginino (Russia)

Abstract. One of the most important operations in the production of cereals is cleaning. On how quickly and efficiently we remove the crop depends largely on its scope. The rate of harvesting, primarily influenced by the amount of available technology in the sector, its qualitative composition. In modern conditions of production, when the agricultural organizations are directly involved in the market economy, receive little assistance from the state, compared with the developed countries of Europe and America, it turns out the situation in which much be profitable or even viable very difficult. The stock of material and technical basis of the availability of various types of agricultural machinery, tractors and cars, which remained in the 90s of the last century, has long exhausted its resources and now cannot work effectively, and are often already dismantled and scrapped. At present, the acquisition of new harvesting equipment - this is a very complex process due to the fact that the acquisition price is very high, and the variety of proposals is very large. The market presents a variety of models as the domestic production, the production of the CIS countries, as well as European and American cars. Due to the fact that they are all on the market, respectively, in varying degrees, there is a demand for all machines. Reply to a question, what better processor is very difficult. In this article we have tried to assess the already acquired and work in the fields of new harvesters of different manufacturers. On the market today combine harvesters formed the opinion that almost all manufacturers produce machines with similar resource, reliability and quality. If 5–10 years ago, domestic harvesters inferior to some foreign index, now this limit is practically not present. Therefore, the most important indicator of the work for us are the costs for cleaning per one kilogram of manufactured products.

Keywords: amortization, wages, costs, combine harvester, Knyagininsky District, working hours, loss, performance, repair, cost, Agriculture Organization, maintenance, fuel, crop.

УДК 336

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ГОЛЬФА: УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ УСЛУГ И ГОЛЬФ-КЛУБОВ

© 2015

Н.А. Восколович, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика социальной сферы»

И.А. Кугоев, магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва (Россия)

Аннотация. Менеджмент в гольфе, как виде профессиональной деятельности управленцев в данной спортивной отрасли, возникает в результате разделения и кооперации их труда. В условиях коммерциализации экономики спорта, становления спортивной отрасли гольфа как экономической категории именно спортивные менеджеры решают основные задачи управления индустрией гольфа, формирования инфраструктуры, соответствующей общепринятым мировым и европейским стандартам. Причиной появления менеджмента в гольфе стала рыночная экономика, предъявившая особые требования к спорту в условиях экономической конкуренции. Обобщение опыта спортивного менеджмента и подготовки спортивных менеджеров в ВУЗах и рыночный спрос на специалистов такого профиля показывает, что все большему количеству организаций спортивной отрасли нужны менеджеры с определенным набором умений и навыков. Основные навыки и умения менеджеров в спорте вообще и гольфе в частности заключаются в том, чтобы владеть современными компьютерными технологиями и программами; владеть английским языком; уметь формировать информационную политику организации; организовывать работу офиса организации; знать основные маркетинговые и управленческие стратегии; знать регламенты и положения о соревнованиях для последующей организации спортивных событий.

Ключевые слова: качественные услуги; спортивно-оздоровительные услуги; инвесторы; спорт-индустрия; гольф; потребители услуг на рынке; участники рынка; программно-методические продукты; менеджмент в сфере гольфа; гольф-клубы; органы государственного управления физической культурой и спортом; субъекты спортивных услуг в сфере гольфа; сегментация гольф-клубов; гольф-курорт.

Менеджмент в гольфе, как виде профессиональной деятельности управленцев в данной спортивной отрасли, возникает в результате разделения и кооперации их труда. В условиях коммерциализации экономики спорта, становления спортивной отрасли гольфа как экономической категории именно спортивные менеджеры решают основные задачи управления индустрией гольфа, формирования инфраструктуры, соответствующей общепринятым мировым и европейским стандартам. Причиной появления менеджмента в гольфе стала рыночная экономика, предъявившая особые требования к спорту в условиях экономической конкуренции.

Основные функции менеджеров в спорте вообще и гольфе в частности:

- работа в органах управления олимпийским движением на различных уровнях,
- управление спортивными мероприятиями: чемпионат города, области, республики, Чемпионаты мира и Европы, Олимпийские игры,
- управление собственными спортивными бизнес-проектами, коммерческими турнирами, спортивными фестивалями, массовыми соревнованиями,
- организация команды, подбор персонала и атлетов, разработка билетных программ и различных стратегий для организации, работой с болельщиками и со стейкхолдерами во внешней среде.

Рынку гольф-спорта свойственна неопределенность ситуации и предпринимательский риск. Это требует от менеджмента самостоятельности и ответственности за принимаемые решения. Профессионализм спортивного менеджера в гольф-спорте проявляется в знании технологии управления организацией и законов рынка, в умении организовать слаженную работу коллектива и прогнозировать развитие организации.

Обобщение опыта спортивного менеджмента и подготовки спортивных менеджеров в ВУЗах и рыночный спрос на специалистов такого профиля показывает, что все большему количеству организаций спортивной отрасли нужны менеджеры с определенным набором умений и навыков. Основные навыки и умения менеджеров в спорте вообще и гольфе в частности заключаются в том, чтобы:

- владеть современными компьютерными технологиями и программами;
- владеть английским языком;
- уметь формировать информационную политику ор-

ганизации;

- организовывать работу офиса организации;
- знать основные маркетинговые и управленческие стратегии;
- знать регламенты и положения о соревнованиях для последующей организации спортивных событий.

Пока с сожалением приходится констатировать, что рыночный механизм спроса и предложения специалистов спортивного менеджмента в области гольфа в нашей стране еще не сформирован. Однако, внедрение профессиональных стандартов работников спортивной отрасли и процедуры обязательной аттестации специалистов позволит, с одной стороны, провести инвентаризацию управленческих кадров в отрасли, а с другой, выявить приоритеты управленческих специальностей в общем перечне должностей спортивного менеджмента, в том числе гольфа.

Следует отметить, что на сегодняшний день рынок спортивно-оздоровительных услуг в России очень привлекателен для инвесторов, так как спрос на данные услуги значительно превышает предложение. По оценкам аналитиков, спорт-индустрия по темпам развития занимает второе место в мире (после высоких технологий), и хотя по числу предложений спортивно-оздоровительных услуг Россия пока существенно уступает США и Европе, темпы роста отечественного рынка стремительны. Что касается гольфа предложение пока не способно удовлетворить существующей потребности в данном виде услуг.

Индустрия спортивно-оздоровительных услуг и товаров в сфере гольфа в последнее время претерпевает значительные изменения. Растет количество потребителей услуг на рынке, расширяется ассортимент товаров и услуг, охватывающих все сегменты потребителей, повышается конкуренция среди участников рынка. В сложившихся условиях повышается значение информации о существующем спросе на спортивные товары и услуги в сфере гольфа.

Спортивно-оздоровительные услуги в сфере гольфа в условиях рыночной экономики становятся объектом купли-продажи. В связи с этим производители физкультурно-спортивных услуг выступают в качестве продавцов, а потребители – в качестве покупателей.

Поставщиками спортивных услуг в сфере гольфа являются тренеры, учителя, преподаватели, и инструкторы физической культуры и спорта спортсмены, тренеры,

инструкторы-методисты физической культуры и спорта в сфере гольфа. Продуктами их деятельности являются организованные формы занятий физическими упражнениями и спортом; спортивные зрелища; программно-методические продукты.

Потребителями спортивных услуг в сфере гольфа выступают люди, занимающиеся гольфом в гольф-клубах, зрители, спортивные болельщики и спонсоры, а также тренеры, учителя, преподаватели, инструкторы спорта в сфере. Сюда же необходимо всех потребителей услуг физической культуры и спорта, производителей услуг физической культуры и спорта, посреднические структуры, а также государство в лице органов государственного управления физической культурой и спортом.

Специфика рынка отрасли гольф-спорта во многом обусловлена особенностями нематериального производства, имеющего место в данной сфере. Потребление услуг в сфере гольфа способствует удовлетворению не столько материальных, сколько духовных, интеллектуальных потребностей индивида, содействует поддержанию его активной жизнедеятельности.

Центральным субъектом рыночных отношений в сфере гольфа является личность. Основное отличие личности состоит в том, что она приобретает услуги физической культуры и спорта не только и не столько для извлечения материальной и иной выгоды, а лично для себя, для удовлетворения собственных потребностей. Кроме того, личность является персонифицированным материальным носителем спортивных услуг, обладающим в результате их потребления определенным объемом специальных знаний, двигательных умений и навыков, имеющим заданный уровень физической подготовленности. Личность осуществляет самостоятельный выбор и набор спортивных дисциплин для своих будущих занятий, уровня достижений в избранном виде двигательной активности, места, форм, объема и режима потребления услуг, не исключая и участие в выборе тренера-преподавателя; в большинстве случаев личность самостоятельно оплачивает покупку услуг.

На гольф-поле в процессе реализации этого личностного выбора встречаются, налаживают отношения потребители услуг и совместно функционируют все субъекты спортивных услуг в сфере гольфа. Таким образом, личность, являясь центральным субъектом соответствующих услуг, объединяет вокруг себя все остальные субъекты рассматриваемого рынка услуг.

К числу промежуточных потребителей спортивных услуг в сфере гольфа относятся фирмы, предприятия, учреждения и организации различных форм собственности и ведомственной принадлежности, включая в этом качестве и органы управления, приобретающие данные услуги для использования в своей деятельности.

Таким образом, к потребителям можно отнести физических лиц, занимающихся поиском спортивных товаров и услуг в сфере гольфа и использованием ими и юридических лиц, занимающихся поиском организаций-поставщиков спортивных товаров и услуг в сфере гольфа (рис. 1).

Особенностью спортивных услуг в сфере гольфа особенно для несовершеннолетних пользователей является территориальная сегментация и локальный характер рынка услуг данного спорта. В поисках услуг эти потребители склонны выбирать близко или удобно расположенные спортивные площадки. Таким образом, формы предоставления услуг, спрос и условия функционирования предприятий (организаций, учреждений) спортивной направленности в сфере гольфа в некоторой степени определяются характеристиками территории и, следовательно, целевой аудитории, охваченной конкретным рынком.

Степень дифференциации спортивных услуг в сфере гольфа обусловлена тенденциями диверсификации, персонификации и индивидуализации спроса на эти услуги, а также тем, что в данной отрасли имеет место высокая

степень широкого разнообразия предоставляемых услуг.

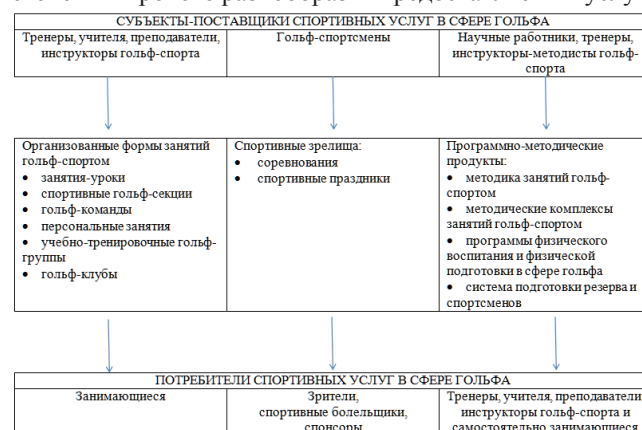

Рисунок 1. Субъекты-поставщики и потребители спортивных услуг в сфере гольфа.

Сегментация гольф-клубов обычно осуществляется в соответствии со степенью их открытости/ограничения доступа для посетителей, а также исходя из наличия инфраструктуры.

В тех случаях, когда гольф-клуб входит в состав более крупного комплекса, он часто становится имиджевым компонентом, влияющим на общий престиж комплекса и стоимость недвижимости в его составе, не обладая при этом в большинстве случаев максимальной доходностью среди прочих составляющих. Членство в полузакрытых гольф-клубах отличается от системы закрытого клуба тем, что «разовые» посетители имеют возможность играть на поле клуба за грин-фи1. Членство в подобном клубе обеспечивает им неограниченное количество игр на поле и дает приоритет перед обычными гостями. Для получения членства в полузакрытом гольф-клубе необходима рекомендация от действующего члена клуба. Принципиальным отличием открытых гольф-клубов от закрытых и полузакрытых элитных клубов является их доступность вследствие отсутствия системы членства (рис. 2).

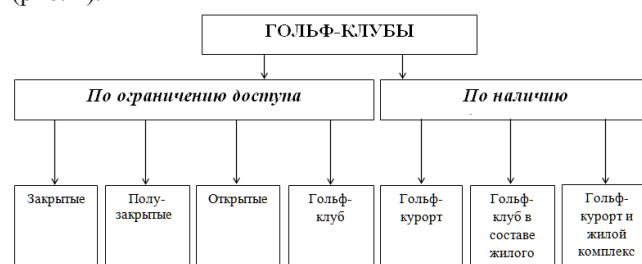

Рисунок 2. Основные параметры гольф-клубов.

Во всех закрытых клубах существует сложная процедура отбора. Часто вступление в клуб возможно только после рассмотрения кандидатуры на общем совете и утверждения ее председателем. Преимущества для игроков-членов клубов варьируются в зависимости от конкретного гольф-клуба. К основным преимуществам членства можно отнести:

- бесплатную игру на гольф-поле клуба,
- бесплатную игру на тренировочном поле с неограниченным количеством гольф-мячей,
- возможность заблаговременного бронирования стартового времени на игру,
- приоритет при регистрации на участие в клубных турнирах
- возможность участия в разнообразных клубных мероприятиях, организуемых и проводимых клубом и его партнерами для членов,
- приоритетное право проведения на территории клуба с использованием его инфраструктуры собственного

частного (корпоративного) мероприятия или турнира без арендной платы,

- возможность хранения гольф-инвентаря на территории клуба,
- свободная парковка на территории клуба,
- доступ на территорию и к услугам клуба для гостей членов клуба (до трех гостей без предварительной регистрации),
- обслуживание гостей членов клуба по льготным ценам.

Организация успешного взаимодействия потребителей услуг и гольф-клубов во многом зависит от концепции гольф-клуба. Формирование концепции зависит от следующих аспектов:

- наличие значительного по площади участка (минимум 30 га),
- разноплановый ландшафт,
- поле на 18 лунок, пригодное для проведения международных чемпионатов,
- удобное расположение с точки зрения транспортной доступности: расположение вблизи крупного мегаполиса, что означает наличие стабильного спроса со стороны корпоративных клиентов; близость к основным автодорогам; удобное расположение по отношению к аэропортам, вокзалам; незначительное расстояние между клубом и другими гольф-полями (не более одного часа езды на автомобиле),
- наличие дополнительных услуг (конференц-центр, рестораны/бары, конноспортивный центр, спа-центр, гостиница и т. п.).

В рамках гольф-курорта обычно предусмотрено наличие качественных конференц-площадок для клиентов, которые практикуют проведение корпоративных мероприятий и переговоров в непринужденной обстановке. Спа-центр различной площади также может быть удачным дополнением к гольф-клубу. Необходимо отметить, что, по мнению специалистов, инвестиционная привлекательность спа-центра возрастает при его функционировании в составе отеля (в этом случае рентабельность предприятия может быть выше на 15%, чем при обособленном функционировании). Вклад в общий доход комплекса может оцениваться в размере 10-12% и более. Международная и российская практика показывает, что сочетание гольф-клуба с гостиничной составляющей также является удачным вариантом. В таких случаях значительная доля спроса направлена на гостиничные номера и апартаменты с расширенной площадью, в которых имеется кухня. Отели, предоставляющие услуги длительного проживания, апарт-отели и сервисные апартаменты также могут успешно функционировать в рамках гольф-курорта. При этом сам гольф-клуб в большинстве случаев (77%) выделяется в отдельную функционирующую единицу, которая управляется собственником самостоятельно. Управление остальными компонентами комплекса передается международному гостиничному оператору (рис. 3).

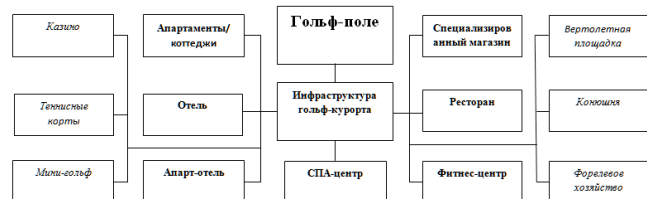

Рисунок 3. Основные компоненты гольф-курорта.

С каждым годом гольф становится все более популярным видом спорта. Однако из-за высоких вступительных и членских взносов значительная доля игроков предпочитает оплачивать разовый взнос (грин-фи) вместо вступления в какой-либо клуб.

Согласно мировой практике основной клиентский

поток гольф-клубов формируют представители бизнес-элиты. Аналогичная тенденция прослеживается и на российском рынке. Основными критериями при выборе гольф-клуба являются качество гольф-полей, уровень сервиса, набор дополнительных услуг, а также удобство расположения и доступность для транспорта. Спрос на гольф-услуги в России имеет непостоянный, сезонный характер. В условиях многообразия климатических условий в различных регионах РФ средняя длительность игрового сезона составляет 180-190 дней (в Москве и Московской области – 180 дней).

Гольф-спрос предполагает спрос на спортивные занятия гольфом. Управление взаимодействием потребителей услуг и гольф-клубов подразумевает в первую очередь рекреацию и отдых на территории клуба.

Таким образом, успешному управлению взаимодействием потребителей услуг и гольф-клубов в России способствует стабильная доходность гольф-клубов за счет роста популярности гольфа как вида спорта. Учитывая увеличивающийся интерес к данному виду спорта и активному отдыху со стороны потенциальных покупателей загородной недвижимости, девелоперы все чаще предусматривают наличие гольф-полей в составе коттеджных поселков. В то же время на пути развития управления взаимодействием потребителей услуг и гольф-клубов в России имеются серьезные препятствия. К ним относятся трудности при подборе участка достаточного размера, значительный объем инвестиций, необходимых для осуществления гольф-проектов, ограничения в области строительства объектов и использования водных ресурсов, отсутствие опытных квалифицированных кадров, а также бюрократия. Например, процедура получения полного пакета документов на строительство гольф-курорта часто затянута и требует дополнительных расходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Восколович, Н.А. Специфика формирования доступности платных потребительских услуг Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2012. № 3. С. 3-11.
2. Сборник методических материалов для спортивных судей по гольфу (дисциплина – «Гольф») (Спортивный сезон 2015 года). Москва. 2015
3. Егоров, Е.В., Джанджугова, Е.А., Восколович, Н.А., Казаков, В.Н. Инновационное развитие сферы услуг Москва, 2010.
4. Программа развитие гольфа в Российской Федерации до 2020 года. Москва. 2013.
5. Восколович, Н.А., Николаев-Пасухин, С.И. Инновационные направления формирования современной индустрии туризма в России Вопросы управления. 2014. № 3. С. 88-94.
6. Положение о межрегиональных и всероссийских официальных спортивных соревнованиях по гольфу на 2014 год. Москва. 2014.
7. Индустрия гольфа в России и СНГ: тенденции развития и прогнозы на будущее. golfbenchmark.com

**THE ACTUAL ASPECTS OF MANAGEMENT IN THE SPHERE OF GOLF: MANAGING
THE INTERACTION OF SERVICE CONSUMERS AND GOLF CLUBS**

© 2015

N.A. Voskolovitch, doctor of economical science, professor of the department
«Economics of social sphere»

I.A. Kugoev, master
Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia)

Abstract. Management in golf as a type of professional activity of managers in this sports branch, results from division and cooperation of the managers' work. In the conditions of commercialization of economy of sport, formation of sports branch of golf as economic category sports managers solve the main objectives of management of the industry of golf, formation of the infrastructure conforming to the international and European standards. The market economy which imposed special requirements to sport in the conditions of the economic competition became the reason of emergence of management in golf. Synthesis of experience of sports management and training of sports managers in higher education institutions and a market demand for experts of such profile shows that an increasing number of the organizations of sports branch needs managers with a certain set of skills. The main skills and abilities of managers in sport in general and golf in particular consist in owning modern computer technologies and programs; speaking English fluently; being able to form information policy of the organization; organizing work of office of the organization; knowing the main marketing and administrative strategy; knowing regulations and regulations on competitions for the subsequent organization of sports events.

Keywords: high-quality services; sports and fitness services; investors; sport industry; golf; consumers of services in the market; participants of the market; program and methodical products; management in the sphere of golf; golf clubs; state bodies in the management sphere of physical culture and sport; subjects of sports services in the sphere of golf; segmentation of golf clubs; golf resort.

УДК 631.158

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

© 2015

О. А. Зубренкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

О. И. Федотова, старший преподаватель кафедры «Организация и менеджмент»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. В современном агропромышленном производстве России в результате проводимых рыночных преобразований возникли различные формы хозяйствования. Из всего многообразия форм хозяйствования и организации производства материальных благ наиболее актуальной для научного изучения являются крестьянские (фермерские) хозяйства. В статье рассмотрено значение крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях многоукладной аграрной экономики России, анализируется социально-экономическая природа крестьянских (фермерских) хозяйств в России, экономическое и правовое положение крестьянских (фермерских) хозяйств. В современной научной литературе существует множество определений крестьянского (фермерского) хозяйства. Изучив работы различных авторов, рассмотрев трактовки понятия «крестьянское (фермерское) хозяйство», «крестьянское хозяйство» и «фермерское хозяйство», определены различия между ними. В статье рассматриваются теоретические аспекты крестьянских (фермерских) хозяйств. Определены характерные черты и особенности и принципы хозяйственной организации и функционирования К(Ф)Х. На основе изучения литературных источников и обобщения результатов исследования определены факторы, отличающие крестьянские (фермерские) хозяйства от других форм хозяйствования. Основное внимание уделяется выявлению факторов и условий, влияющих на формирование крестьянских фермерских хозяйств, а также противодействующих становлению и развитию фермерского сектора в сельском хозяйстве. На современном этапе развития крестьянских и фермерских хозяйств, их экономической эффективности зависит от ряда факторов и условий, которые взаимосвязаны между собой. Поэтому кроме природно-климатических, технико-технологических, организационно-экономических, социальных факторов выделены экономические на макро и микро уровне, рыночные, инновационные и управленческие факторы. Именно их оптимальное сочетание и обеспечит высокую степень эффективности производства. Выявлены основные проблемы развития фермерства, тормозящие его дальнейшее развитие.

Ключевые слова: крестьянские хозяйства, Нижегородская область, принципы организации и функционирования крестьянских хозяйств, проблемы, причины, устойчивое развитие, факторы, фермерские хозяйства, функции.

Произошедшие в последние годы изменения в аграрном секторе способствовали реформированию собственности, перераспределению земель, созданию многоукладной экономики, которая предполагает наличие крупных и мелких форм хозяйствования. В условиях аграрного кризиса наметилась тенденция существенных структурных изменений в объемах производства сельскохозяйственной продукции между крупными сельскохозяйственными предприятиями и хозяйствующими субъектами малого бизнеса в пользу последних.

Переход к многоукладной экономике, законодательное закрепление разных прав на существование различных форм хозяйствования на принципах личного и совместного предпринимательства открыли возможность свободного выбора условий и форм хозяйственной деятельности. В общей цепи качественного преобразования общества важное место отводится крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Экономическое и правовое положение крестьянских (фермерских) хозяйств определяется федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», а также ГК РФ. Согласно Гражданскому Кодексу РФ не существует такой организационно-правовой формы как крестьянское (фермерское) хозяйство. Хозяйствование на земле законодательно признано одной из форм частного предпринимательства. То есть, крестьянское (фермерское) хозяйство определяется как разновидность производственной или иной хозяйственной деятельности граждан в области сельского хозяйства без образования юридического лица.

В соответствии со статьей 1 ФЗ № 74 от 11.06.2003 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»:

«1. Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также – фермерское хозяйство) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

2. Фермерское хозяйство может быть создано одним гражданином.

3. Фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

К предпринимательской деятельности фермерского хозяйства, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правовых отношений.

4. Фермерское хозяйство может признаваться сельскохозяйственным товаропроизводителем в соответствии с законодательством Российской Федерации» [1].

В современной научной литературе существует множество определений крестьянского (фермерского) хозяйства. Но в основу большинства определений принята характеристика, представленная в Законе РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 27 декабря 1990 г., где «Крестьянское (фермерское) хозяйство является самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, представленным отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющих производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков» [2].

Многие ученые различают понятия «крестьянское» и «фермерское» хозяйство. По мнению Кривошеева А. В. [3, с. 65] между ними имеются принципиальные различия, которые, заключаются в следующем. Во-первых крестьянское хозяйство – трудовое семейное; фермерское – чисто предпринимательское, созданное конкретным гражданином. Во-вторых, трудовое крестьянское хозяйство, прежде всего, трудопотребительное; фермерское – сугубо товарное. В-третьих мотивация труда в трудовом крестьянском хозяйстве заключается, прежде всего, в возможности самим его членам определять вре-

мая и напряжение своего труда, а в фермерском – получение максимального дохода. В-четвертых, при выборе направленной деятельности в трудовом крестьянском хозяйстве превалирует стремление получить максимальную денежную выручку, а в фермерском – максимальный дифференцированный предпринимательский доход. В-пятых, трудовое крестьянское хозяйство практически не использует наемный труд, фермерское же основано прежде всего на использовании наемного труда. В-шестых, определяющим фактором при создании трудового крестьянского хозяйства является трудовой потенциал крестьянской семьи, а в фермерском хозяйстве – величина имеющегося или привлеченного капитала.

По мнению Нежелченко Е. В. «крестьянское» и «фермерское» хозяйство это одно и тоже крестьянское хозяйство, но в различных его экономических состояниях. Только одно из них (крестьянское) на какой-то из стадий своего развития выполняет потребительские функции, а другое (фермерское) – предпринимательские, в котором большую часть получаемых им дохода и прибыли направляется на расширение собственного производства [4, с. 10].

Таким образом, различия между крестьянскими и фермерскими хозяйствами проявляются в назначении собственного и наемного труда (работа на рынок или только для удовлетворения потребностей семьи), степени использования наемного труда, уровне механизации производства и применяемых технологий [5, с. 97].

Так, по мнению Цараховой М. В. [6, с. 17–18] и Кривошеева А. В. [7, с. 65], Хежева А. М. [8, с. 17], в последнее время наметилась устойчивая тенденция, свидетельствующая о внутреннем расслоении фермерских хозяйств, по крайней мере, на две части.

Первая – та, которую по терминологии А. В. Чаянова, можно отнести, с известной долей оговорок и поправок на нынешние реалии, к «трудовым крестьянским хозяйствам».

Вторая – это хозяйства, которые называют предпринимательскими фермерскими хозяйствами [7, с. 65].

Изучив особенности производства в этих типах хозяйств, мы пришли к заключению, что это два различных по своей экономической сущности хозяйствующих субъекта в аграрном секторе. Таким образом, с нашей точки зрения, не следует полностью отождествлять сущность крестьянского и фермерского хозяйства.

Главная цель деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства заключается в обеспечении благосостояния своей семьи за счет удовлетворения потребностей в продуктах питания и сельскохозяйственном сырье, а также в получении прибыли от реализации произведенной продукции. Работа в крестьянском (фермерском) хозяйстве организуется на принципах добровольности, имущественной обособленности, полной коммерческой самостоятельности, предприимчивости и конкурентоспособности [9, с. 32], [10, с. 28–29].

По своей природе крестьянское (фермерское) хозяйство более приспособлено к условиям рынка, чем другие сельскохозяйственные товаропроизводители.

Это связано с такими его отличительными особенностями, как:

- единство право собственности и управления предприятиями;
- возрастание роли и ответственности собственника в деятельности предприятия;
- формирование особого (семейного) уклада сельской жизни, делающего крестьянское хозяйство более устойчивым и жизнеспособным в любых ситуациях;
- специфическая организация производства и труда, способствующая нахождению своего места в конкурентной борьбе на рынке, (например, в поставке на него экологически чистых продуктов питания) и других.

В нашей стране крестьянское (фермерское) хозяйство является возрожденной формой хозяйствования на земле, имеющей право на свое существование.

По мнению Кривошеева А. В. главными особенностями, отличающие крестьянское (фермерское) хозяйство от коллективных сельскохозяйственных предприятий следует отнести:

- основной формой организации труда является семейная;
- безграничная собственность на землю, средства производства и результаты своего труда;
- проживание крестьянской семьи на территории фермы;
- получение основной части доходов членам хозяйства от работы на ферме [7, с. 33].

Учитывая особенности крестьянских (фермерских) хозяйств можно повысить эффективность фермерского производства, усилить его роль и значение в АПК страны.

При формировании КФХ могут быть использованы почти все общепризнанные принципы научной организации производства в сельском хозяйстве. Однако есть ряд принципов, наиболее важных для развития. Эти принципы связаны с экономическим механизмом хозяйствования КФХ, его взаимоотношениями с внешней средой на рынке, мотивами личной заинтересованности и полной экономической ответственности за принимаемые решения. На наш взгляд наиболее точно и полно раскрывают основные принципы хозяйственной организации фермерских хозяйств авторы С. И. Грядов Ф. Н. Шакиров, В. А. Удалов [5, с. 101–102], которые подчеркивают, что гражданин, решивший создать КФХ, должен придерживаться следующих основных принципов:

- добровольность создания хозяйства, выбора хозяйственных партнеров и форм взаимодействия с ними. Фермер, исходя из своих интересов, самостоятельно выбирает наиболее выгодную сферу деятельности, варианты организации производства, переработки и реализации продукции, распоряжается производственными ресурсами и полученными доходами, нанимает рабочую силу, выбирает форму взаимоотношений с предприятиями и организациями, которые осуществляют его материально-техническое обеспечение, производственное и финансовое обслуживание, продажу производимой продукции;

- право выбора наиболее предпочтительного варианта предоставления земельного участка: в собственность, пожизненное наследуемое владение, аренду; делая выбор, фермер оценивает экономическую целесообразность возможных вариантов, сопоставляя преимущества и недостатки каждого из них.

Отечественный и мировой опыт показывает, что на стадии организации хозяйства, особенно для людей, малознакомых с сельскохозяйственным производством, возможно и даже целесообразно предоставление земельного участка в аренду (в некоторых странах Западной Европы начинающему фермеру землю дают только в краткосрочную аренду). С приобретением опыта, появлением уверенности в своих силах и возможностях фермер может взять участок в долгосрочную аренду или пожизненное наследуемое владение;

- достаточность средств (ресурсов) с учетом предполагаемых объемов производства (соблюдение этого принципа особо важно на этапе становления хозяйства);
- право собственности на средства производства и жилой дом. Без права иметь в собственности это имущество КФХ лишается экономической основы существования, а фермер теряет интерес к ведению дела высокоэффективного и с перспективой;

- универсальность, многопрофильность работников. Данный принцип особенно важен в небольшом хозяйстве. Он требует профессиональной и квалификационной пригодности и компетенции членов КФХ, поскольку каждый должен быть универсалом. Реализуется он через совмещение профессий и функций, взаимозаменяемости исполнителей. Обладая смежными профессиями, члены КФХ экономят время и выполняют работу с вы-

соким качеством;

- равноправность экономических условий функционирования. Для КФХ должны быть обеспечены равные с другими товаропроизводителями условия и возможности материально-технического обеспечения, получения государственных и местных дотаций, субсидий, банковских кредитов и др.;

- полная экономическая ответственность за результаты своей деятельности, вплоть до ее прекращения, в связи с банкротством.

По нашему мнению, перечисленные принципы являются основой создания развитого фермерского сектора

Существуют и другие мнения на принципы формирования КФХ, но они мало отличаются в своей основе от изложенных выше и сформулированы в соответствии с теми целями, которые ставили перед собой ученые.

Так, по мнению Мутных Т. А., доходность являясь основной целью фермерского производства должна стать и основным принципом его ведения, обеспечивающая эффективное развитие КФХ. Для реализации этого принципа необходимо достижение оптимальных параметров КФХ, наличие обоснованной производственной программы с учетом имеющихся ресурсов, местных природно-климатических, исторических, социально-психологических условий [11, с. 24].

Главным принципом организации и функционирования крестьянского хозяйства по мнению Карпова Н. Д., Изиева Б. Д., является самофинансирование, самоокупаемость и стабильный рост производства. Крестьянское хозяйство, как частное самостоятельное предприятие, должно обеспечивать расширенное воспроизводство за счет полученного валового дохода, что возможно только при стабильном его развитии и росте производства (дохода), в том числе за счет кооперативной деятельности [12, с. 45–46], [13, с. 42].

По мнению Шербаковой Э. В., перечисленные принципы организации крестьянских (фермерских) хозяйств позволят добиться успешного становления и развития этой формы хозяйствования. Соблюдение этих принципов позволит возродиться и утвердиться крестьянству как слою общества, успешно функционировать, ориентируясь на местные источники сырья и рынки сбыта продукции, что снижает затраты, повышает мобильность крестьянских хозяйств [9, с. 28–29].

Развитие крестьянских хозяйств – сложный исторический процесс. Крестьянское хозяйствование предъявляет высокие требования к тем, кто им занимается. Еще на заре прошлого века Н. П. Макаров сформулировал 10 основных качеств, которыми должен обладать человек, ведущий крестьянское хозяйство, которые актуальны и в наше время.

- 1) здоровье;
- 2) сила и привычка к систематической работе в любое время года;
- 3) искусство в сельскохозяйственных работах;
- 4) способность предвидеть, какие части хозяйства нужно непрерывно улучшать;
- 5) умение разбираться, что существенно и несущественно, оценивать, чем лучше заниматься в настоящее время и что отложить для выполнения на следующую очередь;
- 6) знание сельскохозяйственных растений, животных, почвы и погоды;
- 7) самоконтроль, необходимый для хладнокровных действий в любых обстоятельствах;
- 8) способность управлять работой людей, отдавать и самому воспринимать распоряжения и пояснения;
- 9) сотрудничество с соседями;
- 10) привычка к систематическому выполнению составленного для себя плана [14, с. 66–67].

В условиях неопределенности внешней среды, проблемы эффективности производства крестьянских (фермерских) хозяйств становятся все более актуальными. В результате важное значениеопределить путиго стаби-

лизации и последующее его эффективного развития на основе рационального использования всех имеющихся ресурсов.

Развитие крестьянских и фермерских хозяйств, их экономическая эффективность зависит от ряда факторов (и условий.), которые взаимосвязаны между собой или пересекаются. Именно их оптимальное сочетание и обеспечивает высокую степень эффективности производства.

Фактор (нем. Faktor, от лат. factor = делающий, производящий), трактуется как причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты. [15], а также (англ. factor - агент, посредник) 1) один из основных ресурсов производственной деятельности предприятия и экономики в целом (земля, труд, капитал, предпринимательство); движущая сила экономических, производственных процессов, оказывающая влияние на результат производственной, экономической деятельности [16].

Факторы сельскохозяйственного производства, влияющие на эффективность сводят в следующие группы:

- первая группа – это факторы отражающие наличие, состояние и использование производительных сил (трудовые ресурсы, средства и предметы труда, их качественная и количественная характеристика, соотношение, технология, организация, управление);
- вторая группа – это факторы выражающие производственные отношения (содержание экономического механизма хозяйствования);
- третья группа – факторы характеризующие специфические условия сельскохозяйственного производства (природно-климатические условия, сезонность производства). В рекомендациях это поясняется тем, что «первая группа факторов непосредственно составляет содержание процесса собственно производства и связана с процессом интенсификации, который отражает количественное и качественное изменение ресурсов производства [17, с. 37–39].

Все факторы можно разделить на группы по нескольким признакам. Так, по содержанию факторы подразделяются на социально-экономические, производственно-экономические, физиологические, биологические; по степени воздействия на результат на: основные, второстепенные; по количеству объединяющих причин на: сложные, простые; по степени зависимости фактора от предприятия: объективные, субъективные; по виду влияния на результативный показатель: прямое, косвенное; с точки зрения возможности определения размеров влияния: поддающиеся, неподдающиеся количественному измерению [17, с. 35–39].

Многие авторы по-разному группируют факторы оказывающие влияние на эффективность производства. При этом ими выделяется различное число групп факторов и их состав.

Сорокина М. С. отмечает, что эффективность процесса производства определяется внешними и внутренними факторами. К внешним относятся: ценообразование, налогообложение, кредитование, инфляционные процессы, дотации и компенсации, аграрное законодательство. К внутренним – урожайность с.х. культур, продуктивность животных, себестоимость продукции, технология и организация производства, специализация [18, с. 32–34].

На наш взгляд наиболее широкое представление о факторах, влияющих на повышение эффективности функционирования и устойчивого развития крестьянских (фермерских) хозяйств, дает Царахова М. В. Множество факторов она классифицирует следующим образом:

- в зависимости от влияния на производственный процесс:

- а) на оказывающие непосредственное воздействие (экологические факторы, погодно-климатические условия, качество семенного фонда, уровень технического

оснащения, механизация, интенсификация производства) и

б) оказывающие косвенное влияние (налоговая политика, таможенная политика и т. д.);

• в зависимости от влияния человеческого фактора:

а) зависимые (экономические, политические, правовые и т. д.) и

б) независимые (погодно-климатические условия, качество почвы, рельеф, длительность производственного процесса, сезонность);

• в зависимости от сферы воздействия:

а) внешние факторы: экономический (уровень развития экономики в целом, экономических отношений), политический (политическая стабильность в стране, политика протекционизма, уровень налогообложения, таможенная политика (квоты на ввоз и вывоз сельскохозяйственной продукции), ценообразование, правовой (совокупность законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств, развитая рыночная инфраструктура, наличие информационно-консультационных центров, научно-технический прогресс, конкуренция;

б) внутренние факторы: экологический фактор, погодно-климатические условия, качество почвы, рельеф местности, семенной материал, племенной фонд, длительность производственного процесса, уровень материально-технического оснащения, применение инноваций, уровень квалификации кадров, уровень развития сельской инфраструктуры, рациональное землепользование [6, с. 27–29].

По мнению Феровой А. В., внешняя среда – это факторы, оказывающие воздействие на функционирование структуры КФХ или от которых зависит сам процесс ее функционирования. Однако данные факторы не однородны: одни из них оказывают прямое воздействие на структуру КФХ (факторы прямого воздействия), другие же не оказывают такого, но их учет в деятельности КФХ может повысить эффект ее функционирования, и, наоборот, их игнорирование может снизить этот эффект (факторы косвенного воздействия). По этой причине управление, с точки зрения КФХ, есть «подстройка» деятельности КФХ под факторы прямого воздействия и учет факторов косвенного воздействия (или сознательный отказ от их учета) [19, с. 14–16].

Феронова А. В. относит природные условия к внешней среде, с чем мы согласимся, и в отличие от предыдущего автора выделяет дополнительно: поставщиков и покупателей, социально-культурную среду, агросервис, сезонность сельскохозяйственного производства, объем и номенклатуру продукции, технологию возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания животных [19, с. 15].

По мнению Нежелченко Е. В. [4, с. 27], Мутных Т. А. [11, с. 36–41] развитие КФХ на современном этапе зависит главным образом от природно-климатических, технико-технологических, организационно-экономических, социальных факторов.

Сорокина М. С. кроме вышеперечисленных выделяет дополнительно маркетинговые и политические [18, с. 32–34]. Ададимова Н. С. выделяет в отдельную группу – экологические факторы [20, с. 40]. Заречная Л. А. – финансово-экономические и социально-психологические [21, с. 10].

По мнению Юдина О. И. [22, с. 16], Скитера Н. Н. [23, с. 21–22], и Кривошева А. В. [7, с. 40–41], объективная необходимость формирования фермерских хозяйств обусловлена факторами экономического, социального и политического характера:

Экономические факторы – необходимость насыщения рынка продовольственными товарами и повышения эффективности аграрного производства.

Социальные факторы – реализация крестьянами своих экономических интересов, то есть устранение от-

чуждения непосредственных работников от результатов своего труда – произведенной продукции и полученного дохода, уравнительности в распределении благ.

Политические факторы – реализация политической свободы тружеников села. Существовавшая экономическая система ставила в зависимость непосредственного товаропроизводителя от вышестоящих органов, сохраняла экономическое бесправие работников. Человек не может воспринимать себя хозяином, когда все производственные вопросы за него решают другие. Будучи собственником-товаропроизводителем, свободный фермер, является независимым, имеет и свободно выражает свои экономические интересы.

Факторы, способствующие укрупнению размеров крестьянских (фермерских) хозяйств в современных условиях:

- наличие значительных размеров используемой земли и однородность земельных угодий;
- развитая дорожно-транспортная сеть;
- высокий уровень интенсивности и механизации производства;
- узкая специализация производства;
- возможность увеличения капитальных вложений на расширение хозяйства, приемлемый уровень издержек производства и т. д.

Факторами, сдерживающими укрупнение размеров крестьянских (фермерских) хозяйств, выступают:

- неоднородность и мелкоконтурность земельных угодий и их небольшие размеры;
- недостаток трудовых ресурсов и средств на капитальные вложения;
- биологические процессы производства;
- слаборазвитая дорожно-транспортная сеть;
- низкий уровень интенсификации и механизации производства;
- недостаток водных ресурсов [9, с. 31–32] и т. д.

По мнению Нежелченко Е. В. [4, с. 27], Мутных Т. А. [11, с. 36–41], развитие КФХ на современном этапе зависит главным образом от природно-климатических, технико-технологических, организационно-экономических, социальных факторов:

1. Техничко-технологические:

- технология производства;
- новые сорта сельскохозяйственных культур;
- новые породы животных.

2. Социальные:

- условия жизни сельскохозяйственных работников;
- условия труда сельскохозяйственных работников.

3. Организационно-экономические:

- организационно-правовая форма;
- организация бухгалтерского учета;
- система управления;
- производственная структура;
- внутрихозяйственные отношения.

4. Природные:

- климатические условия;
- плодородие почв.

Отдельными авторами высказываются мнения, что важными факторами, влияющими на развитие предприятия, являются экономические: уровень доходов, ставка процента, обменный курс валют, уровень безработицы; социальные, юридические, технологические, политические, образуют факторы второго, третьего порядка. Мы согласны с мнением Мутных Т. А., что устойчивое развитие фермерского хозяйства возможно лишь на основе экономического роста, повышения эффективности производства, и характеризуется определенным кругом экономических показателей. При этом на каждый показатель эффективности оказывает влияние целая система факторов [11, с. 36–41].

По мнению Сорокиной М. С. природно-климатические, социально-экономические и производственно-экономические факторы, включают преимущественно микроэкономические факторы, которые могут действовать

как в качестве внешних, так и внутренних [18, с. 32–34].

На основании вышеизложенного нами уточнена и расширена классификация факторов, влияющих на эффективность сельскохозяйственного производства.

Выделение факторов в разные группы в большей степени является условным, но в реальном процессе производства все они будут действовать в тесной взаимосвязи друг с другом.

Следует отметить, что большинство факторов, оказывающих влияние на тот или иной результативный показатель, состоит из многих признаков, которые в свою очередь могут выступать как самостоятельные факторы с большей или меньшей степенью воздействия.

Чем детальнее мы расчленим и исследуем состав факторов, влияющих на результаты деятельности предприятия, тем глубже проанализируем, выявим неиспользуемые внутрихозяйственные резервы.

Предлагаемая нами систематизация и группировка факторов позволит, на наш взгляд, более точно определить причины исследуемых явлений, точнее оценить место и роль каждого фактора в формировании и развитии крестьянских фермерских хозяйств. Так, центральной группой факторов, обеспечивающих эффективное хозяйствование, являются, несомненно, экономические факторы, которые целесообразно разделить на факторы макроуровня (обусловленные государственной политикой и не зависящие от экономического субъекта): совершенствование законодательной базы, разработка целевых программ развития крестьянских (фермерских) хозяйств, системы налогообложения, кредитования, таможенная политика, разработка эффективной рыночной инфраструктуры обслуживания и обеспечения крестьянских (фермерских) хозяйств; и микроуровня (обусловленные внутренней стратегией экономического субъекта): достаточность денежных средств, предпринимательский доход, организация и учет, планирования, прогнозирования, необходимых исследований, уровень товарности, уровень цен на продукцию.

Переход к рыночным отношениям и функционирование сельскохозяйственных предприятий в условиях рынка выдвигают на первый план учет чисто рыночных отношений, связанных с особенностями исследования рынка, планирования прибыли, поведения товаропроизводителей и посреднических структур в среде рыночной конкуренции. Все это свидетельствует о необходимости выделения рыночных факторов.

По нашему мнению эффективность также зависит и от управления фермерским хозяйством, поэтому целесообразно выделить управленческие факторы в отдельную группу (организация труда и управления, планирование, учет, анализ и контроль, коммуникация, информирование).

Умелое управление при поддержке территориальных и отраслевых органов управления может сделать эффективным любое малое предприятие, рационально решая производственные и экономические проблемы.

По нашему мнению, важнейшим фактором качества управления является личность самого руководителя, его способности, социально-психологические особенности, уровень коммуникабельности, умение найти с подчиненными общий язык и организовать их работу. Прежде всего, это качественное исполнение отдельных управленческих функций, стиль и методы работы главы крестьянско-фермерского хозяйства, его характер и др. На способы работы руководителей и эффективность управления организацией влияет оценка их деятельности, имеющий опыт работы, мотивированность и уровень поставленных задач.

Использование в управлении информационных технологий, обладающих высокой гибкостью, мобильностью и способностью приспосабливаться к различным условиям работы является неперенным условием повышения эффективности управленческого труда. Эффективность делопроизводства, как составной части

управленческой деятельности, тоже существенно повышается с переходом на компьютерную обработку деловой документации.

Современные условия ведения крестьянского хозяйства, для которых характерным является ускорение научно-технического прогресса, замена быстро устаревающих машин новыми, непрерывный процесс совершенствования технологий аграрного производства, большой поток разнообразной информации и компьютеризации, усложнение экономических связей и тому подобное, предъявляют к крестьянину еще более высокие требования.

Мы согласимся с мнением американских специалистов считать, что фермер в той или иной степени должен владеть по крайней мере 17 профессиями, в том числе менеджера, финансиста, экономиста, агронома, зоотехника, ветеринара, скотника, дояра, механизатора, слесаря. От крестьянина требуется особое мастерство, умение, основанные на научных знаниях и богатстве личного опыта, которые позволяют человеку, работающему на земле, найти оптимальные для реальных ситуаций условия реализации универсальных закономерностей и методов земледелия и животноводства.

Одна из главных функций главы крестьянского фермерского хозяйства заключается в умении видеть в своей работе четкую цель, что особенно важно, приводить ее в соответствие с целями, которые ставят перед собой члены крестьянского фермерского хозяйства и привлекаемые работники. Для обеспечения единства целей фермер должен быть неплохим психологом и социологом, найти индивидуальный подход к каждому члену хозяйства, стимулируя их труд.

Важное значение имеет также выработка фермером навыков (техники) правильного решения хозяйственных проблем. Принятие решения должно основываться на всестороннем анализе ситуации, обосновании нескольких альтернативных вариантов и выборе лучшего из них путем организационно-экономической и экспертной оценки совместно с другими членами крестьянских фермерских хозяйств.

Определяющими факторами успеха, по мнению Скитера Н. Н., в управлении крестьянским фермерским хозяйством являются следующие качества главы хозяйства:

- привычка давать четкие указания, без окриков и унижения достоинства людей, своевременно похвалить за хорошую работу, поощрять открытость и искренность работников, брать на себя ответственность за свои действия, защищая членов крестьянского фермерского хозяйства, исполнять обещания, создавать в коллективе атмосферу взаимопонимания и др.;

- умение правильно распределять умственные и физические нагрузки, свое время, спокойно вести себя в стрессовых ситуациях и выходе из них, а также поддерживать себя в хорошей физической форме, избавляться от вредных привычек, спокойно выражать свои чувства и эмоции, реально оценивать свои личные возможности;

- способность выбора верных приоритетов (активная гражданская позиция, тактичность в обращении с партнерами, обслуживании потребителей, отзывчивость, доброе отношение к людям и др.);

- постоянное желание расширять свой кругозор (повышение уровня профессиональных, экономических и правовых знаний, культуры, занятие изобретательством, консультации со специалистами и т. д.);

- способность оказывать влияние на людей своим примером, достоинством и умением держать себя, уверенность в себе и способность передавать свою внутреннюю силу и убежденность членам крестьянского фермерского хозяйства;

- честность, справедливость, умение поставить себя на место другого человека и оценить ситуацию с его позиций [23, с. 45–46].

По нашему мнению, фермера, объединяющего в од-

ном лице работника, собственника, менеджера отличает творческий подход к делу, высокий уровень самодисциплины и ответственности, что наиболее важно в производстве сельскохозяйственной продукции. Поэтому фермерские хозяйства являются мобильной и гибкой формой хозяйствования.

В настоящий момент особенно остро стоит проблема перехода отечественного сельского хозяйства на инновационный путь развития. И если в ряде экономически развитых стран сельское хозяйство уже давно движется по пути производства наукоемкой продукции, то российский агропромышленный комплекс только в самом начале этого пути. В современных условиях инновационного развития все большее значение приобретает работа информационно-консультационных служб для сельскохозяйственных предприятий, которые должны стать своеобразным трамплином к внедрению научных достижений в их деятельность.

Инновационные процессы в сельском хозяйстве должны быть направлены на освоение энерго- и ресурсосберегающих технологий производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, совершенствование методов селекции, повышение селекционно-генетического потенциала, внедрение ноу-хау и наукоемких технологий, способствующих увеличению объемов производства продукции и улучшению ее качества, повышение роли информационно-консультационного обслуживания и разработки системы обучения фермеров. В связи с этим считаем целесообразным выделить инновационные факторы повышения эффективности сельскохозяйственного производства в отдельную группу.

Итак, нами классифицированы основные факторы эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий. Их последовательный учет и системное использование позволят успешно преодолеть возникающие экономические сложности, найти приоритетные направления позитивного развития, быстро сформировать конкурентоспособное производство. Вместе с тем следует иметь в виду, что все вышеперечисленные факторы применимы в комплексе, одни факторы могут компенсировать другие (например, в случае нехватки трудовых ресурсов, проблема может быть решена за счет автоматизации процесса производства) однако следует помнить, что игнорирование отдельных факторов или приуменьшение их значения приведет к сдерживанию общего роста эффективности производства и не принесет желаемого экономического эффекта.

Только на основе неуклонного роста эффективности агропромышленного производства возможно достижение главной цели – создание эффективной хозяйственной системы, способной обеспечить динамичное развитие экономики. Решение этой проблемы должно осуществляться в рамках всего народного хозяйства и всех его звеньев с учетом ее социально-экономической сущности и специфических особенностей отрасли.

По мнению Цараховой М. В., основными проблемами развития фермерского движения являются:

- нерешенность вопросов обеспечения земельных прав и оптимизации землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств;
- отсутствие государственной поддержки фермеров и механизма, гарантирующего целевое использование государственных средств;
- отсутствие стимулирования внутренних возможностей хозяйства, сохранения и рационального использования имеющегося производственно-технологического потенциала;
- сложность экономических условий производства (система налогообложения, неэффективная рыночная инфраструктура обслуживания и обеспечения крестьянских (фермерских) хозяйств, отсутствие системы страхования, недостаток собственных денежных средств и проблемы с реализацией продукции, связанные с по-

ставкой в страну импортного продовольствия по низким ценам);

- низкий уровень развития производственной базы фермерского сектора и обеспечение условий для роста производительности крестьянского труда и его привлекательности в финансовом и моральном плане;
- отсутствие инвестиций в фермерский сектор;
- недостаточный уровень развития информационно-консультационного обслуживания и системы обучения фермеров;
- отсутствие социального обеспечения членов крестьянских (фермерских) хозяйств и занятых в них наемных работников;
- наличие утраченных людьми традиций занятия частным бизнесом и необходимость психологической переориентации сельского населения;
- отсутствие практического опыта ведения бизнеса и необходимого для этого профессионального образования [6, с. 88–89].

Ададимова Н. С. Также отмечает, что основными причинами, ограничивающими деятельность КФХ в АПК являются: несовершенство налогообложения, несовершенство технологии производства и переработки, отсутствие стратегии маркетинга, недостаток оборотных средств, истощенность природных ресурсов хозяйства [20, с. 35–36].

По мнению Минакова И. А., основными причинами, сдерживающими развитие животноводства в этом секторе являются: низкие цены на продукцию (они не компенсируют даже издержек производства), ограниченные финансовые возможности фермеров, отсутствие гарантированных рынков сбыта, низкий уровень механизации производства на мелких фермах, высокая трудоемкость и себестоимость единицы продукции, отсутствие целевой государственной поддержки [24, с. 87].

Устойчивость развития данной организационной формы хозяйствования также зависит и от сформированной отраслевой структуры производства, которая имеет свои особенности, и зависит от следующих условий:

- сложившейся специализацией в районе и обеспеченности производственным потенциалом, которые зависят от наличия трудовых ресурсов, материально-технических средств и земельных площадей;
- наибольшего спроса на конкретный вид продукции, при этом особое значение имеет емкость рынка, выгодность для фермеров заказов со стороны заготовительных, торговых и других коммерческих организаций, удаленность хозяйства от места продажи продукции, способы ее транспортировки, условия хранения;
- уровня конкуренции на определенном рынке продукции и конкурентных позиций хозяйства;
- прородно-климатических факторов;
- личной заинтересованности членов семьи в развитии определенной отрасли. Важно соотносить желания с возможностями хозяйства в плане трудо-, технико-, ресурсообеспеченности;
- гибкости отраслевой структуры, способной адаптироваться к изменениям, происходящим на рынке продовольствия и тем самым обеспечить хозяйству получение прибыли [25, с. 17–18].

По-нашему мнению, факторами успеха фермерских хозяйств являются:

- обеспеченность земельными, материально-техническими ресурсами и высококвалифицированными кадрами;
- доступность кредитных ресурсов;
- обеспеченность доступа на рынки сельскохозяйственной продукции;
- льготное налогообложение;
- кооперирование с заготовительными, обслуживающими и перерабатывающими предприятиями.

На основе изучения литературных источников [26–34] и обобщения результатов исследования, нами выделены факторы, влияющие на формирование и развитие

крестьянских фермерских хозяйств.

Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что на протяжении исторического развития формулировка и ряд теоретических положений о крестьянском (фермерском) хозяйстве претерпели ряд изменений. Прежде всего, оно перешло к товарному типу производства, стало активным участником рыночных процессов, имеет законодательную базу, пользуется поддержкой государства, осуществляется кадровая подготовка специалистов для ведения фермерского хозяйства.

Исходя из выше изложенного можно сделать вывод, что становление фермерских хозяйств процесс закономерно обусловленный. Не вызывает сомнения, что крупные хозяйства адаптированные к новым условиям производства и реализации продукции, в перспективе могут и очевидно будут основными поставщиками сельскохозяйственной продукции. Фермерские хозяйства являются равноправными субъектами аграрной рыночной экономики. Формирование фермерского уклада предопределено, с одной стороны, рыночными отношениями, предусматривающими многообразие форм собственности и хозяйствования, с другой, эволюционным развитием форм организации и стимулирования крестьянского труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 № 74-ФЗ (в ред. от 23.06.2014 (изменения, вступили в силу), [Электронный ресурс]. URL: <http://open.lexpro.ru/document/1023932#1>. (дата обращения: 26.09.2015).

2. Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22.11.1990 № 348-1 (ред. от 21.03.2002). [Электронный ресурс]. URL: base.consultant.ru/КонсультантПлюс/cgi/online.cgi?req=doc. (дата обращения: 26.09.2015).

3. Кривошеев А. В. Приоритетные направления обеспечения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств (на материалах Тамбовской области): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Мичуринск, 2014. 20 с.

4. Нежелченко Е. В. Организационно экономические условия эффективного развития крестьянских хозяйств в регионе : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2006. 175 с.

5. Шакиров Ф. К. Организация сельскохозяйственного производства. М. : Колосс, 2002. 504 с.

6. Царахова М. В. Организационно-экономический механизм повышения эффективности функционирования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств (на материалах Республики Северная Осетия-Алания): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 2014. 178 с.

7. Кривошеев А. В. Приоритетные направления обеспечения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств (на материалах Тамбовской области): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Мичуринск, 2014. 204 с.

8. Жежев А. М. Повышение эффективности функционирования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях ресурсных ограничений : на материалах Кабардино-Балкарской республики : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Нальчик, 2010. 206 с.

9. Белоус В. Н. Организационно-экономическое обоснование повышения конкурентоспособности и эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2001. 182 с.

10. Щербакова Э. В. Формирование и эффективное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономи-

ческих наук. Москва, 2002. 198 с.

11. Мутных Т. А. Организационно-экономические основы развития крестьянских (фермерских) хозяйств северных районов Омской области : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Омск, 2006. 193 с.

12. Карпов Н. Д. Развитие организационно-правовых форм малого предпринимательства в сельском хозяйстве. (На примере крестьянских (фермерских) хозяйств Астраханской области.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Астрахань, 2001. 190 с.

13. Изиев Б. Д. Рыночные тенденции и перспективы развития личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в Дагестане : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 2006. 229 с.

14. Литвинов А. С. Организационно-экономические основы формирования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в нечерноземной зоне России : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2011. 276 с.

15. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.big-soviet.ru/726/83311/Фактор>. (дата обращения: 26.09.2015).

16. Экономический словарь. [Электронный ресурс] URL: <http://www.economicportal.ru/term-words / word-fl.html#fl>. (дата обращения: 26.09.2015).

17. Шляпникова Е. А. Организационно-экономические механизмы повышения эффективности производственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ижевск, 1999. 220 с.

18. Сорокина М. С. Повышение экономической эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Курск, 2012. 227 с.

19. Феронова А. В. Повышение экономической эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ставрополь, 2008. 212 с.

20. Ададимова Н. С. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в АПК региона: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Саратов, 2005. 212 с. [Электронный ресурс] URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/010029717000#?page=1>. (дата обращения: 26.09.2015).

21. Заречная Л. А. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств : на материалах Саратовской области : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2011. 189 с.

22. Юдин О. И. Экономическое развитие и деятельность фермерских хозяйств в период аграрной реформы : На примере Липецкой области : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2001. 145 с.

23. Скитер Н. Н. Обоснование параметров формирования и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств : На материалах Волгоградской области : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Волгоград, 2002. 200 с.

24. Минаков И. А. Экономика сельскохозяйственного предприятия : М. : КолосС, 2004. 528 с.

25. Сердюк М. В. Управление экономическим потенциалом развития крестьянских (фермерских) хозяйств в конкурентной среде : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ижевск, 2009. 288 с.

26. Бобышева И. Н. Исторические аспекты развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 70-77.

27. Чирва О.Г., Осьмеркина Н.М. основные инструменты минимизации рисков в сельском хозяйстве // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 88-92.

28. Бондаренко И.А. Условия и источники благополучия домашних хозяйств в России: региональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 126-132.

29. Захаров А.Н. Особенности и проблемы мотивации труда в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 27-37.

30. Медведева Н.А. Сценарии развития сельского хозяйства региона // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 3 (35). С. 60-64.

31. Малахова С.П., Фролова О.А. Механизм государ-

ственного регулирования и поддержки сельского хозяйства региона // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 82-94.

32. Денисова И.В., Митин А.Н., Фролова О.А. Государственная программа развития сельского хозяйства и мероприятия ее реализации на 2013-2020 гг // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 53-62.

33. Давыдкина О.А., Кочелаевская Е.Ф. Приоритетные направления организации инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 228-232.

34. Смирнов Н.А., Суслов С.А. Диверсификация отраслей сельского хозяйства – основа эффективности в условиях рыночной экономики // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 57-69

FUNDAMENTAL FACTORS AND CONDITIONS OF SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF COUNTRY (FARMER) FARMS

© 2015

O.A. Zubrenkova, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair
«Accounting, analysis and audit»

O.I. Fedotova, senior teacher of Organization and Management chair
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. In modern agro-industrial production of Russia the carried-out market transformations were resulted by various forms of managing. From all variety of forms of managing and the organization of production of material benefits of the most actual for scientific studying country (farmer) farms are. In article value of country (farmer) farms in the conditions of multistructure agrarian economy of Russia is considered, the social and economic nature of country (farmer) farms in Russia, an economic and legal status of country (farmer) farms is analyzed. In modern scientific literature there is a set of definitions of country (farmer) economy. Having studied works of various authors, having considered interpretations of the concept “country (farmer) economy”, “country economy” and “farm”, distinctions between them are defined. In article theoretical aspects of country (farmer) farms are considered. Characteristic features and features and the principles of the economic organization and functioning of K(F)H are defined. On the basis of studying of references and generalization of results of research the factors distinguishing country (farmer) farms from other forms of managing are defined. The main attention is paid to identification of the factors and conditions influencing formation of country farms, and also counteracting formation and development of farmer sector in agriculture. At the present stage development country and farms, their economic efficiency depends on a number of factors and conditions which are interconnected among themselves. Therefore except climatic, technical and technological, organizational and economic, social factors market, innovative and administrative factors are allocated economic at the macro and micro level. Their optimum combination will also provide high degree of production efficiency. The main problems of development of farming which are slowing down its further development are revealed.

Keywords: country farms, Nizhny Novgorod Region, principles of the organization and functioning of country farms, problems, reasons, sustainable development, factors, farms, functions.

УДК 339.98

АКТИВИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ С ЕАЭС КАК СЛЕДСТВИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО «РАЗВОРОТА» США В АЗИИ

© 2015

Ю.А. Кафтулина, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономическая теория и международные отношения»

Пензенский государственный университет, Пенза (Россия)

В.Н. Батова, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

Пензенский государственный технологический университет, Пенза (Россия)

Аннотация. В современном мире, где основополагающей тенденцией является глобализация, большую значимость приобретают различные интеграционные проекты, особенно в динамично развивающемся азиатском регионе. Цель данного исследования заключается в рассмотрении «разворота» США в Азии как одну из важнейших причин активизации сотрудничества Китая с ЕАЭС. Реализация поставленных в работе задач была достигнута на основе анализа основных положений, а также статистических данных по основным макроэкономическим показателям. При написании работы в зависимости от особенностей решаемых задач использовались различные методы экономического исследования: абстрактно-логический – при постановке цели и задач исследования; сравнительный анализ – при определении ключевых компонентов «разворота» США в Азии и другим проблемам, рассматриваемым в работе; индуктивный и дедуктивный методы – при выявлении основных результатов политики «разворота» США в Азии. В работе выявлено, что сотрудничество Китая с ЕАЭС активизировалось в результате стратегического «разворота» США к Азии, основными принципами которого являются сохранение американского лидерства в регионе и сдерживание возрастающего влияния Китая. Изучение причин, способствующих ускорению развития интеграционного проекта на постсоветском пространстве, позволит лучше разобраться в приоритетных направлениях развития национальной политики России и выявить интересы, которые преследует Китай при активизации сотрудничества со странами-участниками ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, «стратегический разворот в сторону Азии», Азиатско-Тихоокеанский регион, интеграция, Россия, Китай, США.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Геополитическое маневрирование США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), названное американскими политиками «стратегическим разворотом в сторону Азии», кажется вполне естественным, учитывая перенос глобального политического и стратегического центра тяжести из района Атлантики в район Индийского и Тихого океанов. Однако суть и тактика этого «разворота» в период между 2009 и 2013 гг. значительно изменилась. Начинаясь с деклараций о межгосударственном сотрудничестве, «разворот» трансформировался в хрупкое равновесие, особенно в военной сфере. Его ключевые компоненты – заметное военное присутствие, регулярные военные учения, расширение геополитической области от Тихого до Индийского океана.

Глобальная экономическая интеграция, важнейший и во многом определяющий фактор развития национальной экономики – объективное и закономерное явление, способствующее вхождению государства в мировое экономическое сообщество [1, с. 14].

К настоящему времени можно констатировать, что «разворот» США к Азии привел к противоречивым результатам. На первый взгляд, он умиротворил американских союзников в регионе и уравновесил растущий потенциал Китая. Но при этом была смоделирована ситуация, названная западными политологами «грузинским сценарием», повысился уровень недоверия между КНР и США. «Грузинский сценарий» в современной западной теории международных отношений предполагает ситуацию, когда некая страна в регионе чрезмерно серьезно воспринимает обязательства США в сфере безопасности и «ввязывается в куда более серьезный конфликт, чем может себе позволить, а потом осознает, что Вашингтон не намерен вступать в вооруженное противостояние из-за данной проблемы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В течение нескольких последних лет в США вышел в свет ряд официальных и неофициальных документов, анализ которых позволяет прояснить изменение политики безопасности США в плане ее сдвига в направлении АТР. В связи с этим следует отметить, что практически все эти

документы фокусируют свое внимание на Китае [2, с. 5].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель данного исследования заключается в рассмотрении «разворота» США в Азии как одну из важнейших причин активизации сотрудничества Китая с ЕАЭС.

Реализация поставленных в работе задач была достигнута на основе анализа основных положений, а также статистических данных по основным макроэкономическим показателям.

При написании работы в зависимости от особенностей решаемых задач использовались различные методы экономического исследования: абстрактно-логический – при постановке цели и задач исследования; сравнительный анализ – при определении ключевых компонентов «разворота» США в Азии и другим проблемам, рассматриваемым в работе; индуктивный и дедуктивный методы – при выявлении основных результатов политики «разворота» США в Азии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Необходимо отметить, что Азия стала приоритетом внешней стратегии США с первого дня работы администрации Б. Обамы. Однако суть американской стратегии со временем менялась – от призывов к Китаю о разделении региональных обязанностей к его сдерживанию.

В 2009 г. «разворот» в сторону Азии заключался в определении сфер сотрудничества, а через несколько месяцев она превратилась в борьбу за сферы влияния. 12 января 2010 г. Х. Клинтон заявила, что США вернулись в Азию, чтобы остаться. Госсекретарь впервые сформулировала американские принципы и приоритеты в конструировании регионального порядка в Азии, прямо указав, что США крайне заинтересованы в экономическом и стратегическом лидерстве в регионе [3, с. 50].

Уже в 2010 г. прояснились основные принципы «разворота»: сохранение американского лидерства в регионе и сдерживание возрастающего влияния Китая. Одним из центральных элементов стратегии США является усиление роли страны в АТР. Правительство страны планирует к 2020 г. увеличить размещение военно-морских сил США в Тихом океане до 60 %. В конце 2011 г. был учрежден механизм американо-китайских консультаций по АТР для оптимизации информационного обмена и сотрудничества между сторонами.

Можно согласиться с некоторыми американскими

экспертами, считающими, что «разворот» США к Азии представляет собой экспансию, а не трансформацию стратегии. Американское руководство, используя разнообразные военно-политические, военно-технические и дипломатические механизмы, пытается сохранить структуру, сформировавшуюся после Второй мировой войны. Однако, не стоит забывать того, что региональный контекст изменился, а региональные институты безопасности находятся в процессе эволюции.

В целом можно прийти к выводу, что ключевые компоненты «разворота» обрели новые очертания, проиллюстрированные в таблице 1.

Таблица 1 – Новые очертания ключевых элементов политики «разворота» США в Азии

Ключевой элемент «разворота» США к Азии	Пояснение
1. Расширение географической сферы интересов США	Теперь включает в себя не только АТР, но и Индо-Тихоокеанский регион, охватив Тихий и Индийский океаны. Приветствие США ориентации политики Индии на Запад.
2. Вооруженные силы и безопасность	Рост американского военного присутствия в регионе, составляются планы нового военного развертывания, охватывающие Австралию, Сингапур и Филиппины. Разработана новая концепция военно-морского боя в противовес китайской стратегии «запрещения доступа».
3. Дипломатия «передового развертывания» в двусторонних и многосторонних отношениях США	Такая дипломатия позволяет рассылать дипломатические сообщения в каждый уголок и каждую столицу региона, сотрудничать с региональными институтами, партнерами и союзниками, а также с общественностью в борьбе за достижение совместных целей

Примечание: составлено авторами

Особого внимания заслуживают шаги США по сближению с Вьетнамом и Мьянмой. В 2010 г. Х. Клинтон призвала к налаживанию американо-вьетнамского стратегического партнерства. В 2011 г. Соединенные Штаты и Вьетнам подписали «Меморандум о понимании», касающийся развития оборонного сотрудничества. Аналогичные шаги предпринимались и в отношении Мьянмы [3, с. 52].

Участие США в региональных многосторонних институтах во время первого срока Обамы можно охарактеризовать как беспрецедентное, учитывая то, что ранее американцы строили работу в Азии на основе двусторонних отношений. По мнению специалистов, чтобы перенастроить ситуацию в Азии, США необходимо взять на себя руководство по формированию региональной архитектуры безопасности.

«Разворот» США начался с декларации о региональном сотрудничестве, но постепенно перешел в сферу безопасности. На данный момент он дал разноплановые результаты, представленные в таблице 2.

В итоге «разворот» США не только уравнивал растущий потенциал Китая, но и нарушил стратегические планы других региональных игроков, особенно АСЕАН, с самого начала руководившей процессами, происходящими в регионе. В июле 2012 г., впервые со дня учреждения АСЕАН в 1967 г., Совещание министров иностранных дел стран АСЕАН не смогло выработать совместного итогового заявления из-за территориальных споров в Южно-Китайском море. Этот факт был воспринят как кризис альянса и напоминание о том, что силовая политика способна деформировать региональные процессы.

Между тем, некоторые государственные структуры, например, Министерство финансов США, весьма положительно относятся к росту экономической мощи Китая. Оно считает, что Соединенные Штаты только выиграют от этого роста, несмотря на значительный дефицит внешней торговли с КНР. По данным Министерства, по мере роста доходов от внешней торговли Китай наращивает свои зарубежные инвестиции, прежде всего в США, что способствует созданию новых рабочих мест

[2, с. 10].

Таблица 2 – Результаты стратегического «разворота» США к Азии

Основной результат политики «разворота»	Пояснение
1. «Разворот» способствовал созданию потенциала для развития, создал условия для реализации «грузинского сценария» в территориальных спорах.	– Усилились территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях; – Расширилось военное присутствие США и увеличилось число совместных военных учений с этой страной.
2. «Разворот» вызвал обоснованные опасения относительно перспектив сдерживания Китая и усиления недоверия в американо-китайских отношениях.	– США усилили военно-дипломатические связи с рядом соседей Китая, включая Индию и Вьетнам, дислоцировали подразделения морской пехоты в Австралии; – Также США создали морскую коалицию в Южно-Китайском море.
3. Привнесены собственные инициативы в контекст региональной архитектуры, американцы поставили под сомнение центральную роль и солидарность членов АСЕАН.	Возникновение дилеммы выбора партнера для государств АСЕАН. Если членам АСЕАН придется выбирать между Китаем и США, баланс интеграционных процессов нарушится: АСЕАН может потерять политическое лицо и ценностную идентичность.

Примечание: составлено авторами

Некая изоляция КНР и ущемление ее интересов в АТР усилились после того, как к военно-политическим мерам по укреплению своих позиций в АТР Вашингтон добавил меры экономического характера. Так, в ноябре 2011 г. США объявили о запуске крупного экономического интеграционного проекта, названного «Тихоокеанское партнерство», целью которого является создание в АТР преференциального торгового режима на базе многостороннего торгового соглашения с участием Австралии, Новой Зеландии, Малайзии, Брунея, Сингапура, Вьетнама, Чили и Перу. Участие Китая в данном проекте не предполагалось [4, с. 89].

Следует отметить, что в Пекине действия США в данном направлении рассматриваются как очевидная попытка сдержать подъем Китая путем наращивания американского военного присутствия и создания альянсов в регионе. Практические действия США противоречат декларируемой ими политике – развивать сотрудничество с Китаем, признавая, с одной стороны, растущее влияние Пекина в АТР, с другой – расширяя свое присутствие в регионе с целью противодействия этому влиянию.

Китайский национализм и бурный экономический рост делают актуальными выработку и проведение КНР долгосрочной стратегии во внешней политике. В среднесрочной перспективе прогнозируется нарастание соперничества в отношениях между США и Китаем. Однако полномасштабная конфронтация маловероятна в силу объективных и субъективных причин.

В данном контексте перед российскими внешнеполитическими кругами стоят определенные задачи, которые заключаются в геополитическом лавировании между КНР и США и необходимости исключить участие в противостоянии этих стран. В настоящее время Китай является для России естественным политическим и экономическим партнером и союзником, особенно в свете поставленной перед нашей страной сверхзадачи по формированию евразийского цивилизационного проекта. При этом не стоит забывать о Китайских доктринах долгосрочного стратегического планирования: в соответствии с некоторыми положениями этих доктрин часть российской территории в перспективе рассматривается как китайская. Необходимо учитывать и особенности стратегического менталитета китайцев, в рамках которого геополитика выстраивается не на 10-20 лет, а на несколько десятилетий и даже столетий.

Следует отметить, что Россия исторически неразрывно связана со многими государствами АТР. Поддержка

России была одним из решающих условий победы национально-освободительных движений в Китае, Индии, Индонезии, Монголии, Вьетнаме, Камбоджи, Лаоса и др. Сегодня Российское государство наращивает курс на усиление вовлеченности в разворачивающиеся на востоčnoазиатском пространстве процессы политико-экономической кооперации и интеграции. Это – долгосрочная линия, реализация которой носит последовательный и системный характер.

Россия по праву воспринимается в Азии как важный фактор военно-политической стабильности и устойчивого развития. РФ не имеет идеологических расхождений и серьезных «болевых точек» в двусторонних отношениях с государствами региона, которые нельзя было бы урегулировать путем конструктивного диалога. Среди основных стратегических партнеров России в АТР особое место занимает Китай [5].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Только реализуя скоординированную, взаимодополняющую научно-техническую, инновационную, промышленную, экономическую политику, страны участники ЕАЭС могут выдержать глобальную конкуренцию.

В настоящее время очевидным становится то, что общей для Китая, США и России должна стать выработка многосторонних механизмов взаимодействия в таких

сферах, как киберпреступность и политический экстремизм, экологические катастрофы и продовольственная безопасность, сохранение природных ресурсов и контроль над транспортными путями. Ведь эти проблемы в определенный момент вполне могут трансформироваться в угрозы региональной и национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мамедов А.А. Международное право в управлении экономикой в условиях глобализации // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 6. – С. 14-16.
2. Савельев, А. Г. Политика безопасности США: сдвиг в сторону Китая / А. Г. Савельев // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 8. – С. 5–13.
3. Старкин, С. Стратегический «разворот» США в Азии: эволюция подходов / С. Старкин, И. Рыжов // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 10. – С. 49–56.
4. Мамонов, М. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе / М. Мамонов // Обозреватель Observer. – 2012. – №11. – С. 88–96.
5. Лавров, С. В. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: к миру, безопасности и устойчивому развитию // Strategic Review. – апрель-июнь 2012. – URL: <http://www.mid.ru/> (дата обращения: 15.03.2015)

INCREASED COOPERATION OF CHINA WITH THE EEU AS A RESULT OF THE STRATEGIC «PIVOT» TO ASIA

© 2015

Yu. A. Kaftulina, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economic theory and international relations»

Penza State University, Penza (Russia)

V.N. Batova, associate professor of the chair «Economics and Management»

Penza State Technological University, Penza (Russia)

Abstract. In the modern world, where the fundamental trend is globalization, greater importance is attached to various integration projects, especially in the burgeoning Asian region. The purpose of this study is to consider the “pivot” to Asia as one of the most important reasons for the increasing cooperation of China with the Eurasian economic Union. Implementation of the assigned task in the tasks was achieved on the basis of the analysis of the main provisions, and statistical data on major macroeconomic indicators. In the writing operation, depending on the characteristics of tasks used different methods of economic research: abstract-logical – when setting the goals and objectives of the research; comparative analysis – in defining the key components of the “pivot” to Asia and other issues addressed in the paper; inductive and deductive methods in identifying the main results of the policy “pivot” to Asia. The paper reveals that China’s cooperation with the Eurasian economic Union intensified the strategic “pivot” of the U.S. to Asia, the principles are the preservation of American leadership in the region and contain China’s rising power. The study of the factors contributing to the acceleration of development of the integration project on the post-Soviet space, will allow a better understanding of the priority directions of development of Russian national policy and to identify the agenda behind China in enhancing cooperation with the countries-participants of the EEU.

Keywords: The Eurasian economic Union, “the strategic pivot towards Asia”, the Asia-Pacific region, integration, Russia, China, USA.

УДК 658.012.1

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО
СОСТОЯНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

© 2015

Т.В. Понедельчук, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия,
финансов и финансово-экономической безопасности*Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины,
Умань (Украина)***Л.А. Коростелёва**, аспирант*Финансово-технологической академии, Королев (Россия)***В.А. Курлеев**, магистрант*Самарский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
Самара (Россия)*

Аннотация. В статье раскрываются особенности отечественных и зарубежных методов анализа финансового состояния деятельности субъектов хозяйствования. Современные условия экономических взаимоотношений обуславливают необходимость в формировании различных методов анализа финансовой отчетности. Несомненно, они различны и отличаются, друг от друга в части целей и задач анализа, источников информации, материально-технического обеспечения, скорости решения аналитических и управленческих задач, опыта и квалификационной подготовки персонала. Бесконечно меняющиеся условия рыночной экономики определяют несовершенство существующих в России методов анализа и прогнозирования финансово-экономического состояния субъектов хозяйствования. Бухгалтерская финансовая и статистическая отчетность составляется на основе формирующихся изменений и дополнений в законодательной части, но при этом они не совершенны в потребностях управления предприятием в настоящих условиях, так как существующая отчетность не включает в себя какого-либо специального раздела или отдельной формы, посвященной оценке финансового состояния отдельного предприятия. Экономический анализ предприятия проводится факультативно и не является обязательным. Слепо ориентироваться на зарубежный опыт нельзя, так как зарубежные модели анализа финансового состояния не учитывают российскую специфику ведения бизнеса, налоговую нагрузку и экономическую ситуацию. Все вышеобозначенные факторы обуславливают острую необходимость в разработке отечественных методик с учетом специфики отраслей и макроэкономической ситуации. Однако следует отметить, что содержание анализа финансового состояния субъекта хозяйствования изменяется и совершенствуется под воздействием условий рыночной экономики, либерализации внешнеэкономических связей, возникающих факторов неопределенности и риска. А основные задачи анализа финансового состояния субъекта хозяйствования направлены на оперативное выявление недостатков, разработку рекомендаций по их устранению и определение его скрытых возможностей.

Ключевые слова: финансовый анализ, эффективность деятельности, ликвидность баланса, рыночная экономика, внешняя среда, внутренняя среда, разработка рекомендаций.

Под методом финансового анализа понимается диалектический способ изучения финансового состояния и финансовых результатов в их становлении и развитии [1]. Применение системы показателей, выявление и изменение взаимосвязи между ними определяет характерные черты экономического метода. Эффективный процесс анализа финансового состояния обеспечивается за счет применения ряда специальных способов и приемов, а также использования определенного инструментария.

Основные отечественные методы финансового анализа можно условно подразделить на две группы: традиционные и математические (количественные).

Традиционными методами анализа финансовой отчетности принято считать: горизонтальный, вертикальный и трендовый анализ; метод финансовых коэффициентов; сравнительный анализ; факторный анализ [1].

Горизонтальный (временный) анализ ориентирован на оценку темпов роста или снижения показателей бухгалтерской отчетности определенного периода. Горизонтальный анализ определяет разделы и статьи бухгалтерской финансовой отчетности, по которым произошли изменения [2]. Значение горизонтального анализа возрастает при построении аналитических таблиц характеризующих показатели в абсолютных и относительных величинах. Степень обобщения статей баланса и других форм финансовой отчетности определяется аналитиком. Аналитик использует полученные на основании данных о темпах роста показателей за ряд лет, в сравнении их с реальными результатами горизонтального анализа за рассматриваемый период [2].

Вертикальный анализ предоставляет показатели бухгалтерской финансовой отчетности как показатели относительных величин, дающих характеристику удельных весов по каждой статье баланса и отчета о финансовых результатах в их общем итоге. Динамические

ряды этих величин являются обязательным элементом анализа финансового состояния субъекта хозяйствования. Посредством динамических рядов отслеживаются и прогнозируются структурные сдвиги в составе активов и их источников покрытия [3].

Относительные и абсолютные показатели рассчитываются по определенным формулам, полученные значения анализируются в динамике, для определения тенденции их роста или снижения и сравнении с нормативными коэффициентами (эталоны), а также данными за прошлые периоды, среднеотраслевыми показателями или группе аналогичных предприятий. В экономической литературе существует много вариантов коэффициентов и показателей, характеризующих отдельные стороны финансового состояния субъекта хозяйствования. Точная и полная характеристика финансового состояния субъекта хозяйствования и тенденций его изменения определяется сравнительно небольшим количеством финансовых коэффициентов, необходимым условием при этом является то, что каждый из этих показателей должен отражать наиболее существенные его стороны финансового состояния.

Можно выделить две особенности вертикального анализа (рис.1).

Взаимодополняемость горизонтально и вертикального анализа определяет их прямую и обратную связь. С практической точки зрения их взаимосвязь определяется возможностью построения аналитических таблиц, характеризующих структуру отчетной финансовой формы и динамику отдельных показателей, содержащихся в ней.

Помимо вышеобозначенных видов анализа при проведении анализа финансового состояния используется коэффициентный анализ, который широко применяется для изучения бухгалтерской финансовой отчетности.

Коэффициенты – это относительные показатели, подразделяющиеся на две группы: коэффициенты распределения и коэффициенты координации [4].

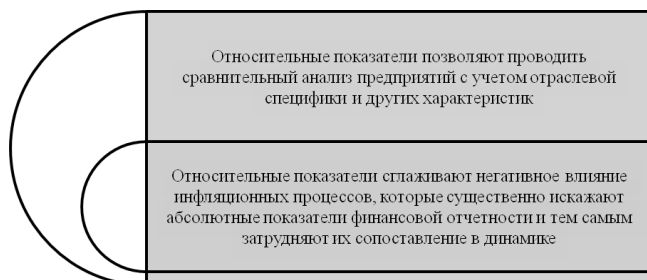

Рис. 1. Особенности вертикального анализа

Коэффициенты распределения характеризуют часть (долю, удельный вес) того или иного абсолютного показателя итога группы показателей. Коэффициенты координации относят к качественным показателям, воспроизводящим соотношение разных по существу абсолютных показателей или их линейные комбинации, имеющие различный экономический смысл. Практическое значение имеет динамика этих показателей за ряд лет, позволяющая строить прогнозные планы с учетом устойчивости развития, ориентируясь на изменение таких показателей, как: рентабельность; оборачиваемость; финансовая устойчивость; ликвидность и платежеспособность. Среди множества методов экономического анализа необходимо выделить метод коэффициентного анализа бухгалтерской отчетности. Финансовые коэффициенты используются при проведении анализа финансового состояния субъекта хозяйствования, представляющие относительные показатели, формируемые из данных финансовых отчетов, главным образом ориентированных на данные бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.

Трендовый анализ – сравнение каждой позиции бухгалтерской финансовой отчетности с рядом предшествующих периодов и определение тренда. С помощью трендового анализа формируются прогнозные значения показателей, а, следовательно, проводится перспективный анализ финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования [4].

Сравнительный анализ определяется внутрихозяйственным анализом сводных показателей подразделений, цехов, дочерних фирм и т.д., а также и межхозяйственным анализом предприятия в сравнении с данными конкурентов, со среднеотраслевыми и средними общеокономическими данными [4].

Важное значение при анализе финансового состояния имеет факторный анализ. Факторный анализ – это комплексная и системная оценка воздействия факторов на величину результирующего показателя, а основным результирующим фактором признано считать прибыль или убыток. Реализация факторной системы – это представление изучаемого явления в виде алгебраической суммы, частного или произведения нескольких факторов, оказывающих воздействие на величину этого явления и находящихся с ним в функциональной зависимости. Этапы факторного анализа представлены на рисунке 2.

Анализ финансового состояния базируется на анализе:

- показателей бухгалтерского баланса (пассив и актив, их взаимосвязь и структура);
- использование капитала;
- оценке финансовой устойчивости;
- платежеспособности и ликвидности предприятия.

Анализ и оценка имущественного положения ориентируется на: построение вертикального, горизонтального баланса, общей оценке баланса и отчета о финансовых результатах, анализ качественных сдвигов в иму-

щественном положении, выявление «больных» статей отчетности.

Анализ и оценка ликвидности и платежеспособности ориентируются на определение способности субъекта хозяйствования своевременно и в полном объеме, производить расчеты по обязательствам. В основу алгоритма расчета этих показателей заложена идея сопоставления текущих активов (оборотных средств) с краткосрочными пассивами, устанавливающих достаточную степень обеспечения предприятия оборотными средствами, необходимыми для расчета с дебиторами по текущим операциям. Степень ликвидности разнообразных оборотных средств неоднозначная, поэтому методика показателей ликвидности определяется совокупностью показателей определенной по степени их ликвидности, а в частности общий показатель ликвидности, текущей, быстрой и абсолютной ликвидности.

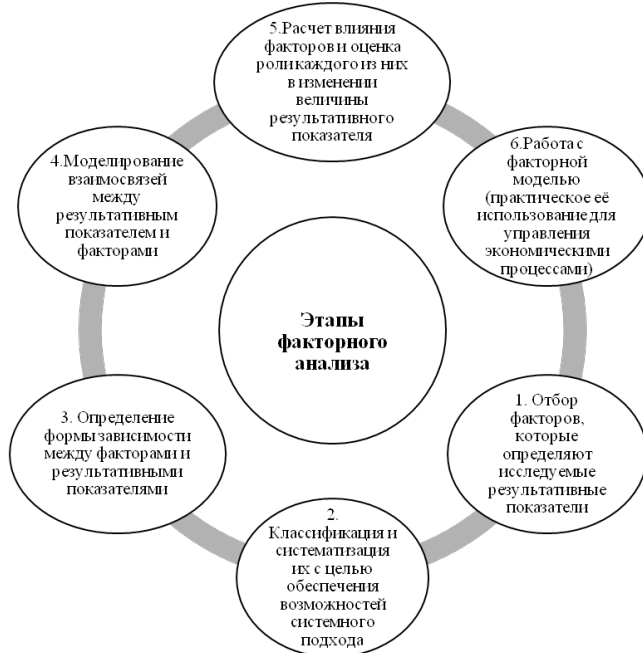

Рис. 2. Этапы факторного анализа

Важным участком анализа финансового состояния субъекта хозяйствования считается определение финансовой устойчивости, характеризующих соотношение собственного и заемного капитала, а также структуру собственных и заемных средств. Для оценки финансовой устойчивости используются показатели: коэффициент концентрации собственного капитала, финансовой зависимости, маневренности собственного капитала, структуры долгосрочных вложений, соотношения собственных и привлеченных средств.

Среди зарубежных научных исследований выделяют пять условно отдельных подходов (научных школ) в области анализа финансовой отчетности, которые являются взаимодополняющими:

школа эмпирических прагматиков;

Появление школы эмпирических прагматиков связывают с работами Роберта Фуллка, посвященными анализу кредитоспособности компаний, в которых была попытка обоснования выбора системы относительных показателей, цель которых выявление уровня платежеспособности. Представители этой школы считали данный аспект наиболее важным, и при проведении анализа использовали показатели оборотных средств, собственного оборотного капитала, краткосрочной кредиторской задолженности. Стоит отметить их особый вклад в теорию комплексного экономического анализа: они впервые произвели расчет аналитических и финансовых коэффициентов по данным по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности.

школа статистического финансового анализа;

Представители школы мультивариантных аналитиков (например, Александр Уолл) в своих исследованиях уделяли особое внимание разработке критериев кредитоспособности.

Их работы базировались на допущении, что для аналитических коэффициентов, рассчитанных по данным бухгалтерской отчетности, существует определенный диапазон нормативных значений, а соответственно их цель заключалась в разработке указанных нормативов. Ими применялись методы статистики для расчета отраслевых коэффициентов, которым, как было выявлено, свойственна пространственно-временная мультиколлинеарность. Данный факт обусловил необходимость произвести классификацию системы коэффициентов по группам.

- школа мультивариантных аналитиков;

Школа мультивариантных аналитиков (Джеймс Блисс и Артур Винакор) в своих исследованиях сделала основной упор на разработку пирамиды финансовых показателей на основе имитационных моделей, в которой основными элементами являются частные и обобщающие коэффициенты и показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

- школа аналитиков, занятых диагностикой банкротства компаний;

Идеи этой школы сделали, основываясь на предположении перспективный анализ ретроспективному анализу. Главная задача школы аналитиков заключается в выборе определенных коэффициентов, наиболее точно предсказывающих банкротство.

- школа участников фондового рынка.

Исследования школы участников фондового рынка являются наиболее современными в области комплексного анализа. По их мнению, (например, Джордж Фостер) ценность бухгалтерской отчетности заключается в возможности ее использования для прогнозирования уровня эффективности инвестирования в те или иные ценные бумаги и степени связанного с ним риска.

Применение зарубежных моделей к финансовому анализу отечественных предприятий требует осторожности, так как они не учитывают специфику бизнеса и экономическую ситуацию в стране. В связи с чем возникает необходимость разработки отечественных методик с учетом специфики отраслей и макроэкономической ситуации.

Таким образом, экономический анализ выступает инструментом для разработки управленческих решений, направленных на улучшение финансового состояния предприятия, способом построения прогнозного баланса, а также используется для оценки профессионального мастерства и деловых качеств руководителей предприятия, финансовых служб и специалистов. Обобщающая характеристика представлена на рисунке 3.

Т.М. Тарасова считает, что для обеспечения возможности конкретизации стратегии до уровня отдельных задач, а также для обеспечения принципиальной реализуемости стратегии в реальных условиях функционирования предприятия необходим максимально полный учет в долгосрочном планировании компании конкретных внутренних и внешних факторов, определяющих ключевые процессы деятельности организации [5, с. 110-111].

Основной источник информации о финансовом состоянии субъекта хозяйствования – это бухгалтерская отчетность.

Доскональное изучение данного источника информации вскрывает причины достигнутых результатов и недочетов в финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования, способствует определению мероприятий направленных на совершенствование этой деятельности. На основе полного и всестороннего анализа определяются эффективные управленческие решения, направленные на устойчивое развитие объекта анализа.

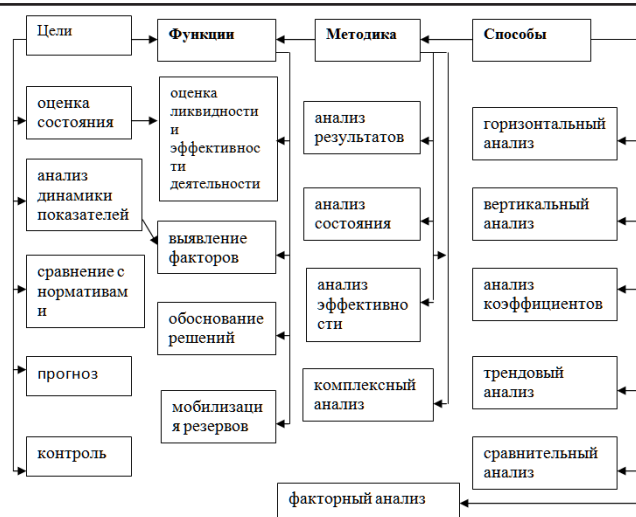

Рис.3. - Обобщающая характеристика финансового анализа

Приказ Минфин России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 04.12.2012) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» определяет, что в состав бухгалтерской отчетности включается [6] (рис. 4).

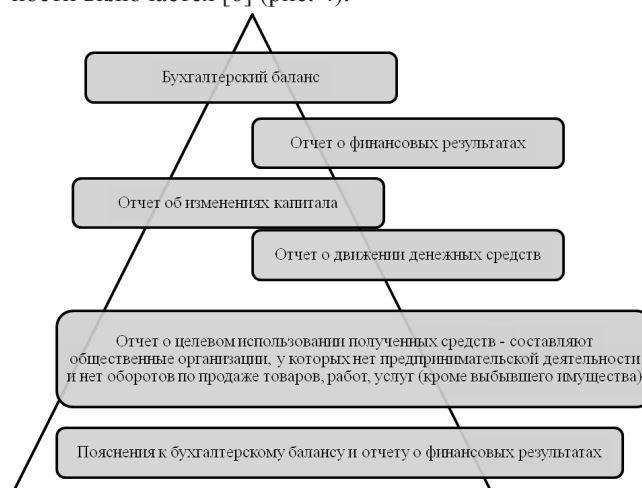

Рис. 4. - Основные формы бухгалтерской финансовой отчетности

Сведения об экономических субъектах основываются на данных бухгалтерского баланса, информации о финансовых результатах субъекта – в виде отчета о финансовых результатах и данных об изменениях в финансовом положении – в виде отчетов: о движении денежных средств, об изменениях капитала и различных пояснениях к бухгалтерской отчетности [7, с. 124].

Информационную значимость для анализа финансового состояния, как для внешних, так и для внутренних пользователей имеет бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах [8-13].

Баланс предприятия составляется исключительно на основе сальдового баланса или главной книги бухгалтерского учета. До его составления обязательно должны быть выверены обороты и остатки на конец года по всем синтетическим счетам (субсчетам) при этом должны быть произведены бухгалтерские записи по всем совершившимся операциям, закрыты все операционные счета, выявлены финансовые результаты и оформлены проводки по налогам. Разделы и статьи актива баланса расположены по мере нарастания ликвидности, то есть скорости возможного обращения активов в денежные средства [14, 15].

Разделы и статьи пассива баланса расположены по

срокам наступления обязательств и срочности платежей. Сведения об остатках имущества и обязательствах представляют в бухгалтерском балансе за три отчетные даты:

- по состоянию на отчетную дату отчетного периода;
- на 31 декабря предыдущего года;
- на 31 декабря года, предшествующего предыдущему.

Активы предприятия по сроку использования подразделяются на:

- внеоборотные активы - ресурсы, приобретенные для долгосрочного использования (нематериальные активы, основные средства, долгосрочные финансовые вложения и др.);
- оборотные активы - ресурсы, приобретенные с целью их использования в течение обычного производственного цикла предприятия или одного года. Сюда относят: запасы, величину дебиторской задолженности, денежные средства и денежные эквиваленты, финансовые вложения и прочие оборотные активы.

Пассивы предприятия (источники финансирования) по признаку принадлежности разделяются на собственный капитал и заемный капитал.

Собственный капитал включает уставный капитал, переоценку внеоборотных активов, добавочный капитал, резервный капитал и нераспределенную или непокрытый убыток.

Заемный капитал разделяется на долгосрочные обязательства (более 1 года) и краткосрочные обязательства (до 1 года) или текущие пассивы.

Статьи пассива баланса группируются по степени срочности погашения (возврата) обязательств в порядке ее возрастания. Первое место занимает уставный капитал как наиболее постоянная (перманентная) часть баланса. За ним следуют остальные статьи.

В отличие от баланса, представляющего собой свод моментных данных об имущественном и финансовом положении организации, отчет о финансовых результатах предназначен для характеристики финансовых результатов ее деятельности за отчетный период. Данный отчет является важнейшим источником информации для анализа определения величины чистой прибыли, остающейся в распоряжении организации, рентабельности активов организации, проданной продукции, и других показателей.

В форме «Отчет об изменениях капитала» раскрывается информация о наличии и изменении собственного капитала организации с выделением источника и причин его изменения, резервов на начало и конец предшествующего и отчетного периодов.

Отчет об изменениях капитала состоит из двух разделов. В разделе «Собственный капитал» отражаются данные о наличии и движении его составляющих: уставного (складочного) капитала, добавочного капитала, резервного капитала, других резервов, образованных в соответствии с учредительными документами и принятой учетной политикой и нераспределенной прибыли.

Отчет о движении денежных средств включает показатели, позволяющие изучить движение денежных средств за отчетный и предыдущий периоды. При этом изучаются поступление и использование денежных средств по текущим, инвестиционным и финансовым операциям, оцениваются изменения чистых денежных потоков по всем видам деятельности.

Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах раскрывают сведения, относящиеся к учетной политике организации, и обеспечивают пользователей дополнительными данными, которые нецелесообразно включать в бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, но которые необходимы пользователям бухгалтерской отчетности для реальной оценки финансового положения организации, финансовых результатов ее деятельности и изменений в ее финансовом положении.

Финансовое состояние проявляется в ликвидности и платежеспособности хозяйствующего субъекта, в способности вовремя удовлетворять платежные требования поставщиков, возвращать кредиты, выплачивать зарплату, вносить платежи в бюджет, в финансовой устойчивости и деловой активности предприятия [16-20].

Для общей картины анализа финансового состояния используют функционально стоимостной анализ. Г.Н. Гогина и В.В. Шнайдер считают, что под функционально стоимостным анализом понимается метод системного исследования функций отдельного изделия или определенного производственно-хозяйственного процесса, или же управленческой структуры, направленный на минимизацию затрат в сферах проектирования, освоения производства, сбыта, потребления при высоком качестве, предельной полезности и долговечности [21].

Горлова О.В. определяет, что методическое обеспечение анализа отчетности кредитных организаций способствует повышению финансовой устойчивости субъекта хозяйствования [22].

Л.А. Насакина и Е.В. Медведева считают, что полный анализ финансового состояния должен включать по исчислению затрат по центрам ответственности определяет учет как механизм распределения целей внутренних сегментов деятельности экономического субъекта и отражает преимущества децентрализованной системы управления [23].

В заключение статьи необходимо отметить, что анализ финансового состояния предприятия способствует своевременному выявлению недостатков и разработке рекомендаций по их устранению. Основным источником информации при проведении анализа финансового состояния является бухгалтерская финансовая отчетность субъекта хозяйствования. Только доскональный анализ и оценка данных бухгалтерской финансовой отчетности определяет слабые и сильные стороны деятельности субъекта хозяйствования, а результаты такого анализа дают возможность разработать грамотную политику устойчивого развития в условиях экономических санкций и нестабильности экономических взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вахрушина М. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2012.
2. Алексеева А. И., Васильев Ю. В., Малеева А. В., Ушвицкий Л. И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие. - М.: Финансы и статистика, 2013.
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности. – Минск-Москва, ИП Экоперспектива, 2012.
4. Пучкова С.И. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2014.
5. Тарасова Т.М. Место и роль стратегического управленческого учета в системе стратегического менеджмента // В сборнике: Современный учет и аудит: теория, практика, перспективы развития Материалы Второй международной инновационной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. Под общей редакцией И.Н. Успенской. Москва, 2014. С. 110-114.
6. Приказ Минфина РФ от 02.07.2012 № 66н (ред. от 06.04.2015) «О формах бухгалтерской отчетности» [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс.
7. Никифорова Е.В., Михалёнок Н.О., Шнайдер О.В. Годовая бухгалтерская отчетность экономического субъекта: порядок составления и предоставления информации заинтересованным пользователям.// Вестник СамГУПС. 2015. Т. 2. № 2 (28). С. 124-130.
8. Свешникова О.Н., Ельмеева И.Г. Проблемы стандартизации бухгалтерского учета и отчетности российского малого бизнеса // Вестник Поволжского государ-

ственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 3 (35). С. 124-130.

9. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 167-171.

10. Михайлова Д.В. К вопросу об аналитических возможностях бухгалтерской отчетности // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 125-127.

11. Лагодненко В.В., Орел В.Н. Механизм повышения концепции организации управления и информационной системы в предприятиях области свиноводства // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 156-159.

12. Гришина Т.В., Фролова О.А. Особенности проведения финансового анализа в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 43-52.

13. Михайлов Е.Е. Проблемы учетно-аналитического обеспечения дебиторской задолженности и возможные пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 173-180.

14. Мальцев А.Г. Внеоборотные активы. понятие, сущность, методические подходы к анализу // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 68-71.

15. Фролова В.А. Оценка финансового состояния ООО «Волжский машиностроительный завод» // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 100-103.

16. Афанасьева Т.В., Кутаева Т.Н. Совершенствование оценки финансового состояния организаций

потребительской кооперации // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 16-25.

17. Шмыгов А.Ф. Понятие и сущность финансового планирования // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 6 (32). С. 176-181.

18. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: сущность и методика // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 43-45.

19. Коваленко О.Г. Управление финансовой устойчивостью предприятия // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 13-16.

20. Курилов К.Ю. Теоретические аспекты формирования финансовой стратегии предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 19-23.

21. Гогина Г.Н., Шнайдер В.В. Теоретические вопросы бизнес-анализа и его значение в финансово-хозяйственной деятельности. // Вестник СамГУПС. 2015. № 1 (27). С. 54-57.

22. Горлова О.В. Методическое обеспечение анализа отчетности кредитных организаций // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Марийский государственный технический университет. Йошкар-Ола, 2011.

23. Насакина Л.А., Медведева Е.В. Формирование центров ответственности для целей реализации стратегии развития предприятий сферы услуг // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 2 (28). С. 55-64.

DOMESTIC AND FOREIGN METHODS OF ANALYSIS OF FINANCIAL CONDITION: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

© 2015

T.V. Ponedilchuk, candidate of economic sciences, associate professor of «Enterprise economy, financing and financial-economic security chair»

Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Uman (Ukraine)

L.A. Korosteleva, postgraduate student

Financial and Technological Academy, Korolev (Russian Federation)

V.A. Kurleeв, master

Samara Institute (branch) of the Russian Economic University. Plekhanov, Samara (Russia)

Abstract: The article describes the characteristics of domestic and foreign methods of analysis of the financial condition of business entities. Modern conditions of economic relations make it necessary in the formation of different methods of analysis of financial statements. Sure, they are distinct and different from each other in terms of the goals and objectives of analysis, sources of information, logistics, speed of decision analysis and managerial tasks, experience and qualification training. Endlessly changing market conditions determine the imperfections existing in Russia methods of analysis and forecasting of economic and financial status of business entities. Accounting, financial and statistical reports compiled on the basis of the emerging changes and additions to the legislative part, but they are not perfect in the needs of enterprise management in these conditions as the existing statements do not include any specific chapter or a separate form, on the evaluation of financial the state of the individual enterprise. The economic analysis of a company held optional and not mandatory. Blindly rely on foreign experience is impossible, as foreign models of financial analysis does not take into account the specifics of Russian business, the tax burden and the economic situation. All these factors lead to an urgent need for the development of domestic procedures specific to sectors and macroeconomic situation. However, it should be noted that the content of the analysis of the financial condition of a business entity is changed and improved under the influence of the market economy, liberalization of foreign economic relations resulting uncertainty and risk. A basic task analysis of the financial condition of a business entity focused on the rapid identification of gaps, development of recommendations for their elimination and the definition of its hidden features.

Keywords: financial analysis, efficiency, balance sheet liquidity, the market economy, the external environment, internal environment, the development of recommendations.

УДК 338.45:664(470.41)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЕ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© 2015

Р.Е. Мансуров, кандидат экономических наук, директор Зеленодольского филиала
Института экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация. В статье приведен анализ современного состояния зернопродуктового подкомплекса Республики Бурятия. Исследование направлено на оценку возможных перспектив его развития с учетом необходимости обеспечения продовольственной безопасности региона. В качестве объекта исследования выступает зернопродуктовый подкомплекс Республики Бурятия, предметом исследования являются хозяйственно-экономические механизмы взаимодействия производителей и переработчиков зерна. Использованы методы математического, сопоставительного анализа, а также экономико-статистические методы. Было получено, что в настоящее время мукомольные предприятия не могут обеспечить нормативную потребность республики в муке. Так из полученного в 2015 году зерна пшеницы, ржи, ячменя и овса в идеальном случае может быть произведено до 73 тыс. тонн муки. При годовой нормативной потребности республики – 102,3 тыс. тонн. Более того, не хватает и объема перерабатывающих мукомольных мощностей. Совокупный мощности по переработке зерна в муку составляют всего 1,3 тонн в час, при требуемых для нормативного обеспечения 18,9 тонн в час. Очевидно, что такая ситуация может представлять угрозу продовольственной безопасности республики и требует скорейшего анализа и решения. В целях практической проработки вопроса определения оптимальных мест размещения новых мукомольных мощностей было проведено зонирование. Основным критерием при этом выступала минимизация транспортных затрат. В результате было выделено шесть сырьевых зон: Тункинская, Джидинская, Улан-удэская, Баргузинская, Еравнинская, Баунтовская в центрах, которых целесообразно развивать мукомольное производство. Это с одной стороны позволит обеспечить потребность Республики Бурятия в муке за счет собственного производства, а в другой стороны оптимизировать транспортные затраты на доставку зерна с полей.

Ключевые слова: сельское хозяйство; зернопродуктовый подкомплекс; продовольственная безопасность; производители зерна; переработчики зерна; мукомольные заводы; зонирование посевов зерна; прогноз состояния АПК

Введение

В современных сложных внешнеполитических условиях, когда рядом стран были введены в отношении России различные санкции, важным является снабжение регионов страны продуктами питания в объемах необходимых для обеспечения продовольственной безопасности [1-4]. Одними из важнейших продуктов питания являются хлебобулочные и макаронные изделия для производства, которых должно быть развито возделывание зерна, специальных сортов, а также мукомольное производство. Для обеспечения продовольственной безопасности страны по данной категории продуктов необходимо, чтобы регионы, в которых есть необходимый почвенно-климатический потенциал для возделывания зерна, достигли не только уровня самообеспеченности, но и могли часть произведенной продукции направить в другие регионы, которые не возделывают зерно [5-7]. В тоже время стоит отметить, что современный зернопродуктовый подкомплекс находится в непростом хозяйственном и финансово-экономическом положении. К сожалению, в последние десятилетия масштабного достаточного внимания к его развитию со стороны государства не уделялось [8, 9]. И сейчас большинство организаций и предприятий имеют проблемы с неплатежами, различными бартерными сделками, высокими рисками ведения деятельности, нехваткой квалифицированных кадров, высоким износом основных фондов, не эффективными и не достаточными механизмами государственной поддержки и регулирования, а также различными другими системными и частными проблемами [10, 11]. В результате сейчас чтобы обеспечить продовольственную безопасность страны в целом необходимо в кратчайшие сроки разрабатывать и реализовывать мероприятия направленные на повышение эффективности зернопродуктового подкомплекса в каждом регионе [12, 13]. Проработке данного вопроса на примере Республики Бурятия и посвящена эта статья. Настоящее исследование представляет собой анализ состояния зернопродуктового подкомплекса республики, оценку перспектив его развития с позиции необходимости обеспечения продовольственной безопасности региона с расчетом конкретных целевых показателей в перспективе до 2030 года.

Методы исследования

Использованы методы математического, сопостави-

тельного анализа, а также экономико-статистические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия площадь посевов занятых пшеницей, рожью, ячменем и овсом, их распределение по районам республики и урожайность представлена в табл.1, столбец 2,3 [14]. На основании этих данных был рассчитан валовой сбор зерна в республике в первоначально оприходованном весе (тысл.1, столбец 4). Выбор данных культур для анализа обусловлен тем, что они являются исходным сырьем для работы мукомольных заводов.

Таблица 1 - Валовой сбор пшеницы, ржи, ячменя и овса в Республике Бурятия в 2015г.

Муниципальные районы	Посевы, га	Урожайность, т/га	Сбор, т
1	2	3	4
Баргузинский	1235	1,43	1761,9
Баунтовский эвенкинский	195	1,1	214,5
Бичурский	9620	1,19	11442,6
Джидинский	17701	1,30	23095,0
Еравнинский	2960	1,36	4013,0
Заиграевский	788	1,51	1186,2
Закаменский	3422	1,08	3705,0
Иволгинский	92,2	0,28	25,6
Кабанский	7557	1,37	10356,8
Кижингинский	40	1,3	52,1
Курумканский	7355	1,35	9935,7
Кяхтинский	-	-	-
Муйский	-	-	-
Мухоморский	16648,5	1,16	19277,3
Окинский	-	-	-
Привайкальский	1397,5	1,23	1715,9
Северо-Байкальский	-	-	-
Селенгинский	1489	1,31	1945,0
Тарбагатайский	5867	1,84	10767,5
Тункинский	5020	0,88	4413,9
Хоринский	1150	0,58	664,9
Итого по Республике Бурятия	82537,2	1,27	104572,9

Таким образом, в 2015 году получено 104,6 тыс. тонн зерна пшеницы, ржи, ячменя и овса в первоначально оприходованном весе. Если вычесть отходы и усушку в размере 7%, как среднеотраслевой уровень, то в весе после доработки получится 97,3 тыс. тонн зерна.

Условно предположим, что весь объем выращенной пшеницы, ржи, ячменя и овса соответствует по качественным характеристикам, требованиям, предъявляемым к зерну, используемому в мукомольном производстве. Тогда получается, что из такого объема сырья при

выходе муки на среднем уровне -75% [15] может быть произведено до 73 тыс. тонн муки. Данный показатель следует расценивать как идеальный или максимально возможный уровень производства.

Далее произведем оценку нормативного уровня потребности в данном продукте. Согласно действующих норм, установленных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. №593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» годовая нормативная потребность в хлебо-булочных и макаронных изделиях в пересчете на муку составляет 105 кг на душу населения [16]. Численность населения республики по данным Территориального органа государственной статистики по Республике Бурятия на 1.01.2015 года составляет 973860 чел. [17]. Следовательно, нормативная потребность в муке будет составлять 102,3 тыс. тонн в год.

В этом случае даже если все полученное в 2015 году зерно пшеницы, ржи, ячменя и овса будет соответствовать качественным показателям и будет направлено на переработку в муку, то даже в этом случае нормативная потребность удовлетворена не будет. Дефицит составит порядка 29,3 тыс. тонн муки.

Кроме того, по данным, приведенным в республиканской целевой программе развития агропромышленного комплекса [18], объем производства муки в 2015 году ожидается на уровне 9,2 тыс. тонн, а увеличение производства к 2020 году всего до 12 тыс. тонн в год. Очевидно, что даже в перспективе увеличения мукомольных мощностей республика не достигнет самообеспечения. Такая ситуация может представлять угрозу продовольственной безопасности республики и требует скорейшего решения.

Для обеспечения годовой нормативной потребности республики необходимо производить 102,3 тыс. тонн муки в год. Для этого необходимо располагать 136,4 тыс. тонн зерна, хлебопекарных сортов в весе после доработки. Мукомольные мощности должны составлять – 18,9 тонн в час. Валовой сбор зерна пшеницы, ржи, ячменя и овса на уровне не ниже 146,6 тыс. тонн зерна. При средней урожайности 2015 года – 1,27 т/га это потребует 115,4 тыс. га, что на 32,9 тыс. га больше действующих посевов. Организационно-технические вопросы, связанные с возможностями такого увеличения посевных площадей зерновых в республике находятся за рамками настоящего исследования. Дальнейшее рассмотрение пойдет с учетом предположения, что такая возможность существует.

В целях дальнейшей проработки возможностей развития мукомольного производства в республике проведем зонирование. Оно представляет собой выделение сырьевых зон из числа районов республики. В данных зонах выделяются административные центры, которые совпадают с расположением районных центров, что связано с развитостью в них инфраструктуры (дорог, электро- и газоснабжения). Основным критерием при зонировании выступает фактор оптимизации транспортных затрат на доставку зерна с полей на переработку, величина которых занимает существенную часть себестоимости сельскохозяйственной продукции. Таким образом, в выделенных центрах сырьевых зон целесообразно осуществлять строительство новых и/или реконструкцию действующих мукомольных мощностей.

Допущением в предлагаемом подходе является, то, что учитывается только фактор близости к месту переработки и не учитываются прочие факторы. Кроме того, в расчет условно принимается месторасположение населенного пункта, а не конкретного поля с которого осуществляется вывоз зерна. Это существенно снижает трудоемкость расчетов, что важно для принятия управленческих решений при сохранении общей достоверности полученных результатов.

Таким образом, на основе анализа расстояний между населенными пунктами и выбора наименьших из них было выделено шесть сырьевых зон: Тункинская (Т), Джидинская (Д), Улан-удэйская (У), Баргузинская (Бр), Еравнинская (Е), Баунтовская (Бу), с центрами соответственно в с. Кырен, с. Петропавловка, г. Улан-Удэ, с. Баргузин, с. Сосново-Озерское, с. Багдарин (Рис.1). Анализ расстояний проводился на основе данных автомобильного портала грузоперевозок «Автодиспетчер» [19], его результаты представлены в табл. 2.

На рис.1 также показано положение крупных действующих мукомольных предприятий: ОАО «Завудинский мелькомбинат» (г.Улан-Удэ) и «Чикойская мельница» (Кяхтинский район, п. Чикой).

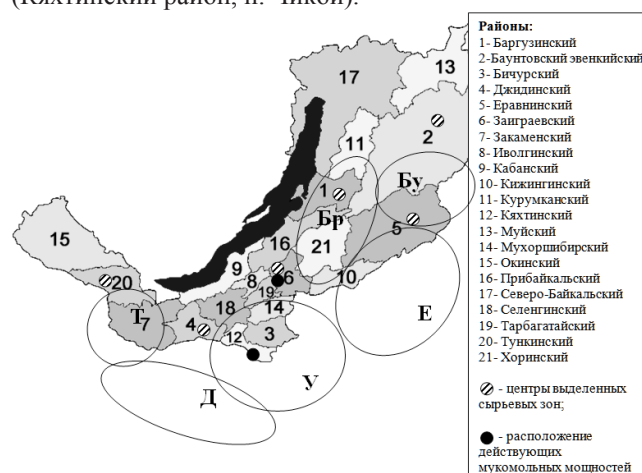

Рисунок 1 - зонирование районов Республики Бурятия

Таблица 2 - Результаты зонирования районов Республики Бурятия

Районный центр / населенные пункты (районы)	Расстояние до центров выделенной зоны, км
1	2
Тункинская сырьевая зона (центр в с. Кырен)	
Тункинский (п. Монды)	85
Тункинский (у. Далахай)	69
<i>Среднее расстояние доставки</i>	77
Джидинская сырьевая зона (центр в с. Петропавловка)	
Закаменский (г. Закаменск)	169
Кяхтинский (г. Кяхта)	225
<i>Среднее расстояние доставки</i>	197
Улан-удэйская сырьевая зона (центр в г. Улан-Удэ)	
Бичурский (с. Бичура)	195
Селенгинский (г. Гусиноозерск)	108
Мухоршибирский (с. Мухоршибирь)	118
Тарбагатайский (с. Тарбагатай)	51
Иволгинский (с. Иволгинск)	28
Кабанский (с. Кабанск)	109
Прибайкальский (с. Турунтаево)	58
Заиграевский (п. Заиграево)	61
<i>Среднее расстояние доставки</i>	91
Баргузинская сырьевая зона (центр в с. Баргузин)	
Курумканский (с. Курумкан)	99
Баргузинский (Усть-Баргузин)	52
<i>Среднее расстояние доставки</i>	76
Еравнинская сырьевая зона (центр в с. Сосново-Озерское)	
Хоринский (с. Хоринск)	131
Кижингинский (с. Кижинга)	175
<i>Среднее расстояние доставки</i>	153
Баунтовская сырьевая зона (центр в с. Багдарин)	
Баунтовский (с. Романовка)	170
Баунтовский эвенкинский (п. Маловский)	6
<i>Среднее расстояние доставки</i>	88
<i>Общее среднее расстояние доставки</i>	114

Совокупные мощности по переработке зерна в муку в республике составляют всего 1,3 тонн в час. Как было показано выше, такой объем мощностей не в состоянии обеспечить потребность республики в муке на нормативном уровне.

Очевидно, что необходимо осуществлять строительство и вводить в эксплуатацию новые мукомольные мощности с учетом их рекомендованного расположе-

ния в центрах выделенных сырьевых зон: в Кырен, с. Петропавловка, г. Улан-Удэ, с. Баргузин, с. Сосново-Озерское, с. Багдарин. Это позволит с одной стороны обеспечить потребность республики за счет собственного производства, а в другой стороны оптимизировать транспортные затраты на доставку зерна с полей. Определим необходимые мощности по переработке зерна в муку в разрезе выделенных зон. Расчет производился при условии работы мукомольного оборудования на среднотрасловом уровне течения 300 суток в году и при выходе муки на уровне 75%. Результаты данных расчетов представлены в табл.3. Также были рассчитаны прогнозные значения в перспективе до 2030 года. В их основе лежит прогноз Федеральной службы государственной статистики, согласно которого к 2030 году ожидается увеличение численности населения в среднем по России на 6,14% [20]. Отметим также, что требуемая площадь посевов определялась исходя из достигнутой по состоянию на 2015 год урожайности – 1,27 т/га. Полученные результаты прогноза также отражены в табл.3.

Из рассчитанных в данной таблице показателей видно, какой уровень по объему производства пшеницы, ржи, ячменя и овса, а также мукомольным мощностям должен быть достигнут для достижения самообеспечения республики по муке. В настоящее время необходимо увеличить площадь посевов в среднем на 32,9 тыс.га, а действующие мукомольные мощности на 18,9 тонн в сутки. В перспективе до 2030 года необходимо обеспечить объем зерна к переработке в муку на уровне 144,7 тыс.тонн, а мукомольные мощности должны составлять 20,1 тонн в сутки.

Таблица 3 - прогноз развития мукомольных мощностей для достижения самообеспечения РБ в муке в перспективе до 2030 г.

Зоны	2015 год				2030 год			
	Численность, чел	Требуемая площадь посевов, га	Требуемое количество зерна, тонн	Требуемые мукомольные мощности, тонн в час	Численность, чел	Требуемая площадь посевов, га	Требуемое количество зерна, тонн	Требуемые мукомольные мощности, тонн в час
Тункинская	62600	7420	8764	1,2	66444	7876	9302	1,3
Джидинская	91878	10891	12863	1,8	97519	11559	13653	1,9
Улан-удэская	721773	85554	101048	14,0	766090	90807	107253	14,9
Баргузинская	37114	4399	5196	0,7	39393	4669	5515	0,8
Еравнинская	51494	6104	7209	1,0	54656	6479	7652	1,1
Баунтовская	9001	1067	1260	0,2	9554	1132	1338	0,2
Итого по РБ	973860	115435	136340	18,9	1033655	122523	144712	20,1

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что в настоящее время мукомольные предприятия не могут обеспечить нормативную потребность республики в муке. Так из полученного в 2015 году зерна пшеницы, ржи, ячменя и овса в идеальном случае может быть произведено до 73 тыс.тонн муки. При годовой нормативной потребности республики – 102,3 тыс.тонн. Более того, не хватает и объема перерабатывающих мукомольных мощностей. Совокупный мощности по переработке зерна в муку составляют всего 1,3 тонн в час, при требуемых для нормативного обеспечения 18,9 тонн в час. Очевидно, что такая ситуация может представлять угрозу продовольственной безопасности республики и требует скорейшего анализа и решения. В целях практической проработки вопроса определения оптимальных мест размещения новых мукомольных мощностей было проведено зонирование. Основным критерием при этом выступала минимизация транспортных затрат. В результате было выделено шесть сырьевых зон: Тункинская, Джидинская, Улан-удэская, Баргузинская, Еравнинская, Баунтовская в центрах, которых целесообразно развивать мукомольное производство. Это с одной стороны позволит обеспечить потребность Республики Бурятия в муке за счет собственного произ-

водства, а в другой стороны оптимизировать транспортные затраты на доставку зерна с полей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Петрачкова Ю.Л. Факторы достижения продовольственной безопасности / Ю.Л.Петрачкова, М.В.Шатохин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – №2. – С.42-43
2. Пациорковский В.В. Обеспечение продовольственной безопасности / В.В.Пациорковский // Экономика региона. – 2011. – №4. – С. 15-17
3. Лалаян Г.Г. Сущность проблемы обеспечения продовольственной безопасности / Г.Г.Лалаян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – №93. – С. 54-59
4. Насибов З.Н. Анализ производственного потенциала АПК / З.Н.Насибов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – №4. – С. 25-28
5. Голубничий В.Ф., Майоров А.А. Управление АПК в условиях ВТО / В.Ф. Голубничий, Майоров А.А. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – №2(52). – С.33-35
6. Пустуев А.Л., Степанов Ф.А. Экономический механизм устойчивости в системе управления АПК / А.Л.Пустуев, Ф.А. Степанов // Аграрный вестник Урала. – 2012. – №12. – С.24-28
7. Зюкин Д.А., Святова О.В., Пожидаева Н.А. Состояние и тенденции развития зернового хозяйства / Д.А.Зюкин, О.В.Святова, Н.А.Пожидаева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – №8. – С. 54-56
8. Мамбетова Ф.М. Формирование перспективной инфраструктуры зернового рынка / Ф.М. Мамбетова // Terra Economicus. – 2009. – №3. – С. 42-44
9. Алтухов А.И. Зернопродуктовый подкомплекс страны: вопросы становления и развития / А.И.Алтухов // Никоновский чтения. – 2013. – №18. – С. 12-16
10. Анциферов П.А. Место и роль малого хлебопечного производства в зернопродуктовой подкомплексе и развитии сельских территорий / П.А. Анциферов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – №5. – С. 25-28
11. Седикова И.А. Инновационные методы управления предприятиями зернопродуктового подкомплекса / И.А.Седикова // Бизнес Информ. – 2013. – №1. – С. 31-33
12. Есембекова А.У. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала в зернопродуктовом подкомплексе Курганской области / А.У.Есембекова, А.Ю. Загоруико // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – №2(52). – С.24-26
13. Суслов С.А. Кооперация и интеграция организаций зернопродуктового подкомплекса / С.А.Суслов // Вестник НГИЭИ. – 2011. – №6(7). – С. 36-38
14. Оперативные данные по Республике Бурятия. Уборка зерновых / Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://mcx03.pf/ministry/Otkrytie>. – Загл. с экрана. [дата обращения 18.09.2015].
15. Дойловский, Э.А. Мукомольное и крупяное производство / Э.А. Дойловский. М.: АСТ, 2005. 192 с.
16. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010г. №593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» / Сайт информационно-правового портала Гарант.ру. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12179471>. – Загл. с экрана. [дата обращения 18.09.2015]
17. Численность постоянного населения Республики Бурятия по состоянию на 01.01.2015 года / Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. –

Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population. – Загл. с экрана. [дата обращения 18.09.2015]

18. Республиканская целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия на 2011–2017 годы и на период до 2020 года» // Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://mcx03.pf/development/rtp/38>. – Загл. с экрана. [дата обращения 18.09.2015]

19. Расстояние между городами // Сайт «Автомобильного портала грузоперевозок «Автодиспетчер». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.avtodispatcher.ru>. – Загл. с экрана. [дата обращения 18.09.2015]

20. Демографический прогноз до 2030 года / Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. – Загл. с экрана. [дата обращения 18.09.2015]

PRESENT STATUS OF GRAIN PRODUCTS SUBCOMPLEX OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

© 2015

R.E. Mansurov, candidate of economic Sciences, Director of Zelenodolsk branch
Institute of Economics, management and law, Kazan (Russia)

Abstract. The article presents the analysis of the current state of grain products subcomplex of the Republic of Buryatia. The study aimed at assessment of possible prospects of its development taking into account the need to ensure food security in the region. As the object of research is the grain products subcomplex of the Republic of Buryatia, the subject of the study are the economic mechanisms of interaction between producers and grain processors. Used mathematical methods, comparative analysis, and economic-statistical methods. It has been calculated that at the present time flour mills can not provide a statutory requirement of the Republic in the flour. So in 2015 wheat, rye, barley and oats in an ideal situation can be made up to 73 thousand tons of flour. The annual regulatory requirements of the Republic – 102,3 thousand tons. Moreover, there is not enough volume of processing and milling capacity. The total capacity for processing grain into flour amount to only 1.3 tons / hour, if required for regulatory support of 18.9 tons per hour. It is obvious that this situation may pose a threat to food security of the Republic and requires prompt analysis and solutions. For practical study of the question of determining the optimal locations of new milling capacity was held on the zoning. The main criterion was the minimization of transportation costs. The analysis resulted in six primary areas: Tunka, Jicinska, Ulan-adaska, Barguzin, Yeravninsky and Bauntovsky in centres which should be developed flour production. It's on one side will allow to satisfy demand of the Republic of Buryatia in the flour at the expense of own production, and in the other to optimize transportation costs of shipping grain from the fields.

Keywords: agriculture; grain products sub-complex; food security; grain producers; processors of grain; flour mills; zoning of crops of grain; the prognosis for agriculture.

УДК 336

РОЛЬ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РАЗВИТИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

© 2015

С.И. Мусаев, диссертант

Институт экономики НАН Азербайджана, Баку (Азербайджан)

Аннотация. В статье рассматривается роль банковского кредитования в развитии реального сектора экономики Азербайджана. Здесь делается анализ структуры кредитов и рассматриваются причины, обуславливающие низкую долю обрабатывающей промышленности в кредитном портфеле банков.

Ключевые слова: кредит, процентная ставка, банк

Постановка проблемы. Снижение цен и добычи нефти актуализирует необходимость развития ненефтяного сектора. Развитие ненефтяного сектора во многом связано с привлечением значительного объема кредита и инвестиций в производство. В то же время, кредитование ненефтяного сектора сдерживается некредитоспособностью данных секторов и, соответственно, высокими рисками кредиторов и заемщика.

Взаимодействие банковского и реального секторов имеет принципиальное значение в обеспечении развития реального сектора и экономического роста в Азербайджане. В 2014 году доля обрабатывающих отраслей в кредитном портфеле банков в Азербайджане составила 10,9%, доля же сельского хозяйства – 4,6%, что не соответствует целям развития экономики.

Таким образом, актуальной задачей экономической политики сегодня является ослабление поляризации между реальным и финансовым секторами через их сближение, что предполагает усиление взаимодействия между ними. Без решения этой проблемы развитие реального сектора и экономики в целом невозможно.

Анализ взаимосвязи между реальным и банковским секторами в Азербайджане

Переход страны к рыночной экономике и нефтяной бум сопровождался поляризацией банковского и реального секторов, что обусловлено наличием проблем во взаимодействии банковского и реального секторов. С одной стороны, произошло снижение конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства, вследствие укрепления маната, курс которого вырос в результате роста нефтяных доходов страны. Это, в свою очередь, вызвало существенное изменение структуры экономики в пользу нефтяного и неторговых секторов, а также рост доли неторговых отраслей в портфеле кредитов. С другой стороны, высокие риски кредитования реального сектора играют не последнюю роль в нежелании банков кредитовать реальный сектор. Также, банки вынуждены большую часть активов хранить в ликвидной форме (наличность и корреспондентские счета), доля которых, несмотря на снижение в 2004-2014 годы с 28% до 12%, все еще остается высокой (12%).

Таблица 1 - Структура активов банков, 01.01.2015

Показатели	Удельный вес в активах, %
Ликвидные активы	11,5
- Наличные средства	4,2
- Корреспондентские счета	7,3
Кредиты финансовому сектору	4
Кредиты нефинансовому сектору и инвестиции	76,9
- Кредиты клиентам	68,2
- Инвестиции	8,7
Другие активы	7,6
Всего	100

Источник: Центральный Банк АР

Рассматривая причины ослабления взаимосвязи между реальным и банковским секторами в Азербайджане, в

первую очередь, стоит отметить, что данное ослабление взаимосвязи вызвано следующими факторами:

- низкая конкурентоспособность реального сектора;
- высокий уровень риска кредитования реального сектора экономики;
- краткосрочный характер ресурсной базы банков;
- несформированность рынка эффективных инвестиционных проектов.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что активизация инвестиционного процесса – это межсекторная проблема, требующая комплексного подхода, и совершенно ясно, что оба сектора могут развиваться либо деградировать только совместно, и основные проблемы реального сектора могут эффективно решаться, если решаются проблемы банковской сферы и наоборот.

Одним из основных факторов низкой взаимосвязи реального и банковского секторов является низкая конкурентоспособность реального сектора вследствие чрезмерно дорогого маната в результате роста нефтяных доходов страны. Именно снижение конкурентоспособности реального сектора обусловило уменьшение их кредитоспособности и низкое их кредитование со стороны банков.

В результате, в годы перехода к рыночному типу экономики и нефтяного бума произошло сокращение доли обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства в ВВП. Так, в 1995-2013 годы доля обрабатывающих отраслей в ВВП сократилась с 11,5% до 4,2%, доля сельского хозяйства сократилась с 25,3% до 5,3%.

Доля же нефтяного и неторгового секторов существенно повысилась: доля нефтяного сектора повысилась за данный период с 10,2% до 39,3%, доля строительного сектора – с 3,7% до 11,8%, доля торговли – с 5,3% до 7,1%.

Стоит отметить, что снижение доли обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства в ВВП вызвано не столько ростом нефтедобычи, сколько снижением конкурентоспособности.

О низкой конкурентоспособности обрабатывающих отраслей свидетельствует также следующая статистика. Из 24 видов экономической деятельности отрицательная динамика производства наблюдалась в 6-ти в 2011 году и в 9-ти видах экономической деятельности в 2012 и 2013 годах.

Таким образом, анализ динамики производства в обрабатывающих отраслях позволяет сделать вывод о том, что многие отрасли обрабатывающей деятельности страны находятся в состоянии кризиса, и наблюдаемый рост производства наблюдается благодаря ограниченному кругу отраслей. Фактически единственным фактором, способствующим росту производства, является высокая цена на нефть.

Снижение конкурентоспособности неторговых секторов (обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство) и изменение структуры экономики сопровождалось изменением структуры кредитов. С одной стороны, в структуре кредитов резко повысилась доля потребительского кредитования. С другой стороны, в кредитах реальному сектору увеличилась доля сектора недвижимости, кредиты которому являются более рискованными.

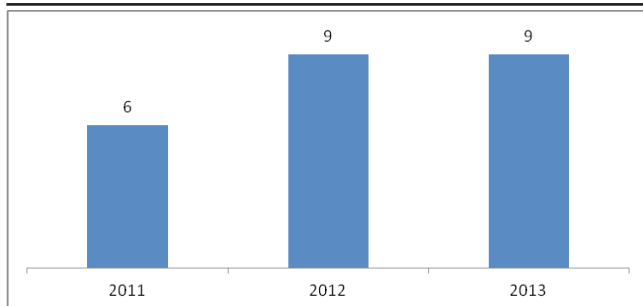

Рисунок - 1. Количество отраслей с отрицательной динамикой производства в обрабатывающей промышленности (из 24 видов экономической деятельности)

Источник: www.stat.gov.az

В период с 2005 года по 2014 годы кредиты банков увеличились примерно в 13 раз, с 1441 млн. манат до 18543 млн. манат, отношение кредитов к нефтяному ВВП увеличилось за данный период с 24% до 56%. Вместе с тем, крайне тревожно, что доля банковских кредитов в частных инвестициях в основные фонды в нефтяном секторе составляет 21%. Учитывая, что в условиях отсутствия рынка ценных бумаг банки являются единственным источником привлекаемых инвестиций, данный показатель является крайне низким и не обеспечивает развитие экономики.

Рассматривая структуру кредитов, можно отметить следующее. В последние годы кредиты домашним хозяйствам растут быстрее, чем кредиты реальному сектору. В результате, с 2009 года наблюдается снижение доли кредитов реальному сектору в общей сумме кредитов. Как видно из нижеследующей диаграммы, если в 2005 году доля кредитов компаниям составляла 63% кредитов, выданных банками, то в 2014 году данный показатель составил 56%, то есть по сравнению с 2005 годом в 2014 году снижение составило 7 процентных пунктов.

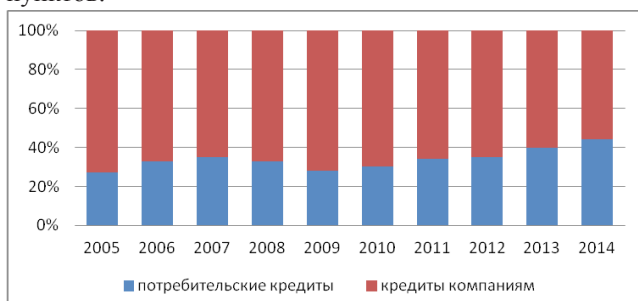

Рисунок - 2. Структура кредитов (потребительские кредиты и кредиты компаниям), %

Источник: ЦБ АР

Что касается кредитов реальному сектору, то объем кредитов компаниям нефинансового сектора за 2005-2014 годы увеличился с 1 млрд. манат до 10,8 млрд. манат, то есть более, чем 10 раз (диаграмма 3). Как можно видеть из нижеследующих диаграмм, темпы роста кредитования реальному сектору повторяют динамику цен на нефть. В частности, наибольший темп роста кредитов приходится на период повышения цен на нефть (до 2008 года): в 2006-2008 годы среднегодовой темп роста кредитов реальному сектору составлял более 65%, а в 2007 году темп роста кредитов превысил 90%. Снижение цен на нефть, наблюдаемое в последующие годы (в 2009-2010 годы цена на нефть была ниже уровня 2008 года), сопровождается существенным снижением темпов роста кредитования компаний: в 2009 году темпы роста кредитов компаниям составили 25,2%, в 2010 году – 6,3%, а в 2011 году – 1,1%. Лишь после того, как цена на нефть в 2011 году превысила максимальный уровень 2008 года,

объемы кредитования компаниям вновь повысились: в 2012-2014 годы среднегодовой темп роста кредитов составлял 18%.

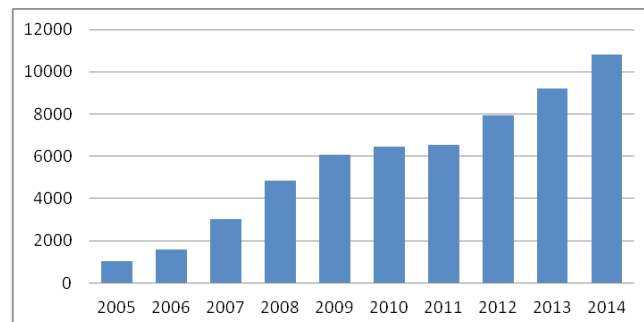

Рисунок - 3. Объем кредитов нефинансовым компаниям, на конец периода, млн. манат

Источник: ЦБ АР

Рисунок - 4. Цена нефти и темпы роста кредитов компаниям

Источник: ЦБ АР; US Energy Information Administration, <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ash?n=PET&s=RBRT&f=A>

Лидером по объему кредитов нефинансовым компаниям является сфера торговли и услуг, удельный вес которой составил в 2014 году около 15%. На втором месте находится строительный сектор – около 14% всех кредитов, выданных банками. Доля обрабатывающей промышленности составила около 11%, доля сельского хозяйства – 4,6%, доля транспорта и связи – 4% всех банковских кредитов.

По темпам же роста кредитов в 2005-2014 годы лидером является строительный сектор: объем кредитов сектору строительства увеличился в 31 раз. На втором месте по темпам роста кредитования находится обрабатывающая промышленность – увеличение в 24 раза. Объем кредитов сельскому хозяйству увеличился более, чем в 8 раз, сфере торговли и услуг – более, чем в 7 раз, сфере транспорта и связи – приблизительно в 6 раз.

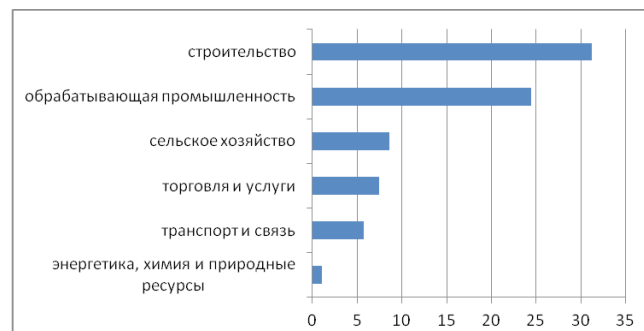

Рисунок - 5. Темпы роста кредитов (количество раз)

Источник: ЦБ АР

Таким образом, за данный период в структуре кредитования реального сектора произошли существенные изменения. Как и в 2005-ом, в 2014 году из отраслей ре-

ального сектора наибольший объем кредитов был выдан сфере торговли. Однако, если в 2005 году доля сферы торговли и услуг составляла 25,1% всех кредитов, выданных банками, то в 2014 году ее доля снизилась на 10,6 процентных пункта (до 14,5%). Снижению за данный период подверглась также доля сферы энергетики, химии и природных ресурсов – с 12,6% до 1,1%. Данное снижение можно объяснить тем, что рост нефтяных цен, увеличив доходы нефтяного сектора, уменьшил спрос нефтяных компаний в кредитах. Существенный рост кредитования наблюдается в сфере строительства и имущества – с 5,7% до 13,8%, а также в обрабатывающей промышленности – с 5,8% до 10,9%, доля же транспорта и связи снизилась с 8,9% до 4%, а доля сельского хозяйства снизилась с 6,8% до 4,6%.

Таким образом, если в 2005 году тройку лидеров по привлеченным кредитам среди компаний реального сектора составляла сфера торговли и услуг (25,1%), сфера энергетики, химии и природных ресурсов (12,6%), а также транспорта и связи (8,9%), то в 2014 году лидерами по привлеченным кредитам были сфера торговли и услуг (14,5%), сфера строительства и имущества (13,8%) и обрабатывающая промышленность (10,9%).

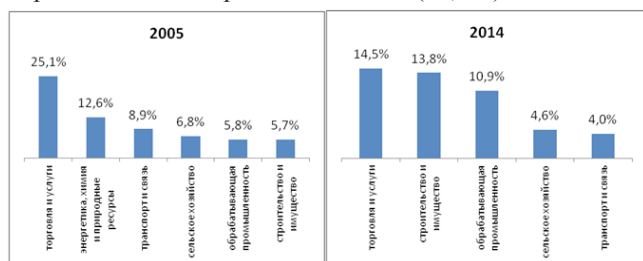

Рисунок - 6. Структура кредитов по отраслям, %
Источник: ЦБ АР

Заключение

Переход страны к рыночной экономике и нефтяной бум сопровождался поляризацией банковского и реального секторов. С одной стороны, укрепление маната в результате роста нефтяных доходов страны вызвало снижение конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства, что обусловило низкие объемы их кредитования. Это, в свою очередь, вызвало рост доли неторговых отраслей в портфеле кредитов. С другой стороны, высокие риски кредитования реального сектора уменьшают желание банков кредитовать его.

Снижение конкурентоспособности торговых секторов (обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство) сопровождалось изменением структуры кредитов. Так, наблюдалось резкое повышение доли потребительского кредитования и сектора недвижимости, кредиты которым являются более рискованными.

Лидером по объему кредитов нефинансовым компаниям является сфера торговли и услуг, удельный вес

которой составил в 2014 году около 15%, на втором месте находится строительный сектор – около 14% всех кредитов. Доля же обрабатывающей промышленности составила около 11%, доля сельского хозяйства – 4,6% всех банковских кредитов.

Темпы роста кредитования реальному сектору повторяют динамику цен на нефть. В частности, наибольший темп роста кредитов приходится на период повышения цен на нефть (в 2006-2008 годы среднегодовой темп роста кредитов реальному сектору составлял более 65%). Снижение цен на нефть, наблюдаемое в последующие годы, сопровождалось снижением темпов роста кредитования компаний: в 2010 году – 6,3%, в 2011 году – 1,1%. Лишь после того, как цена на нефть в 2011 году превысила максимальный уровень 2008 года, объемы кредитования компаниям вновь повысились: в 2012-2014 годах среднегодовой темп роста кредитов составлял 18%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волошина О.Б. Анализ активов и пассивов коммерческого банка // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 149-154.
2. Волошина О.Б. Проблемы оценки финансового состояния банка и факторы его определяющие // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 393-399.
3. Гудов М. М., Гудов А. М., Федоткина О. П. Взаимодействие коммерческих банков и реального сектора в условиях инновационного развития экономики региона // Журнал «Регионология» №4 2011, <http://regionsar.ru/node/817>
4. Гусева Е.Е. Классификация проблемной задолженности коммерческого банка // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 45-47.
5. Гусейнова Н.С. Сущность и проблематика развития синдицированного кредитования // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 10-13.
6. Люльков Р.Н. Современные аспекты управления деятельностью коммерческого банка // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 57-58.
7. Макаренко А.В. Анализ механизма взаимодействия финансового и реального секторов российской экономики // Российское предпринимательство. — 2007. — № 10 Вып. 1 (99). — с. 160-165. — <http://old.creativeconomy.ru/articles/8515/>
8. Тарханова Е.А.. Устойчивость коммерческих банков. - Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2003, <http://finance-credit.news/bank-delo/sozdanie-usloviy-dlya-vzaimodeystviya-bankov-21398.html>
9. Фролова О.Ю. Современный рынок российских банковских продуктов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 93-96.
10. Чебан М.А. Алгоритм работы с просроченной ссудной задолженностью в коммерческом банке // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 6 (38). С. 140-144.

THE ROLE OF BANK LENDING IN THE DEVELOPMENT OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY OF AZERBAIJAN

© 2015

S.I. Musayev, Respondent

Institute of Economics the National Academy of Science of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

Abstract. The article discusses the role of bank lending in the development of the real sector of the economy of Azerbaijan. The article analyses the structure of loans and discusses the reasons for the low share of manufacturing in the loan portfolio of banks.

Keywords: loan, interest rate, bank

УДК 338.462 (571.63)

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ АУДИТОРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ**

© 2015

Д.В. Мухина, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой
«Бухгалтерский учет и финансы»*Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск (Россия)*

Аннотация. Проведено исследование субъектов аудиторской деятельности в Приморском крае на основе данных средств массовой информации, официальных сайтов аудиторских компаний, реестра аудиторских компаний и индивидуальных аудиторов саморегулируемых организаций аудиторов. В частности, в статье представлено распределение приморских аудиторских компаний по саморегулируемым организациям аудиторов, по городам Приморского края, по организационно-правовым формам, по численности штатных сотрудников, раскрыта информация о фирмах имеющих специалистов с единым аттестатом аудитора, о результатах внешнего контроля качества оказываемых услуг, представлены адреса официальных сайтов местных аудиторских компаний. В статье проводится сравнение с данными в целом по России в исследуемой области, что необходимо для видения полноценной картины в данной отрасли экономики. В целом статья кратко выявляет современное состояние приморских субъектов аудиторской деятельности, а также определенные положительные и отрицательные тенденции, на основе чего осуществляются итоговые по статье выводы относительно актуальности повышения прозрачности деятельности аудиторских фирм. Данная статья может быть полезна организациям, **стоящим перед выбором аудиторской компании.**

Ключевые слова. Аудит, рынок аудиторских услуг, аудиторская деятельность, аудиторская организация, индивидуальный аудитор, саморегулируемая организация аудиторов.

В настоящее время сложилась проблема с открытостью и достоверностью информации о субъектах аудиторской деятельности, о состоянии рынка аудиторских услуг в Приморском крае. На официальных сайтах многих аудиторских компаний отсутствует необходимая информация о их деятельности, большинство приморских аудиторских компаний вообще не имеют официальных сайтов, кроме того сведения о Приморских аудиторских фирмах практически отсутствуют в аналитических материалах, публикуемых рейтинговым агентством - «Эксперт РА» и некоторыми аналитическими изданиями - «Коммерсант-Деньги», журналами «Аудитор», «Аудит», на сайтах данных изданий и других информационных ресурсов: rbc.ru, audit-it.ru и др. В соответствии с данными рейтингов этих изданий в разное время в них отмечались Приморские аудиторские компании: Аудиторская консалтинговая компания АФБ, ЗАО «Дальаудит» [1].

Приморские СМИ не формируют рейтинги местных аудиторско-консалтинговых компаний и пишут об аудиторско-консалтинговом рынке не часто. Частично это можно объяснить спецификой бизнеса. Аудиторская деятельность непублична и не подразумевает большого числа информационных поводов.

Профессионалы считают, что существующие рейтинги не отражают реальную картину рынка аудиторских услуг, и кроме того при их составлении не учитывается качество оказываемых услуг [2].

На сегодняшний день наиболее полная информация о субъектах аудиторской деятельности имеется на сайте Минфина РФ, который ведет контрольный экземпляр реестра аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемых организаций аудиторов.

В соответствии с Федеральным Законом № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» обязательным требованием для осуществления аудиторской деятельности является членство в одной из саморегулируемых организаций аудиторов (СРО), включенных Минфином РФ в государственный реестр (ст. 3 Закона № 307-ФЗ). Аудиторы и аудиторские организации приобретают право осуществлять аудиторскую деятельность с даты внесения сведений о них в реестр аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемой организации аудиторов [3].

Распределение аудиторских организаций и аудиторов по саморегулируемым организациям аудиторов приведено в таблице 1.

В России наибольшее количество членов в саморегулируемой организации НП «АПР» – 6 976. Ранжирование зарегистрированных в реестре аудитор-

ских фирм в России по принадлежности к саморегулируемым организациям указывает на преимущество СРО НП «Аудиторская Ассоциация Содружество». В Приморском крае большинство фирм – 38,5% и 32,4% индивидуальных аудиторов состоят в членстве СРО НП «Российская Коллегия аудиторов» [4].

Таблица 1 – Распределение аудиторских организаций и аудиторов по саморегулируемым организациям аудиторов по состоянию на 20.10.2014

Саморегулируемые организации аудиторов	Россия				Приморский край			
	Аудиторские организации		Аудиторы		Аудиторские организации		Аудиторы	
	количество членов	%	количество членов	%	количество членов	%	количество членов	%
НП АПР	931	20,5	6045	27,2	11	21,1	68	25,0
НП ИПАР	292	6,5	2437	11,0	3	5,8	31	11,4
НП МоАП	1126	24,8	5556	25,0	10	19,2	52	19,1
НП РКА	851	18,7	3607	16,2	20	38,5	88	32,4
НП ААС	1342	29,5	4593	20,6	8	15,4	33	12,1
Итого	4542	100	22238	100	52	100	272	100

Составлено по данным контрольного экземпляра реестра аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемых организаций аудиторов

По данным отчета «Основные показатели деятельности саморегулируемых организаций аудиторов в 2013 году», опубликованном на сайте Минфина РФ, больше всего подразделений саморегулируемых организаций аудиторов у НП СРО «АПР». Количество регионов, в которых присутствуют филиалы партнерства, 58. НП СРО «ААС» имеет 15 подразделений, СРО НП «Институт Профессиональных Аудиторов» на протяжении четырех лет имеет 10 филиалов. Деятельность СРО НП «Российская Коллегия аудиторов» структурирована по 7-ми Территориальным Округам, в составе которых организована деятельность 54 Региональных Отделений. В свою очередь, СРО НП «МоАП» присутствует только в столице [5].

СРО НП «МоАП» в прошлом году приняла больше всего методических материалов по вопросам аудиторской деятельности (22). Больше методических, в том числе обучающих, мероприятий (63) было проведено двумя СРО – МоАП и РКА.

По финансовым показателям лидирует НП СРО «АПР». В 2013 году партнерством было заработано 77,9 млн. руб., а потрачено 83,5 млн. руб.

Самый крупный компенсационный фонд также у НП СРО «АПР». На 31 декабря прошлого года его величина составляет 33,3 млн. руб., на втором месте НП СРО «МоАП» – 30,6 млн. руб., следом идет НП СРО «ААС» с 23,6 млн. руб.

СРО НП «РКА» единственная организация которая является действительным членом Международной

Федерации Бухгалтеров с 2008 года и Евразийского Совета Сертифицированных Бухгалтеров и Аудиторов.

В Приморском крае ни одна аудиторская фирма не участвует в международной сети аудиторских организаций, в России таких организаций 85.

Аудиторские фирмы на территории Приморского края создаются в основном в г. Владивостоке (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение аудиторских фирм по городам Приморского края по состоянию на 20.10.2014

Город	Количество фирм	%
Владивосток	43	82,7
Находка	3	5,8
Уссурийск	4	7,7
Артем	2	3,8
Итого	52	100

Составлено по данным контрольного экземпляра реестра аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемых организаций аудиторов

В соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30.12.2008 аудиторская организация - это коммерческая организация, которая может быть создана в любой организационно-правовой форме, за исключением публичного акционерного общества, государственного или муниципального унитарного предприятия.

Таблица 3 – Распределение аудиторских фирм по организационно-правовым формам по состоянию на 20.10.2014

Организационно-правовые формы	Россия		Приморский край	
	количество	%	количество	%
АО	5	0,11	-	-
ЗАО	516	11,36	5	9,62
ООО	4017	88,44	47	90,38
ОДО	3	0,07	-	-
ПТ	1	0,02	-	-
Итого	4542	100	52	100

Составлено по данным контрольного экземпляра реестра аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемых организаций аудиторов

Подавляющее большинство собственников аудиторских фирм как в России, так и в Приморском крае выбрали организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью. В связи с принятием поправок в Гражданский Кодекс РФ касающихся организационно-правовых форм юридических лиц с 1 сентября 2014 года акционерные общества делятся только на публичные и непубличные. Юридические лица в форме закрытых акционерных обществ [ЗАО] с указанной даты Гражданским кодексом РФ не предусмотрены. В связи с этим ЗАО понадобится сменить в своем названии организационно-правовую форму «закрытое акционерное общество» на «акционерное общество» и внести поправки в свои учредительные документы, заменить печати и переоформить банковские счета. Как видно из таблицы пять предприятий в России эту процедуру уже выполнили, в Приморском крае пять аудиторских фирм зарегистрированным в форме ЗАО это еще предстоит выполнить.

С 1 января 2011 года по результатам квалификационного экзамена выдается единый аттестат, дающий право работать во всех областях аудита финансовой отчетности. Сегодня на рынке аудиторских услуг остро стоит проблема с дефицитом специалистов, сдавших экзамены на обладание единым аттестатом нового образца. В октябре 2014 года в Приморье единым аттестатом обладают 15 аудиторов, и только в 9 аудиторских фирмах есть в штате специалисты с единым аттестатом (таблица 4): ЗАО «Дальаудит», ООО «Компания АФБ», ООО «Аудит-консалтинг», ООО «АФ «Эксперт», ООО «Дальаудиттранс», ООО «ДВНЦАП», ООО «ЛЕКС-ВладАудит», ООО «ЛотАудит», ООО Фирма «АУДИТ-ЭКСПЕРТ». Одна из этих фирм находится в Уссурийске – ООО «Аудит-консалтинг», остальные компании

Владивостокские. В основном организации ограничиваются одним таким сотрудником в штате. Более чем у 80% Приморских аудиторских компаниях отсутствуют специалисты с единым аттестатом, который позволяет работать с самыми платежеспособными клиентами: банками, страховщиками, социально-значимыми предприятиями. Неаттестованный аудитор не имеет права осуществлять обязательный аудит общественно значимых организаций: негосударственных пенсионных фондов, федеральных государственных унитарных предприятий и государственных корпораций.

Новым единым аттестатом сегодня располагают главным образом аудиторы, обладавшие ранее аттестатом старого образца, полученным до 1 января 2011 года. Они имели возможность сдать экзамен в упрощенном порядке, который действовал до конца 2012 года.

Таблица 4 – Наличие единых квалификационных аттестатов аудитора нового образца по состоянию на 20.10.2014

Показатели	Россия	Приморский край	Отношение, %
Количество аудиторских организаций в штате которых состоят аудиторы, имеющие единый аттестат	1826	9	0,49
Удельный вес от общей численности организаций, %	40,2	17,3	-
Количество аудиторов, имеющих единый аттестат	3380	15	0,44
Удельный вес от общей численности аудиторов, %	15,2	5,1	-

В Приморском крае отсутствуют крупные аудиторские компании. Численность штатных сотрудников по данным реестров СРО от 3 до 11 аудиторов. 20 аудиторских фирм, а это 38,5% аудиторских фирм от числа зарегистрированных на территории Приморского края имеют минимально допустимую законодательством численность штатных аудиторов (таблица 5). Согласно Федерального закона от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» ст.18 п.2 численность аудиторов, являющихся работниками коммерческой организации, на основании трудовых договоров, должна быть не менее трех.

Подавляющее большинство приморских аудиторских организаций занимается аудиторской деятельностью десять и более лет [6].

Огромное влияние на работу аудиторов оказывают внешние проверки качества. Помимо проверок со стороны саморегулируемых организаций, аудиторские компании инспектирует Росфиннадзор. Росфиннадзор в 2014 году планирует проверить 320 аудиторских организаций по России. В 2013-м проверено 300, в отношении 240 приняты меры дисциплинарного воздействия (80%) [7,8].

Анализ информации о внешних проверках качества аудита по данным реестра аудиторских организаций в приморских аудиторских компаниях показал, что к 9 аудиторским компаниям из 52 применялись меры дисциплинарного воздействия [4].

Итоги исследования, представленные в настоящей статье, сводятся к следующему:

1) На региональном рынке аудиторских услуг, да и в России в целом остро стоит проблема с дефицитом специалистов, сдавших экзамены на обладание единым аттестатом нового образца. На фоне ужесточившихся аттестационных требований приток новых специалистов в профессию прекратился.

2) Субъекты аудиторской деятельности Приморского края занимают 1,2% от общей численности субъектов аудиторской деятельности, при этом 83% от нее приходится на Владивосток.

3) В условиях острой конкуренции и общего спада на рынке аудиторских услуг приморские аудиторские фирмы расширяют спектр оказываемых услуг в сфере аудиторской деятельности, прежде всего за счет увеличения перечня прочих дополнительных услуг.

Региональные фирмы вынуждены использовать все

возможные методы для выживания в конкурентной борьбе. Другим преимуществом региональных фирм является стоимость услуг. Она ниже, чем у столичных аудиторов, при этом качество аудиторских услуг не хуже. Кроме того, региональный аудитор всегда рядом: не надо по каждому вопросу звонить в Москву, местный консультант может приехать и решить проблему на месте.

4) Большинство приморских аудиторских компаний (77%) не имеют официальных сайтов и не раскрывают информацию о своей деятельности.

Таблица 5 – Аудиторские фирмы Приморского края [4,5,6]

Наименование организации	Число штатных аудиторов	Место регистрации	Адрес официального сайта	Год прохождения ВКР
СРО НП «Аудиторская Палата России»				
1. ЗАО «ВДК-Аудит»	3	Владивосток		2011
2. ЗАО «Дальаудит»	11	Владивосток	http://www.dalaudit.ru/	2013
3. ООО «АК «Афина»	5	Владивосток		2014
4. ООО «Аудиторская компания «Дель, Липка и партнеры»	3	Владивосток		Нет данных
5. ООО «Аудит-Сервис»	4	Находка		2010
6. ООО «АФИНА-АУДИТ»	3	Владивосток		2014
7. ООО «Дальаудиттранс»	3	Владивосток	http://xn--80aaancysuzmhaj8j.xn--p1ai/	2013
8. ООО «ДиланАудит»	6	Владивосток	www.dilanaudit.ru	2013
9. ООО «Тихоокеанский центр аудита, экспертизы и эксаунтинга»	3	Владивосток		2011
10. ООО «Фортрайз-Аудит»	3	Артем	www.fortaudit.ru	2014
11. ООО «Эксперта-Аудит»	4	Владивосток		Нет данных
СРО НП «Институт Профессиональных Аудиторов»				
12. ООО «Компания АФБ»	8	Владивосток	http://www.afb-audit.ru/	2013
13. ООО «АЗБУКА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА-АУДИТА»	6	Владивосток		2012
14. ООО «КК «Советник»	3	Уссурийск		2013
СРО НП «Московская аудиторская палата»				
15. ООО «Аудит-Профи»	5	Владивосток		2011
16. ООО «АУДИТ-ЮРИСТ»	5	Владивосток		2013
17. ООО «Базис-Аудит»	6	Владивосток		2011
18. ООО «Велас-Аудит»	5	Владивосток		2011
19. ООО «ДВ Аудит Групп»	4	Владивосток		2014
20. ООО «ДВЭАД»	4	Владивосток		2014
21. ООО «ПрофАудит»	3	Уссурийск		2014
22. ООО «Учет-Аудит»	6	Уссурийск		2012
23. ООО «ЦЕНТР АУДИТОРСКИХ УСЛУГ ДОВЕРИЕ»	5	Находка		2012
24. ООО АФ «Аудит-Аспект»	3	Находка		2012
СРО НП «Российская Коллегия аудиторов»				
25. ЗАО «Дальком-аудит»	5	Владивосток	www.dalcom.ru	2012
26. ЗАО «Компанион-Аудит»	4	Владивосток	www.c-audit.ru	2010
27. ООО «Аван-Аудит плюс»	3	Владивосток		2013
28. ООО «АК «Аудитинформ-ДВ»	3	Владивосток		2013
29. ООО «АУДИТИНФОРМ»	4	Владивосток		Нет данных
30. ООО «Аудит-консалтинг»	5	Владивосток		Нет данных
31. ООО «Аудит-консалтинг»	5	Уссурийск		2014
32. ООО «Аудит-Налог-Право»	5	Владивосток		2011
33. ООО «Аудиторская компания «Восток-Аудит»	4	Владивосток	www.vostok-audit.ru	2014
34. ООО «Аудиторская компания «Финэксперт»	4	Владивосток		Нет данных
35. ООО «Аудиторская компания АЛЪЯНС»	3	Владивосток		2010
36. ООО «Аудиторская фирма Заказ»	3	Владивосток		2008
37. ООО «Аудит-ПЛЮС»	3	Владивосток		2011
38. ООО «ВЛ-Аудит»	4	Владивосток		2013
39. ООО «Гарант Аудит»	3	Владивосток		2013
40. ООО «Дальневосточная Аудиторская Компания»	3	Владивосток		2013
41. ООО «ЛЕКС-ВладАудит»	4	Владивосток		2014
42. ООО «ЛотАудит»	6	Владивосток	http://www.audit-lot.ru/	2014
43. ООО «Региональный аудит»	3	Владивосток		2010
44. ООО Аудиторская компания «Фемид»	3	Владивосток		2010
СРО НП «Аудиторская Ассоциация Содружество»				
45. ЗАО «ПримАудит»	5	Владивосток		Нет данных
46. ООО «Аудит-2000»	3	Владивосток		Нет данных
47. ООО «АФ «Эксперт»	8	Владивосток	www.afexpert.ru	2014
48. ООО «ДВНЦАП»	5	Владивосток		2013
49. ООО «Дело-Аудит»	4	Владивосток		Нет данных
50. ООО АПЦ «Стабильность»	3	Артем		2013
51. ООО ГК «Дальневосточный Аудиторский центр»	7	Владивосток	www.dv-audit.com	2012
52. ООО Фирма «АУДИТ-ЭКСПЕРТ»	4	Владивосток	http://www.audit-vl.ru/	Нет данных

Для повышения прозрачности аудиторских фирм Совет по аудиторской деятельности одобрил инициативу рекомендовать СРО сделать обязательным для входящих в них аудиторских организаций, которые проводят обязательный аудит раскрывать на своих сайтах в интернете ряд сведений:

- сведения об организационно-правовой форме аудиторской организации и структуре собственности;
- описание структуры корпоративного управления;

- дата последнего ВКР;
- список организаций (ч. 3 ст. 5), в отношении которых был проведен аудит;
- информация, касающаяся системы вознаграждения руководителей аудиторских проверок в части влияния оценки качества оказания аудиторских услуг на размер вознаграждения;
- выручка (с выделением выручки от аудита общественно значимых объектов) и т.д.

Вполне вероятно, что требования по раскрытию информации, как системная мера, повлияют на рынок аудиторских услуг, поскольку уже сейчас ряд небольших аудиторских компаний отказывается от участия в открытых конкурсах. Соответственно, крупные компании еще больше укрепят свои позиции, и в ближайшие годы на рынке аудиторских услуг будут продолжаться структурные и качественные изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркова Д.А., Арнаут М.Н. Анализ рынка аудиторских услуг в Приморском крае: оценка настоящего и будущего / Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/konfer35/538.pdf>
2. Прозоровский В. Можно ли верить рейтингам // Финансовый директор. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fd.ru/articles/38578-mojno-li-verit-reytingam>.
3. Федеральный Закон «Об Аудиторской Деятельности» № 307-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.12.2008; действующая редакция от 04.03.2014) / [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс».
4. Контрольный экземпляр реестра аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемых организаций аудиторов / сайт Министерства Финансов РФ / Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/accounting/reestr_audit/infocontrol/
5. Отчет «Основные показатели деятельности саморегулируемых организаций аудиторов в 2013 году» / сайт Министерства Финансов РФ / Режим доступа: http://minfin.ru/ru/accounting/audit/basics/audit_stat/MainIndex_selfregulation/
6. Сайты аудиторских организаций / [Электронный ресурс] / Режимы доступа: <http://www.audit-vl.ru/>; www.dv-audit.com; www.afexpert.ru; <http://www.audit-lot.ru>; www.vostok-audit.ru; www.dalcom.ru; www.c-audit.ru; <http://www.afb-audit.ru>; <http://www.dalaudit.ru>; www.fortaudit.ru.
7. Анохова Е.В., Парамонов А.В. Особенности развития рынка аудиторских услуг в России // Аудитор. 2014. № 8.
8. Турбанов А. В., Лисовская И.А. Рынок аудиторских услуг России: тенденции, проблемы, направления развития // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 14-20.

STATE AND PROSPECTS OF ODITORS' ACTIVITY
IN PRIMORSKY KRAI

© 2015

D.V. Mukhina, candidate of economical science, associate professor, head of the chair of
«Accounting and Finance»
Primorskaya State Academy of Agriculture, Ussuriisk (Russia)

Abstract. In the article the auditors' activities in Primorsky krai are investigated on the basis of the media data, official websites of audit firms, the register of audit firms and individual auditors of self-regulating organizations of auditors. In particular, the article shows the distribution of Primorsky auditing companies in self-regulating organizations of auditors, in the cities of Primorsky Krai, in the organizational and legal forms and according to the number of full-time employees. The information about the firms which have the specialists with a single certificate of auditor, the results of external quality services control is given. The addresses of official websites of local audit firms are presented. The article compares the data for the whole of Russia in the study area, which is necessary for a complete picture of the vision in the sector of the economy. In general, the article briefly identifies the current state of Primorsky auditors, as well as some positive and negative trends on the basis of which the final conclusions about the relevance of increasing transparency of audit firms are carried out. This article can be useful to organizations facing the choice of auditing company.

Keywords: audit, the market of audit services, audit activities, audit firm, individual auditor, self-regulatory organization of auditors

УДК 338.439

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

© 2015

А.И. Самусь, преподаватель кафедры экономики и управления
Конотопский институт Сумского государственного университета, Конотоп (Украина)

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к определению понятия «продовольственная безопасность», раскрыто состояние продовольственной безопасности Украины за весь период трансформационных преобразований. Обосновано, что продовольственная безопасность является важной составляющей рыночных трансформаций аграрных отношений. Анализируется производство основных сельскохозяйственных культур и выпуск продукции животноводства, показатели достаточности потребления продуктов питания (определено соотношение между фактическим потреблением и рациональными нормами потребления) в Украине, дается оценка уровня обеспечения продуктами питания населения страны. Определяется состояние экспортно-импортной деятельности по основным продуктам питания. Сделан вывод, что состояние продовольственной безопасности по многим показателям является стабильным, нет импортозависимости по большинству позиций продукции. Вместе с тем, имеет место несоответствие фактических норм потребления продуктов питания рациональным нормам, в основном – продукции животноводства. Отмечен низкий индекс продовольственной безопасности страны в соответствии с глобальным исследованием продовольственной безопасности. Предложены основные направления развития аграрного сектора Украины. Основное внимание необходимо сосредоточить на реформировании ключевых аграрных отраслей – растениеводства и животноводства, для развития которых в Украине есть все необходимые предпосылки. Акцентируется внимание на необходимости государственной поддержки развития аграрного сектора.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, фактические и рациональные нормы потребления, индикатор достаточности, экспорт продуктов, импорт продуктов, аграрный сектор, критерии продовольственной безопасности.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема продовольственной безопасности имеет глобальный характер, так как многие страны мира не могут обеспечить свое население продуктами питания, особенно это касается развивающихся стран мира, где количество населения стремительно увеличивается. Проблема изучения продовольственной безопасности Украины остается актуальной на данном этапе экономического развития общества, особенно в период рыночных трансформационных преобразований аграрных отношений. Обеспечение продовольственной безопасности страны является одним из стратегических направлений аграрных трансформаций. В Украине формирование продовольственной безопасности возможно только с учетом природно-ресурсного, климатического, демографического, компонентно-структурного, инновационно-инвестиционного и других потенциалов, а также трансформационных изменений в системе экономических отношений, учета региональных особенностей страны [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы продовольственной безопасности страны рассматриваются в работах многих ученых: О.М. Загурского, О.О. Зеленской, Б.И. Пасхавера, П.Т. Саблука, Л.В. Страшинской, О.М. Шпица, В.В. Юрчишина и других. Вместе с тем, на современном этапе остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с анализом современного состояния продовольственной безопасности и определения приоритетных направлений развития аграрного сектора, с целью обеспечения продовольственной безопасности страны в период трансформационных преобразований экономики.

Постановка задания. Целью статьи является проведение анализа состояния продовольственной безопасности страны за период рыночной трансформации аграрных отношений, определение приоритетных направлений развития аграрного сектора Украины для обеспечения продовольственной безопасности.

Изложение основного материала. Результативность аграрной реформы в целом может быть объективно оценена на основе результатов, которые формируются по достижению конечных целей реформирования: конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, обеспечении продовольственной безопасности и независимости страны, комплексном развитии сельских территорий, высоком уровне доходов и жизни сельского населения.

Обеспечение продовольственной безопасности страны, достижение научно обоснованного уровня норм потребления продовольствия, поддержка конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции является одним из стратегических направлений аграрных трансформаций, что отражено в «Государственной программе социально-экономического развития села на период до 2015г.» [2].

Отношения в сфере продовольственной безопасности регулируются Конституцией Украины, Законом Украины «Об основах продовольственной безопасности Украины» [3], а также другими нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения в этой сфере.

Под продовольственной безопасностью понимают способность государства в обеспечении гарантий населения страны в удовлетворении его потребностей в продовольствии на уровне, достаточном для нормальной жизнедеятельности.

По мнению А. Загурского, продовольственная безопасность – это сложная многоуровневая категория, определяемая производственно-продуктивной устойчивостью аграрно-промышленного производства, и содержит два аспекта: социально-экономический (способность страны обеспечивать потребности населения в продуктах питания по научно обоснованным нормам потребления) и политико-экономический (способность страны мобилизовать внутренние ресурсы и агропромышленный потенциал для обеспечения этих потребностей и ограничить импортную экспансию продовольственных товаров, производить которые в необходимых объемах и надлежащего качества имеют возможность отечественные товаропроизводители). Кроме того, автор отмечает критерии продовольственной безопасности, среди которых физическая и экономическая доступность продовольственных товаров, безопасность продовольственных товаров для потребителей [4, с.66].

Аналогичная характеристика продовольственной безопасности дается и другими авторами, она может характеризоваться в различных аспектах: социально-экономическом (предусмотрение возможности обеспечения государством населения необходимыми продуктами питания в соответствии с принятыми нормами); политико-экономическом (предусмотрение возможности мобилизовать внутренние резервы государства, его аграрный потенциал с целью обеспечения населения продовольствием); превентивном (предусмотрение проведения системы мероприятий, которые противодействуют на-

рушениям продовольственной безопасности на государственном и региональном уровне) [5, с.55].

Как отмечает О.Скидан, система продовольственной безопасности базируется на следующих принципах: комплексность, системность, самообеспеченность, независимость, адекватность, устойчивость. Данные принципы должны учитываться при проведении государственной аграрной политики по обеспечению продовольственной безопасности [6, с.57].

Для обеспечения продовольственной безопасности страны важную роль играет производство основных сельскохозяйственных культур и продукции животноводства. Проанализируем производство основных сельскохозяйственных культур в 1990-2014гг. в Украине (табл.1).

Таблица 1 – Производство основных сельскохозяйственных культур в Украине (всеми категориями хозяйств) в 1990-2014 гг.

Наименование с/х культур	Фактически							2014г. в % к 1990г.
	1990	2000	2006	2010	2012	2013	2014	
Зерновые, млн. т	51,0	24,5	34,3	39,3	46,2	63,0	63,8	125
Сахарная свекла (фабричная), млн. т	44,3	13,2	22,4	13,7	18,4	10,8	15,7	35,4
Подсолнечник, млн. т	2,6	3,4	5,3	6,8	8,4	11,1	10,1	388,4
Картофель, млн. т	16,7	19,8	19,5	18,7	23,3	22,2	23,7	141,9

Источник: составлено и рассчитано автором на основании [7-11]

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует, что с 1990г. по 2000 г. производство зерновых уменьшилось почти в 2 раза, сахарной свеклы в 3,4 раза. Начиная с 2006г., по сравнению с 2000г., динамика производства основных сельскохозяйственных культур имеет положительную тенденцию. Так, с 2006 г. по 2014г. увеличилось производство зерна (всеми категориями хозяйств) с 34,3млн.т. в 2006г. до 63,8млн. т в 2014г., подсолнечника (на зерно, в весе после доработки) с 5,3млн.т до 10,1млн. т. соответственно. Ситуация относительно производства сахарной свеклы несколько иная. В 2010 г. производство сахарной свеклы значительно сократилось по сравнению с 2006г., а именно – в 1,6 раза, в 2011-2012 г. имел место рост производства сахарной свеклы до 18,4млн.т, в 2013 г. наблюдаем падение темпов производства до 10,8 млн.т., результаты 2014г. свидетельствуют о положительной динамике –15,7 млн.т. Производство картофеля по сравнению с 2000г. возросло в 2014г. в 1,4 раза.

Несколько хуже ситуация сложилась с наличием крупного рогатого скота.

По состоянию на конец 2013г. во всех категориях хозяйств поголовье крупного рогатого скота (КРС) составляло 4534 тыс. голов (69,6% по сравнению с 2005г.), в т. ч. коров –2509,0 тыс. голов (69% по сравнению с 2005г.), свиней –7922 тыс. голов (109% по сравнению с 2005г.), овец и коз –1735 тыс. голов (106% по сравнению с 2005г.), птицы –230,3млн. голов (142% по сравнению с 2005г.). Итак, незначительная положительная динамика характерна для поголовья свиней, овец и коз, значительно лучше ситуация в птицеводстве. Поголовье КРС и в дальнейшем уменьшается. Наименьшее количество КРС в таких областях: Луганской–112 тыс. голов, Черновицкой–115 тыс. голов, Запорожской–119 тыс. голов [12, с. 90].

Так как по состоянию на конец 2013г. во всех категориях хозяйств имело место сокращение поголовья крупного рогатого скота (КРС) в соответствии с сокращением численности коров, произошло сокращение производства молока в 2,1 раза по сравнению с 1990г., что свидетельствует о сложной ситуации, сложившейся в отрасли. Кроме того, сложность ситуации усугубляется в связи с низкими закупочными ценами на молоко (табл.2.).

Анализ данных таблицы 2 свидетельствует о незначительном ухудшении производства продукции живот-

новодства с 2012г. по 2014г. Сравнивая данные показатели с 1990г., следует отметить значительное снижение показателей производства основной продукции животноводства, особенно производство шерсти и молока.

Таблица 2–Производство основных видов продукции животноводства в Украине (во всех категориях хозяйств) в 1990-2014гг.

Наименование продукции	Фактически						2014г.% к 1990г.
	1990	2000	2006	2012	2013	2014	
Молоко, млн. т	24,5	12,7	13,3	11,4	11,5	11,1	45,3
Яйца, млн. шт.	16,3	8,8	14,2	19,1	19,6	19,6	120,2
Мясо (в забойном весе), тыс. т	4358	1663	1723	2210	2389	2360	54,1
Шерсть, тыс. т	29,8	3,4	3,3	3,7	3,5	2,6	8,7

Источник: составлено и рассчитано автором на основании [7,с.178; 11, с.84]

Важным показателем, характеризующим состояние продовольственной безопасности, является индикатор достаточности потребления продуктов питания. Он определяется как соотношение между фактическим потреблением и рациональными нормами потребления. Оптимальной считается ситуация, когда индикатор достаточности равен 1,0.

Таблица 3 –Показатели достаточности потребления продуктов питания в Украине (на одного человека в год, кг)

Название продукта	Рациональная норма ¹	Фактическое потребление			Индикатор достаточности			Отклонение индикатора в 2014г. к 1995г. (+, -)
		1995	2000	2014	1995	2000	2014	
Хлебные продукты	101,0	128,4	124,9	108,5	1,27	1,24	1,07	-0,2
Мясо и мясопродукты	80,0	38,9	32,8	54,1	0,49	0,41	0,68	-0,19
Молоко	380,0	243,6	199,1	222,8	0,64	0,52	0,59	-0,05
Рыба	20,0	3,6	8,4	11,1	0,18	0,42	0,55	-0,37
Яйца	290	171	166	310	0,59	0,57	1,07	-0,48
Овощи	161,0	96,7	101,7	163,2	0,60	0,63	1,01	-0,41
Фрукты	90,0	33,4	29,3	52,3	0,37	0,33	0,58	-0,21
Картофель	124,0	123,8	135,4	141,0	1,00	1,09	1,14	-0,14
Сахар	38,0	31,6	36,8	36,3	0,83	0,97	0,95	-0,12
Растительное масло	13,0	8,2	9,4	13,1	0,63	0,72	1,00	-0,37

Источник: составлено и рассчитано автором на основании [13,с.9;14,с.9].

¹МОЗ Украины «Ориентировочный набор основного продовольственного сырья и пищевых продуктов обеспечения в среднем на душу населения Украины на 2005-2015 годы»

Анализ отклонения индикатора достаточности в 2014г. по сравнению с 1995 г.свидетельствует о положительной динамике по всем основным продуктам питания, за исключением хлебных продуктов, по которым данный показатель составляет минус 0,2.

Л. Страшинская, Г. Грецкая выделяют оценочные критерии уровня продовольственной безопасности Украины, среди которых:

- критерий продовольственной независимости;
- критерий достаточности продовольственного потребления (2,5 тыс. ккал.– норма энергетической ценности суточного душевого рациона питания);
- критерий доступности продовольственного потребления (среднестатистическая семья не должна тратить более 60% семейного бюджета на продовольственные нужды) [15].

Так, критерий доступности продовольственного потребления в Украине составил 52% в 2013г., как и в предыдущем году, при предельном показателе 60%. Сухие расходы домохозяйств в 2013г. составляли 3813,96 грн. в месяц, из них 1982,17 грн. (или 51,6% при предельной норме 60%) на продукты питания. Хотя по данному критерию наблюдаются региональные отличия. Наименьше расходов на продукты питания (до 50%) имели три региона: Киевская область, Харьковская и Запорожская. Негативная ситуация по данному критерию наблюдается в Ровенской области–61,8%.

Относительно критерия независимости, который определяется по доле продовольственного импорта в общем объеме продовольственного потребления, несмотря на уменьшение на 0,2 % среднегодовой численности населения в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом, емкость внутреннего рынка по большинству продовольственных групп возросла. Примечательно, что произошел рост потребительского спроса на те виды продовольствия, потребление которых наиболее отстаёт от рациональных норм (мясные, молочные и рыбные продукты) [16, с. 5-6].

Уровень продовольственной безопасности страны зависит также от экспортно-импортных отношений по основным видам продовольствия. Анализ импорта и экспорта по основным видам продовольствия отображен в таблице 4.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о положительном сальдо внешней торговли, то есть превышение экспорта продукции над импортом, за исключением картофеля и плодов, где импорт превышает экспорт на 23 и 506 тыс. тонн соответственно.

Таблица 4 – Анализ импорта и экспорта по основным видам продовольствия в Украине (тыс. тонн)

Название продукта	Импорт продуктов			Экспорт продуктов			Отклонение Экспорта к импорту, 2014 г. (+, -)
	1995	2000	2014	1995	2000	2014	
Хлебные продукты	200	1010	263	814	1330	33423	+33160
Мясо и мясо-продукты	19	38	201	184	163	218	+17
Молоко	58	50	357	1420	1100	527	+170
Яйца ¹	5	2	7	4	0	147	+140
Овощи	41	29	225	194	30	294	+69
Плоды	309	179	856	31	88	350	-506
Картофель	126	11	40	16	1	17	-23
Сахар	-	-	7	-	-	40	+33
Растительное масло	-	-	233	-	-	4578	+4345

¹-для пересчета взят средний вес одного яйца-57,75г

Источник: составлено и рассчитано автором на основании [17, с.143-148].

Британская исследовательская компания Economist Intelligence Unit при поддержке американской транснациональной компании Dupon регулярно проводит глобальное исследование индекса продовольственной безопасности (The Global Food Security Index), определяет рейтинг стран мира по состоянию их продовольственной безопасности. Данные исследования проводятся с 2012 г. Они определяют продовольственную безопасность стран мира по следующим показателям:

1. Уровень доступности и потребления продуктов питания.
2. Наличие и достаточность продуктов питания.
3. Уровень качества и безопасности продуктов питания.

Украина по индексу продовольственной безопасности в 2012 г. из 105 стран, которые были исследованы, находилась на 44 месте (индекс равен 58,4), в 2013 г. переместилась на 47 место (индекс равен 59,1) из 107 исследованных стран [18, 19].

В 2014 году исследование Economist Intelligence Unit охватывало 109 стран. В первую пятерку стран с высоким показателем продовольственной безопасности вошли США, Австрия, Нидерланды, Норвегия и Сингапур. Украина заняла 52 место (индекс – 56,4), тогда как индекс США – 89,3, что свидетельствует об ослаблении позиций нашей страны по данному показателю. Анализ индекса показывает, что продовольственная безопасность в 70 % стран улучшилась с 2012 по 2013 гг. В этот промежуток времени число людей, страдающих от хронического голода, сократилось с 868 млн.чел до 842 млн. чел. со снижением за последние 24 года на 17%. Тем не менее, индекс также подчеркнул, что многочисленные препятствия ингибируют рост продовольственной безопасности, и странам еще предстоит преодолевать их [20].

Для решения проблем продовольственной безопасности необходимо значительное внимание уделять развитию аграрного сектора, а именно – ключевым аграрным

отраслям. Ключевыми аграрными отраслями являются растениеводство (зерновые, зернобобовые, технические и кормовые культуры), свиноводство, молочное скотоводство. Именно эти отрасли больше всего влияют на продовольственную безопасность Украины, ее экспортный потенциал, экологическое состояние окружающей среды, развитие других отраслей сельскохозяйственного производства [1].

Важную роль для удовлетворения потребностей населения в продовольствии играет покупательная способность населения, которая зависит от уровня доходов населения и действующих цен. Большую роль в обеспечении продовольственной безопасности играет государственная поддержка аграрного сектора.

Кроме того, решение проблем продовольственной безопасности Украины возможно лишь при условии надлежащего финансового регулирования, с помощью кредитования, внедрения инноваций, регулирования импортно-экспортной деятельности в аграрном секторе [21, с.775].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Продовольственная безопасность страны является важной составляющей рыночных трансформаций аграрных отношений. В целом проведенный анализ показал, что в Украине состояние продовольственной безопасности по многим показателям является стабильным, нет импортозависимости по большинству позиций продукции. Вместе с тем, есть необходимость обратить внимание на несоответствие фактических норм потребления продуктов питания рациональным нормам, в основном продукции животноводства, и принять соответствующие меры по устранению проблемы. В соответствии с глобальным исследованием продовольственной безопасности, в настоящее время имеет место низкий уровень продовольственной безопасности страны в сравнении с экономически развитыми странами. С целью улучшения состояния продовольственной безопасности страны необходимо развивать отстающие отрасли аграрного сектора, для развития которых есть все необходимые предпосылки. При этом необходима государственная поддержка аграрного сектора, необходимость обоснования которой может служить проблематикой дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Самусь Г.І.Продовольча безпека України як стратегічний напрямок аграрних трансформацій// VII Міжнародна науково-практична конференція студентів та молодих вчених «Менеджмент ХХІ століття:еволюційне та революційне». Донецький державний університет управління. 11-12 травня. 2011 р.С.225-226.
2. Державна програма соціально-економічного розвитку села на період до 2015р.//Економіка АПК.2007.№1.С.11-12.
3. Закон України «Про основи продовольчої безпеки України» [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JF6GI00A.html
4. Загурський О.М. Характеристика продовольчої безпеки України та основні фактори впливу на її рівень // Стратегія розвитку України.2014. №1.С.65-71.
5. Сенишин О. Пріоритетне значення продовольчої безпеки у процесі формування системи національної безпеки країни // Галицький економічний вісник. Тернопіль:ТНТУ. 2014. Том 44. №1. С. 54-62.
- 6.Скидан О. Продовольча сфера України в умовах глобалізаційних викликів // Економіка України. 2009. № 11. С.53-64.
7. Статистичний щорічник України за 2009 рік / Державний комітет статистики України. За ред. О. Г. Осауленка. К.: Техніка. 2010. 567 с.
8. Статистичний щорічник України за 2000 рік / Державний комітет статистики України. За ред. О. Г. Осауленка. К.: Техніка. 2001. 598 с.

9. Статистичний щорічник України за 2005 рік / Державний комітет статистики України. За ред. О. Г. Осауленка. К.: Техніка. 2006. 575 с.

10. Статистичний щорічник України за 2007 рік / Державний комітет статистики України. За ред. О. Г. Осауленка. К.: Техніка. 2007. 571 с.

11. Україна у цифрах 2014/Статистичний збірник. За ред. І.М.Жук.К.: Державна служба статистики України. 2015.239с.

12. Україна у цифрах 2013/Статистичний збірник. За ред. О. Г. Осауленка. К.: Державна служба статистики України. 2014.240с.

13. Баланси споживання основних продуктів харчування населенням України за 2008 рік : Статистичний збірник. За ред. Ю.М.Остапчука. К.: Державна служба статистики України. 2009. 55с.

14. Баланси споживання основних продуктів харчування населенням України за 2014 рік : Статистичний збірник. За ред. Н.С.Власенка. К.: Державна служба статистики України. 2015.55с.

15. Страшинська Л.В., Грецька Г.А. Основні критерії оцінки рівня продовольчої безпеки України та стратегічні напрями її підвищення //Агросвіт.2011. № 20. С. 6–11.

16. Звіт про стан продовольчої безпеки України

у 2013 році [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://91.142.161.217/Documents/Detail?lang=uk-UA&id=47901028-8f47-4308-ab68-efffecacb4ed&title=ZvitProStanProdovolchoiBezpekiU2013-Rotsi>

17. Сільське господарство України за 2014 рік. Статистичний збірник. За ред. Н.С. Власенко. К.:Державна служба статистики України. 2015. 379 с.

18. The Global Food Security Index 2013: An annual measure of the state of global food security.[Електронний ресурс].Режим доступу: <http://socio.com.ua/2013/11/food-security-of-ukraine2013/>

19. Global food security index 2012 An assessment of food affordability, availability and quality A report from the Economist Intelligence Unit. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.multivu.com/players/English/56895-eiu-global-food-security-index-dupont/flexSwf/impAsset/document/f28e36b5-0ba3-4764-801c-2cc353f4b717>

20. The Global Food Security Index 2014. [Електронний ресурс]. Режим доступу:<http://gtmarket.ru/ratings/global-food-security-index/info>

21. Бабич М.М. Сучасний стан продовольчої безпеки України: фінансовий аспект// Миколаївський національний університет ім. В.О.Сухомлинського. Випуск 4.2015.С.772-775.

FOOD SAFETY OF UKRAINE AS A PART OF TRANSFORMATIONAL CHANGES OF AGRARIAN RELATIONSHIPS

© 2015

A.I. Samus, lecturer of the Department of Economics and Management
Konotop Institute of Sumy State University, Konotop (Ukraine)

Abstract. The article describes the approaches for defining the term “food safety”, reveals the state of food safety of Ukraine during the whole period of transformational changes. It is proved that food safety is an important part of market transformations of agrarian relations. Major crops and stock-breeding production as well as adequacy indicators of food consumption (the ratio between the actual and rational consumption rates is determined) in Ukraine were analyzed. The level of food products supply of the country population was estimated. The state of export-import activities on basic food products was determined. It was concluded that the state of food safety is stable in many respects; there is no dependence on imports for most items of products. However, there is a disparity between the actual rate of food consumption and rational standards, mainly stock-breeding products. A low index of food safety in accordance with global research of food safety was noticed. The basic directions of the development of Ukrainian agrarian sector were proposed. Much attention should be focused on the reform of key agrarian sectors - crop and stock-breeding, for the development of which there are all the necessary preconditions in Ukraine. It was stressed for the need of state support to develop the agrarian sector.

Keywords: food safety, actual and rational consumption rates, adequacy indicator, export of products, import of products, agrarian sector, food safety criteria.

УДК 331.363.7

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА АКТУАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА
В САМООБУЧАЮЩИХСЯ ОРГАНИЗАЦИЯХ****С.Д. Сыротюк**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Менеджмент организации», докторант**И.Н. Одарич**, аспирант*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Аннотация. Так как каждый принцип необходимо представлять в тех правилах, которые определяют практическую работу персонала, необходимо учитывать, что правило только тогда что-нибудь стоит, когда оно применяется в оптимальном соотношении с другими правилами, которые подчинены системе принципов ИСО. Для того чтобы реализовать восемь принципов ИСО в управлении персоналом организации необходимо наличие уникальных ресурсов, задействовав которые организации может обойти своих конкурентов и повысить эффективность своей деятельности. Главным из этих ресурсов являются знания в значимых для бизнеса областях. Поэтому систематизация и целенаправленное использование знаний позволяет организации добиться качественных сдвигов в своем развитии. В этой связи особую актуальность приобретают самообучающиеся организации, назначение которых в быстрой адаптации имеющихся знаний к конкретной экономической ситуации. Цель статьи показать, как принципы ИСО применяются в управлении персоналом на примере самообучающейся организации. В статье уточнена категория «самообучающаяся организация». Представлен процесс управления персоналом в самообучающейся организации в соответствии с требованиями ИСО и методологией IDEF0. Описана схема взаимодействия процесса «Управление персоналом». Предложены методики расчета четырех показателей результативности процесса управления персоналом таких как: текучесть кадров, выполнение планов обучения, профессиональное соответствие сотрудников, образовательный ценз сотрудников. Для повышения эффективности процесса управления персоналом в самообучающихся организациях предложено внедрение концепции Kaizen, решающей проблемы улучшения стандартов для достижения необходимого уровня качества, оптимальной стоимости и оптимальных условий и сроков доставки (QCD). Стандартизация гарантирует непрерывность эффектов системы улучшений. Стандарт определяется как лучший способ выполнения работы. Если сотрудники будут следовать такому стандарту каждый раз, то они гарантируют, что потребитель будет доволен. Если сотрудники не соблюдают стандарты в повторяющейся работе, то результат будет изменяться, что повлечет колебания качества. Стандартизация работ – это единственный способ гарантии того, что QCD будет способствовать удовлетворению клиента.

Ключевые слова: принцип, самообучающаяся организация, показатели результативности, концепция Kaizen, стандартизация работ, трансформация знаний.

Поиски нового, исследование интегративных аспектов деятельности должно опираться на методологию - «учение о структуре логической организации и средствах деятельности, о принципах построения, формах и способах научного познания».

Характерной чертой любого процесса является многофакторность, поэтому важная задача при их исследовании – продумать и выделить исследуемые факторы и условия, чтобы дифференцировать их влияние и экспериментально оценить результаты. В этом плане широко используются методологические принципы, которые, рационализируя исследовательскую деятельность, позволяют избегать грубых ошибок.

«Принципы (от лат. *principium* – начало, основа) 1) основное исходное положение теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации; 2) Внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности; 3) Основа устройства или действия какого-либо прибора или машины и т.д.» [1].

Исследование закономерностей, принципов и правил – это то общее, без теоретического анализа которого невозможно эффективно заниматься практикой. Закон – это категория для обозначения объективных, существенных, необходимых, общих, устойчиво повторяющихся явлений при определенных условиях. Всякий закон, выражая отношение сущности, облекается в форму взаимоотношения категорий. Законы в природе существуют объективно, а принципы в природе нет. Принципы – это гносеологический феномен, и в силу этого они не могут иметь самостоятельного значения. Исходя из этого положения, «принцип – это закон в функции принципа, т.е. принцип всегда выражает суть закона в его нормальной форме, указывает, как нужно действовать наилучшим образом в соответствующих условиях. Таким образом, закон и принципы соотносятся как «сущее» и «должное» [2].

Принципы отличаются от методов, так как входят в метод как системообразующий фактор и позволяет не-

которую совокупность приемов превратить в целостную систему, т.е. метод. Принцип, вместе с тем, подчиняет себе и содержание, и формы организации деятельности, т.е. оказывает системообразующее влияние на все компоненты процесса, тем самым выходит за рамки метода [3].

Таким образом, принцип, если он сформулирован, выступает в качестве положения и системообразующего фактора для развития теории, и практики, вместе с тем принцип должен выступать в качестве нормативного требования и тем самым служить критерием для повышения эффективности практики.

Для введения новых принципов следует руководствоваться критериями [4]: объективность (формирование на основе объективно существующей закономерности); ориентированность (ориентация на слияние, разрешение определенного класса противоречий); системность (предъявление вполне определенных требований ко всем элементам проектируемой системы); аспектность (раскрытие новых подходов, новых возможностей совершенствования процессов); дополнительность (дополнение предыдущих принципов, не заменяя их и не перекрывая); эффективность (повышение эффективности системы в целом); теоретическая и практическая значимость (существенное значение для теории и совершенствования практики).

Каждый принцип необходимо представлять в тех правилах, которые определяют практическую работу персонала. Правила, вытекающие из принципов ИСО, должны представлять практические требования, основанные на логике производственного процесса. Каждое правило только тогда что-нибудь стоит, когда оно применяется в оптимальном соотношении с другими, которые подчинены некоторому принципу или системе принципов ИСО.

Для реализации 8 принципов ИСО необходимо наличие уникальных ресурсов, задействовав которые организация может обойти своих конкурентов и повысить эффективность своей деятельности. Важнейший из этих

ресурсов – знания в значимых для бизнеса областях.

На основе анализа основных концепций развития общества, на наш взгляд целесообразно выбрать в качестве желательного методологического базиса концепцию «экономики, основанной на знаниях» [5]. Знания – более глубокий и комплексный феномен, нежели информация, и не изобилие информации как таковой, а ее осмысление. Систематизация и целенаправленное использование знаний позволяет организации добиться качественных сдвигов в своем развитии.

Сегодня уже повсеместно признано, что капитал организации состоит из двух составляющих: финансового и интеллектуального.

Интеллектуальный капитал делится на «человеческий («компетентностный») и «структурный» (документированные бизнес-процессы). Структурный капитал является собственностью организации, а человеческий нет.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. изложена стратегия перевода отечественной экономики с инерционного энергосырьевого пути развития на инновационный. В этой связи особую актуальность приобретают самообучающиеся организации (СО), сущностное назначение которых в быстрой адаптации имеющихся знаний к конкретной экономической ситуации. Ценность самообучающихся организаций проявляется в том, что уникальные знания специалистов, входящих в состав этой организации, являются одной из важнейших составляющих, обеспечивающей рост экономики страны за счет трансфера новых технологий во все отрасли народного хозяйства.

Уточняем категорию СО в следующем аспекте: *«под самообучающейся организацией понимается такая команда единомышленников, которая: быстро адаптируется без потерь к современным экономическим условиям, при этом риск сводится к минимуму, из-за того, что произошла адаптация; работает над постоянным собственным развитием; расширяет способности к порождению новых желаемых результатов; имеющуюся разрозненность знаний и опыта минимизирует за счет управляемого процесса трансформаций знаний, о чем свидетельствует показатель «тесноты трансформации знаний», обладающий тенденцией наращивания»* [5, 6, 7, 8].

Отметим, что в результате деятельности кадров самообучающейся организации должно быть сформировано корпоративное знание (в виде хранилища знаний), которое должно постоянно актуализироваться и пополняться за счет самообучения сотрудников и развития его творческого потенциала.

В связи с этим, представляет интерес рассмотрение менеджмента знаний как самостоятельного предмета исследования, а также изучение самообучающейся организации как наиболее развитой формы предприятия в условиях менеджмента знаний.

Существует неразрывная связь между качеством и знаниями, между менеджментом качества и менеджментом знаний. Профессионалы в области качества используют эту связь для создания в организации механизмов управления знаниями в целях повышения ее конкурентоспособности.

Рассмотрим управление персоналом в самообучающейся организации как процесс.

Самообучающаяся организация должна планировать и разрабатывать процессы, необходимые для обеспечения жизненного цикла продукции. Планирование процессов жизненного цикла продукции должно быть согласовано с требованиями к другим процессам системы менеджмента качества (п. 4.1) [9].

При планировании процессов жизненного цикла продукции самообучающаяся организация должна установить, если это целесообразно:

- цели в области качества и требования к продукции;

- потребность в разработке процессов, документов, а также в обеспечении ресурсами для конкретной продукции;

- необходимую деятельность по верификации и валидации, мониторингу, контролю и испытаниям для конкретной продукции, а также критерии приемки продукции;

- записи, необходимые для обеспечения свидетельства того, что процессы жизненного цикла продукции и произведенная продукция соответствуют требованиям 4.2.4

Результат этого планирования должен быть в форме, соответствующей практике самообучающейся организации.

Документ, определяющий процессы системы менеджмента качества (включая процессы жизненного цикла продукции) и ресурсы, которые предстоит применять к конкретной продукции, проекту или контракту, может рассматриваться как план качества.

Нами разработан процесс управления персоналом в соответствии с требованиями ИСО и методологии IDEF0 для самообучающихся организаций.

Схема взаимодействия процесса представлена на рисунке 1.

Цель – повышение качества управления персоналом.

Основные виды деятельности процесса:

Определение потребности в персонале.

Определение требований к персоналу.

Прием персонала.

Социально-психологический мониторинг.

Обучение персонала.

Социальная работа с персоналом.

Аттестация персонала, движение персонала.

Увольнение персонала.

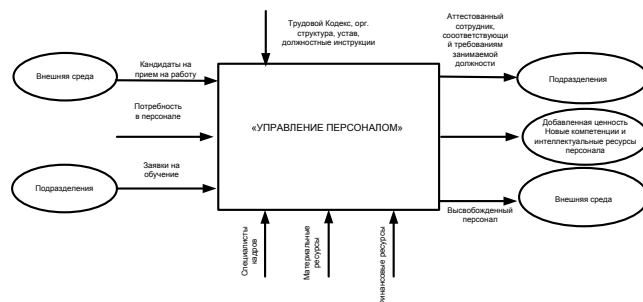

Рисунок 1- Схема взаимодействия процесса

В таблице 1 представлены описания входов, управляющих воздействий, ресурсов и выходов процесса управления персоналом.

Таблица 1-Матрица процесса

Описание входов процесса	
Входы процесса	От кого (подразделения)
1. Кандидаты на прием	Внешняя среда
2. Заявка на обучение	Подразделения организации
3. Потребность в персонале	Подразделения организации
Описание управляющих входов процессов	
Управляющие входы процесса	От кого (подразделения)
1. Организационная структура	Совет организации
2. Трудовой кодекс	РФ
3. Устав организации	Совет организации
4. Должностные инструкции	Министерство труда РФ
Описание ресурсов процесса	
Ресурсы процесса	От кого (подразделения)
1. Специалисты ОК	организация
2. Материальные ресурсы	организация
3. Финансовые ресурсы	Организация
Описание выходы процесса	
Выходы	К Кому (подразделения)
1. Аттестованные сотрудники	Подразделения организации
2. Высвобожденный персонал	Внешняя среда

В таблице 2-6 показаны показатели результативности процесса управления персоналом [9].

Таблица 2-Показатели результативности №1.
Текучесть кадров

Наименования показателя	ПР1 – Текучесть кадров
Формула расчета показателя	$P_{P1} = (\text{Количество уволенных/среднесписочное количество работников}) \times 100\%$
Периодичность мониторинга	Ежеквартально
Метод мониторинга	График с контрольной границей
Кто предоставляет данные для расчета	
Срок предоставленных данных	До 5 числа месяца следующего за отчетным периодом.
Ответственный за расчет	Зам.начальника отдела кадров

Таблица 3-Показатели результативности №2.
Выполнения планов обучения

Наименования показателя	ПР2 – Выполнение планов обучения персонала
Формула расчета показателя	$P_{P2} = (\text{Количество обученных/количество запланированных на обучение}) \times 100\%$
Периодичность мониторинга	Ежеквартально
Метод мониторинга	График с контрольной границей
Кто предоставляет данные для расчета	
Срок предоставленных данных	До 5 числа месяца следующего за отчетным периодом.
Ответственный за расчет	Зам. начальника отдела кадров

Таблица 4-Показатель результативности №3.
Профессиональное соответствие сотрудников

Наименования показателя	ПР3 – профессиональное соответствие (для каждой категории сотрудников)
Формула расчета показателя	$P_{P3} = (\text{Количество сотрудников, соответствующих по образованию занимаемой должности/общее количество сотрудников}) \times 100\%$
Периодичность мониторинга	1 раз в год
Метод мониторинга	График с контрольной границей
Кто предоставляет данные для расчета	
Срок предоставленных данных	До 5 сентября, следующего за отчетным периодом.
Ответственный за расчет	Зам. начальника отдела кадров

Таблица 5-Показатель результативности №4.
Образовательный ценз сотрудников

Наименования показателя	ПР4 – Образовательный ценз (для категорий сотрудников: управляющий персонал, педагогический персонал)
Формула расчета показателя	$P_{P4} = (\text{Сумма лет обучения/количество сотрудников}) \times 100\%$
Периодичность мониторинга	1 раз в год
Метод мониторинга	График с контрольной границей
Кто предоставляет данные для расчета	
Срок предоставленных данных	До 5 сентября, следующего за отчетным периодом.
Ответственный за расчет	Зам. начальника отдела кадров

В таблице 6 представлены формулы для расчета показателей качества персонала.

Есть два пути повышения эффективности работы: внедрение нововведений – быстрый процесс, который требует больших затрат, а иногда приводит к драматичным последствиям (западный менеджмент); процесс Kaizen обеспечивает медленно нарастающий прогресс, малозатратный, основан на здравом смысле (японский менеджмент).

Таблица 6-Формулы для расчета

Показатель качества персонала	Название	Формула
Формальные качества	Образовательный ценз	$P_{11} = \frac{\text{кол} - \text{во сотрудников в СВО}}{\text{кол} - \text{во сотрудников}}$
	Коэффициент проф. состояния	$P_{12} = \frac{\text{число сотрудников соответст} - \text{х диплом, професс}}{\text{кол} - \text{во сотрудников}}$
	Возраст	$P_{13} = \frac{\sum \text{возраста сотрудников}}{\text{кол} - \text{во сотрудников}}$
	Дисциплинированность	$P_{14} = \frac{\text{кол} - \text{во администр} - \text{х нарушений}}{\text{кол} - \text{во сотрудников}}$
	Здоровье	$P_{15} = \frac{\text{общее кол} - \text{во больничных дней}}{250 * \text{кол} - \text{во сотрудников}}$
Профессиональные качества	Техника безопасности	$P_{16} = \frac{\sum \text{соответст} - \text{й и несоответст} - \text{й}}{\text{кол} - \text{во пунктов в системе тех. безопас} - \text{ти}}$
	Профессионализм	$P_{21} = \text{Результативность}$
	Инновационность	$P_{22} = \frac{\text{кол} - \text{во утвержд} - \text{х докумен, патентов}}{\text{кол} - \text{во произв. персонала}}$
	Готовность к реализации персонала	$P_{23} = \frac{\text{число обученных в разных формах малых предпр} - \text{я (крупные пред)}}$
	Корпоративная культура	$P_{24} = \frac{\text{число сотр} - \text{х в активно учас} - \text{х в корпоративных меропр} - \text{х}}{\text{количество сотрудников}}$
	Экологическая культура	$P_{25} = \frac{\text{кол} - \text{во содлдо} - \text{х пунктов в ISO 14000}}{\text{общее кол} - \text{во пунктов в ISO 14000}}$
	Мотивация	$P_{26} = \frac{\sum \text{факторов успеха}}{\text{кол} - \text{во сотрудников}}$
	Командная работа	$P_{27} = \frac{P_{21} + P_{24} + P_{26}}{\text{кол} - \text{во сотрудников}}$

Концепция Kaizen объединяет все практические навыки. Менеджеры рабочего места поддерживают соблюдение существующих стандартов (статус – кво) и решают проблемы улучшения стандартов для достижения необходимого уровня качества, оптимальной стоимости и оптимальных условий и сроков доставки (QCD). Менеджмент подхода, когда рабочее место находится в центре забот администрации, изображается с высоты «птичьего полета» в виде Дома Рабочего Места (рисунок 2).

Золотые правила управления рабочим местом:

1. Когда возникает проблема (отклонение), сначала идите на рабочее место.
2. Сначала проверьте все материальные объекты.
3. Найдите основную причину, задав 5 вопросов «Почему?».
4. Рассмотрите методы ее устранения и выявите наиболее оптимальные.
5. Проведите стандартизацию с целью исключения возможного повторения проблемы.

Рисунок 2- Менеджмент рабочего места для формирования новых знаний при внутрифирменном обучении

Принятие золотых правил всеми способами – простой путь к повышению эффективности деятельности и удовлетворенности потребителя.

QCD направлена на повышение удовлетворенности потребителя, которую необходимо измерять [10, 11]. Измерение удовлетворенности потребителя (ИУП) позволит:

- точно определить запросы потребителя и относи-

тельную важность этих запросов;

- понять, как потребитель воспринимает ваше предприятие и соответствует ли ваша деятельность из запросам;
- определить приоритеты для улучшений;
- выявить «расхождения в понимании» приоритетов;
- установить цели улучшений и контролировать процесс улучшения по коэффициентам удовлетворенности потребителя;
- увеличить прибыль за счет увеличения лояльности потребителя и его сохранения.

Нельзя управлять тем, что вы не измеряете. Результаты ИУП предоставят точные данные об уровне удовлетворенности и выявят те области, которыми потребитель наименее доволен. Требования по ИУП изложены в стандарте ИСО 9001:2000. первым шагом здесь является выяснение, кто является потребителем и каковы его конкретные запросы. Основы анкеты для ИУП должны составлять наиболее важные вопросы, сформулированные самими потребителями. Процесс ИУП лучше представить в виде цикла последовательных действий (рисунок 3).

Рисунок 3 - Схема проведения измерения удовлетворенности потребителей при трансформации новых знаний

После проведения ИУП необходимо проанализировать его результаты, составить отчет, обеспечить обратную связь с сотрудниками и потребителями. Зеркальное исследование предполагает получение ответов на анкету сотрудниками самообучающейся организации, чтобы определить насколько они понимают, что является важ-

ным для потребителя, насколько они хорошо удовлетворяют его запросы.

Таким, образом, в соответствии со стандартами ИСО 9001:2000 необходимо измерять удовлетворенность потребителя при трансформации новых знаний внутри самообучающихся организаций, что позволяет контролировать эффективность управления качеством продукции и услуг и выявить области, в которых необходимы улучшения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев, В. И. Педагогика. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. С. 668
2. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 960
3. Кампанелла, Дж. Экономика качества. Основные принципы и их применение. Науч. ред. Ю. П. Адлер, С. Е. Щепетова. М.: ФИА «Стандарты и качество», 2005. С. 232
4. Глухова Л.В. Экономика знаний: модели, методы, управление: монография / Л.В. Глухова.-М.: Изд-во ИКИП, 2008.С.118
5. Глухова Л.В., Гудкова С.А., Сыротюк С.Д. Методология управления трансформацией организации в самообучающуюся систему. Монография. Воронеж, 2012. 126 с.
6. Сыротюк С.Д. Самообучающиеся организации как перспективная форма управления компетентностью персонала. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. №2. С. 72-77.
7. Короткова О. Обучающаяся и саморазвивающаяся организация [Электронный ресурс] // Технологии корпоративного управления [сайт]. URL: http://www.iteam.ru/publications/human/section_67/article_985.
8. Семушкина С.Р. Обучающаяся организация в теории и на практике. [Электронный ресурс] - URL: http://www.flm.su/_elements/magazine/view_full.
9. Айдаров Д.В., В.В. Щипанов. Процессный подход и целостность системы менеджмента качества // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. т.12 № 4-4. С. 795-801
10. Сыротюк С.Д. Оценка эффективности мероприятий по обучению персонала в рамках внедрения системы//Вектор науки ТГУ. 2014. № 3 (29). С 329-334.
11. Сыротюк С.Д. Методика оценки затрат на трансформацию знаний персонала в самообучающихся системах // Вектор науки ТГУ. 2013. № 1 (23) С.370-376

APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF UPDATING COMPETENCE OF THE STAFF IN THE LEARNING ORGANIZATION

© 2015

S.D. Syrotyuk, Ph.D., assistant professor, associate professor of “Management of organization”

I.N. Odarych, postgraduate
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Since each principle should be provided in those rules, which determine practical work of personnel, it is necessary to take into account that the rule only if something is when it is used in an optimal relation to other rules, which are subordinated to the principles of the ISO system. In order to implement the eight principles of ISO's management staff of the organization must have unique resources involved that organizations can bypass their competitors and improve their efficiency. Chief among these resources are a significant knowledge in business areas. Therefore, systematized and purposeful use of knowledge enables the organization to achieve quality improvements in its development. In this regard, of particular relevance acquire learning organization whose purpose is to quickly adapt existing knowledge to the specific economic situation. The purpose of the article show how to apply the principles of ISO in personnel management on the example of a learning organization. In the article the author clarified the category of “Learning Organization”. Presented by the management staff in the learning organization in accordance with the requirements of ISO and methodology IDEF0. The scheme of interaction of the process of “Human Resources”. The design procedure of the four performance indicators HR processes such as staff turnover, the implementation of training plans, professional compliance personnel, educational level of employees. To improve the efficiency of personnel management in a learning organization suggested the introduction of the concept of Kaizen, the crucial issue of improving standards in order to achieve the necessary level of quality, best value and the best terms and conditions of delivery (QCD). Standardization guarantees the continuity of the effects of improvements. The standard is defined as the best way to do the job. If employees will follow this standard, each time, they guarantee that the consumer will be satisfied. If employees fail to comply with standards in repetitive work, the result will change, which will cause fluctuations in quality. Standardization of work - this is the only way to guarantee that QCD will contribute to customer satisfaction.

Keywords: principle, learning organization, performance indicators, the concept of Kaizen, standardization work, the transformation of knowledge.

УДК 338.4

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

© 2015

И. В. Шавандина, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»**Е. А. Шамин**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)*

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности организаций потребительской кооперации. Рассмотрена в динамике за пять лет основные экономические и финансовые показатели деятельности организаций потребительской кооперации, представлена структура совокупного объема деятельности Центросоюза и Приволжского федерального округа. Детально, в разрезе потребсоюзов Приволжского федерального округа, рассмотрены показатели использования розничных торговых предприятий потребительской кооперации, проанализированы динамика оборота розничной торговли и общественного питания, как на макро, так и микроуровне, динамика развития объема заготовок сельскохозяйственной продукции и сырья организациями потребительской кооперации. Проведен анализ заготовительной деятельности по видам сельскохозяйственной продукции, в том числе объем заготовок мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, овощей. Представлена динамика развития производства продукции промышленными предприятиями и объема платных услуг населению, предоставляемых организациями потребительской кооперации. Рассмотрены в динамике финансовые результаты работы потребительских обществ. На основании проведенного исследования сделаны соответствующие выводы и внесено предложение по созданию многофункционального магазина самообслуживания по бренду «КООПЕРАТОР», который одновременно является местом приобретения товара, заготовительным пунктом и общественным центром. В статье рассмотрены основные бренды торговых сетей Нижегородского облпотребсоюза и их особенности, детально разобраны функции многофункционального магазина «КООПЕРАТОР».

Ключевые слова: потребительская кооперация, совокупный объем деятельности, производство основных видов продукции, розничная торговля, общественное питание, заготовительная деятельность, услуги.

Развитие мирового и российского рынка характеризуют в настоящее время различные интеграционные процессы, направленные на повышение конкурентоспособности его субъектов. Потребительская кооперация – некоммерческая, социально-ориентированная система, обладающая конкурентными преимуществами, наиболее полное использование которых является весомыми факторами для успешного решения новых и сложных задач по повышению эффективности предоставляемых услуг населению [1, 4, 10].

Выбор конкурентоспособной стратегии развития организаций напрямую зависит от имеющихся у организации ресурсов и возможности их реализации. Организации потребительской кооперации, имея общие корпоративные ценности, единую организационную структуру и вертикаль управления, способны успешно адаптироваться к существующим рыночным механизмам. Для решения поставленных задач потребкооперация располагает всем необходимым: развитой сетью предприятий, профессиональными кадрами, многолетним опытом хозяйствования.

Так по состоянию на 01.01. 2013 г. в Центросоюз Российской Федерации входит: 44 тысяч розничных торговых предприятий, в том числе 41 тыс. магазинов; 5,3 тысячи предприятий общественного питания; 5,2 тысячи цехов по производству промышленной продукции (в основном пищевой); 18,3 тысяч объектов по закупке и хранению сельскохозяйственной продукции, из них: специализированные приемозаготовительные пункты – 0,9 тысяч, пункты по приему молока – 1,4 тысячи; около 14 тыс. пунктов, мастерских по оказанию населению бытовых услуг.

Численность работников потребительской кооперации составляет около 200 тыс. человек. Совокупный объем деятельности Центросоюза за 2013 год составил 258,0 млрд рублей [16].

Потенциал потребительской кооперации России формируется за счет региональных экономик потребсоюзов. В качестве территориального объекта исследования предоставления услуг населению организациями потребительской кооперации взят Приволжский федеральный округ (ПФО) Российской Федерации.

Приволжский федеральный округ – административно-территориальное формирование в центре европейской части России. Округ образован 13 мая 2000 г.

указом президента Российской Федерации В. В. Путина № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». В состав Приволжского федерального округа входят 14 субъектов Российской Федерации: республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская; Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области; Пермский край. Округ занимает площадь 1 038 км², что составляет 6,8 % территории России.

Доля Приволжского федерального округа в промышленном производстве России составляет 23,9 %, в производстве сельскохозяйственной продукции – около 27 %. В Приволжском федеральном округе функционируют 13 региональных союзов потребительских обществ.

Главным условием динамичного и стабильного развития потребительской кооперации является удовлетворение интересов основных вовлеченных групп. Интересы потребителей товаров и услуг потребительской кооперации – это получение доступных и качественных товаров и услуг. Интересы работников потребительской кооперации – обеспечение достойного уровня жизни, условий труда, социального и пенсионного обеспечения, вознаграждения труда сообразно вложению собственных сил и средств. Интересы пайщиков – доступ к товарам и услугам потребительской кооперации на льготных условиях, целесообразность вложения средств в развитие потребительской кооперации [7, 13].

Рассмотрим динамику основных экономических и финансовых показателей деятельности организаций потребительской кооперации (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных экономических и финансовых показателей деятельности Центросоюза и ПФО, млрд. руб.

Показатели		2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста, %
Оборот розничной торговли	ПФО	49,5	55,4	58,5	59,9	57,1	115,3
	ЦС	158,9	166,2	171,2	173,9	159,6	100,4
Оборот общественного питания	ПФО	5,4	6,0	6,5	7,0	6,9	127,8
	ЦС	13,4	14,4	15,2	16,0	15,4	115,0
Оптовый оборот	ПФО	3,5	3,8	4,3	4,7	5,2	148,6
	ЦС	10,6	10,9	11,2	10,9	11,2	105,6
Закупки сельхозпродуктов и сырья	ПФО	8,6	10,0	10,8	11,6	11,7	136,0
	ЦС	20,4	22,1	23,1	24,3	24	117,6
Объем промышленной продукции	ПФО	7,3	7,9	8,8	-	9,2	126,0
	ЦС	19,8	20,3	20,3	-	20,9	105,5
Платные услуги населению	ПФО	0,7	0,8	0,8	0,5	0,7	100,0
	ЦС	4,0	4,4	4,9	5	4,8	120,0
Прибыль (+), убыток (-) от всех отраслей деятельности	ПФО	1,1	-	-	1,1	0,9	80,8
	ЦС	4,5	-	-	3,5	2,8	62,2

Совокупный объем деятельности Центросоюза за 2014 г. составил 243,4 млрд. руб., темп роста к уровню 2010 г. составил 107 %. Совокупный объем организаций потребительской кооперации Приволжского федерального округа в 2014 г. составил 93 млрд. руб., темп роста – 124 %, что выше среднего показателя по Центросоюзу. Организации потребительской кооперации Приволжского федерального округа занимают 38,2 % в общем объеме деятельности Центросоюза. За период 2010–2014 гг. потребсоюзы округа объемы деятельности по розничной торговле остались практически на уровне 2010 г. – 100,4 %, по услугам общественного питания произошло увеличение – на 115,0 %, по закупкам сельхозпродукции и сырья – на 136 %, по объему выпуска промышленной продукции – на 105,5 %, платных услуг увеличились на 120 % по сравнению с 2006 г.

На рисунке 1 представлена динамика развития структуры совокупного объема Центросоюза и Приволжского федерального округа за период 2010 г., 2014 г.

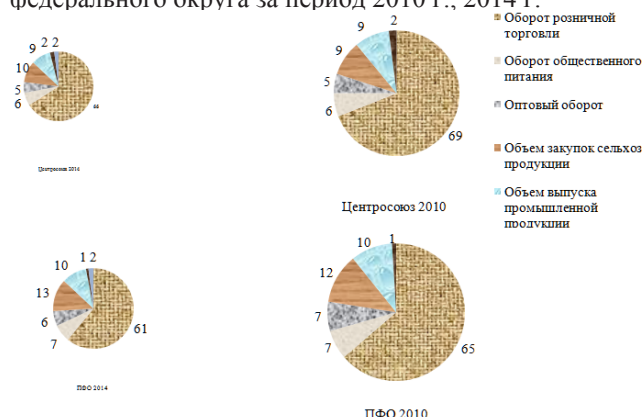

Рисунок 1 – Структура совокупного объема деятельности потребительской кооперации Центросоюза и Приволжского федерального округа, %

Из рисунка 3 видно, что за рассматриваемый период в совокупном объеме деятельности Приволжского федерального округа снизился удельный вес предоставляемых услуг населению следующих отраслей: торговли, оптовый оборот, увеличился удельный вес таких отраслей, как закупки сельскохозяйственной продукции, услуг общественного питания, платные услуги, оптовый оборот. Анализируя структуру объема деятельности Приволжского федерального округа за 2014 г., следует отметить, что выше средних показателей в общем объеме по Центросоюзу за аналогичный период занимают услуги: отрасли общественного питания, производство товаров, закупки сельскохозяйственной продукции и сырья; ниже средних показателей по Центросоюзу удельный вес объема услуг розничной торговли, платных услуг. За период 2010–2014 гг. снижается доля услуг оптовой торговли.

Объем промышленного производства на протяжении исследуемого периода остается низким и это можно объяснить тем, что по стране объемы промышленного производства создают в основном отрасли металлургии, машиностроения и др., а кооперация производит товары народного потребления – хлеб и хлебобулочные изделия, лимонад, рыбу, колбасы и другие подобные товары.

Торговля является одной из основных и традиционных направлений деятельности потребительской кооперации. Торговые предприятия организаций, входящих в систему потребительской кооперации Российской Федерации, обладают огромным потенциалом развития [3, 8, 12, 18]. Следует отметить преимущества, отличающие торговые предприятия потребительской кооперации: торговля обслуживает до 60 процентов сельского населения; в системе кооперации имеются свои оптово-распределительные центры практически в каждом регионе; имеются возможности для частичного обеспечения

потребностей торговли за счет производства товаров организациями потребительской кооперации; магазины потребительской кооперации в сельской местности являются центрами общественной жизни для многих населенных пунктов; имеется наличие широкого круга лояльных покупателей, в первую очередь работников и пайщиков потребительской кооперации.

Вместе с тем имеются недостатки и особенности, которые определяют специфику кооперативной торговли и которые должны учитываться в разработке планов развития торговой сети потребительской кооперации: практически отсутствуют торговые сети, в большинстве регионов магазины либо не интегрированы вообще, либо объединены на уровне административных районов; имеется значительное количество убыточных магазинов, расположенных в населенных пунктах с численностью населения менее 100 человек; указанные магазины зачастую имеют исключительно социальный характер и не являются коммерчески эффективными; многие торговые точки находятся на значительном удалении от возможных логистических распределительных центров.

За период 2010–2014 гг. общее количество торговых предприятий по организациям кооперации страны уменьшилось на 9 108 единицу или на 20 %, а в Приволжском федеральном округе произошло уменьшение на 1 823 единицу или на 12 % (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели использования розничных торговых предприятий потребительской кооперации, ед.

Наименование потребсоюзов	2010				2014				Темп роста, %			
	Всего	Из них			Всего	Из них			Всего	Из них		
		действующие	в аренде	закрыто		действующие	в аренде	закрыто		действующие	в аренде	закрыто
Нижегородский	2155	1897	27	231	2070	1532	111	427	96,0	80,7	411,1	184,8
Башкирский	1906	1441	238	227	1703	1205	228	270	89,3	83,6	95,8	118,9
Марийский	429	407	4	18	500	444	28	28	116,3	109,0	700,0	155,5
Мордовский	370	306	10	54	403	312	33	58	108,9	101,9	350,0	107,4
Татарский	1804	1403	350	51	1815	1154	507	154	100,6	82,2	144,6	802,0
Удмуртский	1013	996	0	17	1061	993	55	13	104,7	99,7	55,0	136,4
Чувашский	1186	1100	13	73	1325	1214	16	95	111,7	110,4	123,0	136,4
Кировский	904	791	27	86	1371	1187	47	137	151,6	150,0	174,0	159,3
Оренбургский	803	535	83	185	769	487	92	190	95,8	91,0	110,8	102,7
Пермский	457	386	19	52	392	288	30	74	85,8	74,6	157,9	142,3
Пензенский	1056	867	48	141	1009	742	112	155	95,5	85,6	233,3	109,9
Саратовский	693	544	79	70	356	150	107	99	51,3	27,6	135,4	141,4
Ульяновский	738	395	181	162	665	418	120	127	90,1	105,8	66,3	78,4
Всего по ПФО	15262	12372	1336	1554	13439	10126	1486	1827	88,0	81,8	111,2	117,6
Всего по Центросоюзу	46311	36636	4296	5279	37203	27679	4257	5267	80,3	75,5	99,1	99,8

Среди потребсоюзов округа более высоким темпами произошло уменьшение сети торговых предприятий в Нижегородском – на 85 единиц или на 4 %, в Башкирском – на 203 единицы или на 10,7 %, в Саратовском – на 337 единиц или на 49 %, в Саратовском – на 73 единицу или на 10 %. Доля сдаваемых в аренду и закрытых помещений увеличивается.

В условиях бурного развития торговых сетей на территории Российской Федерации в ближайшее время может произойти вытеснение кооперативной торговли с наиболее коммерчески эффективных площадок, особенно в районных центрах, на уровень, где существование экономической обоснованной торговли будет невозможным [6, 17, 26].

Согласно данным рисунка 2 в потребительской кооперации РФ оборот розничной торговли и общественного питания за период с 2010 г. увеличился на 101,6 %, в Приволжском федеральном округе – на 116,6 %.

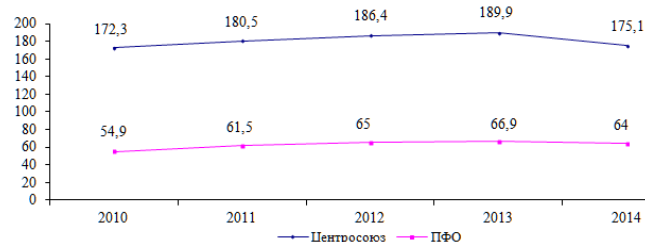

Рисунок 2 – Динамика оборота розничной торговли и общественного питания потребительской кооперации, тыс. руб.

Следует отметить, что основными направлениями развития розничной торговли Приволжского федерального округа является открытие в городах, районных центрах торговых предприятий современных форматов, обеспечивающих предоставление конкурентоспособной услуги населению [2].

Общественное питание является одним из видов услуг, оказываемых системой потребительской кооперации. Услуги общественного питания имеют большое значение, т. к. с их развитием достигается значительная экономия трудовых и материальных ресурсов, улучшается быт населения. Динамика развития общественного питания ПФО рассмотрена в таблице 3.

За период 2010 по 2014 гг. во всех облпотребсоюзах ПФО оборот общественного питания увеличился. Наибольшее увеличение произошло в Татарском облпотребсоюзе на 61 %, в Нижегородском на 29 % наименьшее в Пензенском на 8 %. В 2014 г. удельный вес услуг общественного питания в совокупном объеме деятельности Центросоюза составил 6,3 %, по Приволжскому федеральному округу – 7,4 %. Наибольшей удельный вес отрасли общественного питания занимает в Марийском потресоюзе – 11,8 %, Кировском потребсоюзе – 10,1 %, Оренбургском потребсоюзе – 10,8 %.

Таблица 3 – Динамика развития оборота предприятий общественного питания, млн. руб.

Наименование потребсоюзов	2010		2011		2012		2013		2014		Отклонение 2010г. к 2009г., %
	сумма	Уд. вес в объеме деятельности, %	сумма	Уд. вес в объеме деятельности, %	сумма	Уд. вес в объеме деятельности, %	сумма	Уд. вес в объеме деятельности, %	сумма	Уд. вес в объеме деятельности, %	
Нижегородский	701,8	6,1	786,2	6,2	827,8	6,0	870,9	6,1	906,6	6,4	129,2
Башкирский	684,4	9,2	776,4	9,2	860,7	9,5	903,1	9,2	879,6	8,9	128,5
Марийский	332,7	10,8	357,8	10,4	362,6	11,4	397,6	11,7	419,2	11,8	126,0
Мордовский	94,0	7,3	108,0	7,7	116,0	8,1	125,7	7,9	125,7	8,3	133,7
Татарский	416,2	4,4	502	4,3	541,8	4,2	582,1	4,0	671,1	4,2	161,2
Удмуртский	643,9	6,9	756,4	7,1	866,5	7,2	938,2	7,1	910,8	6,9	141,4
Чувашский	617,8	7,9	703,7	8,0	805,1	8,5	884,2	8,6	967,9	8,8	156,6
Кировский	883,5	10,0	950,1	9,8	1018,7	10,1	1103,9	10,5	1064,6	10,1	120,5
Оренбургский	270,0	9,2	313,1	10,7	329,2	10,7	349,1	10,7	341,9	10,8	126,6
Пензенский	82,7	10,8	95,0	5,1	95,07	5,2	96,0	5,3	89,5	5,7	108,2
Пермский	240,2	7,3	262,9	4,4	274,9	4,6	282,6	4,7	274,2	4,8	114,1
Самарский	146,7	4,4	156,4	6,4	170,5	6,6	173,7	6,6	0	0	0
Саратовский	157,1	6,9	177,1	7,3	178,7	7,1	179,2	7,6	105,5	11,6	67,1
Ульяновский	80,1	7,9	86,7	5,2	106,5	6,4	107,7	6,4	120,4	6,4	150,3
Всего по ПФО	5351,0	7,1	6031,9	7,2	6553,9	7,3	6994,1	7,3	6877,0	7,4	128,5
Всего по Центросоюзу	13400,0	5,9	14366,9	6,0	15247,9	6,2	16047,2	6,2	15445,2	6,3	115,3

Организация населения услуг общественного питания является одним из основных направлений деятельности потребительской кооперации, имеющим большое социальное значение. Целый ряд услуг, оказываемых организациями потребительской кооперации, не предоставляются другими организациями, носят эксклюзивный характер и крайне востребованы, особенно в сельских районах, не имеющих достаточно развитой инфраструктуры [26, 5]. Вместе с тем общественное питание – одна из наиболее сложных и трудоёмких отраслей.

Ключевым направлением развития организаций потребительской кооперации является деятельность по заготовке продукции сельского хозяйства, в том числе произведённой личными подсобными хозяйствами, фермерскими хозяйствами и организациями малых форм. Эта отрасль деятельности организаций потребительской кооперации имеет, наряду с торговлей, наибольшее социальное значение с точки зрения возрождения села и развития сельской инфраструктуры, создания рабочих мест в сельской местности.

Одной из основных целей деятельности потребительской кооперации является максимальное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания на основе мобилизации существующих ресурсов. Достижение цели предполагает решение ряда задач, важнейшая из которых – увеличение объема заготовок сельскохозяйственной продукции и сырья у сельских жителей и в предприятиях малых форм собственности [20].

Динамика развития объема заготовок сельскохозяйственной продукции организациями ПФО рассмотрена в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика развития объема заготовок сельскохозяйственной продукции и сырья организациями потребительской кооперации, млн. руб.

Наименование потребсоюзов	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2011	Занимаемые места в Центросоюзе			
						2007	2013	2013	2014
Башкирский	1295,5	1375,3	1500,8	1601,1	123,6	4	2	2	2
Марийский	110,7	83,6	83,8	91,5	82,6	64	51	51	48
Мордовский	105,5	96,7	102,1	87,4	82,8	44	49	51	49
Татарский	3767,3	4307,9	4750,7	5005,4	132,8	7	1	1	1
Удмуртский	915,3	1032,5	1180,3	1340	146,4	43	3	3	3
Чувашский	894,5	904,7	1028,1	1181,1	132,0	30	4	4	4
Кировский	468,8	399,0	400,9	422,5	90,1	33	18	20	16
Нижегородский	752,1	774,3	784,1	674,7	89,7	10	5	6	7
Оренбургский	415,3	431,1	450,0	451,8	108,8	15	15	15	14
Пензенский	303,2	326,2	353,6	323,7	106,8	31	24	23	23
Пермский	285,9	283,0	266,1	254,4	89,0	34	29	32	31
Самарский	222,1	239,7	201,2	0	0	13	34	38	0
Саратовский	434,1	480,3	437,0	204,3	47,1	14	12	17	36
Ульяновский	61,1	53,9	43,9	49,2	80,5	29	55	57	52
Всего по ПФО	10031,4	10788,3	11582,6	11687,2	116,5	x	x	x	x
Всего по Центросоюзу	22178,4	23116,6	24350,1	24001,2	108,2	x	x	x	x

За период 2011–2014 гг. темп развития отрасли заготовок по Центросоюзу составил 108,2 %, по Приволжскому федеральному округу – 116,5 %. Следует отметить, что не все потребсоюзы округа, имеют устойчивые темпы роста в заготовках сельскохозяйственной, наиболее развитыми являются Удмуртский 146,4 % что позволило организации в 2014 году занять третье место, Чувашский 132 % занять четвертое место, Башкирский 123,6 % занять второе место, Татарский 132,8 % и занять первое место. Рассмотрим динамику развития отрасли заготовок по Приволжскому федеральному округу в разрезе основных видов заготавливаемой продукции: мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, овощей.

В таблице 5 представлено развитие заготовок мяса и мясопродуктов организациями потребительской кооперации Приволжского федерального округа.

Таблица 5 – Динамика заготовок мяса и мясопродуктов организациями потребительской кооперации, т

Наименование потребсоюзов	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2010	Занимаемые места в Центросоюзе		
							2007	2013	2014
Башкирский	3697,0	3361,0	3485,0	3554,0	3451,0	93,3	8	3	3
Марийский	356,0	312,0	321,0	426,0	385,0	108,1	47	42	41
Мордовский	462,0	510,0	556,0	309,0	223,0	48,3	38	48	46
Татарский	8437,0	9981,0	10300,0	10557,0	10704,0	126,8	2	1	1
Удмуртский	5770,0	5927,0	6016,0	6088,0	6101,1	105,7	1	2	2
Чувашский	2764,0	2985,0	3285,0	3047,0	2754,0	99,6	7	4	4
Кировский	1538,0	1384	1282,0	1264,0	1225,0	79,6	19	24	21
Нижегородский	2155,0	2413,0	2706,0	2724,0	2121,0	98,4	9	6	7
Оренбургский	1415,0	1419,0	1425,0	1430,0	1257,0	88,9	21	20	20
Пензенский	1925,0	1907,0	1813,0	1902,0	1320,0	68,6	18	10	18
Пермский	840,0	721,0	613,0	541,0	457,0	54,4	36	36	38
Самарский	543,0	755,0	740,0	514,0	0	0	45	37	0
Саратовский	2170,0	2200,0	2216,0	1856,0	900,0	41,4	13	13	28
Ульяновский	144,0	105,0	98,0	63,0	65,0	45,1	56	60	56
Всего по ПФО	32216,0	33980,0	34856,0	34275,0	30963,0	96,1	x	x	x
Всего по Центросоюзу	80235,0	79299,0	79855,0	77773,0	69501,0	86,6	x	x	x

За период 2010–2014 гг. в целом по Центросоюзу произошло снижение объемов закупок мяса и мясопродуктов на 13,4 %, по Приволжскому федеральному округу так же произошло снижение темпа роста закупок мяса к уровню 2010 г. и составил 96,1 %. По итогам работы за 2014 г. первое место занимает Татарский потребсоюз, темп роста закупок мяса составил к уровню 2010 г. 126,8 %; второе место – Удмуртский потребсоюз, темп роста – 105,7 %; третье место – Башкирский потребсоюз, темп роста составил 93,3 %. С темпами роста в 2014 менее 100 % по сравнению с показателями заготовок мяса 2010 г. имеют следующие потребсоюзы: Мордовский, Нижегородский, Пермский, Ульяновский.

Динамика развития заготовок молока и молокопродуктов организациями потребительской кооперации ПФО и занимаемые места в Центросоюзе по объемам закупок за период 2010–2014 гг. рассмотрена в разрезе потребительских обществ в таблице 6.

В общем объеме заготовок молока и молокопродуктов по Центросоюзу в целом кооперация Приволжского федерального округа занимает 85 %.

Темп роста закупок молока в округе в 2014 г. к уровню 2010 г. составил 134,1 %. Это произошло в результате роста заготовок продукции почти в пять раз в Татарском потребсоюзе, Пермском потребсоюзе – в четыре раза. А в остальных потребсоюзах округа значительно уменьшились объемы заготовок молока.

Таблица 6 – Динамика развития заготовок молока и молокопродуктов организациями кооперации, т

Наименование потребсоюзов	2010	2011	2013	2014	2014 в % к 2010	Занимаемые места в Центросоюзе		
						2007	2013	2014
Башкирский	10515,0	10565,0	12385,0	11752,0	111,8	7	4	4
Марийский	4061,0	2821,0	708,0	789,0	19,4	5	24	20
Мордовский	294,0	163,0	2791,0	2057,0	699,6	34	8	7
Татарский	83689,0	101250,0	132745,0	144060,0	172,1	1	1	1
Удмуртский	17551,0	17930,0	18636,0	16586,0	94,5	3	3	3
Чувашский	30621,0	31046,0	32900,0	34171,0	111,6	2	2	2
Кировский	1384,0	443,0	292,0	305,0	22,0	23	40	38
Нижегородский	1984,0	2001,0	2217,0	1565,0	78,9	11	9	10
Оренбургский	1896,0	1902,0	1910,0	1597,0	84,2	20	10	9
Пензенский	508,0	534,0	575,0	571,0	112,4	33	29	26
Пермский	623,0	503,0	227,0	407,0	65,3	52	44	33
Самарский	5363,0	5536,0	5829,0	0	0	9	7	0
Саратовский	1640,0	1500,0	1525,0	805,0	49,1	21	13	19
Ульяновский	26,0	40,0	38,0	52,0	200,0	56	59	55
Всего по ПФО	160155,0	176234,0	212778,0	214717,0	134,1	х	х	х
Всего по Центросоюзу	210333,0	222414,0	251836,0	251173,0	119,4	х	х	х

Организации потребительской кооперации системы Центрального союза потребительских обществ РФ располагают комплексов объектов заготовки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, в том числе овощей, а также системой производственных связей с малыми формами хозяйствования и способны стать основой кооперативной интеграции. На базе потребительской кооперации предполагается решить основную задачу развития малых форм хозяйствования – увеличить объем переработки, хранения и сбыта овощей [9, 10, 11].

За период 2010–2014 гг. организации кооперации Центросоюза уменьшили заготовки овощей, что наглядно видно из таблицы 7.

Таблица 7 – Динамика развития заготовок овощей организациями потребительской кооперации, т

Наименование потребсоюзов	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2010	Занимаемые места в Центросоюзе		
							2007	2013	2014
Башкирский	2693,0	2877,0	2936,0	317,0	2925,0	108,6	14	6	5
Марийский	456,0	529,0	430,0	391,0	454,0	99,6	46	46	41
Мордовский	312,0	324,0	305,0	210,0	201,0	64,4	6	57	54
Татарский	4306,0	4331,0	4462,0	4487,0	4538,0	105,4	5	3	3
Удмуртский	3827,0	4945,0	5245,0	5844,0	5405,0	141,2	7	1	1
Чувашский	2111,0	2641,0	2197,0	2398,0	2520,0	119,4	12	9	7
Кировский	1861,0	1839,0	1475,0	1339,0	1298,0	69,7	16	27	21
Нижегородский	4127,0	4561,0	4159,0	3975,0	3294,0	79,8	3	5	4
Оренбургский	2156,0	2170,0	1910,0	1911,0	1911,0	88,6	15	10	9
Пензенский	437,0	476,0	503,0	568,0	513,0	117,4	54	39	39
Пермский	1415,0	1312	1010,0	1060,0	938,0	66,3	34	30	28
Самарский	804,0	378,0	336,0	350,0	0	0	50	48	0
Саратовский	1705,0	1800,0	1878,0	1454,0	710,0	41,6	19	23	33
Ульяновский	342,0	328,0	296,0	269,0	215,0	62,9	43	53	52
Всего по ПФО	26552,0	28511,0	27142,0	27427,0	24922,0	93,9	х	х	х
Всего по Центросоюзу	84672,0	87797,0	81797	81021,0	70239,0	83,0	х	х	х

Темп роста заготовок овощей в 2014 г. к показателям 2010 г. по Центросоюзу составлял 83 %, по Приволжскому федеральному округу – 93,3 %. Резко уменьшили объемы деятельности следующие потребсоюзы: Саратовский – темп роста 41,6 %, Пермский – темп роста 66,3 %, Нижегородский – темп роста 79,8 %, Кировский – темп роста 69,7 %. Первое место по Центросоюзу в объемах заготовок овощей занимает Удмуртский потребсоюз, темп роста которого составил в 2014 г. к уровню 2010 г. 142,2 %, на третьем месте в 2014 г. был Татарский потребсоюз.

В потребительской кооперации развиты следующие отрасли производства: хлебопечение, переработка сельскохозяйственной продукции и сырья, производство колбасных изделий, безалкогольных напитков, кондитерских товаров и полуфабрикатов и др. товаров. Однако потребительская кооперация обладает производственными предприятиями мелкого и среднего масштаба, в основном не связанными единой комплексной стратегией развития [12, 15]. Мелкие производства зачастую экономически неэффективны, так как дублируют друг друга на рынках, создают внутреннюю конкуренцию с другими организациями потребительской кооперации (таблица 8).

Важной отраслью кооперативного хозяйства является развитие производства товаров народного потребления, что также способствует более полному удовлетворению спроса пайщиков и сельского населения в товарах и услугах.

За период 2010–2014 гг. в промышленности коопе-

рации РФ наблюдается нестабильное развитие – незначительный рост объемов и снижение удельного веса в совокупном обороте Центросоюза с 8,7 % в 2010 г. до 8,6 % в 2014 г. По Приволжскому федеральному округу за 2010–2014 года темп роста объема производства продукции наблюдается во всех потребсоюзах, удельный вес отрасли в совокупном объеме округа выше, чем средний показатель по стране и составил 9,6 %.

Таблица 8 – Динамика развития производства продукции промышленных предприятий, млн руб.

Потребсоюзы	2010	2011	2012	2014	Темп роста, %	Отклонения	
						(+/-)	в % к 2009 году в сопос- тавимых це- нах
Нижегородский	719	838,0	839,5	895,2	124,5	176,2	95,5
Башкирский	708,8	799,3	869,7	893,7	126,1	184,9	96,5
Марийский	395,6	451,7	413,3	452,1	114,3	56,5	98,9
Мордовский	109,4	124,4	131,4	146,8	134,2	37,4	94,3
Татарский	974,6	1107,5	1209,1	2108,5	216,3	1133,9	116,5
Удмуртский	892,2	990,4	1120,1	1307	146,5	414,8	100,7
Чувашский	878,9	944,3	971,1	1043,5	118,8	164,6	97,1
Кировский	687,7	773,5	794,9	828,9	120,5	141,2	94,5
Оренбургский	273,4	305,3	320,1	355,0	129,8	81,6	97,7
Пензенский	394,3	368,2	373,8	296,1	75,1	-98,2	72,5
Пермский	513,4	557,3	538,7	575,7	112,1	62,3	100,0
Самарский	223,5	250,1	259,7	0	0	0	0
Саратовский	263,5	240,1	261,5	87,5	33,2	-176	30,3
Ульяновский	219,6	243,0	227,9	220,1	100,2	0,5	99,4

В настоящее время целью развития производственной деятельности в потребительской кооперации является создание управляемой системы устойчивых, ориентированных на сбыт, экономически эффективных, инвестиционно привлекательных производственных предприятий на всех уровнях организаций потребительской кооперации [8, 19–25].

В процессе осуществляемых в Российской Федерации рыночных преобразований в экономике и связанных с ними структурных реформ, сфера услуг претерпела значительные изменения. В потребительской кооперации ведущие позиции в деятельности занимали всегда традиционные отрасли: торговля, общественное питание, заготовки, производство. Из номенклатуры платных услуг организациями кооперации предлагались населению следующие виды: бытовые услуги, услуги производственной деятельности, сельскохозяйственные услуги, услуги рынков, системы образования. В сфере предоставляемых платных услуг сформировалась конкурентная среда, что привело к сокращению доли потребительской кооперации в общем объеме предоставляемых услуг населению [13]. На протяжении периода с 2010 г. по 2014 г. удельный вес платных услуг потребительской кооперации РФ в совокупном объеме деятельности увеличился с 1,8 % до 2 %, по Приволжскому федеральному округу произошло незначительное снижение с 0,9 % до 0,8 % (таблица 9).

Таблица 9 – Динамика развития объема платных услуг населению, предоставляемых организациями потребительской кооперации, млн руб.

Наименование потребсоюзов	2010	2011	2012	2013	2014	2010 в % к 2006
Башкирский	122,5	125,7	121,6	113,8	130,9	106,9
Марийский	49,3	57,3	61,5	59,0	63,4	128,6
Мордовский	16,1	16,4	12,5	11,1	8,5	52,8
Татарский	69,9	80,1	100,0	108,7	109,9	157,2
Удмуртский	102,7	117,1	128,8	135,6	117,1	114,0
Чувашский	58,9	63,7	61,3	69,6	73,8	125,3
Кировский	31,5	33,4	33,1	37,1	40,5	128,6
Нижегородский	47,6	45,5	50,4	54,1	60,0	126,0
Оренбургский	97,1	97,1	97,1	97,2	93,7	96,4
Пензенский	8,7	8,0	4,9	4,3	4,4	50,6
Пермский	50,0	49,3	59,7	35,3	20,2	40,4
Самарский	5,9	5,9	6,0	5,9	0	0
Саратовский	54,8	55,2	55,5	57,3	39,9	72,8
Ульяновский	5,7	5,2	6,2	6,5	6,8	119,3
Всего по ПФО	720,7	760,0	798,6	795,3	769,1	106,7
Всего по Центросоюзу	4017,0	4443,1	4986,2	4964,1	4884,4	121,6

Особенно уменьшили объем платных услуг потребсоюзы: Марийский, Нижегородский, Пензенский, Саратовский, Ульяновский. Основными задачами повышения объемов платных услуг является формирование и реализация единой маркетинговой стратегии, включающей закрепление и расширение сегментов рынка по основным, наиболее эффективным видам услуг.

Главная задача, в конечном итоге любого хозяйству-

ющего субъекта заключается в том, чтобы все показатели его многогранной и сложной хозяйственно-финансовой деятельности обеспечивали устойчивое и высокоэффективное развитие [5, 14].

На рисунке 3 представлены показатели прибыли по потребсоюзам Приволжского федерального округа.

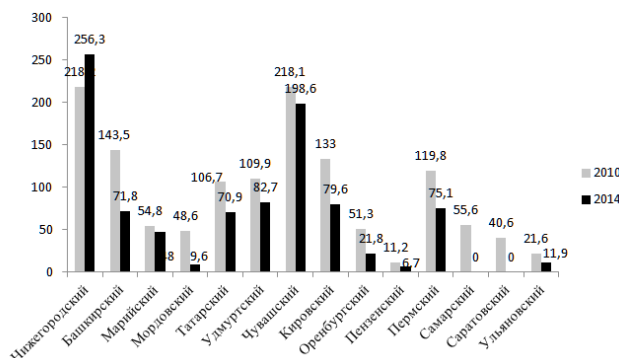

Рисунок 3 – Финансовые результаты работы потребительских обществ, млн. руб.

Из рисунка 3 следует, что в 2010 году в Приволжском федеральном округе прибыльными являлись все организации потребительской кооперации. В 2014 году организации сработали без убытков, кроме Самарского и саратовского ОПС.

Подводя итоги, следует отметить, что потребительская кооперация Приволжского федерального округа является одной из крупнейших систем, осуществляющих торговую, заготовительную, производственную деятельность, оказывает социальные и бытовые услуги населению. Однако в округе недостаточно высокими темпами осуществляется прирост совокупного объема хозяйственной деятельности; рыночная по своему своему генезису система потребительской кооперации стала ускоренно терять свой конкурентный потенциал с переходом к рынку; кооперация стала проявлять свою ограниченность и проигрывать в соревновании с малым бизнесом; размещена преимущественно в сельской местности, где низкая платежеспособность населения.

При всем понимании значимости макро политики в совершенствовании услуг, следует признать, что ее реализация осуществляется непосредственно в региональных потребительских обществах, а значит, требуется серьезный анализ основных тенденций и направлений развития потребительского рынка и услуг на региональном и муниципальном уровне.

Одной из задач, которая ставится перед потребительской кооперацией Нижегородской области, это создание единой логистической системы для собственной торговой сети, которая может обслуживать как собственные торговые предприятия, так и иные организации, осуществляющие розничную торговлю, а также предоставлять логистические услуги для поставок кооперативной (в том числе сельскохозяйственной) продукции в крупные районные центры. Создание разветвленной логистической сети позволит оптимизировать коммерческие условия за счет централизованной закупки товаров. Базой для формирования логистической системы должны стать уже имеющиеся в системе потребительской кооперации, оптово-розничные предприятия, в том числе в городских поселениях.

Наличие разветвленной логистической сети позволяет сформировать нишу для продукции, закупленной и переработанной организациями потребительской кооперации, и продукции, произведенной на предприятиях потребительской кооперации.

Предлагаемые мероприятия позволят усилить конкурентную борьбу с крупными торговыми сетями для чего необходимо развитие существующих единых брендов кооперативных торговых сетей и создание системы еди-

ных брендов для товаров, производимых организациями потребительской кооперации и реализуемых через кооперативную торговую сеть, единых стандартов оформления торговых объектов, обслуживания в них.

В условиях бурного развития торговых сетей на территории Нижегородской области имеется угроза вытеснения кооперативной торговли с наиболее коммерчески эффективных площадок на уровень, где существование экономически обоснованной торговли будет невозможным.

Вместе с этим основной целью развития торговли в потребительской кооперации стало создание единых областных кооперативных торговых сетей, которые социально ориентированы на обслуживание населения в малонаселенных и отдаленных населенных пунктах с использованием создаваемого социального эффекта как конкурентного преимущества кооперативной торговой сети. В таблице 10 представлены бренды торговых организаций Нижегородской области.

Таблица 10 – Бренды торговых сетей Нижегородского потребсоюза

Наименование бренда	Описание бренда
«ЛАДЬЯ»	Сеть крупных розничных магазинов, имеющих широкий ассортимент продуктов питания и товаров повседневного спроса. Продукция собственного производства изготавливается из экологически чистых продуктов (сырья).
«ОТЛИЧНЫЙ ВКУС»	Это сеть магазинов, реализующая продукцию предприятий общественного питания, в функции которой входит реализация населению полуфабрикатов, кулинарных, мучных и кондитерских изделий, а также сопутствующих товаров.
«СЛОБОДА»	Сеть экономичных магазинов малого формата, позиционирует себя как магазин «У дома», который предлагает широкий выбор продуктов питания, а также непродовольственные товары повседневного спроса.
«ТЕРЕМОК»	Торговая сеть, куда вошли магазины, торгующие хозяйственными товарами и частично стройматериалами.

Все сетевые магазины включены в действующие программы лояльности, где ежемесячно проводятся акции по снижению цен для лояльных покупателей (приверженность покупателей торговой марке, мотивированная прочно укоренившейся привычкой покупать одно и то же изделие, товар или пользоваться одной и той же услугой, невосприимчивость к цене товара).

Большая роль в системе потребительской кооперации отводится сельскому магазину. Нами предлагается создание многофункционального магазина самообслуживания по бренду «КООПЕРАТОР», т.е. данный магазин будет являться одновременно и местом приобретения товара, и заготовительным пунктом, и общественным центром. Кроме этого, магазин должен оказывать населению торговые и бытовые услуги, принимать заявки на товары сложного ассортимента, организовывать их доставку. Около каждого магазина необходимо установить песочницы, качели, грибки, скамейки, которые предназначены для детей. Большая часть этих функций носит сугубо социальный характер и не дает прямого дохода. Именно эти функции влияют на нравственность и духовность населения, вызывают интерес и приток покупателей.

Все функции многофункционального магазина самообслуживания «КООПЕРАТОР» представлены на рисунке 4.

Создание многофункциональных магазинов самообслуживания по бренду «КООПЕРАТОР» – это создание пункта по наиболее полному удовлетворению потребностей потребителей в товарах и торговых услугах, в дополнительных бытовых и производственных услугах.

Воздействуя на нравственность населения, путем

удовлетворения потребностей, потребительская кооперация повышает конкурентоспособность, увеличивает объемы реализации товаров и услуг, тем самым повышая эффективность деятельности.

Для удовлетворения социальных, духовных и нравственных потребностей населения в многофункциональных магазинах организуются чайные и интернет кафе, уголки пайщиков, там же реализуются газеты, журналы, конверты, открытки.

Многофункциональный магазин «КООПЕРАТОР» в небольших населенных пунктах станет источником духовного удовлетворения, культурно – бытовым центром сельской местности, центром общения.

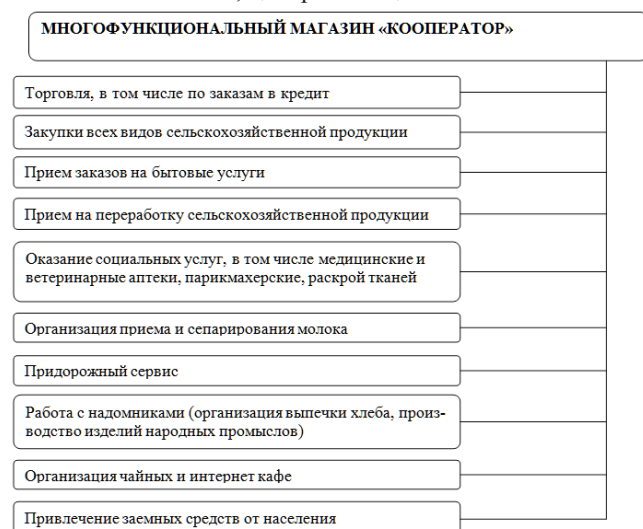

Рисунок 4 – Функции многофункционального магазина самообслуживания по бренду «КООПЕРАТОР»

В таких магазинах можно сделать заказ на ремонт аудио- и видеотехники, оказывают услуги по ремонту обуви и одежды. Осуществляя заготовительную деятельность, магазин закупает у населения мясо, молоко, картофель, овощи. Для первичной обработки молока в магазинах будут организованы пункты сепарирования молока, установятся мини зернодробилки. При этом в потребительской кооперации могут и должны сохраняться успешные торговые предприятия, не входящие в торговые сети, которые могут развиваться на региональном и местном уровнях при наличии экономической целесообразности. Оптимизация торговой деятельности за счет внедрения сетевой торговли при предоставлении особых условий для несетевых кооперативных магазинов будет способствовать расширению географии их безубыточности. Такой подход позволит обеспечивать поддержание и развитие менее эффективных торговых предприятий, имеющих большое социальное значение для небольших населенных пунктов, развивать развозную торговлю. Кроме того, могут осваиваться новые направления торговли: электронная торговля, заказ товаров через Интернет и другие направления.

В концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года принятой Правительством РФ в декабре 2010 года, говорится, что для устойчивого развития сельских территорий в субъектах Российской Федерации должны быть разработаны региональные и муниципальные программы развития сельских территорий.

Основой разработки таких программ должны стать стратегии социально-экономического развития сельских поселений, которые определяют потенциал сельского поселения и перспективы его социально-экономического развития. Стратегии социально-экономического развития сельских поселений должны содержать меры по повышению потенциала сельских поселений и развитию их социально-экономического положения.

Все это необходимо для привлечения государственной поддержки в области устойчивого развития сельских территорий в разделе диверсификации сельской экономики, политики, повышения занятости и доходов населения, предусматривается наращивание и модернизация рабочих мест на объектах инфраструктуры агропродовольственного рынка и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Считаем необходимым условием включения в эти программы модернизацию объектов потребительской кооперации, в том числе модернизацию магазинов ТПС в многофункциональные магазины «КООПЕРАТОР». Для этих целей необходимо заложить в программы на федеральном, региональном и муниципальном уровне государственную поддержку в размере: 15 % - федеральные программы; 10 % - региональные и 5 % - муниципалитет. В итоге 30 % берет на себя государственные и муниципальные органы власти, а 70 % - вкладывает в модернизацию организации потребительской кооперации. Кроме того считаем необходимым в целях стимулирования модернизации данных объектов ввести льготу по налогу на прибыль на вложенные в модернизацию собственные средства.

Считаем, что такие меры позволят создать новые рабочие места, увеличить товарооборот, вовлечь в производство местные ресурсы, что позволит увеличить налогооблагаемую базу.

Данный комплекс мероприятий позволит углубить специализацию отдельных предприятий потребительской кооперации, увеличить вклад системы потребкооперации в экономический потенциал области, усовершенствовать нормативную правовую базу, обеспечивающую развитие системы потребкооперации, стабилизировать финансовое состояние хозяйствующих субъектов системы потребкооперации, достичь оптимальной инфраструктуры системы потребкооперации, увеличить объемы производства широкого ассортимента конкурентоспособных товаров, повысить культуру обслуживания и качества жизни населения области, обеспечить защиту прав потребителей, обеспечить население области товарами и услугами первой необходимости, а так же станет возможным создание специализированных сетей по торговле продуктами питания, товарами повседневного спроса, аптек, сетей по торговле бытовой техникой, иными непродовольственными товарами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астахов В. П. Анализ финансовой устойчивости фирмы и процедуры связанные с банкротством. М. : «Ось - 89», 1995. 80 с.
2. Барнвальд Р. А., Цихотский А. В. Потребительская кооперация в условиях перехода к рыночной экономике. Новосибирск : «Наука», 2003. 216 с.
3. Буздалов И. Н. Возрождение кооперации. М. : Экономика, 2009. 173 с.
4. Вахитов К. И. История потребительской кооперации России / Учебное пособие. М. : 1998. 224 с.
5. Вахрин П. И. Финансовый анализ в коммерческих и некоммерческих организациях / Учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. М. : Издательский-книготорговый центр «Маркетинг», 2001. 320 с.
6. Вахрин П. И., Коропов Л. С., Шуляк П. Н. Финансы потребительской кооперации. М. : ЦУМ КЦентросоюза РФ, 2013. 113 с.
7. Глушечкий А. А. Кооперация: Роль в современной экономике. М. : Профиздат, 1991. 159 с.
8. Долбилин А. С. Экономика, организация и планирование отраслей деятельности потребительской кооперации. М. : Экономика, 2009. 239 с.
9. Домари Р. Финансы и предпринимательство. Ярославль : «Периодика», 2003. 223с.
10. Евдокимова А. И., Блистера В. И. Экономика потребительской кооперации: резервы и пути развития. М. : Экономика, 2009 г. 242 с.

11. Иванов Г. П. Банкротство: стратегия и тактика выживания. М. : МЛИ, 2003. 240 с.
12. Ильин Ю. А. Отечественная кооперация. Иваново : ИГУ, 1994. 472 с.
13. Кистанов Я. А. Потребительская кооперация СССР. М. : Центросоюз, 1951. 316 с.
14. Ковалев В. В. Введение в финансовый менеджмент. М. : Финансы и статистика, 1999. 768 с.
15. Козлов А., Зайцева Л. В. Оценка основных финансово-экономических показателей деятельности предприятия / Учебное пособие. Белгород, 2013. 60с.
16. Моляков Д. С. Финансы предприятий отраслей народного хозяйства. М. : Финансы и статистика, 2007. 176 с.
17. Прижигальский В. П. Рынок: проблемы предпринимательства и кооперации / Учебное пособие. Ставрополь: ОАО «Пресса», 1996 г. 328 с.
18. Райн Л. Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИГУ, 1994. 276 с.
19. Сипко Л. А., Наговицина Л. П. Актуальные проблемы потребительской кооперации. Новосибирск: СибУПК, 2010 г. 72 с.
20. Кутаева Т.Н., Шавандина И.В., Шамин Ю.С. Современное состояние многоотраслевой деятельности организаций потребительской кооперации нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 107-113.
21. Афанасьева М.С. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как инструмент совместной деятельности малого агробизнеса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4 (19). С. 7-9.
22. Шамин Е.А. Управление конкурентоспособностью организаций потребительской кооперации // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 2 (3). С. 212-219.
23. Палаткин И.В., Афанасьева М.С. Обслуживающая кооперация как перспективный институт развития совместной деятельности малых форм хозяйствования // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 159-162.
24. Шамин Е.А. Сравнительный анализ методов оценки конкурентоспособности организации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 12. С. 26-28.
25. Олейник Е.А. Формирование системы сельской кредитной кооперации в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 74-77.
26. Чуб Н. Г. Финансы потребительской кооперации. М. : Экономика, 2013. 248 с.

THE DEVELOPMENT OF THE CONSUMER COOPERATION

© 2015

I.V. Shavantina, candidate of economic Sciences, docent of Department
“Economics and automation of business processes”

E.A. Shamin, candidate of economic sciences, associate professor of the chair
«Economics and automation of business processes»

Nizhny Novgorod state engineering and economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. The article is devoted the analysis of activity of consumer cooperation organizations. Considered in dynamics for five years, major economic and financial indicators of activity of consumer cooperation organizations, the structure of the total activities of the Central Union and the Volga Federal district. In detail, in the context of potreboyuza of the Volga Federal district, reviewed the performance of the retail trade enterprises of consumer cooperation, analyzed the dynamics of retail trade turnover and public catering, at both the macro and micro level, the dynamics of the volume of harvest of agricultural products and raw materials organizations of consumer cooperatives. The analysis of procurement activities for the agricultural products, including the volume of semi-finished meat and meat products, milk and dairy products, vegetables. Presents the dynamics of development of production of industrial goods and the volume of paid services provided by organizations of consumer cooperation. Considered in the dynamics of the financial results of consumer societies. On the basis of the study conclusions and has proposed the creation of a multifunctional self-service shop by brand “COOPERATOR”, which is the place of purchase, acquisition point and social centre. The article describes the main brands of trading networks of the Nizhny Novgorod regional consumer Union and their features, will detail the functions of a multifunctional shop “COOPERATOR”.

Key words: consumer cooperation, the total volume of activity, production of major products, retail trade, public catering, procurement activities, services.

УДК 322.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНАХ

© 2015

К.В. Шувалова, аспирант

Байкальский государственный университет экономики и права, Иркутск (Россия)

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные подходы к определению ресурсного потенциала туристской отрасли, выделен программно-целевой метод. В условиях преимущественного воздействия экономических рыночных механизмов программно-целевой подход – один из наиболее эффективных методов государственного регулирования деятельности региона как хозяйствующего субъекта, а также развития ресурсного потенциала, который имеет прямое воздействие на функционирование туристской отрасли и всей экономики в целом. Вместе с тем существует ряд проблем по формированию целевых программ, которые требуют своего разрешения. На сегодняшний день большинство региональных экономических систем находятся в депрессионном состоянии, что оказывает влияние на эффективное использование и развитие ресурсного потенциала. Программно-целевой подход формулирует механизм конкретного государственного управления экономикой на национальном и региональном уровнях в соответствии со стратегическими целями. В рассмотрении ресурсного потенциала программно-целевой подход должен учитывать ряд особенностей территориально-дифференцированных регионов, степень и характер их депрессивности и дотационности. Таким образом, применение программно-целевого метода на региональном уровне аккумулирует взаимодействие хозяйствующих субъектов и органов государственной власти в направлении развития ресурсного потенциала. Данные субъекты участвуют в решении единой проблемы и достижении общей программной цели.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, программно-целевой подход, регион, социально-экономическое развитие, экономическая эффективность, целевые программы, депрессивность регионов, дотации, туризм.

На сегодняшний день развитие туристической отрасли в экономике региона является одной из важнейших стратегических целей субъектов РФ. Стратегическое управление региональным туризмом и его развитие в рамках системы региона требует актуализации его рассмотрения как объекта управления целостной экономической системы, который определяется возможностью перспективного развития.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (Лукьяненко З.Б., Югова Н.В. [1], Никитская Е.Ф. [2], и др.) экономическая проблематика туристской отрасли в регионе в целом становится проблема понимания сущности «ресурсного потенциала туристской отрасли региона», где выделяется однотипный подход, как совокупности туристско-рекреационных ресурсов, определяющих возможности развития отдельных видов туризма на территории региона.

На сегодняшний день в условиях межрегиональной конкуренции экономическое и социальное значение туристского потенциала для развития экономики регионов является приоритетным, так как большинство из них являются депрессионными. Данная проблема рассматривалась в монографии Е.О. Ушакова, И.И. Золотарев, С.А. Вдовин «Методологические основы оценки ресурсов развития туризма региона» [3] в статьях: Кабиров Д.С. «Проблемы дотационных субъектов РФ» [4], Артоболевских С.С., Вилкенс Г. «Группировка российских регионов с целью территориальной концентрации федеральной поддержки» [5].

Однако еще не разработан единый теоретический подхода к его определению с точки зрения стратегического управления, что обосновывает необходимость рассмотрения развития ресурсного потенциала региона в системе текущего экономического состояния дестинации, оказывающего прямое воздействие на туристскую отрасль.

Рассматривая сущность и структуру потенциала региона, необходимо также отметить общеконцептуальную значимость специализированных работ по данной проблематике таких ученых, как Н.С. Мироненко, Р. Браймер, В.С. Боголюбов, С.А. Боголюбова, В.Г. Гуляев, И.В. Зорин, Н.И. Кабушкин, В.А. Квартальнов, В.М. Козырев, Е.В. Колотова, И.И. Пирожник и др.

Целью данной статьи является рассмотрение современных подходов к определению ресурсного потенциала туристской отрасли в экономической системе региона и выделению некоторых особенностей программно-це-

левого метода в развитии депрессивных регионов.

В общем случае в экономической литературе понятие потенциал определяется как возможности общества, государства в определенной области, сфере деятельности [6] как «способность, обладание достаточной силой для проявления каких-либо действий или деятельности; то, что существует в скрытом виде и может проявиться при определенных возможностях; как степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность средств, возможностей, необходимых для чего-либо» [7]. Как правило, «экономический потенциал» определяется как совокупность экономических возможностей государства, которые могут быть использованы для обеспечения его потенциальных возможностей, выражения экономической мощи страны, достигнутого уровня производительных сил, а также возможностей их роста [8]. В экономической энциклопедии ресурсный потенциал определяется как «способности экономики страны, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления. Ресурсный потенциал региона определяется его природными ресурсами, средствами производства, трудовым и научным потенциалом, накопленным национальным богатством» [9].

Проанализировав научно-литературные подходы к определению сущности и содержания целостного экономического и социального потенциала экономики региона, его значения в региональной деятельности хозяйствования, можно сделать вывод, что данный потенциал, выраженный в качественном и количественном отношении – это комплекс всех имеющихся ресурсов, размещенных на определенной территории, которые вовлечены в экономической деятельности или могут быть использованы в хозяйственном обороте в ближайшей перспективе.

Основополагающим в исследовании структуры общего социально-экономического потенциала может использоваться ресурсно-функциональный принцип, который предполагает определение элементов структуры потенциала с точки зрения целевой функциональности.

Стратегический потенциал туристской отрасли региона может быть рассмотрен параллельно как имеющихся на данный момент времени ресурсов, так и перспективной их использования и способности обеспечения максимально возможного уровня производства товаров

и услуг для решения стратегических задач региона. В тот же момент стратегический потенциал отображает максимальные возможности туристской и рекреационной сферы в результативности ее стратегических целей, для реализации которых необходимыми являются ресурсы, соответственно главной особенностью стратегического потенциала является отображение ее ресурсной концепции[10].

Сущность понятия ресурсного потенциала туристской отрасли напрямую связано с экономической системой региона в целом [11].

Для решения задачи раздробления совокупного потенциала региона, важно учитывать существующие научные подходы к исследованию структуры социально-экономического потенциала территориальной системы, разработанные зарубежными учеными М. Портером, Т. Йеннером и др., учитывать разработки отечественных авторов, в частности научных школ Санкт-Петербургского института проблем региональной экономики РАН, Леонтьевского центра, Карельского научного центра РАН, Совета по изучению производительных сил, а также Л.С. Шеховцевой, И.П. Даниловым, А.Н. Татаркиным и др.

В таблице 1 сущность понятия «ресурсный потенциал» систематизировано в соответствии с некоторыми методологическими подходами.

Таблица 1 – Методологические подходы к содержанию понятия «туристско-рекреационный потенциал региона»

Подход	Содержание определения	Авторы
1. Ресурсный	Общее количество природных антропогенных ресурсов, принадлежащих территории, имеющихся потенциальных возможностей, условий и средств для создания турпродукта, формирования комплекса социально-экономических, природных, культурно-исторических ресурсов в условиях конкретной территории, которые способны конкретизировать перспективы направления отдыха; характеристика и оценка данных ресурсов в количественном и качественном выражении исследования привлекательности туристских ресурсов, которые способны обеспечить максимально полное удовлетворение туристов[12]	Козырев В.М., Забаева М.Н.
3. Результативный	Способность экономики региона получать доход от различных предприятий туристской индустрии в определенном временном периоде. Обеспечение эффективного планирования и проведения мероприятий в области получения возможного дохода от факторов производства в туризме [13, с.129], [14], [15, с.329]	Бурлацкая И.Л., Зорин И.В., Скобкин С.С.
4. Системный	Главный фактор совокупного регионального потенциала – система управления, характеризующаяся изменяющимися потребностями, которые, зависят от времени и условий. Анализ существующих систем, их ресурсного потенциала, влияния на функциональность экономической системы в данный момент[16, с.81], [17, с.102]	Боголюбов В.С., Севастьянова С.А.
4. Кластерный	Взаимодействие географически локализованных поставщиков услуг, организаций, инфраструктуры НИИ, и прочих взаимосвязанных с туристской отраслью компаний. Эффективное взаимодействие, основанное на условиях географического положения, максимально открытого доступа к информации, наличие высококвалифицированных кадров.	М. Портер
5. Программно-целевой	Конкретное определение целей и формирование программ, использование необходимых ресурсов для реализации программ и создания организаций, являющихся их руководством. Развитие туристской отрасли с помощью активного государственно-частного партнерства и участия в создании инфраструктуры, при этом приоритетным является развитие региональной инфраструктуры.	Распоряжение Правительства РФ от 19.07.2010 N 1230-р

Приоритетное значение индивидуальных подходов к содержанию и структуре регионального туристско-рекреационного потенциала в рассмотренных подходах с помощью контент-анализа позволяет сделать вывод о влиянии высокой эластичности изменения ресурсов на результаты деятельности туристской отрасли. Необходимо отметить, что в теоретическом аспекте региональные туристские ресурсы следует учитывать их отраслевую, пространственную и временную специфику [18-23], а именно: туристские ресурсы расположены на определенной территории и обладают конкретными уникальными количественными и качественными характеристиками; значительно отличаются показателями структуры и объема ресурсов в динамике в отдельных регионах и внутри региона, и обладают функциональностью для ограниченных видов хозяйствования.

Интеграция ресурсов, а также результатов их использования на уровне региона определяются активностью

предпринимателей и качеством институциональной среды (наличием юридических входных барьеров, институциональных правил, форм и процедур для реализации предпринимательской активности), развитым уровнем технологий и другими компонентами. Выделенные компоненты потенциала развития ресурсной сферы региона не исчерпывают полностью ее содержание. Однако, по нашему мнению, с учетом возможностей информационной базы именно эти компоненты в совокупности в наиболее полной форме характеризуют территориальную дифференциацию конкурентных преимуществ экономического сектора, имеющегося в отдельных субъектах РФ. Трансформация экономической и социальной структуры российского общества произвела перенос проблем с федерального уровня на уровень регионов, результатом такого структурного реформирования стало образование в стране большого числа проблемных, депрессивных и отстающих регионов, которые не могут в полной мере использовать свой экономический потенциал.

Следует также обратить внимание на рассмотрение особенностей применения программно-целевого подхода в экономически депрессивных регионах. Обратимся к определению понятия депрессивного региона. Ряд экономистов определяют депрессивным регионом – территории, которые обладают экономическим потенциалом, однако в результате кризиса, характеризуется снижением ВРП, реальных доходов населения, устойчивым спадом производства, ростом безработицы[24]. Все это находит отражение во всех сферах и отраслях народного хозяйства, в том числе туризма.

В этой связи условием перспективного развития регионов выступает необходимость преодоления депрессивных процессов с помощью грамотного управления ресурсным потенциалом в рамках реализации программно-целевого подхода.

В сущности программно-целевой подход – это подход, рассматривающий ограниченность экономических ресурсов и их максимально эффективное использования, оценку результатов деятельности региона, неразрывность связи с целями развития ресурсного потенциала при активном участии государственно-частного сектора. Лукьяненко З.Б., Югова Н.В. утверждают, что действенность и широкая применимость программно-целевого подхода к любому типу экономических систем, способствует распространению программно-целевого планирования государства[1].

Данный подход является наиболее эффективным для экономической системы региона, так как четко и структурированно направляет органы власти на постановку конкретных задач, связанных со стратегическим планированием с учетом современного регулирования экономических процессов.

В настоящий момент наиболее остро стоит проблема финансовой обеспеченности большинства регионов России, среди которых наибольшая часть является дотационными.

Исследование статистической информации показало, что у 14 регионов бюджетная обеспеченность по состоянию на 2014 г. превысила 100% (г. Москва – 258,5%, Тюменская область – 250,9%, Ямало-Ненецкий автономный округ – 226,9%, Ханты-Мансийский автономный округ – 189,2%, г. Санкт-Петербург – 183,3%, Республика Татарстан – 121,6%, Московская область – 118,8%, Ленинградская область – 118,6%, Свердловская область – 110,1%, Самарская область – 109,7%, Калужская область – 105,7%, Белгородская область – 104%, Ярославская область – 103%)[25]. Бюджетная обеспеченность данных регионов характеризуется географическим положением, большими инвестиционными потоками, богатым ресурсно-сырьевым потенциалом в развитии экономики и пр.

Вместе с тем выделим регионы-«доноры», дотационные регионы, их долю в общероссийском потенциале.

Таблица 2 – Рейтинг регионов по показателям бюджетной обеспеченности и потенциала.

Регионы-«доноры»	Млрд. руб.	Доля в общеросс. потенциале на 2014 г. (%) по оценке «Эксперт РА»	Дотационные регионы	Млрд. руб.	Доля в общеросс. потенциале на 2014 г. (%) по оценке «Эксперт РА»
1. Ханты-Мансийский АО	-1665,9	1,6	Республика Дагестан	82,3	1,06
2. г. Москва	-549,4	14,6	Чеченская республика	65,1	0,46
3. Ямало-Ненецкий АО	-541,6	1,1	Республика Саха (Якутия)	64,1	1,1
4. г. Санкт-Петербург	-201,9	4,8	Кемеровская область	53,1	1,58
5. Республика Татарстан	-153,6	2,4	Алтайский край	52,9	1,09
6. Самарская область	-124,7	1,9	Краснодарский край	51,3	2,78
7. Оренбургская область	-103,7	1,04	Камчатский край	43,8	0,41
8. Красноярский край	-92,4	2,3	Приморский край	43,1	1,19
9. Пермский край	-84,1	1,8	Ставропольский край, Архангельская область	41,2	1,17
10. Ленинградская область	-72,8	1,1	Республика Бурятия	38,5	0,68

Источник: gks.ru

Как показывают данные таблицы, по показателям дотационности «лидируют»: Республика Дагестан, Республика Саха (Якутия), Краснодарский край, Кемеровская область, Приморский край, Ставропольский край, имеющие средний по России показатель потенциала для развития и Чеченская республика. Среди регионов-«доноров» наибольшей бюджетной обеспеченностью и высоким показателем потенциала обладают города Москва и Санкт-Петербург.

К основным причинам депрессивности регионов и неэффективного использования потенциала отнесем следующие факторы: слабо развитая инфраструктура, низкая плотность населения, внутренняя конкуренция регионов, региональная территориальная дифференциация, «привыкание» регионов к получению средств федерального бюджета, неравномерность экономического и социального развития, энерго-сырьевой ориентир развития экономики и др.

Существует также мнение о заинтересованности руководства регионов в искусственном занижении показателей реального экономического развития и доходов с целью привлечения дополнительной государственной поддержки, инвестиций, участия в федеральных программах, возможности включения в особо экономические зоны и территории опережающего развития, а также других методов экономического стимулирования.

Заложенные в федеральном законодательстве основы методологии программно-целевого метода распространяются на уровень регионов. Думанова А.Х., Шорова Б.В. выделяют в числе особенностей целевых программ важность интегрированности региональных программ в единую систему мероприятий, связанных с другими программами, реализуемыми на региональном уровне [26]. В то же время следует учитывать особенность депрессивности региона, такие как период и причина депрессии, влияние структурных изменений в экономике страны, активности муниципалитета в поиске резервов роста дохода.

Причинами комплексности проблем в программно-целевом методе являются сложность выбора приоритетных целей развития, формирование критериев и методов их достижения без учета характера депрессивности, низкая результативность и большое количество первоочередных направлений бюджетного финансирования, сложность выработки объективной системы показателей результативности.

Таким образом, рассмотрев методологические подходы к содержанию понятия ресурсного потенциала туристской отрасли, а также изучив некоторые показатели экономического развития регионов и определения ряда проблем, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития экономических систем регионов необходимо уделять особое внимание проблемам

эффективного использования ресурсного потенциала и распределения бюджетных средств. Для российской практики региональных экономических систем последних лет характерно неравномерное социально-экономическое развитие и распределение бюджетных средств, формирование целевых программ развития без учета современных научных подходов и обоснования, а также зависимости от энерго-сырьевого ориентира развития экономики.

Программно-целевой подход с учетом территориальной дифференциации регионов позволит обеспечить качественную оценку потенциальных ресурсов туристской отрасли экономики региона в условиях общеэкономического спада с учетом географического положения, показателей насыщенности ресурсами отдельных районов региона, выявлении потребительского фактора. В то же время следует учитывать особенности депрессивности региона, такие как период и причина депрессии, а также влияние структурных изменений в экономике страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лукьяненко З.Б., Югова Н.В. Программно-целевой метод в государственном управлении бюджетной сферой // научный журнал «ARS ADMINISTRANDI». 2014. № 2. С. 72–78.
2. Никитская Е.Ф. Концепция управления инновационным потенциалом территориальных субъектов рынка // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2012. №4. С. 1–18.
3. Ушакова Е.О., Золотарев И.И., Вдовин С.А.. Методологические основы оценки ресурсов развития туризма региона. Новосибирск: СГГА. 2014. 194 с.
4. Кабиров Д.С. Проблемы дотационных субъектов РФ // VII Международная студенческая электронная научная конференция «СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2015». 2015.– № 2.– С. 1–5.
5. Артоболевский С.С., Вилкенс Г. Группировка российских регионов с целью территориальной концентрации федеральной поддержки. М.: Мысль. 2014. –416 с.
6. Большая советская энциклопедия. Т. 20 / под ред. Прохорова А.М. М.: Советская энциклопедия. 1975.– 656 с.
7. Современный словарь иностранных слов / под ред. Комарова Л.Н. М.: Русский язык. 2000. –742 с.
8. Румянцев А.М., Яковенко Е.Г., Янаев С.И. Инструментарий экономической науки и практики. М.: «Знание». 1985. –304 с.
9. Экономическая энциклопедия / под ред. Абалкина Л.И. М.: Экономика, 1999. –1055 с.
10. Кострюкова О. Н. Стратегический потенциал развития туристско-рекреационной сферы региона: проблемы и направления изучения // Проблемы современной экономики. 2011.– N 3 (39).– С. 35–42.
11. Экономическая стратегия фирмы / под ред. А.П. Градова. 4-е изд. испр. и дополненное. СПб.: Нестор. 2003. –305 с.
12. Козырев В.М. Туристская рента. М.: Финансы и статистика. 2003. –112 с.
13. Приоритеты и перспективы научных исследований международного туризма в XXI веке. Труды Международной туристской академии. Вып. 5. М.:Изд-во МТА. 2010. С. 8–12.
14. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. М.: «Финансы и статистика». 2001. –364 с.
15. Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды V Междунар. науч.-практ. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова. Геогр. фак-т, Москва, 28-29 апреля 2010. –СПб.: Д.А.Р.К. 2010. –704 с.
16. Боголюбов В.С., Севастьянова С.А. Факторы и условия устойчивого развития системы туризма: региональный аспект. СПб.: Изд-во «Инфо-да». 2005. –279 с.
17. Севастьянова С.А. Методологические основы развития и системного управления туризмом в регионе.

СПб.: СПбГИЭУ. –2005.– 180 с.

18. Абинова Л.И., Шабанова Л.Б. Рейтинговая оценка пространственного распределения туристско-рекреационного потенциала республики Татарстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 17-21.

19. Мингалева Ж.А. Инновационное развитие территорий на основе использования потенциала туризма // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2 (17). С. 27-31.

20. Овчаров А.О. Статистические методы систематизации туристской информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 137-142.

21. Арсланова Г.Х., Хисматуллин М.М. Влияние индустрии туризма на социально-экономическое развитие региона // Вектор науки Тольяттинского государствен-

ного университета. 2014. № 3. С. 89-92.

22. Артеменко О.Н. Региональный туризм как инструмент развития территории // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 11-17.

23. Якунин В.Н. Виды туризма: историография вопроса // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 78-83.

24. Андриевских Е.В. Регулирование развития депрессивных регионов. Челябинск: ЮУрГУ, ЭиУ-465. 2011. –49 с.

25. Федеральная служба государственной статистики.

26. Шорова Б.В., Думанова А.Х. Алгоритм разработки и реализации программно-целевого метода управления устойчивым развитием региона // Вопросы экономики и права. 2012.– № 2. С. 75–80.

MODERN APPROACH TO DETERMINING THE POTENTIAL RESOURCES OF THE TOURISM INDUSTRY AND SOME FEATURES OF PROGRAM-TARGET APPROACH IN DEPRESSED REGIONS

© 2015

K.V. Shuvalova, postgraduate student
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk (Russia)

Abstract. This article describes the current approaches to the definition of the potential tourism resources, highlights program-target method. In terms of economic impact of preferential market mechanisms program -target approach is one of the most effective methods of state regulation in the region activity as an economic entity, as well as the development of potential resources that have a direct impact on the tourism industry and the economy as a whole. However, there are some problems to be solved; one of them is the formation special programs. Most of the modern regional economies now are in a state of depression that affects the efficient use and development of potential resources. Program-targeted approach formulates a specific mechanism of direct state regulation of the economy at the national and regional levels in line with the strategic objectives. Commonly the potential resources of target-oriented approach should take into a count a number of features geographically varied regions and the nature of their depression. Thus, at the regional level the use of program-target method accumulates the interaction of economic entities and public authorities in the areas of potential resources. These entities are involved in solving common problem and achieving a mutual program objective.

Key words: potential tourism resources, program-target method, region, socio-economic development, economic efficiency, special programs, regional depression, subsidies, tourism.

УДК 327.82, 341.225.5

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

© 2015

О.В. Григорьева, старший преподаватель кафедры
европейские исследования

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. На сегодняшний день Арктический регион является одним из ключевых направлений энергетической дипломатии стран Северной Европы. Улучшение условий экономической деятельности в регионе вследствие таяния ледяного покрова Северного Ледовитого океана открывает возможности для освоения углеводородных ресурсов Арктики, которые по предварительным подсчетам составляют 58% всех запасов Мирового океана и порядка четверти общемировых запасов. Однако вместе с тем Арктика представляет собой наиболее подверженную изменениям климата экосистему мира. Поэтому наиболее приоритетным вопросом в Арктике в настоящее время становится утверждение эффективной системы управления, способной стать платформой для решения наиболее актуальных вопросов в регионе, таких как устойчивое развитие, охрана окружающей среды, добыча природных ископаемых на континентальном шельфе. Нормативная правовая база энергетической дипломатии стран Северной Европы в Арктическом регионе составляют нормы международного и национального права. Основу правового режима Арктического региона составляет международное морское право, нормы которого закреплены в Конвенции ООН 1982 года. Арктические стратегии пяти государств Северной Европы разрабатывались в период с 2006 по 2011 гг. преимущественно министерствами иностранных дел. В данных стратегиях были закреплены такие положения, как поддержка норм международного права для решения вопросов разграничения морских пространств и континентального шельфа, проведение политики устойчивого развития с целью сохранить хрупкую экосистему региона.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, страны Северной Европы, Арктический регион, нормативная правовая база, международное морское право, конвенции ООН, устойчивое развитие, углеводородные ресурсы.

Заинтересованность стран в проведении активной арктической дипломатии, в том числе в энергетической сфере, вызвано несколькими факторами: обширными доказанными и прогнозируемыми запасами углеводородного сырья всех арктических стран Северной Америки и Евразии, перспективами их разработки в рамках совместных проектов, налаживание сотрудничества в продвижении энергоэффективных технологий и проведения политики устойчивого развития и защиты окружающей среды [1]. Координация общей позиции малых стран Северной Европы по данным вопросам происходит, в том числе, в рамках общих стратегий развития Арктики [1]. В частности Норвегия, Дания и Швеция разработали общую программу председательства в Совете на период с 2006-2013 гг., которая затронула такие темы как изменение климата, интеграция системы управления ресурсами региона [2].

В 2009 г. министр иностранных дел Норвегии Т. Стольтенберг выступил с докладом о необходимости укрепления сотрудничества между Скандинавскими странами. В своем докладе Т. Стольтенберг заявил, что «повышенное внимание к Арктике может иметь геополитические последствия, так как северные моря имеют высокий потенциал стать важным источником энергии для Европы» [3]. Изменение климата и таяние льдов может привести к тому, что нефть и газ будут транспортироваться как посредством танкеров, так и посредством трубопроводов, проложенных по дну морей северного региона. С этой целью необходимо развивать транспортную и портовую индустрию не только прибрежным арктическим государствам, но и всем пяти странам Северной Европы [4].

Нормативно-правовую базу энергетической дипломатии пяти стран Северной Европы составляют в том числе источники международного права. Основу правового режима Арктического региона составляет международное морское право, нормы которого закреплены в Конвенции ООН 1982 года. Окончательное применение норм данной конвенции и единственно возможное понимание Северного ледовитого океана как морского пространства было утверждено Российской Федерацией, США, Данией, Норвегией и Канадой в тексте Илулиссатской декларации 2008 г., в которой прибрежные арктические державы пришли к соглашению о безоговорочном верховенстве морского права в регионе [5].

Главное преимущество данного международно-правового режима, заключается в том, что он создает в регионе четкие «правила игры» и определяет права и обязанности государств, тем самым снижая конфликтный потенциал в регионе. В частности показательным является механизм делимитации континентального шельфа, благодаря которому Дания и Норвегия смогли расширить внешнюю границу, руководствуясь статьей 76 Конвенции 1982 г., гласящей о том, что прибрежные государства вправе определять «внешнюю границу окраины материка в случае, если та простирается более чем на 200 морских миль от исходных линий» [6]. Данная процедура координируется Комиссией ООН по границам континентального шельфа, которая определяет состоятельность заявки на уточнение границы континентального шельфа с точки зрения геологии, геофизики и гидрографии и выносит окончательный вердикт, имеющий юридическую силу.

Данный подход к разрешению территориальных вопросов в Арктическом регионе имеет ряд явных преимуществ. Во-первых, критерии, на основании которых экспертным составом выносятся решения об удовлетворении заявки прибрежного государства о пересмотре внешней границы материковой окраины, исходят исключительно из четких верифицируемых данных, основанных на научных исследованиях. Это исключает политическую составляющую из данного процесса и снижает возможности воздействия прямыми и косвенными мерами на институт, обладающий полномочиями санкционировать изменение данной границы. К примеру, нередки случаи, когда за недостатком данных геологической разведки, заявки были направлены на доработку ввиду невозможности вынесения вердикта, как это произошло в случае с обращением России и расширением континентального шельфа на счет хребта Ломоносова в 2002 г. [7].

Во-вторых, механизм урегулирования территориальных споров на основе положений о расширении континентального шельфа предполагает участие в этом процессе нейтральной стороны, представляющей международное сообщество, что в свою очередь исключает возможность одностороннего провозглашения государствами внешних границ, подобно остальным границам режимов морских пространств, предусмотренным конвенцией. В частности Комиссия ООН по границам континентального шельфа исполняет роль своеобразно-

го арбитра, определяющего обоснованность претензий прибрежных государств на территории, простирающейся за пределы изначально установленных 200 морских миль [8]. При этом стоит отметить, что состав Комиссии представляет собой экспертную группу, позиционирующую себя не как представителей государств, а как беспристрастных и объективных индивидов, не руководствующихся национальными интересами стран своего гражданства [9].

Помимо законодательной процедуры расширения континентального шельфа, Конвенция ООН по морскому праву предлагает ряд механизмов урегулирования конфликтов, возникающих у соседних государств на почве пересекающихся границ и зон. Так, к примеру, статья 279 гласит, что «стороны должны разрешить любой спор, касающийся интерпретации и применения конвенции мирным путем», при этом конвенция предлагает ряд вариантов для осуществления данного разбирательства [10]. Статья 287 предполагает возможность обращения в Международный трибунал по морскому праву, Международный суд или возможность прибегнуть к помощи арбитражных трибуналов [11]. Однако данная система разрешения конфликтов в регионе не получила юридической силы, так как статья 298 предусматривает право любого государства отказаться от использования данных механизмов в вопросах разрешения конфликтов, касающихся континентальных шельфов, исключительных экономических зон и прочих морских акваторий. В результате, на сегодняшний день только Королевство Норвегия выступает за предание обязательного характера данной системе разрешения конфликтов, что крайне маловероятно ввиду того факта, что США до сих пор не ратифицировали конвенцию [12].

На сегодняшний день есть несколько примеров урегулирования территориальных вопросов между государствами региона в целях удовлетворения условий Комиссии для начала процесса уточнения границ континентального шельфа. В частности в 2006г. было заключено трехстороннее соглашение между Исландией, Данией и Норвегией, согласно которому страны обязывались договориться о разграничении спорных территорий к северу от Фарерских островов в трехстороннем порядке с учетом интересов каждого государства. В 2009г. между Данией, Исландией, Великобританией и Ирландией было заключено четырехстороннее соглашение о разграничении морской акватории и шельфа к югу архипелага. В ходе трехсторонних переговоров между Данией, Исландией и Канадой в 2012г. была достигнута договоренность не препятствовать процессу расширения границ континентального шельфа в регионе вне зависимости от решений Комиссии по вопросу изменения внешних границ шельфа Гренландии [13].

Ключевым событием в этой связи для Королевства стал инициированный по рекомендации Комиссии процесс двусторонних переговоров между Норвегией и Российской Федерации в отношении делимитации спорных районов Баренцева моря, итогом которого стало подписание Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 15 сентября 2010г. [14]

Значительный вклад в успешную политику Норвегии в вопросах делимитации границ [15] внес министр иностранных дел Королевства с 2005 по 2012гг. Й.Г.Стёре, который активно содействовал развитию арктической дипломатии страны, как в рамках МИД Норвегии [16], так и в рамках Арктического совета.

В целом система разграничения акваторий морей, устанавливаемая международным морским правом, уже доказала свою состоятельность как в арктическом регионе, так и в отношении других морей и океанов, поэтому эффективность применения данного режима к Северному ледовитому океану и морям его бассейна сомнений не вызывает. Режимы морских территорий не только закрепляют исключительные права государств в

области эксплуатации биоресурсов и природных ресурсов, систему управления которыми страны могут разрабатывать самостоятельно, защищая благосостояние своей экономики и в то же время окружающей среды, но и задают четкие рамки, ограничивающие возможные экспансионистские планы государств региона сугубо научными показателями. В результате, данная международно-правовая база не только уравнивает и защищает права и возможности государств Арктического региона, но и делает непоколебимым их прибрежный статус, что особенно важно в условиях тенденции интернационализации региона.

Помимо международного морского права, составляющего основу правового режима Арктического региона, было заключено Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике в 2013г. [17]. Данный документ обязывает страны региона оказывать помощь друг другу в ликвидации загрязнения морей опасными веществами, а также постоянно иметь мобильные единицы техники в распоряжении для быстрого реагирования на утечку или риск утечки.

Арктические стратегии пяти государств Северной Европы разрабатывались в период с 2006 по 2011гг. преимущественно министерствами иностранных дел. Министерство иностранных дел Норвегии разработало Стратегию по развитию регионов Крайнего Севера 1 декабря 2006г., где подчеркивалось важность российско-норвежского сотрудничества в вопросах разработки и транспортировки углеводородных ресурсов в регионе Баренцева моря. В то же время ресурсный потенциал Арктических территорий обозначался как значительный и требующий эффективного механизма координации на уровне многосторонних консультаций с Европейской Комиссией, Германией, Францией, США, Канадой и соседними Северными странами. Согласно Норвежскому нефтяному директорату две трети углеводородных запасов страны находятся на норвежском континентальном шельфе Норвежского и Баренцева море. Достаточно большое внимание уделено вопросам энергетической безопасности в регионе. Развивать сотрудничество по данному вопросу доверялось Министерству иностранных дел и Министерству нефти и энергетики Норвегии [18].

Стратегия 2006г. была конкретизирована в программе МИД Норвегии 2009г., в которой вопросам долгосрочной и последовательной ресурсной внешней политики уделялось значительное внимание. Осознавая невозможность точно определить запасы углеводородного сырья на континентальном шельфе в арктических широтах, Норвегия отмечает тот факт, что эти данные имеют стратегическое значение для мировой энергетической безопасности [19]. Комплексный подход по управлению регионом Баренцево море – Лофотенские острова (Баренцево море – Норвежское море) необходим с учетом сохранения хрупкой экосистемы региона. В вопросах транспортировки углеводородного сырья высокое значение уделяется Северному морскому пути и позиционированию г. Киркинеса и г. Будё как портов океанического значения.

18 ноября 2011г. норвежский министр иностранных дел Й.Г.Стёре формулирует свою третью программу по развитию Арктики. Как и прежде – в 2006г. и 2009г. – отмечается координирующая роль Арктического совета, как единственного институционального органа, способного установить эффективный механизм управления ресурсами региона. Также отмечается соглашение 2011г. о делимитации границ с Россией и открытии новых месторождений помимо Штокмановского газоконденсатного месторождения, «Снёвит», были открыты «Скругард» и «Нурварг» [20].

Королевство Дания представила свою временную стратегию по Арктике в мае 2008г. «Арктика в эпоху перемен», где вопросам энергетической внешней по-

литики уделялось значительное внимание. Обладая статусом прибрежного арктического государства, Дания особо выделяет положение Гренландии, которая является своеобразным «окном» в Арктику. Три направления энергетической политики северного государства выделяется в Арктическом регионе: 1) развитие возобновляемых источников энергии, в частности – строительство ГЭС; 2) разработка и эксплуатация углеводородных месторождений в Северо-Восточной Гренландии с учетом экосистемного подхода; 3) привлечение иностранного финансирования и технологий для развития топливно-энергетического комплекса Гренландии и Фарерских островов, включая логистику [21].

В 2011г. Королевство Дания представила свою трехстороннюю программу по развитию Арктического региона «Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020гг.». Трехсторонний формат документа предполагает предварительное согласование всех направлений деятельности Дании в Арктическом регионе с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов, которые обладают значительным уровнем самостоятельности в вопросах разведки и разработки минеральных ресурсов. Иными словами, энергетическая дипломатия Дании осуществляется местными администрациями Гренландии и Фарерских островов, среди основных направлений которой выделяются следующие: достижение «самообеспеченного роста и развития» Гренландии и Фарерских островов с учетом высоких стандартов эксплуатации нефтегазовых месторождений, использование возобновляемых источников энергии, внедрение инновационных методов и наукоемких технологий, активное вовлечение в мировую энергетическую систему, содействие бережному отношению к окружающей среде, расширение мониторинга последствий глобального изменения климата, защита природного биоразнообразия [22].

Арктическая энергетическая дипломатия Исландии выработывалась в рамках ресурсной дипломатии, задекларированной Министерством иностранных дел страны [23] и Резолюцией Парламента Исландии по вопросам развития Арктики от 5 мая 2011г. [24] Энергетическая дипломатия Исландии реализуется в рамках Программы развития ООН и нацелена на поддержку развивающихся стран в развитии технологий использования возобновляемых источников энергии и снижения выбросов углекислого газа [25]. Парламентская резолюция Исландии по развитию Арктического региона, принятая Альтингом 28 марта 2011г. в вопросах энергетики декларирует намерение страны укреплять и расширять сотрудничество с арктическими странами, развивать отношения с Фарерскими островами и Гренландией (учитывая высокие оценки потенциальных запасов углеводородного сырья в Северо-Восточной Гренландии), позиционировать страну как площадку для многосторонней дипломатии в рамках Арктического совета по вопросам предотвращения процессов изменения климата и использования энергоэффективных экотехнологий [26].

5 июля 2010г. Премьер-министр Финляндии М.Кивиниemi представила «Стратегию Финляндии в Арктическом регионе», в которой ресурсной дипломатии уделялось весьма скромное значение. Финляндия отмечает, что Арктика обладает значительными ресурсами углеводородного сырья, что может представлять интерес для финских бизнес-структур в области логистики, внедрения инновационных технологий, морских грузоперевозок [27]. Финляндия как страна-член Европейского союза ратует за решение вопросов управления Арктическим регионом в рамках многостороннего сотрудничества, активно привлекая ЕС в данный процесс.

23 августа 2013г. Премьер-министр Финляндии Ю.Катайнен представил обновленную «Стратегию Финляндии в Арктическом регионе», в которой страна активно позиционирует себя как арктическое госу-

дарство и претендует на совместное решение вопросов комплексного управления ресурсами Арктики [28]. В Стратегии также выделена Российская Федерация как основной партнер Финляндии по внедрению финской арктической энергетической экспертизы.

В мае 2011г. накануне своего председательства в Арктическом совете министр иностранных дел Королевства Швеция К.Бильдт представил «Программу председательства Швеции в Арктическом совете 2011-2013гг.» [29] и «Стратегию Швеции в Арктическом регионе» [30]. Главными целями Арктической дипломатии Швеции декларируются укрепление роли Арктического совета как многостороннего форума для установления механизма эффективного управления природными ресурсами и сохранения хрупкой экосистемы региона, содействие разработке арктической политики Европейского союза в качестве партнера по сотрудничеству, проведение политики защиты окружающей среды на фоне глобальных климатических изменений [30]. Швеция, являясь членом Европейского союза и имея ограниченный интерес к сотрудничеству в Арктическом регионе, в своей стратегии активно продвигает идею многосторонней энергетической дипломатии, привлекая такие организации, как ЕС, Совет министров северных стран, Совет Баренцева/Евроарктического региона, ООН, Международная морская организация, делая акцент на политике защиты окружающей среды, развитии возобновляемых источников энергии, внедрении экосистемного подхода в разработку углеводородных месторождений в Арктике.

Подводя итог, можно говорить о том, что международное право и национальные стратегии по развитию Арктики является важной составляющей энергетической дипломатии пяти стран Северной Европы в Арктическом регионе. Международное право устанавливает четкие правила, единые для всех игроков, в зависимости от их ресурсов и политического влияния, и при этом гарантирует защиту интересов всех государств на основе общемировой практики, тем самым способствуя усилению стабильности в регионе и снижению конфликтного потенциала. В этих условиях малым арктическим государствам проще реализовывать свои интересы в энергетической сфере в силу прозрачности основных механизмов, их объективности и ориентированности на разрешение всех спорных моментов мирным путем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Харламповца Н.К., Лагутина М.Л. Транснациональная модель арктического управления в 21 веке. //Арктика и Север. 2011. №3. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. НОЦ «Институт Арктики»; Ярыгин Г.О. Прогнозы развития углеводородного сектора энергетики Канады и его воздействия на окружающую среду. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 57-63.
2. Stoltenberg T. Nordic Cooperation on Foreign and Security Policy. Proposals presented to the extraordinary meeting of Nordic foreign ministers in Oslo on 9 February 2009 // Ministry of foreign affairs. Norway. Режим доступа: http://www.mfa.is/media/Frettilkynning/Nordic_report.pdf (дата обращения: 01.10.2015)
3. Ibidem. P. 19.
4. Ibidem.
5. The Ilulissat Declaration. Arctic Ocean Conference. Ilulissat, Greenland, 27 – 29 May 2008. P. 2. Режим доступа: http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf (дата обращения: 01.10.2015)
6. Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву //United Nations – Treaty Series. 1994. Vol. 1834. № 31363. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf (дата обращения: 01.10.2015)

7. Statement by the Chairman of the Commission on the Limits of the Continental Shelf on the progress of work in the Commission Eleventh session. – New York, 24-28 June 2002. P. 3. Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/452/91/PDF/N0245291.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.10.2015)

8. См. CLCS/40/Rev.1 - Rules of Procedure of the Commission on the Limits of the Continental Shelf. Commission on the Limits of the Continental Shelf. 17 April 2008. Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/commission_rules.htm (дата обращения: 01.10.2015)

9. McDorman T. L. The Role of the Commission on the Limits of Continental Shelf: a Technical Body in a Political World // The International Journal of Marine and Coastal Law. Kluwer Law International. 2012. Vol. 17. No. 3. P. 311. Режим доступа: http://www.iilj.org/courses/documents/mcdorman.the_role_of_the_commission.pdf (дата обращения: 01.10.2015)

10. United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 1833 UNTS 3; 21 ILM 1261 (1982) P. 127. Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (дата обращения: 01.10.2015)

11. Ibid. P. 129.

12. Hober K. Territorial disputes and natural resources: The melting of the ice and Arctic disputes. // Oil and Gas Journal. 02.06.2011. Режим доступа: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-109/issue-6/exploration-development/territorial-disputes-and-natural-resources.html> (дата обращения: 01.10.2015)

13. Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf The Southern Continental Shelf of Greenland. May 2012. P. 15. Режим доступа: http://a76.dk/xpdf/SGM_Executive_Summary_web.pdf (дата обращения: 01.10.2015)

14. Agreement between Norway and Russia on maritime delimitation // Официальный сайт правительства Норвегии. Режим доступа: <http://www.eu-norway.org/news1/Agreement-between-Norway-and-Russia-on-maritime-delimitation/> (дата обращения: 01.10.2015)

15. Delelinjeavtalen med Russland. // Folkerett. Uten riksdepartementet. 30.10.2014. Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/no/tema/utenrikssaker/folkerett/delelinjeavtalen-med-russland/id2008645/> (дата обращения: 01.10.2015)

16. Отдел политики безопасности и северных регионов занимается вопросами Арктики, северными регионами и вопросами по разработке природных ресурсов, сотрудничества с ЕС и Россией по данным вопросам. См., например: Seksjon for nordområdene, polarsaker og ressurser. Avdeling for sikkerhetspolitikk og nordområdene. // Utenriksdepartementet. Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/no/dep/ud/id833/> (дата обращения: 01.10.2015)

17. Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution, Preparedness and Response in the Arctic. 15 May, 2013. Режим доступа: <http://www.arctic-council.org/eppr/agreement-on-cooperation-on-marine-oil-pollution-preparedness-and-response-in-the-arctic/> (дата обращения: 01.10.2015)

18. The Norwegian Government's High North Strategy. // Ministry for Foreign Affairs of Norway. 01.12.2006. Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/Ud/Vedlegg/strategien.pdf> (дата обращения: 01.10.2015)

19. New Building Blocks in the North. The next Step in the Government's High North Strategy. // Ministry for Foreign Affairs of Norway. 12.03.2009. Режим доступа: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_building_blocks_in_the_north.pdf (дата обращения: 01.10.2015)

20. The High North. Visions and strategies. // Ministry for Foreign Affairs of Norway. 18.11.2011. Режим доступа: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/ud_nordomrodene_en_web.pdf (дата обращения: 01.10.2015)

21. Arktis i en brydningstid. Forslag til strategi for aktiviteter i det arktiske område. // Ministry for Foreign Affairs of Denmark. May 2008. Режим доступа: <http://www.ft.dk/samling/20091/almdel/fou/bilag/98/827503.pdf> (дата обращения: 01.10.2015)

22. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark. Strategy for the Arctic 2011–2020. // Government of Denmark. Government of Greenland. Government of Faroes. 2011. Режим доступа: http://usa.um.dk/en/~media/USA/Arctic_strategy.pdf (дата обращения: 01.10.2015)

23. Natural Resources // Ministry for Foreign Affairs of Iceland. Режим доступа: <http://www.mfa.is/foreign-policy/development-cooperation/icelandic-development-cooperation/emphasis-and-priority-sectors/natural-resources/> (дата обращения 01.10.2015)

24. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. // Ministry for Foreign Affairs of Iceland. 5.5.2011. Режим доступа: <http://www.mfa.is/news-and-publications/nr/6275> (дата обращения 01.10.2015)

25. Natural Resources // Ministry for Foreign Affairs of Iceland. Режим доступа: <http://www.mfa.is/foreign-policy/development-cooperation/icelandic-development-cooperation/emphasis-and-priority-sectors/natural-resources/> (дата обращения 01.10.2015)

26. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. // Ministry for Foreign Affairs of Iceland. 5.5.2011. Режим доступа: <http://www.mfa.is/news-and-publications/nr/6275> (дата обращения 01.10.2015)

27. Finland's Strategy for the Arctic Region. // Prime Minister's Office Publications. 5 July 2010. Режим доступа: http://www.arcticportal.org/images/stories/pdf/J0810_Finlands.pdf (дата обращения 01.10.2015)

28. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23 August 2013. // Prime Minister's Office Publications. 23 August 2013. Режим доступа: <http://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktinen+strategia+2013+en.pdf/6b6fb723-40ec-4c17-b286-5b5910fbecf4> (дата обращения 01.10.2015)

29. Sweden's Chairmanship Programme for the Arctic Council 2011-2013. Режим доступа: <http://www.government.se/contentassets/931ff6706f594a82a181840ee544adc/swedens-chairmanship-programme-for-the-arctic-council-2011-2013--ud11.023> (дата обращения 01.10.2015)

30. Sweden's strategy for the Arctic region. // Government Offices of Sweden. 2011. Режим доступа: <http://www.openaid.se/wp-content/uploads/2014/04/Swedens-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения 01.10.2015)

**CHARACTERISTICS OF REGULATORY FRAMEWORK OF ENERGY
DIPLOMACY OF THE NORDIC COUNTRIES IN THE ARCTIC REGION**

© 2015

O.V. Grigorieva, assistant professor, chair of European studies
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg (Russia)

Abstract. Nowadays, the Arctic region is one of the key areas of energy diplomacy of Nordic countries. Improving economic conditions in the region as a result of the ice cover melting of the Arctic Ocean provide the opportunities for the development of hydrocarbon resources in the region, according to preliminary estimates that account for 58% of all stocks of the oceans, and about a quarter of world reserves. However, along with the Arctic is the most vulnerable to climate change ecosystems in the world. Therefore, the high priority in the Arctic is to establish an effective management system as a platform to discuss the most pressing issues in the region, such as sustainable development, environmental protection, the extraction of natural resources on the continental shelf. Legal and regulatory framework of energy diplomacy of the Nordic countries in the Arctic region includes international and national law. The basis of the legal regime of the Arctic is international maritime law, norms which are enshrined in the United Nations Convention on the Law of the Sea, adopted in 1982. Arctic strategy of the five Nordic countries has been developed in the period from 2006 to 2011 mainly by the Ministries of Foreign Affairs. These strategies were enshrined provisions such as support for international law to address the maritime boundary and continental shelf, a policy of sustainable development in order to preserve the fragile ecosystem of the region.

Keywords: energy diplomacy, the Nordic countries, the Arctic region, the regulatory framework, the international law of the sea, the UN Convention, sustainable development, hydrocarbon resources.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РОССИЕЙ

© 2015

А.В. Изотов, кандидат политических наук, доцент кафедры Европейских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается эволюция взаимодействия основных факторов, которые определяют отношения России и Европейского союза на протяжении последних двух с половиной десятилетий (ценностно-политический фактор, экономический фактор и фактор регионального взаимодействия России и ЕС на пространствах их «общего соседства»). Делается вывод о том, что в настоящее время ведущим фактором двусторонних отношений является взаимодействие России и ЕС в западной части постсоветского пространства, которое во многом определило их кризисное состояние, однако, свой вклад в текущий кризис привнесло и стагнационное развитие двух других факторов, которое наблюдается на протяжении последнего десятилетия. Что касается фактора отношений ЕС и России в западной части постсоветского пространства, то на протяжении большей части истории отношений Евросоюза и России он был достаточно маргинальным и актуализировался только в последнее время. Также отмечается, что катализатором текущего кризиса в отношениях России и Запада послужило нарастание противоречий по линии Россия - ЕС, в то время как предыдущие кризисы в отношениях России и Запада (например, кризисы 1999г. и 2008г.) как правило, коренились в противоречиях по линии Россия - НАТО.

Ключевые слова: отношения между ЕС и Россией, факторы, интеграция, кризис, санкции, пространство «общего соседства», постсоветское пространство

В настоящее время отношения между Российской Федерацией и Европейским союзом (ЕС) переживают наиболее сложный период за последние два с половиной десятилетия. С 2014г. стороны находятся в состоянии политических и секторных экономических санкций по отношению друг к другу. В то же самое время ЕС является важнейшим торговым партнером России, на его долю приходится около половины объема российской внешней торговли, а российские энергоносители занимают важное место в энергетике Евросоюза. Традиционно ведущие страны-участницы ЕС рассматривались в России как источники получения новых технологий и инноваций. До недавнего времени наблюдалась, хотя и с некоторыми колебаниями, устойчивая тенденция роста торговли и инвестиций, деловых контактов, а также транснациональных и туристических потоков. Сегодня эти сложившиеся за десятилетия тенденции претерпевают ряд серьезных испытаний, присутствует новая постановка факторов, которые определяют развитие двусторонних отношений.

В большей части отечественной и зарубежной академической литературы, посвященной отношениям между Россией и ЕС, рассматриваются, как правило, отдельные аспекты этих отношений. Наиболее часто анализируется проблематика различных сегментов экономических отношений, энергодиалога, отношений в области юстиции и внутренних дел, визовых проблем, а также отношений России и ЕС на постсоветском пространстве. В то же самое время на фоне текущего кризиса в отношениях Евросоюза и России появляются исследования, стремящиеся рассмотреть тенденции развития этих отношений за последние два десятилетия в целом, опираясь на структурные уровни анализа в двусторонних отношениях (Т.А.Романова [1]) или на хронологический подход и анализ особенностей эволюции ЕС и России как международных акторов. (Н.Науккала [2]), некоторые работы анализируют отношения России и ЕС с точки зрения конструктивистских подходов (Debardeleben J. [3]).

В данной статье будут выделены наиболее важные факторы, которые являются определяющими для отношений между Европейским союзом и Россией; также будет рассмотрено их взаимодействие на протяжении последних двух с половиной десятилетий, которое, в конечном итоге, привело к сегодняшней ситуации в двусторонних отношениях. Первый из этих макро-факторов относится к ценностно-политическому измерению отношений России и ЕС, второй - к их экономическим отношениям, третий - к региональному взаимодействию России и ЕС на пространствах их «общего соседства». Каждый из этих макро-факторов на протяжении всей истории отношений Евросоюза и России оказывал на

них определенное влияние, однако, размер и качество влияния каждого из этих факторов в конкретные периоды отношений России и ЕС менялись. Эти изменения являлись следствием трансформаций в самоидентификации России и ЕС как международных акторов, а также изменений в конструировании восприятий Евросоюзом и Россией друг друга, и, соответственно, в изменении стратегий России и Европейского союза по отношению друг к другу.

Ценностно-политический фактор отношений ЕС и России определяется ценностными системами, которых придерживаются стороны и их реализацией в процессе формирования и проведения внутренних и внешних политик. Соответственно оказывать позитивное влияние на двусторонние отношения он будет в том случае, если обе стороны придерживаются схожей или общей системы ценностей. Ценностный фундамент европейской интеграции на протяжении второй половины двадцатого века формировался на основе преодоления трагического опыта собственной европейской истории первой половины этого века, включая две мировые войны и различные виды тоталитаризма. В целом, он представляет собой попытку реализации кантланской парадигмы демократического мира на европейском континенте, а также распространение этого опыта за пределы «старой» Европы и в глобальном масштабе, что, в частности, нашло отражение в ряде документов панъевропейского и евроатлантического уровня, например в Парижской хартии для новой Европы СБСЕ 1990г. [4]. В этом контексте можно отметить, что в нормативно-ценностном плане ЕС рассматривает себя как безусловного лидера, по крайней мере, на макро-региональном уровне, что на протяжении 1990-х и 2000-х гг. нашло свое политическое отражение в расширении Евросоюза на Восток и запуске ряда инициатив по развитию отношений со странами-соседами. Однако в этом отношении следует отметить, что как в ЕС так и в России на политическом уровне никогда не рассматривалась перспектива российского членства в Евросоюзе.

Россия в начале 1990-х гг. демонстрировала свою ориентацию на европейскую либерально-демократическую ценностную модель, однако, начиная с 2000-х гг. в общественно-политических кругах все чаще стали говорить о «ценностном разрыве» России и Европейского союза, что стало свидетельствовать о том, что ценностно-политический фактор стал играть стагнационную и конфликтную роль в двусторонних отношениях.

Однако экономические отношения между ЕС и Россией на протяжении 2000-х гг. достаточно активно развивались. Можно сказать, что фактор экономических отношений до определенной степени в этот период смог

компенсировать стагнационное влияние ценностно-политического фактора. Ключевой сферой экономических отношений России и Европейского союза является торговля энергоносителями, которая началась еще в советский период. Процесс дезинтеграции Советского Союза совпал с падением цен на энергоносители, что в некоторой степени уменьшило влияние энергетического фактора. В 1990-е гг. в России проходил процесс построения основ рыночной экономики, и западные институты, включая ЕС, оказывали содействие России в этом процессе путем развития программ технической помощи, например, при помощи программы TACIS. Однако Евросоюз мог влиять на институциональное развитие рыночной экономики России в гораздо меньшей степени, чем на аналогичные процессы в странах Восточной Европы и Балтии, так как для них была открыта перспектива членства в ЕС. В то же самое время на протяжении 1990-х гг. российский рынок не представлял большого интереса для ЕС вследствие низкой покупательной способности российского населения. Ситуация поменялась в начале 2000-х гг., главным образом, под влиянием роста цен на энергоносители, которые стимулировали развитие российской экономики и повышение спроса на импортные товары. В это время торговля углеводородами безоговорочно становится стержнем экономических отношений России и ЕС, она сформировала и стала поддерживать очень значительную степень экономической взаимозависимости Евросоюза и России, которая продолжает существовать и сегодня. Однако вопреки определенным ожиданиям энергетическое сотрудничество не смогло запустить интеграционную логику в экономических отношениях между сторонами, и, наоборот, стало олицетворять собой асимметрию двусторонних торгово-экономических отношений и различные типы политэкономических систем. Постепенно нарастала политизация энергодиалога, которая, в конечном итоге, привела ЕС к политике по снижению энергетической зависимости от России и поиску альтернативных продавцов углеводородов (включая, например, США, чему может способствовать «сланцевая революция» [5]), а Россию – к поиску новых рынков для сбыта своих энергоресурсов.

Таким образом, стагнация двух ведущих факторов, ценностно-политического и экономического, привела к нарастающей стагнации двусторонних отношений. Свидетельствами установления данной тенденции еще в середине 2000-х гг. можно считать выработку достаточно формальных дорожных карт по четырем общим пространствам в 2005г. [6], неспособность согласовать основные положения нового базового соглашения, которое должно было прийти на смену Соглашению о партнерстве и сотрудничестве принятому еще в 1994г., скромные успехи инициативы «Партнерство для модернизации» [7], а также многочисленные кризисы в двусторонних отношениях между Россией и отдельными странами-участницами ЕС, которые затрудняли отношения и по линии Евросоюз – Россия.

Однако полноценный кризис в отношениях России и Европейского союза произошел вследствие трансформации третьего ведущего фактора двусторонних отношений – регионального взаимодействия России и ЕС на пространстве их «общего соседства». Следует отметить, что еще немногим более десятилетия назад этот фактор был достаточно маргинальным для двусторонних отношений.

Существует три крупных региона, в которых Европейский союз и Россия имеют общие границы и конкурирующее влияние. Это арктический регион, балтийский регион и регион западной части постсоветского пространства, который является наиболее важным из них. Вследствие текущего кризиса в отношениях России и Запада можно отметить нарастание напряженности во всех трех данных регионах, однако, в балтийском и арктическом регионах взаимодействие России и ЕС (а также его стран-участниц) является более стабильным, чем

в регионе западной части постсоветского пространства.

Несмотря на стратегическую значимость арктического региона он является, в определенной степени, периферийным для сторон, у стран-участниц ЕС нет территорий непосредственно выходящих к арктическим акваториям, а планируемое расширение добычи полезных ископаемых в Арктике является технологически сложным и, очевидно, будет требовать усиления международного сотрудничества.

В балтийском регионе напряженность за последние полтора года несколько выросла (особенно это относится к отношениям между Россией и странами Балтии), однако, следует отметить, что данный регион часто рассматривается как один из наиболее институционализированных регионов Европы, в котором действует множество межправительственных, трансправительственных и транснациональных организаций и режимов, в которые частично интегрирована и Россия. Также важным фактором цементирующим регионально-политическую конфигурацию является то, что все страны данного региона (за исключением России) являются участниками либо Европейского союза, либо НАТО.

Наиболее сложным и конфликтным является взаимодействие России и ЕС в западной части постсоветского пространства, а также в регионе Южного Кавказа. Именно конкуренция между Россией и Европейским союзом в этом регионе перевела состояние стагнации двусторонних отношений в состояние полноценного кризиса, демонстрацией чего служат секторные экономические санкции, которые стороны ввели друг в отношении друга.

Однако конкуренция на постсоветском пространстве между Россией и ЕС появилась не сразу и нарастала постепенно [8,9]. На протяжении 1990-х и в начале 2000-х гг. Россия достаточно спокойно относилась к развитию отношений между ЕС и странами западной части постсоветского пространства. В 2003-2004 гг. Евросоюз инициировал Европейскую политику соседства (ЕПС) [10,11] направленную на развитие сотрудничества, в том числе, и со странами постсоветского пространства, которая не гарантировала перспективы членства в Европейском союзе, однако, в соответствии со стратегией ЕПС Евросоюз становился центром политического и нормативного притяжения для стран-соседей. Россия увидела в таком подходе ЕС нарушение принципа равенства в двусторонних отношениях, и на первоначальном этапе развития ЕПС главной целью России в отношении этой политики было остаться за пределами ее институциональных рамок. Это удалось осуществить: Россия и Европейский союз пришли к решению, что их двусторонние отношения будут строиться в индивидуальном формате четырех общих пространств с учетом принципа политического равенства сторон. Таким образом, принцип политической кондициональности, который присутствует в ЕПС, практически, полностью отсутствует в формате четырех общих пространств России и ЕС.

Исходя из первоначальной реакции России на запуск ЕПС можно сделать два вывода. Во-первых, то что Россия не вошла в ЕПС, с одной стороны, продемонстрировало ее формальное политическое и нормативное равенство с Европейским союзом, но, с другой стороны, как отмечает Е.Трещенков, это значительно сузило возможности России по ее влиянию как на развитие восточного измерения ЕПС, так и, в конечном итоге, на те страны постсоветского пространства, которые стали партнерами ЕС по этой политике и восприняли ее достаточно серьезно. Решение России остаться сторонним наблюдателем по отношению к ЕПС привело к тому, что «направленность и характер [восточного измерения этой политики] зависели теперь от того, как политика России на постсоветском пространстве воспринимается странами-членами ЕС и их восточными соседями» [12]. Во-вторых, из первоначальной реакции России на появление ЕПС создается впечатление, что в то время Россия

не очень серьезно воспринимала эту инициативу ЕС.

Однако постепенно озабоченность России по поводу политики ЕС в западной части постсоветского пространства стала нарастать. Однако этому способствовали в большей степени не какие-либо инициативы в рамках ЕПС, а более общий политический контекст, то есть события, которые произошли на постсоветском пространстве и в европейском регионе. К числу таких событий следует отнести расширение ЕС 2004 и 2007 гг. (которое включило в состав интеграционного объединения страны, у которых имелись сложные отношения с Россией в контексте «исторической памяти», а также особые интересы к некоторым странам западной части постсоветского пространства), цветные революции на постсоветском пространстве, последовавшие за ними российско-украинские и российско-белорусские газовые войны (которые, в свою очередь, серьезно усложнили энергетические отношения между Россией и ЕС; после них Евросоюз стал всерьез задумываться над снижением доли российских энергоносителей в своем энергопотреблении) и, наконец, российско-грузинский вооруженный конфликт в 2008г.

Таким образом, когда в 2008г. Европейский союз объявил о запуске новой политической инициативы – Восточное партнерство [13], которая ориентирована только на страны западной части постсоветского пространства и государства Южного Кавказа, отношение России к ней было намного более настороженным по сравнению с отношением России к ЕПС в 2003г. Россия со значительным беспокойством наблюдала за первым саммитом Восточного партнерства в мае 2009г., однако, затем на протяжении 2010-2012 гг. отношение России к этой инициативе ЕС было более спокойным. Свою роль в этом сыграл период относительной стабилизации отношений с Западом в целом, чему способствовала «перезагрузка» в отношениях с США и запуск инициативы «Партнерство для модернизации» с ЕС. Таким образом, фактор постсоветского пространства играл меньшую роль в отношениях между ЕС и Россией в это время.

Однако в 2012-2013 гг. ситуация вновь изменилась, и фактор постсоветского пространства снова приобрел конфликтную актуальность в отношениях между Евросоюзом и Россией. Причиной этого стала активизация интеграционных проектов ЕС и России в этом регионе: Россия провозгласила планы по созданию Евразийского экономического союза и стремилась к включению в него как можно большего числа постсоветских стран, включая Украину. Европейский союз намеревался подписать соглашения об ассоциации с рядом государств-участников Восточного партнерства – с Грузией, Арменией, Молдовой и Украиной. Причем свои интеграционные инициативы ЕС и Россия рассматривали, по большей части, как взаимоисключающие [14]. Возникла ситуация напоминающая игру с нулевой суммой. Необходимость однозначного выбора в пользу одного или другого из интеграционных проектов привела к внутривнутриполитическим кризисам в ряде стран постсоветского пространства, протекающим в латентной или острой формах, включая смену власти, как, например, произошло в случае с Украиной. Это, в свою очередь, привело к кризису в российско-украинских отношениях, затем в ответ на российскую политику по отношению к Украине ЕС ввел сначала рестриктивные меры затрагивающие отдельных политиков и бизнесменов России и Украины, а затем, с конца июля 2014г., и секторные экономические санкции [15, 16]. В ответ на эти решения Евросоюза Россия ввела ряд секторных экономических санкций против ЕС. Эти действия Евросоюза и России ознаменовали собой начало самого острого и глубокого кризиса в их отношениях, который продолжается уже полтора года.

В целом, можно отметить, что фактор регионального взаимодействия Европейского союза и России в западной части постсоветского пространства стал катализа-

тором самого масштабного и глубокого кризиса в отношениях между Россией и институтами Запада. В связи с этим можно обратить внимание на несколько моментов.

Во-первых, на протяжении большей части истории развития отношений России и ЕС фактор постсоветского пространства являлся для них не основным. Увеличение его значимости для двусторонних отношений начинается только со второй половины 2000-х гг. Фактор экономических и энергетических двусторонних отношений до последнего времени рассматривался как наиболее важный, присутствовала определенная убежденность в том, что постоянно увеличивающийся товарооборот и энергетическая взаимозависимость даже несмотря на политические проблемы и «ценностный разрыв» будут, по крайней мере, консервировать существующую стагнацию в отношениях, и смогут предотвратить кризисный и конфронтационный сценарий развития отношений. Однако, с другой стороны, можно отметить, что фактор постсоветского пространства уже с середины 2000-х гг. стал негативно влиять на фактор экономических отношений Евросоюза и России: так, впервые политики ЕС стали задумываться о сокращении зависимости от энергопоставок из России после первого российско-украинского газового кризиса 2005-2006 гг.

Во-вторых, сегодняшний кризис не является исключительно продуктом действия фактора конфликтных отношений России и ЕС на постсоветском пространстве. Его более фундаментальными предпосылками являются долголетняя стагнация двух других факторов отношений – ценностно-политического и экономического.

В-третьих, интересно отметить, что сегодняшний самый острый и глубокий кризис в отношениях между Россией и институтами Запада начался именно с противоречий в отношениях между Россией и ЕС. Традиционно на протяжении последних 20 лет Россия считала среди всех западных институтов наиболее «проблемным» для себя Организацию Североатлантического договора. К активности ЕС на постсоветском пространстве Россия до последнего времени относилась намного более спокойно, чем по отношению к усилению роли НАТО в этом регионе. Предыдущие серьезные обострения отношений между Россией и Западом, как правило, происходили, прежде всего, по линии Россия – НАТО, как это было в случае расширения НАТО на Восток, косовского кризиса 1999г., обострения отношений на постсоветском пространстве во второй половине 2000-х гг. вследствие стремления Грузии и Украины интегрироваться в НАТО и российско-грузинского вооруженного конфликта 2008г., который был урегулирован как раз при определенной посреднической роли Европейского союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Романова Т.А. Структурные уровни анализа в отношениях России и Евросоюза на современном этапе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-2 (63). С. 215-222
2. Haukkala, H. From Cooperative to Contested Europe? The Conflict in Ukraine as a Culmination of a Long-Term Crisis in EU–Russia Relations // Journal of Contemporary European Studies. 2015. No 1, P. 25-40.
3. Debardeleben J. Applying constructivism to understanding EU-Russian relations // International Politics, Special Issue: Russia in the New International Order:49. 4 (Jul 2012)
4. Парижская хартия для новой Европы СБСЕ 1990г. / <http://www.osce.org/ru/mc/39520> (доступ: 20 ноября 2015г.)
5. Ярыгин Г.О., Миняева Д.Д. Сланцевый фактор в предвыборной кампании на пост Президента США 2016 года // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С 91-94.
6. Emerson M. EU-Russia Four Common Spaces and the Proliferation of the Fuzzy. Brussels, 2005. CEPS Policy

Brief. No. 71. / <http://www.ceps.eu/book/eu-russia-four-common-spaces-and-proliferation-fuzzy>

7. Заявление саммита России и ЕС «Партнерство для модернизации». Ростов на Дону. 1 июня 2010г. / <http://formodernisation.com/info/state.php> (доступ: 20 ноября 2015г.)

8. Gretskey I., Treshchenkov E., Golubev K. Russia's Perceptions and Misperceptions of the EU Eastern Partnership // *Communist and Post-Communist Studies*. 2014. № 3-4. P.375-383.

9. Izotov A., Khudoley K. Russia and the European Union: Partnership and Conflict Undefined // Made V. and Sekarev A. (eds.). *The European Neighbourhood After August 2008*. NL: Republic of Letters Publishing. 2011. P.199-232.

10. Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council «Neighbourhood: A new framework for relations with our Eastern and Southern neighbours». 11 March, 2003. / http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com03_104_en.pdf (accessed: November 7, 2015)

11. Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council «European Neighbourhood Policy Strategy Paper». 12 May 2004. COM(2004) 373 final.Brussels, 12.5.2004. / http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf

(accessed: November 7, 2015)

12. Трещенков Е.Ю. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: процесс формирования, факторы и характерные особенности (1991-2014) // Клио. 2015. №3 (99) С. 166.

13. Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council «Eastern partnership». COM(2008) 823, 3 December, 2008. / http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_en.pdf (accessed: November 7, 2015)

14. Изотов А.В., Мишальченко Ю.В. Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2014. № 2. С. 26-32

15. COUNCIL DECISION 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine. / <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014D0512&from=EN> (accessed: November 9, 2015)

16. COUNCIL REGULATION (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine / http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:JOL_2014_29_R_0001&from=EN (accessed: November 9, 2015)

ANALYSIS OF THE DETERMINING FACTORS OF THE EU - RUSSIA RELATIONS

© 2015

A.V. Izotov, candidate of political sciences, associate professor of the European studies department
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg (Russia)

Abstract. The paper deals with analysis of the interrelations between principal factors that determine the EU-Russia relations (political-normative factor, economic interdependence, EU-Russia's interactions within their common neighborhoods). It argues that the EU and Russia's competitive policies towards its shared neighborhood (western part of the post-Soviet space) is the main reason of the current crisis of the mutual relations including establishment of the mutual restrictive measures. The same time the stagnations of the both political-normative factor and economic interdependence since midst of the 2000s have contributed significantly to the current deep deterioration of the EU-Russia's relations. Nevertheless the research reveals that factor of the EU-Russia common neighborhood had been rather marginal for the EU-Russia's relations till the midst of the 2000s. As well the paper pays attention to the fact that one of the main reasons of all previous deep crises in the Russian – Western relations (such as Kosovo crisis, 1999 and Russo-Georgian war, 2008) were the tensions between Russia and NATO; the current crisis between Russia and the Western institutions initially had been produced with the Russia – EU tensions over the area of its shared neighborhood.

Keywords: EU – Russia relations, determining factors, integration, crisis, restrictive measures, post-Soviet space, EU – Russia common neighborhood.

УДК 327

**КАЛИНИНГРАДСКИЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИАЛОГА РОССИЯ-ЕС И ПЕРСПЕКТИВ СОТРУДНИЧЕСТВА
С ЗАПАДОМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ**

©2015

А.М. Красовский, кандидат политических наук, докторант факультета национальной безопасности
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Москва (Россия)

Аннотация. Статья посвящена роли Калининградского региона в контексте военно-политического диалога Россия-ЕС и перспективам сотрудничества с западом в сфере безопасности. В статье рассматриваются нормативные документы, соглашения и программы сотрудничества стран, а также статистические данные. На основе изложенного материала подготовлены выводы и рассмотрены перспективы развития военно-политического диалога между Россией и ЕС. Новизна и актуальность настоящей статьи состоит в рассмотрении Калининградского региона в контексте военно-политического диалога России и стран Евросоюза в кризисный период развития.

Ключевые слова: безопасность, Калининград, Калининградская область, Европейский союз, НАТО.

Военно-стратегическое значение эксклава для РФ во многом определяется степенью развитости экономических и прочих связей области с соседними государствами.

На известном историческом этапе отношения с Польшей развивались без оглядки Варшавы на проблемы безопасности. Примерно одновременно с началом обсуждения в НАТО идеи расширения блока в Польше все чаще стали подчеркивать опасность «военной перенасыщенности» Калининградской области, умышленно закрывая глаза на вынужденный и временный характер избыточной концентрации российских войск в области, которые в относительно сжатые сроки были выведены сюда из Германии, Польши, стран Балтии. Именно из Варшавы стали распространяться слухи о 200-тысячном армейском контингенте в Калининградской области. Одновременно Варшава не стала выделять средства на вывод Северной группы войск, которая более 40 лет размещалась на территории Польши. Все чаще в Польше стали появляться публикации, ставящие под сомнение окончательное решение вопроса территориальной принадлежности Калининградской области. Был найден «экологический» предлог, чтобы отказаться от совместного проекта строительства «транспортного коридора» (автомобильная и железная дороги) Калининград – Гусев – Голдап – Суwalkи – Гродно – Россия, выгодного для РФ, в частности тем, что он позволил бы избежать огромных транзитных расходов на границе с Литвой.

Если от проекта так называемого «суwalkского коридора» Белоруссия и РФ ожидают лишь в основном экономические выгоды, то позиция польской стороны во многом определяется не только экономическими последствиями его реализации, но и военно-политическими амбициями польского руководства в связи с желанием играть одну из ведущих ролей в НАТО.

В случае ужесточения позиции Польши в отношении Калининградской области и РФ в связи с ее членством в НАТО российская сторона могла бы использовать такие меры воздействия на польскую сторону, как прекращение контактов в рамках совместного Совета по сотрудничеству, прекращение строительства для Польши газопровода из РФ (проектная стоимость 2,5 млрд. долл.) и его полную переориентацию на Калининградский регион.

В отношениях с Литвой особая уязвимость Калининградской области проявляется в периодически повторяющихся попытках Вильнюса обострить ситуацию вокруг проблемы военного транзита.

Одним из поводов для выдвижения предварительных условий и торга по поводу военного транзита правые могут использовать так называемую «проблему компенсации» за ущерб, причиненный Литве в годы советской «оккупации» (1940-1991 гг.) в размере 462 млн. долл. (сумма выведена специалистами литовского зарубежья в отсутствие четких международных стандартов на этот счет). Помимо того, что данная постанoвка претен-

зий в отношении РФ является некорректной и исторически и политически необоснованной, она вызывает также массу вопросов по поводу юридических норм использования определения «оккупация» в отношении действий СССР в 1940 г.

Тем не менее, правые в Литве настроены на «компромисс» с РФ в том смысле, что вместо денежного выражения компенсации они готовы «согласиться» на получение Калининградской области «за советские долги». Пока же их программой – минимум остается содействие тому, чтобы российский эксклав развивался по типу «четвертой балтийской республики» «без вмешательства РФ».

В качестве рычага воздействия на Вильнюс Россия, как предлагают некоторые эксперты, может использовать проблему Мемельского (Клайпедского) края, части Восточной Пруссии, переданной Литве советским правительством.

Германия ни официально, ни через «союз изгнанных» не поднимает вопроса о своих особых интересах в Калининграде. Исходя из своего внешнеполитического подхода в отношениях с РФ, который, по словам немецких политиков, сводится к тактике «продвижения вперед малыми, но конкретными и эффективными шагами», Германия в то же время с интересом наблюдает за процессами расселения немцев в Калининградской области и их политической и экономической активностью в области.

Учитывая финансовые и материальные возможности Германии, представляется целесообразным до определенных пределов стимулировать интерес ее промышленных и финансовых кругов к Калининградской области и сотрудничеству с соотечественниками.

Ситуация в сфере военно-политической безопасности в «западном субрегионе» евразийского постсоветского пространства формируется под влиянием комплекса разнообразных факторов.

На нее оказывает существенное влияние взаимодействие новых независимых государств, в том числе и России, с НАТО и ЕС. Вхождение Латвии и Эстонии в НАТО привело к существенному расширению границы непосредственного соприкосновения на суше НАТО и России продвижению ее на восток. Вступление в НАТО Литвы сделало более протяженной границу между НАТО, Белоруссией и Калининградской областью. Изменилось геостратегическое положение Калининградского особого района. НАТО воздерживается от передислокации крупных военных формирований в балтийские страны, ограничиваясь направлением туда нескольких самолетов из других стран альянса для патрулирования нового сегмента его воздушного пространства. Но российская сторона не может игнорировать тот факт, что намерения НАТО могут измениться. Однако возможности наращивания сил НАТО в этих трех балтийских странах будут ограничены положениями адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе в случае присо-

единения их к этому Договору.

Отношения между НАТО и Россией регулируются механизмом Совета Россия – НАТО, в рамках которого отрабатывается сотрудничество в воздушном пространстве, в области тыла и материально-технического обеспечения, по вопросам противоракетной обороны, спасения экипажей аварийных подводных лодок и др. Россия и НАТО принимали участие в совместных учениях, которые регулярно проводились в рамках программы «Партнерство ради мира».

Сотрудничество России и НАТО – это прежде всего совместный совет, созданный в 2002 году, и программа «Партнерство во имя мира», в которой участвуют все страны СНГ, бывшие югославские республики и другие государства. Когда в мае 2002 года был создан совет Россия–НАТО, с ним связывали самые радужные ожидания: Россия становится полноправным партнером Запада, фактически становится членом НАТО ровно в той мере, в какой это ей выгодно, при этом, не обременя себя многочисленными обязательствами, которые налагает Основополагающий акт альянса. Главное преимущество, которое давал России совет, была возможность напрямую участвовать в обсуждении вопросов, интересующих как ее, так и НАТО, не дожидаясь, пока альянс выработает единую позицию.

Впрочем, фон, на котором подписывалась Римская декларация, свидетельствовал о том, что все совсем не так просто. За несколько месяцев до римского саммита США объявили договор о противоракетной обороне 1972 года устаревшим и стали планомерно готовить размещение элементов своей национальной системы ПРО в непосредственной близости от России – в Польше и Чехии. Согласно официальной позиции Вашингтона, эта система будет защищать европейских союзников США не от России, а от ближневосточных стран-изгоев, прежде всего от Ирана с его ядерными амбициями и агрессивным руководством. В 2007 году Россия объявила, что приостанавливает выполнение Договора об ограничении обычных вооружений в Европе (ДОВСЕ) 1990 года, который накладывал ограничение на наращивание численности танков, крупнокалиберной артиллерии, бронемашин и вертолетов.

В Римской декларации 2002 года противоракетная оборона и ДОВСЕ упоминались в двух соседних пунктах как важные инструменты поддержания международной стабильности. Но это не помешало ни США, ни России. Как не помешал совет и пятому расширению НАТО в 2004 году, когда в альянс вошли прибалтийские страны, а также Болгария, Румыния, Словакия и Словения.

Что касается программы «Партнерство во имя мира», в ее рамках организовывались совместные военные учения, миротворческие операции, обмен информацией, проводились консультации по широчайшему кругу вопросов.

Сворачивание деятельности по программе началось еще до того, как бывший генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер и сецпредставитель РФ в Альянсе Дмитрий Рогозин, о нем объявили, вследствие сильнейшего влияния определенных кругов в руководстве Организации северо-атлантического Договора, не желавших развития сотрудничества между Российской Федерацией и НАТО.

После смены руководства Альянса и изменений в геополитической обстановке со стороны НАТО наметились шаги в воссоздании добрососедских и партнерских взаимоотношений. Выступая на Брюссельском форуме – 2010, Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен подчеркнул: «Окончание «холодной войны» открыло перед нами огромную возможность: добиться создания целой, свободной и мирной Европы. Мы еще не пришли к этому, но как никогда близки к цели. Наше трансатлантическое сообщество уже многое изменило к лучшему. Сейчас мы должны закрепить это положительное изменение и довести европейский проект до конца».

Добиться этого нам помогут две вещи. Мы должны четко обозначить, что мы приветствуем Россию в наших рядах и что вместе мы должны изыскивать способы защиты нашего континента от вызовов, которые бросает нам нестабильная обстановка в мире, в частности, от распространения оружия массового уничтожения»[1].

Впрочем, по наиболее чувствительным вопросам мировой политики странам, как правило, и раньше приходилось договариваться вне рамок существующих международных структур. Например, для вторжения в Ирак Соединенным Штатам пришлось сколотить отдельную коалицию, поскольку не все члены НАТО были в восторге от этой идеи.

Так что вполне понятно, почему ни Россия, ни страны НАТО не видят большой беды в сворачивании сотрудничества в рамках громоздких международных организаций. Этот формат все равно отживает свое. Возможно, что новый миропорядок будет основан на том принципе, который использовали США, начиная иракскую войну, – создание «локальных» коалиций для решения конкретных задач.

Дополнительную напряженность ситуации в этом субрегионе создает политический остракизм Минска со стороны ЕС и НАТО по проблемам прав человека. Вместе с тем Белоруссия имеет особые отношения с Россией. Это вытекает из положений заключенного в 1999 г. Договора о создании Союзного государства (хотя еще и не реализованного в полном объеме на практике), а также из взаимных обязательств в рамках ОДКБ. Помимо этого, Россия располагает в Белоруссии двумя военными объектами. Это радиолокационная станция «Волга» системы предупреждения о ракетном нападении под городом Барановичи, а также узел связи военно-морских сил близ Вилейки, который обеспечивает связь с российскими кораблями в районе Северной Атлантики. Регулярные совместные учения проводятся в составе российско-белорусской войсковой группировки, сил ПВО.

На этом фоне возрастает роль экономического сотрудничества Калининградской области с Белоруссией. Импульсом для его развития РФ могла бы использовать заинтересованность Белоруссии в расширении деловых связей с Калининградом: обработка грузов в портах эксклава, закупка рыбной продукции и др. В свою очередь Белоруссия заинтересована в удовлетворении потребностей Калининградской области в строительстве на ее территории высоковольтных линий электропередач, в продукции белорусского тракторного и станкостроения, легкой промышленности. Товарооборот Белоруссии с Калининградской областью в 2009 г. уже достиг 65 млн. долл. (рублеж, которого Белоруссия не смогла пока достичь даже в отношениях с некоторыми государствами). В 2009 г. на 35 совместных предприятий, имеющих отношение к Белоруссии, приходилась основная доля (65%) всех иностранных инвестиций в области[2].

С целью ослабления экономического потенциала и влияния России на страны ближнего зарубежья и снижения энергетической зависимости Европы от российских энергоресурсов оказывается противодействие в сфере получения Россией доступа к передовым технологиям (поправка Джексона-Вэника), ограничивается ее участие в мировом интеграционном процессе (непрямое противодействие вступлению в ВТО, через поощрение переговорных позиций марионеточных проамериканских государств), вводятся дискриминационные меры против российских компаний, в первую очередь производителей высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции на мировом рынке.

Так, против создания Россией и Алжиром (при поддержке Ирана и Венесуэлы) мощного «газового картеля» используются меры давления с целью удержания от самостоятельных действий на мировом рынке энергоносителей. В рамках «мягкой» экономической изоляции Российской Федерации, несмотря на декларации о «пе-

резагрузке взаимоотношений» американской стороной осуществляются мероприятия по поиску альтернативных российским источникам энергоносителей, прежде всего природного газа, и маршрутов их транспортировки на Запад к основным потребителям в обход России.

При этом (при поддержке США) наиболее активное противодействие оказывается со стороны восточноевропейских «новичков» (особенно Польши и прибалтийских государств).

С целью нарушения сложившегося баланса взаимного стратегического ядерного сдерживания в свою пользу, Пентагон продолжает работу над проектом развертывания элементов ПРО в Восточной Европе. В перспективе ТПР может быть усилен за счет расширения возможностей уже созданных и строительства новых баз противоракет и новых РЛС в других странах.

Среди возможных кандидатов на размещение компонентов ПРО США Пентагоном рассматриваются такие европейские государства как Великобритания, Болгария, Венгрия, Норвегия, Румыния, Словакия. Среди азиатских государств (по мнению иностранных военных специалистов) такими кандидатами являются Азербайджан, Турция, Япония.

Также рассматривается возможность развертывания средств ПРО морского базирования в окружающие Россию моря (Черное, Средиземное, Японское, Берингово).

Следует отметить, что несмотря на проблемы в испытаниях стратегической ПРО наземного базирования, в разработке морского эшелона американского противоракетного щита наблюдается определенный прогресс. Успешно испытана ракета-перехватчик с корабля, поразившая баллистическую мишень. Кроме того, был апробирован радар мобильной системы ТНААД, развернутой поблизости от пусковой установки ракеты-мишени и полученные им данные передавались на корабельные командные пункты ПРО.

Основными достоинствами морских систем ПРО являются их высокая мобильность и возможность оперативной дислокации в международных водах вблизи от источника угрозы. Тем самым снимается вопрос (зачастую весьма чувствительный) о развертывании американских противоракетных площадок на территории иностранных государств.

Вероятно, что на данном этапе развития глобальной противоракетной архитектуры Пентагон сделает ставку на наращивание морской компоненты ПРО, что в отличие от наземных перехватчиков встречает двухпартийную поддержку и в конгрессе.

В нарушение Договора о РСМД с целью отработки системы ПРО, США продолжают летные испытания новых баллистических ракет-мишеней, по существу являющихся баллистическими ракетами средней дальности наземного базирования; создаются и используются ударные БЛА («Предатор», «Хантер», Х-45, -46, -47), что аналогично созданию крылатых ракет средней дальности.

В нарушение Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, Соединенные Штаты осуществляют работы по исследованию воздействия электромагнитного излучения на геофизические процессы. Проводятся работы по исследованию влияния высокочастотного излучения на свойства ионосферы в интересах подавления радиоэлектронных средств и линий связи противника, на окружающую среду в целях воздействия на метеорологические условия, а также разработке новых принципов противоракетной обороны, основанных на создании в ионосфере высокоэнергетических плазменных областей, перекрывающих ракетопасные направления.

США продолжают навязывать государствам-членам НАТО свою точку зрения на решение важнейших вопросов международной безопасности, в том числе в отношении адаптированного ДОВСЕ. Сохранение режима огра-

ничений вооруженных сил в Европе объективно отвечает интересам государств Европы. Для США ДОВСЕ не имеет такого значения, так как является сдерживающим фактором реконфигурации их военного присутствия на континенте.

В целом США не намерены укреплять столь необходимый Европе режим контроля над обычными вооружениями, и используют международно-договорную систему и вооруженные силы исключительно в качестве инструмента для достижения своих геополитических целей.

Европейский Союз не отстает от НАТО в вопросе наращивания военного потенциала. Особое внимание уделяется разработке новой концепции применения сил реагирования Евросоюза в рамках мероприятий по обеспечению энергетической безопасности.

Кроме того, Евросоюзом учитывается нестабильная политическая ситуация на Ближнем Востоке и Северной Африке. Для реализации своих планов, страны Евросоюза намерены вдвое увеличить целевую финансовую помощь центральноазиатским государствам на развитие энергодобывающих отраслей промышленности и транспортной инфраструктуры.

При этом просматривается явная направленность Евросоюза на обеспечение долгосрочного доступа европейских стран к сырьевым ресурсам Центральной Азии в интересах диверсификации их поставок в Европу. В ближайшей перспективе следует ожидать повышение активности европейских миссий по получению данных в сфере энергетики в России и государствах СНГ.

Кроме того, в рамках Евросоюза был разработан план строительства газопровода «Набукко», который обеспечивал бы доставку природного газа из Центральной Азии в Европу в обход Черного моря, через территории Азербайджана, Грузии, Турции, Болгарии, Румынии и Венгрии. Хотя после заключения договоров РФ с заинтересованными странами Евросоюза об участии в проектировании, строительстве и эксплуатации ГТС «Южный поток», реализация проекта «Набукко» представляется достаточно затруднительной.

Остановимся более подробно на складывающейся военно-политической обстановке в регионах, влияющих непосредственно на безопасность Российской Федерации.

Основным источником ущемления российских интересов на Северо-западе остается руководство прибалтийских государств. Поощряемое США и странами Запада, руководство этих государств по-прежнему стремится добиться от России уступок в области энергетической безопасности, транзита грузов, а также в закрытии проблем нарушения прав русскоязычного населения и жизнеобеспечения Калининградской области.

Кроме того, вновь не исключается постановка на повестку дня территориальных проблем и вопросов, связанных с «оккупацией и геноцидом» в отношении народов Прибалтики. Прикрываясь так называемой «угрозой наращивания российского военного присутствия на Балтике», руководители прибалтийских республик инициируют милитаризацию региона.

По их мнению, это позволит ближайшим восточноевропейским союзникам США играть ключевую роль в определении политики НАТО и Евросоюза в отношении России, существенно повысить свой вес внутри альянса и «единой Европы». Они активно продвигают в европейских структурах идею выработки «стратегии сдерживания России».

Восточноевропейские радикалы не только используют блокную солидарность как щит от ответных действий России, но и фактически заставляют первых лиц альянса и «единой Европы» занимать все более твердую позицию в отношении России. Это усиливает уже имеющиеся трения России с НАТО и Евросоюзом.

Впрочем, как отмечалось ранее, по наиболее чувствительным вопросам мировой политики странам и

раньше приходилось договариваться вне рамок существующих международных структур. Так что вполне понятно, почему ни Россия, ни страны НАТО не видят большой беды в сворачивании сотрудничества в рамках громоздких международных организаций. Этот формат все равно отживает свое. Возможно, что новый миропорядок будет основан на принципе создания «локальных» коалиций для решения конкретных задач, что может послужить развитию устойчивого взаимодействия Калининградского региона России с ЕС в сфере обеспечения военно-политической безопасности на Балтике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Создание архитектуры евроатлантической безопасности [Электронный ресурс] : Выступление Генерального секретаря НАТО Андерса Фогга Расмуссена на Брюссельском форуме – 2010, организованном Германским фондом Маршалла в Брюсселе (Бельгия). – Режим доступа : http://nato.int/page/issue/ru/27_03_2010/htm.NATO-Opinion_. – Загл. с экрана.
2. Кулагин, В. М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов / В. М. Кулагин. – М. : Аспект Пресс, 2006.

KALININGRAD REGION IN THE CONTEXT OF MILITARY AND POLITICAL DIALOGUE AND RUSSIA-EU PROSPECTS OF COOPERATION WITH WESTERN SECURITY

© 2015

A.M. Krasovsky, the candidate of political sciences, the doctoral candidate of faculty
of a homeland security
*Russian Academy of National Economy and Public Service under the President
of the Russian Federation, Moscow (Russia)*

Abstract. The article focuses on the role of the Kaliningrad region in the context of the military-political dialogue between Russia and the EU and the prospects of cooperation with the West in the field of security. The article deals with regulations, agreements and programs of cooperation between the countries, as well as statistics. On the basis of the material prepared conclusions and prospects of development of military-political dialogue between Russia and the EU. Novelty and urgency of this article is to review the Kaliningrad region in the context of the military-political dialogue between Russia and the European Union during the crisis period of development.

Keywords: security, Kaliningrad region, European Union, NATO.

УДК 327.51; 327.57

**ИНИЦИАТИВА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПАК КЫНХЕ
И ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ
БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

© 2015

И.С. Ланцова, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования системы региональной безопасности в Восточной Азии. Указывается, что уровень конфликтности в регионе достаточно высок. Серьезным вызовом безопасности является разделение Корейского полуострова и разделение Китайской Народной Республики и Тайваня. Ситуацию осложняют территориальные споры между Китайской Народной Республикой и Японией, Японией и Республикой Корея, Республикой Корея и КНР. При этом эффективный диалоговый механизм в военно-политической сфере отсутствует. В качестве возможного механизма обеспечения региональной безопасности рассматривается новая Инициатива по укреплению мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии, выдвинутая президентом Республики Корея Пак Кынхе. В статье показаны основные цели и задачи данной Инициативы, определяются основные сферы взаимодействия в рамках обеспечения мягкой безопасности в регионе. Одной из задач этой Инициативы является вовлечение Корейской Народно-Демократической Республики во взаимодействие с другими странами региона в таких сферах как обеспечение продовольственной безопасности, борьба с последствиями стихийных бедствий, энергетическая безопасность. Определяются перспективы реализации представленной Инициативы в рамках усиливающейся конкуренции между США, КНР и, в меньшей степени, – Россией за лидерство в Восточной Азии.

Ключевые слова: конфликты в Северо-Восточной Азии, система безопасности в Северо-Восточной Азии, Инициатива по укреплению мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии, политика США в АТР, политика РФ в АТР.

В последние годы все чаще говорят о так называемом «азиатском парадоксе», под которым понимается укрепление экономической взаимозависимости в регионе при заметном отставании сотрудничества в области политики и безопасности. Действительно, в настоящее время Азиатско-Тихоокеанский регион характеризуется динамичным развитием интеграционных процессов и расширением экономического взаимодействия. Растет число региональных торговых соглашений, подписанных на двусторонней или многосторонней основе. Наибольшей популярностью пользуются двусторонние или многосторонние связи, основанные на соглашениях о создании зон свободной торговли. В 2000 г. число таких соглашений достигало 53, в настоящее время оно выросло до 250, причем более ста из них являются действующими [1].

На этом фоне особенно заметны «провалы» в сфере военно-политического партнерства, в сфере создания региональных блоков безопасности. И это не тенденция последних десятилетий. В годы холодной войны попытки сформировать региональные военно-политические блоки также чаще всего заканчивались провалом. Начиная с конца 40-х гг. XX в. Соединенные Штаты в целях реализации курса на «сдерживание коммунизма» стремились установить в регионе систему военно-политических блоков и двусторонних союзов. И если двусторонние соглашения об обеспечении безопасности с Японией Южной Кореей, Тайванем, Таиландом, Филиппинами, Южным Вьетнамом продемонстрировали свою эффективность, то военно-политические блоки (АЗПАК, СЕАТО, СЕНТО) оставались малоэффективными и неустойчивыми. Более того, план по созданию Организации Азиатско-Тихоокеанского договора (Pacific Asian Treaty Organization, PATO, по замыслу двойник НАТО в Азии) так и остался нереализованным.

Возникает вопрос: почему в данном регионе попытки выстроить военно-политические союзы чаще всего оканчиваются неудачей? Почему именно отношения на двусторонней основе остаются наиболее эффективными? Нам представляется, что в основе этого лежат два фактора [2]. Первый фактор – цивилизационный. Вплоть до середины XIX в. международные отношения в Восточной Азии складывались по схеме вассал-сюзерен. Срединная империя (Китай) и остальные страны региона были связаны системой двусторонних договоров, по которым все иноземные правители рассматривались в качестве слуг китайского императора. Совершенно иная картина складывалась в Европе – коалиции, союзы,

блоки – неперенный атрибут европейской внешней политики на протяжении веков. Таким образом, исторически международные отношения в Восточной Азии строились именно на двусторонней основе, блоки и союзы – это европейская традиция, привнесенная в Восточную Азию за последние шестьдесят лет.

Второй фактор – историко-политический. Большинство государств этого региона долгое время находились в колониальной или полуколониальной зависимости от европейцев и обрели суверенитет около пятидесяти лет назад. Зачастую новые государства создавались метрополиями без учета исторически сложившихся общностей, а границы проводились в зависимости от политической и военной конъюнктуры. Отголоски такого разделения проявляются до сих пор во взаимных территориальных претензиях. Кроме того, в годы холодной войны некоторые государства Восточной Азии принадлежали к разным полюсам биполярной системы, и, несмотря на ее распад, до настоящего времени в их отношениях присутствует определенная степень недоверия.

Наиболее успешным проектом в рамках формирования механизма политического диалога в Восточной Азии стал Региональный форум АСЕАН (АРФ). Он был создан в 1994 г., его основная цель – диалог стран-участниц по вопросам безопасности, координация деятельности в области борьбы с терроризмом, установление доверительной атмосферы в регионе. Деятельность АРФ осуществляется по двум «дорожкам» (Two Tracks): по межправительственной линии (Track 1) и на неофициальном уровне (Track 2) [3]. В рамках Track 2 действует созданный в 1993 г. Азиатско-Тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности. Это региональный неправительственный форум, площадка для диалога и обмена мнениями экспертов стран-участниц [4]. Фактически, в настоящее время АРФ представляет собой наиболее эффективный механизм для обсуждения вопросов безопасности в Восточной Азии.

В 2003 г. был запущен механизм шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме. Существовало мнение, что в дальнейшем на их основе в Восточной Азии могла бы быть выстроена региональная система безопасности. Такое предложение, например, выдвинул премьер-министр Австралии Кевин Радд в марте 2008 г. во время своего визита в Соединенные Штаты. Он заявил, что будет приветствовать любые попытки США, Китая, Японии и других стран превратить шестисторонние переговоры в более широкий механизм

обеспечения безопасности в регионе, в дальнейшем к этому механизму могли бы примкнуть и другие региональные государства [5, с. 34]. Подобные предложения выдвигались и южнокорейской стороной, например в статье, опубликованной в журнале «Россия в глобальной политике» южнокорейский профессор Хон Вансок пишет о возможности преобразования шестисторонних переговоров в региональную систему безопасности [6]. Однако с 2008 г. этот механизм фактически перестал действовать, так как КНДР вышла из шестисторонних переговоров. С каждым годом надежды на возобновление диалога в данном формате тают. Еще более призрачной кажется возможность формирования механизма обеспечения безопасности в Восточной Азии на основе шестисторонних переговоров [7, с. 216-217].

Вместе с тем, Республика Корея уже на протяжении долгого времени пытается инициировать создание региональной системы безопасности. Военно-политическая нестабильность на Корейском полуострове заставляет искать пути ее преодоления, одним из них мог бы быть региональный механизм, который способствовал бы поддержанию мирного процесса между Севером и Югом. Еще президент Ро Дэу в своем выступлении перед Генеральной ассамблеей ООН в 1988 г. говорил о том, что для долгосрочного мира в регионе необходимо основать «Миротворческий комитет стран СВА» с участием США, СССР, Китая, Японии, РК и КНДР [8]. Президент Ким Ёнсам активно поддерживал создание Диалога по сотрудничеству стран СВА (The North-East Asia Cooperation Dialogue, NEACD). Этот неофициальный многосторонний форум действует с 1993 г., в его рамках представители министерств иностранных дел, оборонных ведомств, а также ученые из США, России, Китая, Японии, Южной и Северной Кореи встречаются для обсуждения вопросов безопасности в регионе [9]. К выстраиванию коллективной системы международной безопасности в Северо-Восточной Азии стремились южнокорейские президенты Ким Дэжун, Но Мухён, Ли Мёнбак.

С 2013 г. предпринимается очередная попытка сформировать в Северо-Восточной Азии площадку для обсуждения вопросов безопасности. Инициатором данного процесса стала Республика Корея, что обусловлено амбициозным внешнеполитическим проектом: Евразийской инициативой, выдвинутой избранной в 2013 г. президентом Пак Кынхе. В основе этого амбициозного проекта - «Экспресс Шелкового пути (SRX)», курсирующий между Южной Кореей (г. Пусан), Северной Кореей, Россией, Китаем, Центральной Азией и Европой, а также реализация масштабных энергетических проектов. Таким образом, Евразия должна стать единым континентом благодаря транспортно-логистическим и энергетическим проектам, а также креативным континентом благодаря использованию новых технологий и взаимопризнанию культур. Конечно, это возможно только при условии стабилизации ситуации на Корейском полуострове, в идеале – его денуклеаризации, а также осуществления политики доверия в Северо-Восточной Азии (Trustpolitik) [10].

Значительное число тлеющих конфликтов в Северо-Восточной Азии – одно из препятствий на пути осуществления данного проекта. Помимо проблем разделения Корейского полуострова, КНР и Тайваня существует также проблема территориальных споров. Это и конфликт между Японией и Республикой Корея по поводу архипелага Токто/Такэсима [11], и спор между Китаем и Японией о принадлежности Сэнкаку/Дяоюйдао [12], и разногласия между КНР и Южной Кореей по поводу подводной скалы Иодо [13]. Ситуация осложняется высоким уровнем националистических настроений во всех трех странах, что зачастую ведет к эскалации конфликтов, как это уже бывало в 2012 и 2013 гг. [14]. Еще одна причина серьезных разногласий в регионе – историческая память о военных преступлениях Японии. Китай

и государства Корейского полуострова полагают, что Япония недостаточно раскаялась в совершенных злодеяниях, в то время как японская сторона считает, что в полной мере принесла извинения.

Помимо внутрирегиональных конфликтов, существуют и новые вызовы, которые несут угрозу шаткой стабильности в Северо-Восточной Азии. Это такие транснациональные угрозы, как терроризм, наркотрафик, экологические и техногенные катастрофы, эпидемии, киберпреступность. Достаточно вспомнить события недавнего прошлого: авария на Фукусиме в марте 2011 г., ежегодные желтые пыльные бури из Китая, эпидемия коронавируса в Республике Корея в 2015 г. Только скоординированные действия всех стран региона могут помочь наиболее эффективно бороться с последствиями данных угроз, в идеале – предотвращать их. Отсутствие единого центра для координации действий, а также наличие большого числа взаимных претензий тормозят данный процесс.

Очевидно, что в условиях повышенного уровня конфликтности, характерного для Северо-Восточной Азии на современном этапе, политика доверия может стать лишь очередным политическим лозунгом. Поэтому для претворения в жизнь идеи политики доверия и была выдвинута Инициатива по укреплению мира и сотрудничеству в Северо-Восточной Азии (the Northeast Asia Peace and Security Cooperation Initiative, NAPCI). Данная инициатива предполагает создание механизмов для обсуждения и взаимодействия в области как «мягкой» безопасности (энергобезопасность, киберпространство, защита окружающей среды, здравоохранение и т.д.), так и традиционной (прежде всего, это денуклеаризация Корейского полуострова, а также урегулирование территориальных споров) [15]. В декабре 2014 г., выступая на Конференции по мировой политике (World Policy) в Сеуле, президент Пак Кынхе заявила, что выдвигаемая Инициатива подразумевает создание нового порядка мира и примирения путем превращения структуры недоверия и противостояния в регионе в структуру доверия и сотрудничества. Реализация взаимодействия в конкретных сферах, таких как ядерная безопасность, изменение климата, ликвидация последствий стихийных бедствий, энергобезопасность позволит приобрести опыт многостороннего сотрудничества, как это было в Европе [16, с. 94-96].

В качестве образца для подражания корейские эксперты называют Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Хельсинский заключительный акт 1975 г., а также ряд документов, принятых позднее в рамках СБСЕ, позволили создать многосторонний механизм переговоров и консультаций, столь необходимый в условиях холодной войны. Подобный механизм мог бы существенно снизить напряженность в Северо-Восточной Азии, где уровень скрытой конфронтации очень высок.

Основные принципы данной Инициативы включают преодоление азиатского парадокса, стремление к миру и процветанию, формирование в Восточной Азии международного порядка, основанного на либеральных ценностях, а также создание совместного видения будущего восточноазиатского сообщества. В качестве основополагающей цели заявлено поэтапное формирование механизма сотрудничества, основанного на многостороннем диалоге. В будущем данный механизм может быть трансформирован в общерегиональную ценность.

Выдвинутая Инициатива – это прежде всего процесс, основанный на диалоге и продвижении культуры мирного сосуществования и сотрудничества. Создание такой культуры в регионе – еще одна долгосрочная цель проекта. Краткосрочная цель – получение поддержки стран-участниц на высшем уровне (министерские переговоры), а также принятие деклараций о намерениях. В рамках Инициативы предполагается осуществлять сотрудничество на многомерной и многоуровневой ос-

нове, как на уровне правительств стран-участниц, так и в рамках гражданского общества. Региональные неправительственные организации могут внести существенный вклад в формирование культуры диалога в Северо-Восточной Азии.

Предполагается участие всех стран региона Северо-Восточной Азии: двух Корей, Китая, Японии, Монголии, а также России и США. Привлекаются другие участники: страны АСЕАН, ЕС, а также такие организации как НАТО, ОБСЕ. В рамках Инициативы приветствуется сотрудничество с различными региональными организациями, такими как АРФ, ВАС (Восточноазиатский саммит), Трехстороннее сотрудничество КНР, РК и Японии, АСЕАН плюс три, АТЭС. Инициатива ни в коей мере не составляет конкуренцию уже существующим механизмам взаимодействия в регионе. Предполагается, что она может дополнить их, придать им новое звучание, стать связующим элементом.

Особенность данного механизма состоит в том, что обсуждение должно начинаться с наименее «болезненных» вопросов, в решении которых заинтересованы все участники. Одним из наиболее перспективных направлений могла бы стать проблема энергетической безопасности. Также весьма актуально решение общих экологических проблем, сотрудничество по вопросам здравоохранения и борьбы с распространением инфекционных заболеваний. Предполагается, что страны-участницы будут сами выбирать приоритетные направления для сотрудничества. Например, Россия и Монголия могли бы внести существенный вклад в обсуждение вопросов энергетики, в то время как Южная Корея могла бы возглавить борьбу с киберпреступностью. Огромный опыт Японии в области экологической безопасности возможно было бы использовать для координации деятельности на уровне всего региона. Результативная совместная деятельность в рамках решения проблем «мягкой» безопасности позволила бы создать атмосферу доверия в регионе. В дальнейшем это будет способствовать эффективному обсуждению более острых тем, связанных с традиционными угрозами безопасности.

Одна из задач выдвинутой Инициативы – вовлечение в диалог КНДР. Следует понимать, что это ни в коем случае не замена шестисторонних переговоров. Предполагается, что КНДР может использовать механизм, предлагаемый Инициативой, для решения отдельных внутренних проблем, например в сфере здравоохранения или в рамках борьбы с последствиями стихийных бедствий. Поэтапное вовлечение Северной Кореи во взаимодействие с другими странами региона будет способствовать снятию напряженности на Корейском полуострове. И лишь после этого могут обсуждаться вопросы, связанные с ядерной безопасностью – сначала на региональном уровне, а затем уже и на уровне Корейского полуострова. Возможно, именно Инициатива даст возможность осуществить перезагрузку шестисторонних переговоров и приведет к их возобновлению.

Выдвинутая Инициатива направлена на преодоление факторов, о которых было сказано выше. Совместная результативная деятельность по предотвращению угроз региональной безопасности, будь то борьба с инфекционными заболеваниями или противодействие кибертерроризму, поможет создать новый опыт взаимодействия государств Северо-Восточной Азии. Сотрудничество на многосторонней основе и создание культуры диалога даст возможность снизить влияние цивилизационного фактора. Популярность националистических лозунгов, их активное использование в риторике политических лидеров в Китае, в Японии, и РК, и КНДР едва ли будут способствовать снижению значимости второго, историко-политического фактора.

В последнее время наблюдаются некоторые робкие шаги в сторону нормализации ситуации в регионе. Так, осенью 2015 г., после трехлетнего перерыва, в Сеуле состоялся Саммит высших должностных лиц КНР, РК и

Японии, проходящий в рамках Трехстороннего сотрудничества. В ходе его была принята Совместная декларация, четвертый пункт которой касается Инициативы Пак Кынхе. Указано, что лидеры трех стран одобряют данный проект и будут всячески способствовать его развитию [17]. В этот же период состоялась вторая межправительственная встреча в рамках Инициативы, в которой приняли участие представители РК, США, КНР, России, Монголии, Японии.

Вполне вероятно, что предложенная Инициатива могла бы стать действенным механизмом для обсуждения вопросов безопасности в Северо-Восточной Азии, однако существует еще один, относительно новый фактор, который может оказать негативное влияние на эффективность данного начинания. Это усиливающаяся конкуренция между КНР и США за лидерство как на региональном, так и на глобальном уровнях. При этом экономическая взаимозависимость этих стран также возрастает. В 2012 г. США заявили о новой внешнеполитической стратегии – повороте к Восточной Азии (pivot to East Asia), таким образом АТР был объявлен приоритетным регионом. Одним из наиболее значимых достижений в рамках этой политики стало подписание в октябре 2015 г. Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП, The Trans-Pacific Partnership, TPP) [18]. Двенадцать стран АТР (США, Австралия, Вьетнам, Перу, Бруней, Сингапур, Чили, Новая Зеландия, Канада, Малайзия, Мексика и Япония) создадут крупнейшую зону свободной торговли в регионе. В настоящее время движущей силой и лидером данного проекта является США. ТТП может стать инструментом для экономического сдерживания КНР, многие специалисты говорят об антикитайской направленности данной организации.

В свою очередь, КНР стремится усилить свою экономическое и политическое присутствие в регионе. В качестве альтернативного экономического проекта предлагается Восточно-Азиатское экономическое сообщество (ВАЭС) [19]. Еще один глобальный проект – создание «Нового шелкового пути». Это и крупнейшая логистическая цепь, ведущая из Азии в Европу, и возможная зона свободной торговли [20]. Становится все более активной военная стратегия – одним из знаковых событий было введение КНР зоны опознавания ПВО в Восточно-Китайском море в 2013 г. Это вызвало сильное недовольство со стороны как США, так и РК и Японии [21]. Активизация Китая в территориальных спорах в Южно-Китайском море также указывает на то, что Пекин стремится защищать свои интересы, не боясь противостояния с конкурентами.

В 2014 г. серьезный разворот в сторону Восточной Азии произошел и во внешней политике России. О смещении внешнеполитических ориентиров на Дальний Восток говорилось еще в начале 2000-х гг. постепенно дисбаланс между европейским и азиатским векторами российской внешней политики выравнивался. События 2014 г., украинский кризис, присоединение Крымского полуострова, международные санкции, российские санкции – все это привело к тому, что Восточная Азия действительно стала для России одним из наиболее важных регионов, как в экономической сфере, так и в политической. Настало время громкие заявления прошлых лет об азиатском веке России наполнить значимым содержанием. В этих условиях любая результативная деятельность – будь то возобновление шестисторонних переговоров и активное участие в них России, будь то логистические и энергетические проекты в рамках Евразийской Инициативы Пак Кынхе, будь то создание системы коллективной безопасности в Восточной Азии с возрастающей ролью в ней нашей страны – все это может действительно укрепить российские позиции в дальневосточном регионе.

Стремление США удержать лидерство в АТР, амбиции Китая на внешнеполитической арене, попытки России стать тихоокеанской державой не на словах, а на

деле – все это может привести к очень серьезным последствиям. Летом 2015 г. была опубликована Национальная военная стратегия США (The National Military Strategy of the United States of America 2015). В Стратегии указано, что КНР, КНДР и РФ – предполагаемые противники, в то время как Япония и Южная Корея – наиболее важные союзники [22]. Фактически, Восточная Азия делится на два лагеря. К территориальным и историческим спорам, характерным для данного региона в последние два десятилетия, добавляется конфронтация более глобального масштаба, связанная с борьбой за сферы влияния между США, КНР и в меньшей степени Россией. В этих условиях наличие в регионе механизма, направленного на решение вопросов, связанных с проблемами безопасности, становится все более актуальным. Инициатива Пак Кынхе может привести к созданию такого механизма. Однако участники выдвинутой Инициативы уже разделяются на два лагеря. В этих условиях шансы на успех данной организации (да и любой другой) резко падают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Regional Trade Agreements Information System (RTA-IS). World Trade Organisation. – Электронный ресурс. – URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>. – (дата обращения 27.11.2015)
2. Ланцова И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2006. – № 3. – С. 36-41.
3. Association of South East Asian Nations. ASEAN Regional Forum – Электронный ресурс. – URL: <http://www.asean.org/communities/asean-political-security-community/category/asean-regional-forum>. – (дата обращения 25.11.2015)
4. Российский национальный комитет // Азиатско-Тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности. – Электронный ресурс. – URL: <http://escap-russia.fondedin.ru/>. – (дата обращения 06.12.2015)
5. Rudd K. Australia, the United States and the Asia Pacific Region: Prime Minister Kevin Rudd's speech at the Brookings Institution // The Brookings Institution. – Электронный ресурс. – URL: http://www.brookings.edu/~media/events/2008/3/31%20australia/20080331_australia. – (дата обращения 27.11.2015)
6. Хонг Ван Сок. Россия как залог мира на Корейском полуострове. Взгляд из Сеула // Россия в глобальной политике. – 2013. – 20 мая. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Rossiia-kak-zalog-mira-na-Koreiskom-poluostrove-15976>. – (дата обращения 27.11.2015)
7. Ланцова И.С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX – начало XXI вв.) / Науч. ред. Б.А. Ширяев. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 247 с.
8. Lewis P. South Korean Chief, at U.N., calls for World Talks and Unification // The New York Times. – 1988. – October 19. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.nytimes.com/1988/10/19/world/south-korean-chief-at-un-calls-for-world-talks-and-unification.html>. – (дата обращения 27.11.2015)
9. The North-East Asia Cooperation Dialogue // University of California in San Diego, Institute on Global Conflict and Cooperation. – Электронный ресурс. – URL: <http://igcc.ucsd.edu/research-and-programs/programs/regional-issues/northeast-asia/northeast-asia-cooperation-dialogue.html>. – (дата обращения 27.11.2015)
10. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. EurAsia Initiative // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. – Электронный ресурс. – URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/image/common/title/res/0707_eurasia_bro.pdf (дата обращения 01.12.2015)
11. Ланцова И.С. Территориальный спор между Японией и Южной Кореей: история и современное состояние // В обществе мысли: труды общеобразовательных структур высших учебных заведений. Вып. 2 / сост. и ред. С.Э. Никулин. СПб.: МИЭП, 2008. С. 43-51.
12. Стрельцов Д.В. Япония: новая парадигма безопасности в свете обострения территориального спора с Китаем // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 53-62.
13. Кирьянов О. Пекин поспорил с Сеулом // Российская Газета. 25.09.2012.
14. Revere E.J.R. Whither Northeast Asia? Managing Tensions and Avoiding Conflict in a Troubled Region. Publication of the Centre for East Asia Policy Studies // The Brookings Institution. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/opinions/2013/12/02-managing-tensions-northeast-asia-revere/02-managing-tensions-northeast-asia-revere.pdf>. – (дата обращения 27.11.2015)
15. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. Northeast Asia Peace and Cooperation Initiative: Moving beyond the Asian Paradox towards Peace and Cooperation in Northeast Asia // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. – Электронный ресурс. – URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/North_Asia/res/eng.pdf. – (дата обращения 27.11.2015)
16. Park Geun Hye. Opening Speech at the World Policy Conference. – Seoul, Republic of Korea. – 2014. – December 8-10. – Электронный ресурс. – URL: http://www.worldpolicyconference.com/wp-content/uploads/2015/05/WPC14_report.pdf. – (дата обращения 27.11.2015)
17. Joint Declaration for Peace and Cooperation in Northeast Asia. Adopted at 6th Trilateral Summit. – Seoul, Republic of Korea. – 2015. – November 1. – Электронный ресурс. – URL: http://www.tcs-asia.org/dnb/board/view.php?board_name=2_1_1_news&view_id=339. – (дата обращения 27.11.2015)
18. The Trans-Pacific Partnership // Office of the United States Trade Representative. – Электронный ресурс. – URL: <https://ustr.gov/tpp/>. – (дата обращения 06.12.2015)
19. Ling Dequan. China-ASEAN relations bring bright future for East Asia // CCTV. – 2015. – November 25. – Электронный ресурс. – URL: <http://english.cntv.cn/2015/11/25/ARTI1448445121426446.shtml>. – (дата обращения 27.11.2015)
20. Tiezzi S. China's 'New Silk Road' Vision Revealed // The Diplomat. – 2014. – May 9. – Электронный ресурс. – URL: <http://thediplomat.com/2014/05/chinas-new-silk-road-vision-revealed/>. – (дата обращения 27.11.2015)
21. Кирьянов О. Новая зона идентификации ПВО КНР стали причиной масштабного конфликта // Российская Газета. – 2013. – 28 ноября. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.rg.ru/2013/11/28/pvo-site-anons.html>. – (дата обращения 06.12.2015)
22. The National Military Strategy of the United States of America 2015. The United States Military's Contribution to National Security. – 2015. – June. – Электронный ресурс. – URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf. – (дата обращения 27.11.2015)

**THE PROPOSAL OF PARK GUEN-HYE, PRESIDENT OF THE REPUBLIC
OF KOREA, AND ITS CONTRIBUTION TO INSTITUTIONALISATION
OF SECURITY COOPERATION IN NORTHEAST ASIA**

© 2015

I.S. Lantsova, candidate of political sciences, Associate Professor, Department of American Studies
St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Abstract: The article discusses formation of the regional security system in East Asia. It concludes that it is a conflict-prone region. An important security challenge is the division of the Korean Peninsula and between the Chinese People's Republic and Taiwan. Territorial disputes between the Chinese People's Republic and Japan, between Japan and Republic of Korea, and between the Chinese People's Republic and Republic of Korea make the situation even more complicated. There are no effective institutions able to facilitate military or political dialogue in the region. The article discusses the Northeast Asia Peace and Cooperation Initiative, proposed recently by Park Guen-hye, President of the Republic of Korea, as an attempt to build such an institution. The article evaluates on aims and means of the Initiative, as well as on areas of its application to regional soft security issues. One of the most important tasks of the Initiative is to involve the Korean People's Democratic Republic in cooperation with other countries of the regions in such fields as food security, natural disaster prevention, and energy security. It evaluates on the prospects of fulfillment of the Initiative in the situation, when the United State of America, the Chinese People's Republic, and, to lesser extent, the Russian Federation, are competing for leadership in East Asia.

Keywords: conflicts in Northeast Asia, security system in Northeast Asia, Northeast Asia Peace and Cooperation Initiative, U.S. policy towards Asia-Pacific Region, Russian policy towards Asia-Pacific Region.

УДК 32.324

ИНТЕРНЕТ-МОБИЛИЗУЕМАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

© 2015

Д.А. Леви, кандидат политических наук, доцент кафедры Европейских исследований
Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. Эволюция информационных технологий и коммуникации спровоцировала приход государства в сферу цифрового общения и в сеть интернет. Стремление государства предложить свои типовые ценности и стандарты поведения как внутри, так и снаружи понятно. Однако все ли эти действия связаны именно с тем, что называют цифровой дипломатией? Формируются новые социальные и корпоративные акторы, которые иногда осознанно, иногда в силу развития политической системы оказываются в центре внимания реализации новых форм дипломатии. В настоящей статье автор полемизирует о роли этих акторов и соотношении понятий цифровой дипломатии, политических действий и флеш-мобов с дипломатией вообще.

Ключевые слова: нетократия, цифровая дипломатия, политические действия, политический флеш-моб, политический PR.

В последние годы в публицистической и даже научной литературе заговорили о сравнительно новом явлении, рождении оружия ужасающей силы и непонятной сущности, способной по своему желанию верстать настроения даже не социальных групп, а целых государств. С легкой руки Алека Росса, благодаря вниманию Хиллари Клинтон, с подачи корректуры «Плана по развитию Технологий и Инноваций» Барака Обамы в 2008 году этот новый политический инструмент получил название «цифровой дипломатии». Название, *но не определение*, способное отличить собственно цифровую дипломатию от явлений смежных, публичных и зачастую скорее относимых к имидж-билдингу и PR технологиям, чем к традиционным дипломатическим усилиям. Последние же методы и приемы вышли вовсе не из под пера стратегов американской избирательной кампании, а родились задолго до того как политики всерьез заметили угасание роли комментатора в черном ящике Д.Истона в печатных и телевизионных СМИ в борьбе за доверие и политическую поддержку. Представляется необходимым рассмотреть приход новых медиа в мир большой политики и определить границы оправданного использования терминологии «цифровой дипломатии» и «государственного цифрового PR».

Одной из исключительных особенностей развития роли информационных технологий после 2003 года является тенденция к расширению списка вовлеченных структур, которые непосредственно заинтересованы в развитии политического процесса на национальном уровне и, что еще более важно, на уровне международных отношений и мировой политики. Речь идет не столько о появлении новых акторов в сфере международных отношений или политического процесса, сколько тенденции, характеризующей приобретением целым рядом субъектов черт, ранее свойственных исключительно акторам международных отношений и мировой политики в целом: государствам и сопоставимым или приравненным государствам по ряду признаков структурам. Этот процесс вообще свойственен глобализационным тенденциям в мире, однако, поскольку в центре внимания настоящего исследования находится оценка роли информационных технологий и ИКТ и их историческое развитие, следует отметить, что своеобразной точкой «пробуждения» в вопросе акторности для изучаемой сферы является 2003 год: год начала бурного развития социальных сетей, год начала «бума» ИТ-компаний, строящих свой бизнес на коммуникационных продуктах [1],[2],[3].

Явления политической свободы, в определении уже упомянутого А.Росса, [4,р.72] получили свое начало в эпоху появления первых сетевых ресурсов. Интернет почти с момента рождения оказался вне правового поля и внимания национальных государств, правда и его обитатели не стремились пользоваться этим благополучием, представляя собой в основном ИТ специалистов и специалистов по учету самых разношерстных данных – от

библиотекарей до бухгалтеров и статистиков. Важной вехой стало появление сервисов публикации личных страниц, где без какой-либо цензуры пользователи научились не только излагать свои мысли (хотя зачастую это явление дало миру удивительных литературных самородков, для российского интернета лучше всего это иллюстрирует феномен Макса Фрая), но и делиться своими рекомендациями и отзывами посредством интернет ссылок и разделов «Рекомендуемые ссылки». Навигация по интернету середины 1990х годов нередко сводилась к прочтению книг вроде «1000 лучших сайтов интернета» и перебору коллекций рекомендованных ссылок на тематически востребованные ресурсы. Шло время и эволюция подарила интернет-сообществу поисковые системы, способные искать сначала только по первым страницам, а затем и по всему тексту стремительно развивающихся сайтов. Одновременно жажда пользователей к общению перерастает комнаты частных и публичных чатов и формирует новое социальное явление, вполне живое и сегодня – интернет форум: дискуссионную площадку с отложенной модерацией сообщений.

Развитие социальных сетей вывело на передний план новую ранее достаточно аморфную группу. В ряде стран электронные социальные сети заменили ранее неэффективные, избыточно цензурируемые или устаревшие коммуникационно-информационные каналы и СМИ. На смену им пришли системы общения, не слишком принципиально отличающиеся от более ранних форм – форумов и блогов, но обладающие безусловным достоинством: ориентацией на минимально компетентного пользователя. Еще одна возможность общения не вызвала в первые годы социальных сетей внимания государства. Да первые сети – например, The Classmates (1998 г.) – и были ориентированы лишь на специфическую аудиторию. Политическое и консолидационное свойство социальных сетей проявилось одновременно с рождением понимания у государства, что оно упускает ИКТ как одно из медиа современного мира. Это понимание сложилось приблизительно к 2003 году, когда ИКТ социальных сетей научились быть не только узко-направленными, но и универсальными: начали обрастать API (Application Interface), которое позволило разнообразить типы информации, которые пользователи публикуют в сети и пересылают друг другу. Характерно, что первые попытки государства играть на поле новых медиа закончились неудачно[5]. Но что имеет значение для изучаемого вопроса, именно государство своим возвращением в мир ИКТ спровоцировало пользователей к стремлению обходиться в сети без государства, без контроля и без надзора.

Новые участники политического процесса, объединенные посредством коммуникационных каналов массы, оказались в этой связи действенным политическим инструментом. В отличие от традиционных партий, эти группы меньше связаны идеологическими предпочте-

ниями [11, с. 106]. Не участвуют в объединениях нового типа граждане и, исходя из традиционных предпочтений: отсутствие истории лояльности к группе и возможности сослаться на семейные традиции, а также минимальное оффлайновое проявление участия в группах до момента мобилизации приводит в группы лишь наиболее деятельных, наиболее активных участников. В данном случае не оценивается позитивность или деструктивность намерений участников групп, ключевой особенностью является то, что данная группа собирается в невидимой для государства и оппонентов среде, вырабатывает консолидированную идею. Всепроницаемость среды, доступность участия любого гражданина в данной системе, инструменты анонимизации участия делают ее еще более привлекательной, и, что не маловажно, позволяют участникам общаться говорить более откровенно.

Формат появления неполитических групп людей, которых по видимым свойствам было бы трудно назвать вступающими в коммуникацию в off-line жизни, описан в фундаментальной работе Говарда Рейнольда «Умные толпы: следующая социальная революция» в 2002 году. Он употребил для обозначения консолидированных действий толпы понятие «флеш-моб». В июне 2003 состоялись первые флеш-мобы, после чего волна этой социальной активности разошлась по всему миру. Кстати, принято считать, что именно в России в Санкт-Петербурге в свое время состоялось больше всего акций в рамках моб-фестов, организованных через социальные сети в т.ч. «ВКонтакте».

Известную популярность приобрели на постсоветском пространстве приобрели интернет-флеш-мобы после того, как компания Би-Би-Си удивила русскоязычный мир очередной медиа-сенсацией, опубликовав статью с названием «Одеколон убивают россиян» [6]. В статье утверждалось, что российские алкоголики, скончавшиеся в трудоспособном возрасте, пили одеколон и прочие алко-содержащие жидкости. Все бы ничего, но почему-то авторы статьи или редакторы Би-Би-Си добавили к статье опрос, который вызвал резкую реакцию значительной доли пользователей и спровоцировал несколько неформальных групп к реакции: «Вы пьёте одеколон, антифриз или моющие средства?» с вариантами ответов: «Регулярно», «Крайне редко», «Никогда», «Я вообще не пью». В ходе акции «Регулярно» ответили около 90% посетителей сайта. Впрочем, это была лишь разминка и хулиганство, настоящий SMM – Social Media Management – как особое направление политических исследований лишь начинает складываться в эти годы.

Трансформация флеш-мобов в политические действия и консолидированный политический протест состоялась уже в 2004г. Первые «фаршинги» состоялись на Украине и в России, особую популярность они также приобрели в Белоруссии. Послевывборные события в России в 2011 году тоже в большой степени развивались по законам флеш-моба, хотя и были оформлены в политическое собрание. Еще ранее финансовый кризис 2008 и последующих годов спровоцировал целые группы граждан разных стран мира принять участие в акциях, впоследствии обобщенных журналистами под названием «Occupy Wallstreet».

Управляемые массы или «умные толпы» с момента своего рождения эволюционировали из праздничношатающихся бездельников, готовых собраться в произвольном месте и сделать неопределенные бессмысленные действия вроде прыгания на одной ноге или приставания к продавцам с нелепыми вопросами, в неожиданно сознательных «рассерженных горожан», способных с разной степенью обдуманности предлагать консолидированные требования.

Но протесты остаются протестами в странах, где населению отводится роль статиста в политическом процессе до тех пор, пока население само не берет в руки управление своим настоящим. В 2001 году на Филиппинах в ходе слушаний по делу экс-президента Жозефа Эстрада национальный конгресс запретил суду рассматривать основное доказательство коррупции

должностного лица. Менее чем через 2 часа страну облетели 7 млн. смс сообщений с текстом «Go 2 EDSA. Wear blk» и сотни тысяч людей вышли на улицы. Конгресс экстренно поменял решение и через три дня ключевое доказательство было представлено [7].

В более сложной и технологически более развитой стране – США – в январе 2012 года невероятная консолидация действий политической ангажированной «умной толпы» приостановила утверждение интенсивно продавливаемого свода нормативных актов, печально известных аббревиатурами PIPA and SOPA (Protect IP Act – PIPA и Stop Online Piracy Act – SOPA) по вопросам возможности государства вмешиваться в работу доменов и сайтов с целью защиты авторских прав. Тогда под нажимом выведения из строя телефонных систем Сената, не говоря об общественной кампании с участием Google, Wikipedia и проч. законопроекты были отправлены на доработку [8].

Важно отметить, что в отличие от ранее существовавших форм мобилизации населения, доступных еще партии большевиков в годы революции 1917г., сегодняшняя мобилизация населения обладает уникальными свойствами – она мгновенна. Уведомление через СМС происходит очень быстро, но стоит финансовых средств и может быть отфильтровано и отслежено. Уведомление через социальные сети отследить гораздо труднее и, по некоторым оценкам, куда эффективнее: платформы социальных сетей управляются независимыми компаниями, чьи штабы расположены в разных странах и в разных правовых режимах.

Хорошим примером непосредственного влияния «умных масс» на события в сфере международных отношений и мировой политики является твиттерный хештег. Для оптимизации поиска и обобщения данных сообщения со сходным контентом маркируются специальным ключевым словом, позволяющим участникам дискуссии взаимодействовать друг с другом, уведомлять об изменениях или новостях мгновенно. Так сейчас движение Оккупируй Wallstreet имеет хештег #Occupywallstreet, аналогичное движение, например, в Папуа Новой Гвинее использует #OccupyWaigani.

Интересным, хотя и спорным примером является также публикация информации Wikileaks в сети Интернет. Одномоментная публикация больших массивов информации была оперативно обработана интернет сообществом, где, помимо СМИ, значимую краудсорсинговую роль сыграли и социальные парциальные сети, обеспечив необходимое количество ре-публикаций материалов в сети, пока отдельные государства пытались заблокировать основную сайт. Примерно в таком же положении оказался Роскомнадзор, старательно пытающийся блокировать недозволенные суждения в то время, как потенциально блокируемые узлы проводят акции по «гражданской обороне», обучая пользователей обходить неэффективные блокировки надзорных ведомств (Акция «Гражданская оборона» 4-6 декабря 2015 г. портал rutracker.org).

Другая группа новых акторов, которые приобретают возможность влияния на политический процесс и уровень мировой политики, включает в себя ИТ-компания. Любопытно, но независимо от уровня капитализации и фактического набора ресурсов, которыми может обладать та или иная ИТ компания, выпускающая продукт, который потребляется в разных регионах мира, эта компания не только распространяет технологическую управленческую идеологию, свойственную этой компании, она также потенциально создает нетократические объединения пользователей своих продуктов, способствует установлению небольших парциальных ячеек. Впрочем, в большей степени о влиянии на мировую политику и процессы, свойственные уровню международных отношений, следует говорить применительно к крупным ИТ компаниям, а также ТНК, выстраивающих управленческую архитектуру по принципам развития социальных, форумных и блогговых сетей.

Рассматривая роль компаний и корпораций в разви-

тии ИКТ и том инструменте, которые данные компании получают после успешного внедрения своих разработок, следует обратить внимание, на сегодняшний момент вопрос оценки деятельности ТНК в т.ч. в сфере ИТ и ИКТ однозначно не решен. Может быть приведена масса аргументов пользу и против работы крупных корпораций, однако эти аргументы не меняют суть вещей: крупные компании представляют собой значительное количество сотрудников, объединенных по профессиональному признаку. Поскольку ИТ компании, как правило, состоят из высококвалифицированных сотрудников (в отличие от и в сравнении с, например, машиностроительной отраслью), политическое отражение деятельности предприятия представляет собой классическое представительство, построенное по законам корпоративистской логики. Причем сотрудники предприятия, которое проводит собственную программу для повышения лояльности компании, вполне могут быть обобщены до клиентел. В этой связи нет ничего удивительного в том, что эти корпоративистские структуры существуют и осуществляют политическое воздействие на национальном уровне. Так, Google и Facebook эпохи до 2011г. - заинтересованы в провале СОРА, Вконтакте образца до 2014г. - в киберанархическом развитии в стиле красивого, но неработающего либертарианства[9], а Intel в условиях раскиданных мощностей и активов на карте мира жизненно заинтересованы в военной и политической поддержке Израиля со стороны США, где расположены основные центры проектирования процессоров, Western Digital и Seagate заинтересованы в участии США в поддержке Тайланда после стихийных бедствий. И это тихое давление, которые компании, активные держатели активов электронных социальных сетей, электронных СМИ, массовых блогов и проч. площадок новых медиа, активно используют при оказании давления на власть и участие в политическом процессе, в первую очередь в выборном. Однако, здесь также имеет место и давление на межгосударственные отношения. Так, например, в этом плане интересна точка зрения, высказанная в статье Ребекка МакКиннон: «Фейсбукистан» - недемократическое государство [10]. Автор обвиняет владельцев Facebook в том, что их подход к понятию личности в сети на международной арене создает риски и угрозы для граждан и активистов в авторитарных режимах. Для более взвешенного подхода, отмечает автор, целесообразно участие Facebook в Global Network Initiative, концепции-программе, разделяющей влияние идей и концепций для разных регионов мира на разные «пространства-комнаты». Последняя неформальная сеть уже объединяет Microsoft, Yahoo, Google и ряд других компаний с тем, чтобы координировать их воздействие на межгосударственные и международные отношения в целом и избегать с одной стороны нарушений национального права, с другой угроз для своих пользователей. Впрочем, Facebook после IPO скорее будет озабочен максимизацией собственной монетизации, чем правами человека и международным продвижением универсальных концепций. Однако, вернемся к вопросу ТНК, работающих в сфере ИТ.

Появление на мировом рынке сектора информационных технологий означало приход большой группы новых компаний, способных осуществлять не только экономическое влияние на рынок, но и осуществлять информационное воздействие, формулировать не только маркетинговую, но и информационную политику предприятия, объектами которой становятся не только и не столько акторы экономического поля, сколько государственные структуры, широкие слои общества и проч. И это направление развития вполне можно понять и в большой степени приветствовать, поскольку внедрение новых технологических решений идет бок о бок с образовательной деятельностью: прежде чем продать сложный продукт, рынки нужно обучить его использованию, а это, в свою очередь, означает, что возможности переноса на новые рынки и в новые пространства

рынков политических, правовых и прочих предпочтений компаний. Так Google заинтересована в развитии интернет-сетей, сотовые операторы – в росте мобильного контента, но все они жизненно нуждаются в развитии уровня знаний общества (хотя бы до уровня потребителя) в развитии инфраструктуры и существовании системы стабильности, поскольку их услуги скорее характеризуются устойчивым потреблением в период гражданской стабильности, а не войн и экономических потрясений.

Итак, два принципиально новых игрока, которые с большой долей независимости относятся к государству, как институту, и при этом они обладают значительными ресурсами потеснить государство с позиции политического монополиста. В период первого проявления заинтересованности в развитии интернета, США сделали ставку на контроль над системой доменов и системой распределения адресного пространства, воспринимая их как редакционные пулы, которые должны быть в каких-то отношениях с государством. Это решение было признано ошибочным и администрация США сумела дистанцироваться и отказаться от непосредственного контроля, переложив управление доменами и технической инфраструктурой на формально независимые организации типа InterNic. Начиная с 2003 США осознают, что управление демонстрацией контента является куда более серьезным инструментом в мире, где контент практически невозможно модерировать. Руководствуясь этой логикой, государство отказалось от попыток заглушить несогласных, но придумало систему формирования собственного контента и заявило себя в качестве информационного партнера для основных каналов передачи и распространения контента, противопоставив домислам псевдооткрытость [12]. Партнерские отношения с поисковыми системами обеспечили инструмент приоритетной публикации отдельных новостных блоков, наладили инструменты взаимозависимости между техническими управляющими социальными сетями, менеджерами по монетизации и политиками-авторами. Эта зависимость создала предпосылки для того, чтобы независимые информационные площадки отказались от журналистской независимости и «попались» в ловушку рекламных бюджетов, предоставляя лучшие возможности именно политикам и государственным институтам распространять свою точку зрения в сети в обмен за шанс получить доступ к первоисточнику. В поисковой выдаче государственные ресурсы получили особый приоритет, в социальных сетях в распространении информации о появлении «личной» странички политика или чиновника с большим удовольствием и за свой счет распространяла сама сеть, опираясь на данный факт, как на доказательство собственного признания обществом.

Эту зависимость и систему проистекающих обязательств и бонусов решено было назвать «цифровой дипломатией», не учитывая среду и аудиторию, на которую эта «дипломатия» зачастую оказалась направленной. Для США двунаправленность «цифровой дипломатии» состояла в популяризации концепции плюрализма мнений («теперь онлайн») и готовности чиновников и политиков к он-лайн присутствию в каналах Facebook и Twitter, что имитировало их открытость и доступность для населения. Первое поддерживалось массовым распространением инструкций по получению свободного доступа к сети и информации, второе подпитывалось формированием публичных и официальных, а также якобы скрытых и неаффилированных с США интернет-сайтов и информационных лент [13]. Условная направленность информационного воздействия цифровой дипломатии США на другие регионы и страны стала причиной нервозного отношения к данной политике США со стороны идеологически противоборствующих режимов. Выделенные выше корпоративные акторы, выступая в качестве платформы передачи данных, нередко рассматриваются национальными режимами как «тройанские кони».

Представляется достаточно спорным утверждение о высокой практической эффективности собственно новых методов дипломатии вообще. Цифровая ли, культурная ли, спортивная ли дипломатии, понимаемые как пропаганда набора ценностей, скорее относятся к категории политического PR, направленного на раскрытие и закрепление образа того или иного государства, чем на непосредственно дипломатический предмет отношений. Да и аудитория новых методов дипломатии – широкие слои населения – нередко являются достаточно пассивными для того, чтобы рассчитывать на конкретные политические действия. Взаимодействие с активными группами, выросшими из идеологии флеш-действия нередко оказывается труднопрогнозируемым, поскольку политические пристрастия данных групп нередко переменчивы. Вместе с тем, логика информационной пропаганды образа жизни, принятия политических решений и экономических свобод, распространяемая неофициально, нередко приводит к формированию положительного фона восприятия и готовности к определенной политической модернизации в странах-реципиентах американской цифровой дипломатии, а в этом направлении политически активные группы являются эффективными инструментами для популяризации нужной информации разными способами: от активного путем формирования новостных поводов, до пассивного – путем репоста сообщений.

Вместе с тем, информационная направленность, рассматриваемая государствами с отличной от США идеологией и политической парадигмой исключительно негативно, на фоне официально раскрываемой концепции цифровой дипломатии, невольно стала причиной обратного явления, которое по недомыслию многих также стало называться дипломатией, хотя по существу таковой не является. И если американская цифровая дипломатия еще как-то может быть определена в границах именно дипломатической работы, то ответные меры, зачастую связанные с формированием системы информационной фильтрации, национальной пропаганды и травлей инакомыслящих, не является дипломатией уже потому, что не направлена на иностранных акторов. Использование же «цифровых методов» вовсе не дает оснований относить данные действия к дипломатическим шагам или в широком смысле дипломатии. Напротив, вовлечение общественных неструктурированных групп в политический процесс методами дистанционного убеждения и демонстрации новых политических целей, как уровня внешней политики, так и уровня национальной политики можно условно относить к цифровой дипломатии, понимая дипломатию как форму государственного PR. В этой связи участие иностранных компаний – корпоративных агентов политического действия - в качестве проводников информации и ценностей, является хорошим и эффективным примером реализации культурной и ценностной дипломатии.

Подводя итог, отметим, что различия в восприятии феномена цифровой дипломатии, как правило, базиру-

ются на исходном посыле, определяющем, как вообще стоит понимать дипломатию как концепцию, связанную с оказанием давления и убеждения, или как концепцию, связанную с межгосударственными отношениями. В обоих случаях цифровая дипломатия как феномен прочно отождествляется с США, проистекает из внутриполитических ценностей и едва ли может быть сопоставлена с какой-либо иной информационной кампанией в других странах. Ее действия следует скорее воспринимать как руководство к проведению работы над ошибками в национальном политическом well-fair, чем в качестве условной угрозы для национального режима и идеологического будущего той или иной страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Business Statistics OECD IT-Com-StartUps. // <http://www.bizstats.com/rentsensitive.htm?year1=1998&year2=2014>
2. Business Statistics. Most Popular businesses. // <http://www.bizstats.com/mostpopular.htm?year1=1998&year2=2014>
3. Bloomberg Businessweek. Where to find statistics on Startups // http://www.businessweek.com/smallbiz/content/dec2014/sb2009123_391002.htm
4. Ross A., Internet Freedom: Historic Roots and the Road Forward. // The SAIS Review of International Affairs, 2010, Volume 30, Number 2, Summer-Fall
5. Леви Д.А. Общество и государство в электронном информационном пространстве от государство-медиа к мы-медиа: трансформация влияния информационных технологий на политический процесс в период 1998–2010гг. // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 599-604.
6. Одеколонны «убивают россиян» // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_6755000/6755283.stm
7. Shirky C., The Political Power of Social Media // Foreign Affairs. Jan/Feb 2011. (digital copy)
8. Wadhwa V., Social media's role in politics // http://www.washingtonpost.com/national/on-innovations/social-medias-role-in-politics/2012/01/25/gIQAQvZgdQ_story.html
9. Гражданские манифесты Павел Дуров, основатель «ВКонтакте» // <http://www.afisha.ru/article/pavel-durov-vkontakte>
10. МакКиннон Р. «Фейсбукистан» - недемократическое государство // consumerwatchdog.org
11. Заславская Н.Г., Гудалов Н.Н. Европейские национальные партии на современном этапе: анализ основных тенденций. // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 6: Политология. Международные отношения. 2013. N2, С.106-116.
12. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Публичная дипломатия США: механизм управления и финансирования // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2015. № 1 (39). С. 28-35.
13. Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Политология. Международные отношения. 2013. № 1. С. 119-124.

EPOLITICAL ACTIVITY AND DIGITAL DIPLOMACY PHENOMEN

© 2015

D.A. Levi, PhD in Political Science, associate professor of the European Studies Chair
St.Petersburg State University, St.Petersburg (Russia)

Abstract. Successful evolution of information technologies and communication provoked nation state to interfere the sphere of private and business communication and internet information publishing. The interest and intention of the state to suggest standardized values and political behavior for both inner and outer world is understandable. However do these activities have anything in common with that is called “digital diplomacy”? New social and corporate actors emerge and appear to be in the epicenter of new types of diplomacy. In this article the author questioning the role for these actors and tries to compare phenomena of digital diplomacy, political action and political-driven flash-mobs with basic diplomacy.

Keywords: netocracy, digital diplomacy, political action, political flash-mob, political PR.

УДК: 327.51

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «НОВЫЙ СЕВЕР» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2015

Н.Ю. Маркушина, доктор политических наук, доцент кафедры мировой политики
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. Современные изменения, затронувшие мировое сообщество, во многом заставляют пересмотреть не только сложные взаимоотношения России и Европы, но и заново обосновывать принципы построения единого социально-политического пространства «Новый Север» (регион включает - пять традиционных стран Северной Европы, Страны Балтии, Северо-Западный федеральный округ РФ). Во многом Россия должна учитывать новые реалии, формируя политику государства в северном направлении, в том числе и в области развития политического диалога с соседями по региону «Новый Север» и поискам северной идентичности. На Севере целенаправленно формируются региональный центр экономического, политического и культурно-цивилизационного характера. Важно учитывать специфику взаимодействия северных государств с Россией, и то как оно отражается на формировании именно северной общности. В современных условиях Россия и страны Северной Европы находятся в достаточно сложных обстоятельствах. Следует учитывать следующие факторы - роль международных организаций, миграционные потоки и политические разногласия, которые усложняют возможность прихода к единому знаменателю.

Ключевые слова: Концепция «Нового Севера», «Северное измерение», международные организации, северная идентичность, Северо-Западный федеральный округ Российской Федерации, мягкая безопасность, жесткая безопасность, мини-НАТО

С момента распада СССР Российской Федерации пришлось достаточно не просто завоевывать позицию ведущего игрока на мировой политической арене. Новый этап развития международных отношений продемонстрировал, что Россия обрела силу, а также умение предотвращать, локализовать и парировать угрозы жизненно важным интересам страны. Сегодня Российская Федерация активно участвует в политических процессах, как на международном, так и внутрирегиональном уровнях.

Среди приоритетных направлений внешнеполитической деятельности России в последнее время можно с уверенностью говорить о важности северного вектора политики. Одним из составляющих успеха в этом направлении российской политики оказалась трансформация концептуальных идей политики Северной Европы. Поэтому отмечая важность развития конкурентоспособности России и её субъектов Федерации в мире, следует обратить внимание на концепцию «Новый Север», обосновывающую принципы построения единого северного социально-политического пространства, включающего пять традиционных стран Северной Европы, Страны Балтии, Северо-Западный федеральный округ. Следует также осознавать, что проводником интересов России на Севере в первую очередь является регион Северо-Западного федерального округа РФ.

«Новый Север» не является однородным и устойчивым регионом с едиными интересами. Поэтому России необходимо зафиксировать свои позиции на Севере за счет четкой реалистической политики, принимающей во внимание все изменения на международной арене и сложность политической ситуации. Впервые идею «Нового Севера» представил исландский президент Олафур Гримссон [1] в 2003 году на Шестой Генеральной ассамблее Северного форума, как стратегия Северных стран в мировой политике, включающей в себя ключевые вопросы северной политики.

Также следует отметить, что концепция Гримссона не являлась закреплённой политической инициативой. Тем не менее, она была первой по сути западной концепцией, представляющая идею развития Севера Европы, приемлемую для Российской Федерации. Усиление страны в мировой арене, диктует необходимость с одной стороны использовать весь свой потенциал, с другой стороны обратить внимание на перспективы, открывающиеся в мире. Для России это означает возможность заявить о себе как Северной державе, так и сказать весомое слово в значимых для российской политики вопросах – от климатических изменений до Арктики.

Адоптированная для России концепция включает в себя такую проблематику, как региональное сотрудниче-

ство, мягкую безопасность, работу северных правительственных и неправительственных организаций, совместные программы (в частности «Северного Измерения»). Конечно следует учитывать, что идеи, положенные в основу концепции «Нового Севера», связаны, в первую очередь, с переменами, изменившими геополитическую карту Европы в последнее десятилетие и речь идет об Арктическом, Североевропейском и Балтийском направлениях российской политики. Эти геополитические изменения существенно меняют место России и её субъектов на политической и экономической карте Северной Европы. Открываются новые перспективы для регионального и межрегионального сотрудничества.

Так благодаря концептуальному понятию «Новый Север», Россия получила пропуск в достаточно закрытый Северный регион. Это был отход от геополитической концепции, согласно которой странами Северной Европы считались пять стран – Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания и Исландия. Добавлялись «новые государства» Балтии (Эстония, Латвия, Литва) и Северо-Запад России. Все это демонстрировало, что традиционные страны Северной Европы были поставлены в достаточно сложные условия. Речь шла об изменении сильной политической традиции, согласно которой регион Северной Европы внутренне был скреплён ощущением общей идентичности. До сих пор на повестке дня стоит вопрос, от которого зависит, будут ли реализованы интересы и планы России на Севере. Это дилемма - пойдут ли традиционные северные страны на создание единой конфедерации северных стран [2] или будут представлены полностью независимыми национальными государствами, не связанные между собою особыми условиями? Последнее носит также определенные риски - поиска партнеров помимо России. Так, например, «традиционная пятерка» готова в вопросах Арктики к сотрудничеству с Великобританией, Францией, Монако, Польшей, Германией, Китаем, возможно гораздо охотнее, чем с Россией. Нельзя не учитывать и интересы США и Канады в данном направлении. Хотя можно говорить и о положительных тенденциях для России. Исследование аспектов взаимоотношений в рамках концепции «Новый Север» уже сегодня показывают северным партнерам правильный путь для развития отношений. Честное партнерство, основанное на взаимном уважении – это именно то, чего ждут стороны от сотрудничества в Арктическом, Баренцевом и Балтийском направлениях. Следует отметить, что ценностные ориентиры стран Северной Европы базируются на вопросах «мягкой безопасности» и заботе о человеческой личности. Политика строится на поисках общего понимания вопросов сохранения экологии, культуры, поддержки здравоохранения.

Следовательно, у России возникает необходимость также выстраивать свою политику по этим правилам игры, которая соответствует современным реалиям и национальным интересам государства. В.В. Путин, заявил, что «Мир меняется, средства защиты национальных интересов меняются и нужно уметь этим пользоваться» [3]. Но также очевидно, по мнению российских экспертов, и то, что «поиск путей регионального взаимодействия по проблемам мягкой безопасности высвечивает конфликт интересов, существующий, например, между различными проектами экономического развития стран региона и мерами по снижению экологических рисков» [4].

Однако в настоящее время Россию в мире воспринимают, в основном, как энергетическую и военную державу. Глубоко укоренился в сознании мировой общественности образ России, как правопреемницы СССР, унаследовавшей от него такие негативные, в западном понимании, черты, как стремление к мировому господству, использование военных и энергетических рычагов давления для реализации своих национальных интересов. Нельзя не учитывать, что, несмотря на всё более налаживающиеся деловые контакты за страной твёрдо стоит призрак ее тоталитарного прошлого, в свете которого последние события в России приобретают другое освещение. События на Украине только усилили антироссийские настроения. В частности, Министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт заявил, что Россия сошла с «пути к лучшему будущему» [5].

Поэтому для Российской Федерации в концепции «Новый Север», (учитывая возможные изменения в российско-европейских взаимоотношениях) важно не только не потерять налаженные взаимосвязи, но и изучить механизм уже действующих программ. Именно развитие совместных инициатив в регионе «Новый Север» может служить главным критерием её эффективности. Анализ ситуации демонстрирует, что инструментами подобного взаимодействия может стать сотрудничество в рамках региональных организаций, а также Равноправное партнёрство Северного Измерения (дающего необходимые инструменты для сотрудничества, правда, до конца не реализованные). И здесь Россия готова расширить круг участников за счет участия Беларуси, что не всегда поддерживается Европейским Союзом. Хотя и было официально заявлено, что этой стране может быть потенциально предложено участие на экспертном уровне в СИ [6].

Следует учитывать, что форпостом российской политики на Севере является Северо-Западный федеральный округ Российской Федерации. Его внешнеполитическому потенциалу отводится особая роль и нельзя не считать с его значением для развития сотрудничества между Россией и странами Северной Европы. Это важно, поскольку следует отметить, что регионализм послужил важным средством изменения самой природы российской внешней политики. Складывается конструктивное мнение, что центр уже больше не может игнорировать мнение субъектов Федерации при разработке и реализации важнейших направлений внешней и военной политики страны. Регионы стали активными участниками внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности. Если приводить конкретные примеры, то можно говорить об успешном сотрудничестве регионов Российской Федерации с северными региональными организациями. К категории межправительственных международных организаций с участием субъектов Северо-Западного федерального округа относятся Совет государств Балтийского моря, Совет Баренцев/Евроарктического региона, Арктический Совет, а также старейший Совет министров Северных стран, которые известны под общим названием «четыре Совета». К категории неправительственных международных организаций относится только Северный Форум (созданный в 1991 году). Несомненно, своеобразие сотрудничеству России в Северных региональных организациях придает тот факт, что Россия не является членом ни Европейского

Союза, ни Организации Североатлантического договора. Поэтому нужно учитывать любые нюансы в изменении политики этих организаций, особенно на данном этапе, в контексте развития непростой ситуации с Украиной, когда и вовсе было сокращено практическое сотрудничество с НАТО, а ЕС грозит санкциями. Для Российской Федерации, необходимо учитывать становление институтов региональных международных организаций, с конкретными краткосрочными и долгосрочными проектами в качестве «своеобразной предпосылкой, этапом, предшествующим глобализации» [7]. И если Россия рассчитывает занимать лидирующие позиции в мировой политике, ей следует укрепиться и на региональном уровне. Однако не стоит забывать, что вопросы «жесткой» безопасности сохраняют свою актуальность и на Севере. Это проявляется в рамках взаимодействия с Организацией Североатлантического договора. Благодаря длительному партнёрскому участию Исландии, Норвегии и Дании в НАТО, эти страны проявляют стремление получить гарантии безопасности в первую очередь от НАТО. Наблюдается постепенный отход от традиционного нейтралитета Финляндии и Швеции. Это объясняется набирающей мощью ЕС и его политики безопасности, а также усилением влияния ЕС на страны Северной Европы.

Достаточно неприятным моментом для Российской политики стало появление идеи северного мини-НАТО. 19 и 20 января 2011 произошла встреча британского Премьер-министр Дэвида Камерона со своими коллегами из Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, Эстонии, Латвии и Литвы. На первом Североевропейском саммите на высшем уровне была предложена идея объединения и укрепления сотрудничества.

Инициатива Камерона, состояла в создании Североевропейской военной структуры, простирающейся от Баренцева моря до Норвегии на север и к Балтийским морям, тем более что идея создания скандинавского мини-НАТО давно стояла на повестке дня [8]. Подразделение Организации Североатлантического договора должно включать своих союзников: Данию и Норвегию, партнеров Финляндию и Швецию, и заставы, состоящие из нескольких не смежных участков Гренландия (Дания), Фарерские острова (Дания) и Аландские острова (Финляндия) [8]. Эта идея, в какой-то мере была продолжением Проекта Нордического военного пакта, предложенного Торвалд Столтенберг и предусматривающее создание мини-НАТО для Скандинавии и Арктики» [9].

По мнению Российских экспертов: «Европейцы решили наблюдать за Россией в Арктике. Согласно аналитикам, усиленная деятельность Северной Европы объяснена усилившимся интересом к Арктике и к ее природными ресурсами» [10]. Более жесткое мнение высказал постоянный представитель РФ при НАТО Д. Rogozin, заявив, что мини-НАТО необходимо, чтобы: «Во-первых, тихой сапой подтянуть к НАТО европейских нейтралов – это Швецию и Финляндию. Плюс создать некую натовскую экспедицию для борьбы за Арктику» [11]. Хотя среди отдельных российских экспертов есть и достаточно нереалистичная точка зрения, что «несмотря на распространенное мнение об антироссийской направленности подобного блока, все может обернуться хорошо для России и плохо для НАТО. Практически все скандинавские страны осуществляют успешное сотрудничество с Россией и выделяют его в качестве приоритетного направления в своих арктических стратегиях» [12, с.29].

Таким образом, для России, несмотря на многие положительные факторы, возникшие за последнее время, на севере продолжают сохраняться элементы нестабильности и неопределенности, в частности в вопросах экологической и энергетической безопасности. Для национальной безопасности страны Север Европы сохраняет статус стратегически важной зоны [12]. Но и

Российская Федерация, которая остаётся в списке «поставщиков» угроз (от военной до экологической), тем не менее, представляет интерес для европейского севера.

Конечно, это не может не отразиться на формировании северного вектора российской политики. И в данном контексте возможно два сценария. Первый - когда на пути реализации российских стратегических целей на Севере и в Арктике будет учитываться роль стран Северной Европы, которые могут стать нашими надежными партнёрами и союзниками. Это является наиболее оптимистичным сценарием развития северного сотрудничества. Второй - пессимистический сценарий возможен, если Россия окажется перед дверьми закрытого клуба североευропейских стран. В данном случае Российская Федерация станет более уязвимой в вопросах взаимодействия, как с международными институтами (НАТО, ЕС), так и с государствами (США, Канадой, Китаем). Все это говорит, что усиление роли России в Северном регионе с учетом возможной трансформации концепции «Новый Север» должно существенно помочь России в формировании результативной политики в этом направлении. Следует отметить, что изучая механизм воздействия региональных институтов, а также, понимая механизмы формирования этих институтов, мы получаем возможность организации управления в системе. Это касается и анализа геополитических и социополитических изменений в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гримссон О.Р. Новый Север: Инновации и возможности в 21-ом веке [Электронный ресурс] / О.Р.Гримссон // Официальный сайт международной организации «Северный Форум». – URL: http://www.northernforum.org/peter_ga03.html (Дата обращения: 10.11.2015).
2. Wetterberg G. The United Nordic Federation. / G.Wetterberg. – Copenhagen. – 2010. – P.3.
3. Путин призвал применять «мягкую силу» в отстаивании интересов РФ [Электронный ресурс] / Newsland. – URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1123281/> (Дата обращения: 10.11.2015).
4. Троицкий М. «Мягкая безопасность»: российско-

балтийский подход [Электронный ресурс] / М.Троицкий // Международные процессы. – URL: <http://www.intertrends.ru/one/018.htm> (Дата обращения: 10.11.2015).

5. Швеция назвала события в Украине «черным днем» Европы [Электронный ресурс] / Корреспондент.net. – URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3307915-shvetsiya-nazvala-sobytyia-v-ukrayne-chernym-dnem-evropy> (Дата обращения: 10.11.2015).

6. Рамочный документ по политике «Северного измерения», 24 ноября 2006 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2006/11/24/2122_type72067_114467.shtml (Дата обращения: 10.11.2015).

7. Воскресенский А.Д. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под ред. – М.: МГИМО(У). М., 2002. – 528 с.

8. Ananyan A. «Mini-NATO» – Dream in Polar fog [Электронный ресурс] / A.Ananyan // Voice of Russia. – 19.01.2011. – URL: <http://english.ruvr.ru/2011/01/19/40383377.html> (Дата обращения: 10.11.2015).

9. Rozoff R. Britain Spearheads «Mini-NATO» In Arctic Ocean, Baltic Sea [Электронный ресурс] / R.Rozoff // Global Research. – URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=22919> (Дата обращения: 10.11.2015).

10. Мини-НАТО будет присматривать за русскими в Арктике [Электронный ресурс] // Вести.ru. – URL: <http://news.mail.ru/politics/5141688/?frommail=1> (Дата обращения: 10.11.2015).

11. Баранникова А. Скандинавский блок: «мини-НАТО» или «антиНАТО»? [Электронный ресурс] / А.Баранникова // Служу отечеству: Информационно-аналитическое издание. – URL: <http://www.sluzhuotechestvu.info/index.php/gazeta-sluzhu-otechestvu/2012/yanvar-2012/item/117> (Дата обращения: 10.11.2015).

12. Зеленков М.Ю. Военно-политическая обстановка в начале XXI века: тенденции, проблемы и перспективы. Роль гражданского общества в обеспечении военной безопасности Российской Федерации / М.Ю.Зеленков. – М., 2008. – С.29.

PROSPECTS FOR THE TRANSFORMATION OF THE CONCEPT «NEW NORTH» AT THE PRESENT STAGE

© 2015

N. Y. Markushina, Doctor of Political Sciences, associate professor, of the World politics department
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg (Russia)

Abstract. Recent changes have affected the international community, largely forced to reconsider not only the complex relationship between Russia and Europe, but also re-justify the principles of the single socio-political space “New North” (the region includes: - five traditional Nordic countries, Baltic States, North-West Federal District of the Russian Federation). In a lot of ways, Russia should take into account the new realities shaping state policy in the north, including the development of political dialogue with neighbors in the region “New North” and the search for northern identity. In the North, purposefully formed a regional center of economic, political, cultural and civilizational character. It is important to take into account the specificity of the interaction of the northern states with Russia, and that is how it is reflected in the formation of the northern community. Under current conditions, Russia and the Nordic countries are in rather difficult circumstances. It should consider the following factors - the role of international organizations, migratory flows and political differences that complicate the possibility of coming to a common denominator.

Keywords: The concept of the “New North”, “Northern Dimension”, the international organizations, northern identity, the Northwestern Federal District of the Russian Federation, soft security, hard security, mini-NATO.

УДК: 324.8; 316.334.5; 329.12; 327

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА КАНАДЫ ДЖАСТИНА ТРЮДО**

© 2015

Г.О. Ярыгин, кандидат политических наук, доцент**Д.Д. Миняева**, магистрант*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)*

Аннотация. В статье выявляются особенности экологической политики Либеральной партии Канады, победившей в ходе выборов в парламент Канады, состоявшихся в 2015 г. и экологического измерения политики нового премьер-министра Канады Джастина Трюдо. Авторы анализируют предполагаемую внутреннюю и внешнюю экологическую политику нового премьер-министра Канады на основе его предвыборной платформы и предпринятых к моменту проведения исследования действий премьер-министра. Авторы приходят к выводу о том, что экологическая политика Либеральной партии интегрирована в экономическую политику. Ожидается, что премьер-министр Джастин Трюдо будет проводить активную политику в области охраны окружающей среды, как во внутренней политике, так и во внешней, стремясь восстановить «зеленые» позиции Канады, утраченные в период правления Консервативной партии.

Ключевые слова: Канада, Либеральная партия Канады, премьер-министр, Джастин Трюдо, экологическая политика, энергетическая политика, экономическая политика, энвайронментализм.

В течение последнего десятилетия Канада стремительно теряла имидж государства лидера мирового «зеленого» движения, ответственно относящегося к охране окружающей среды и изменению климата. В период правления Консервативной партии Канады, возглавляемой Стивеном Харпером, правительство страны не раз подвергалось критике за чрезмерную поддержку, оказываемую нефтедобывающим компаниям, и ослабление политики в сфере охраны окружающей среды. Отрицательно на «зеленый» образ страны повлиял выход Канады из Киотского протокола в 2011 г. Парламентские выборы в Палату общин, прошедшие 19 октября 2015 г., изменили политический расклад, и, вероятно, изменят и политику страны в сфере сохранения окружающей среды.

По результатам выборов победу одержала Либеральная партия Канады, возглавляемая харизматичным лидером Джастином Трюдо (Justin Trudeau), который занял пост премьер-министра Канады. Либеральная партия Канады традиционно придерживается достаточно энвайронменталистского подхода в политике. Так, в 2004 г. именно Либеральное правительство Канады подписало Киотский протокол, а в 2008 г. партия, возглавляемая тогда Стефаном Дионом, в своей предвыборной кампании «Зеленый поворот» делала очевидный акцент на охране окружающей среды.

«Реальные изменения» («Real Change») - предвыборная кампания Либеральной партии в 2015 г., основывалась на программе «Новый план для сильного среднего класса» (A new plan for a strong middle class) [1]. В 88-ми страничном плане часть, посвященная проблемам окружающей среды и глобального изменения климата, составляет семь страниц. Данная часть содержит пять разделов:

- Глобальное изменение климата,
- «Зеленые» рабочие места,
- Оценка воздействия на окружающую среду,
- Водные ресурсы,
- Национальные парки.

При этом экологическую политику Либеральной партии можно условно разделить на две составляющие: внешнюю и внутреннюю экологическую политику, по тому признаку, с какими акторами будет проходить взаимодействие, и по тому, на кого будет рассчитан эффект проводимой политики.

Приоритеты внутренней экологической политики премьер-министра Трюдо

Первый раздел, касающийся проблемы глобального изменения климата, можно, в некоторой степени, отнести к категории как внешней, так и внутренней политики. Трюдо призывает Канаду вернуть себе звание мирового лидера по борьбе с глобальным изменением климата, потерянное, как утверждают пред-

ставители Либеральной партии, во время правления Консервативной партии. Трюдо напоминает канадцам о международных обязательствах страны в рамках организации G-20 и Парижской конференции по климату 2015 г. Благодаря такой риторике Канада сможет восстановить свой имидж на международной арене, что частично позволяет отнести этот раздел также к сфере внешней политики. Однако при этом методы и объекты предлагаемых инициатив находятся в сфере внутренней политики. Так, в программе подчеркивается, что, во-первых, все предпринятые действия будут способствовать экономическому росту, и, во-вторых, все национальные программы будут внедряться в тесном сотрудничестве с региональными властями. Вопрос распределения полномочий крайне важен в федеративной Канаде, где традиционно большую часть политики в сфере охраны окружающей среды берут на себя власти провинций. В условиях долгого бездействия в данной сфере на федеральном уровне, многие провинции начали самостоятельно внедрять программы по сокращению выбросов парниковых газов в окружающую среду. В то же время другие провинции и территории заметно отстают от них в данной сфере. Поэтому программа действий, предлагаемая Либеральной партией, предполагает проводить политику, опираясь на достижения и опыт провинций и территорий, и предоставляя им свободу выбора стратегии, координировать политики субъектов страны. Среди приоритетных направлений отмечается создание трастового фонда «Низкоуглеродной экономики» (Low Carbon Economy Trust), который будет субсидировать проекты по снижению выбросов углекислого газа (CO₂) в окружающую среду, и введение платы за выбросы CO₂. Правительство инвестирует 2 млрд долларов в этот Фонд. Введение платы за выбросы углекислого газа имеет много оппонентов среди членов Новой демократической партии Канады, утверждающих, что такая дополнительная плата просто будет учтена в ценах и приведет к их повышению. В результате сами канадцы оплатят загрязнение атмосферы [2]. Также предполагается работать в сотрудничестве с партнерами по Североамериканскому соглашению о свободной торговле - США и Мексикой.

Раздел, озаглавленный «Зеленые» рабочие места» очень точно отображает подход Либеральной партии к вопросам альтернативной энергетики и энергоэффективности. Вопреки обычной практике, в предвыборной платформе вопросы энергетики не были вынесены либералами в отдельный раздел, вместо этого они были интегрированы в общую программу развития экологически чистых технологий с целью создания «зеленых» рабочих мест для среднего класса.

Для развития «зеленых» технологий предполагается, во-первых, создать благоприятное налоговое законо-

дательство, введя налоговые льготы для компаний, занимающихся разработкой, продвижением и созданием экологически чистых технологий и товаров. Это должно привлечь частных инвесторов к данному сектору производства.

Во-вторых, государство само готово выступить инвестором. Так, планируется ежегодно выделять 100 млн долларов на спонсирование молодых и развивающихся компаний, занимающихся производством экологически чистых технологий. Также отдельная поддержка (например, необходимая информация, техническая и профессиональная помощь) будет оказываться компаниям, экспортирующим «зеленые технологии». Кроме того, ежегодно еще 200 млн долларов будет выделяться на внедрение инновационных и экологически чистых технологий в лесной промышленности, рыболовстве, в сфере добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства и энергетики. Для развития и поддержки альтернативной энергетики Инфраструктурный банк Канады выпустит так называемые «Зеленые облигации» (the Canada green investment bonds), ценные бумаги, средства от которых идут на инвестирование в такие проекты, как станции зарядки электромобилей и электросети, в которые будут интегрированы возобновляемые источники энергии. В сфере энергетики также планируется повысить уровень энергоэффективности на промышленных, коммерческих и жилых объектах.

В-третьих, само государство, как главный работодатель, покупатель и арендодатель, планирует выступить примером для частных лиц, выступая в авангарде глобальных изменений в природоохранной и энергетической сферах. Будет повышена энергетическая эффективность государственных зданий и правительственного автопарка, также государство будет во многом выступать в качестве «испытательной площадки» для новых экологически чистых технологий. В рамках программы Канадских исследовательских кафедр, в которую вовлечены лучшие ученые мира, будет создана Исследовательская кафедра в сфере устойчивого развития энергетики.

Вся предполагаемая работа будет проводиться в тесном сотрудничестве с правительствами провинций и территорий Канады. Будет изменена и доработана так сильно нуждавшаяся в улучшениях Канадская Энергетическая стратегия, в нее будут интегрированы концепции энергоэффективности и альтернативная энергетика.

Такой план действий может оказаться успешной моделью, так как подразумевает не просто дотационное развитие отрасли, но получение реальных экономических и экологических выгод.

Более детально вопрос взаимодействия разработки природных ресурсов страны и природоохранной деятельности был рассмотрен в третьем разделе «Оценка воздействия на окружающую среду». Разработка природных ресурсов составляет значительную часть доходов страны, создают рабочие места, привлекают инвестиции. Либеральная партия предлагает ужесточить контроль над соблюдением экологических норм и вернуться к проведению наиболее тщательной оценки воздействия тех или иных проектов на окружающую среду. Так, процесс оценки предлагается усовершенствовать. Во-первых, ужесточив контроль на федеральном уровне (при этом сохранив взаимодействие с правительством провинций и территорий). Во-вторых, принимая решения, основываясь на научных доказанных фактах и в соответствии с общественным интересом. В-третьих, обеспечив гражданам возможность открыто выражать свои мнения по проектам. В-четвертых, обязав разработчиков проектов использовать наиболее современные и экологически чистые технологии, а также проводить экологическую оценку своевременно. Кроме того, Либеральная партия считает необходимым провести ряд реформ на федеральном уровне, модернизировав Национальный

энергетический совет Канады с тем, чтобы его члены представляли интересы всех регионов и обладали достаточными знаниями в таких сферах, как сохранение природы, развитие местных общин и традиции коренных народов Канады. Также будет прекращена ранее распространенная практика Министерства природных ресурсов, которая допускала вмешательство Министерства в процесс оценки воздействия на окружающую среду.

Либеральная партия критикует консерваторов за поэтапное ослабление канадских природоохранных законов, и призывает к реформе сложившегося за период правления консервативной партии экологического законодательства.

В программе партии также заявлен пересмотр ряда спорных изменений, внесенных ранее в природоохранное законодательство, касающееся охраны фауны Канады. Речь идет о Законе о рыболовстве (the Fisheries Act), природоохранные положения которого были ослаблены, и Законе о водах для навигации (the Navigable Waters Act), действие которого было приостановлено в период правления консерваторов. Так, например, Канада планирует восстановить ранее существовавшие природоохранные водные зоны, и далее увеличить эти зоны к 2017 г. с 1,3% до 5%, а к 2020 г. расширить природоохранные зоны до 10% канадских водных территорий. Сегодня по этому показателю Канада занимает только десятое место среди прочих стран мира. Либеральное правительство планирует вернуть ежегодное финансирование в 40 млн долларов федеральной правительственной программы по исследованию и мониторингу океана. Такое финансирование было прекращено Консервативной партией.

Отдельным пунктом в программе партии вынесено взаимодействие с коренными народами Канады, которые оказываются наиболее уязвимыми из-за изменений в окружающей среде, вызванных разработкой полезных ископаемых и других природных ресурсов.

Четвертый раздел посвящен водным ресурсам страны. В его первой части говорится о важности защиты качества и экосистем пресных водоемов Канады. Для улучшения качества будут развиваться программы экологического образования, геокартирования, охраны водоразделов, и инвестирования в водоочистные технологии. Будет также усилена охрана Великих озер, озера Виннипег и бассейна реки Святого Лаврентия и реки Фрейзер. Предполагается возобновление отмененного правительством Харпера ежегодного финансирования исследовательских программ исследовательской экспериментальной станции в озерном регионе округа Кенора в размере 1,5 млн долларов. Вторая часть раздела посвящена проблеме охраны океанов. Для этих целей ежегодно будет выделяться 8 млн долларов инвестиций.

Последний раздел касается еще одной важной составляющей канадской экономики - национальных парков, которые ежегодно приносят в бюджет страны около 5 млрд долларов и обеспечивают работой 65000 человек. Решением Либеральной партии Канады до 2017 г. включительно вход во все парки для всех будет сохранен бесплатным, а с 2018 г. возможностью бесплатного посещения парков смогут пользоваться дети до 18 лет, а также те, кто в течение 12 месяцев до этого получил канадское гражданство. Будет возвращено государственное финансирование программ государственной организации «Парки Канады» в размере 25 млн долларов; до 25 млн долларов будет увеличено финансирование научных исследований, проводимых в национальных парках; кроме того, будет дополнительно выделяться 50 млн долларов на развитие канадской Национальной парковой системы.

Очевидно, что элементы энвайронментализма в программе Трюдо носят не основополагающий, а дополняющий характер, встраиваясь в общую структуру, основанную на идее развития среднего класса и балансирования между федеральным центром и правительствами

провинций. Стоит помнить о том, что наличие сильного среднего класса является одной из основ успешной политики в сфере охраны окружающей среды, поэтому в долгосрочной перспективе такую стратегию можно с большой вероятностью назвать успешной. Однако правительство Трюдо может столкнуться с протестами со стороны канадских «Зеленых», если видимые результаты такой политики будут не слишком очевидными или быстрыми.

Приоритеты внешней экологической политики премьер-министра Трюдо.

Восстановление образа «Зеленой Канады» в глазах мирового сообщества и позиций страны в качестве одного из лидеров международных усилий по сохранению окружающей среды стало одним из приоритетов предвыборной кампании Либеральной партии. Это направление кампании не было самостоятельным и магистральным, однако оно было тесно связано с вопросами внешней и внутренней энергетической политики Канады, непосредственно затрагивало аспект межпровинциальных отношений, а также перспектив экономического развития страны. Таким образом, внешняя экологическая политика оказалась существенно интегрированной в экономическую Либеральную повестку.

Окружающая среда и энергетика во внешней политике Канады.

Так масштабный проект экспорта канадских энергоресурсов в страны *Азиатско-тихоокеанского региона* может быть отложен на неопределенный срок по причинам, среди прочих, включающих природоохранные. В период предвыборной кампании Либеральная партия вновь и вновь привлекала внимание к необходимости формализации моратория на хождение нефтяных танкеров у побережья провинции Британская Колумбия. Такая мера сделает невозможной реализацию проекта Северные ворота (Enbridge Northern Gateway pipelines), который подразумевает строительство газопровода в Альберту и нефтепровода из Альберты в порт Китимат (Kitimat) Британской Колумбии для транспортировки нефти с целью дальнейшей ее отправки танкерами в страны Азии и западные штаты США. Проектные мощности Северных ворот подразумевают ежегодную загрузку и отправку 225 танкеров ежегодно. Нефтяной трафик такой интенсивности даже при соблюдении всех мер предосторожности неизбежно будет наносить вред прибрежной окружающей среде, и как следствие, экономике региона, значительная часть которой связана с хозяйственной деятельностью в прибрежном регионе [3]. В июне 2014 г. федеральное правительство утвердило проект, но перспективы его реализации оставались туманными.

В 2010 г. Палата общин уже приняла резолюцию по недопущению танкерного судоходства в прибрежной зоне, предложенную Новой демократической партией, но резолюция имела рекомендательный характер. По этой причине правительство консерваторов не уделяло ей внимания.

В тоже время позицию Консервативной партии по проекту Северные ворота нельзя охарактеризовать антиэкологической, скорее энергетически и экономически ориентированной. Проект Северные ворота является очередной попыткой Канады диверсифицировать свой экспорт энергоресурсов и снизить традиционную зависимость на этом рынке от США. Сегодня 99% канадской нефти и 98% газа покупает США. Объемы двусторонней торговли энергоресурсами в 2014 г. достиг 140 млрд долларов. Канада стремится выйти на новые, насыщенные спросом энергетические рынки сбыта. Такие амбициозные планы Канады экономически обоснованы.

В условиях давно ожидаемой отмены на запрет экспорта энергоресурсов из США, и как следствие, выхода американских энергетических компаний на новые рынки сбыта, Канада предпринимает превентивные усилия по обеспечению своей энергетической безопасности.

Конкурировать с крупными энергетическими компаниями США на новых рынках будет крайне сложно. Энергетическая безопасность понимается Канадой не в качестве обеспечения стабильных поставок энергоресурсов в Канаду, а, наоборот, в качестве организации стабильного максимально доходного импорта своих энергоресурсов.

В данном контексте решение Трюдо оказывать поддержку проекту строительства нефтепровода «Кистоун ЭксКль» (Keystone XL), который должен соединить нефтеносные пески провинции Альберта и распределительный центр в штате Небраска, США, для последующей перекачки к побережью Мексиканского залива, видится противоречивым с экологической точки зрения, но экономически обоснованным. Этот проект вызывает сильнейшую негативную реакцию со стороны природоохранных движений, считающих, что добыча нефти из нефтеносных песков Канады оказывает сильнейшее воздействие на глобальную экосистему, а сам нефтепровод - на те экосистемы, через которые он будет проходить. Так, известный канадский природоохранный активист и ученый Дэвид Сузуки резко отозвался о Джастине Трюдо, назвав его политику в сфере охраны окружающей среды «лицемерной чепухой» [4]. Хотя Трюдо и утверждал, что развитие проекта возможно только при строжайшем контроле над соблюдением экологических норм, тем не менее, он подчеркивал исключительную важность проекта для канадской экономики и не планировал отказываться от проекта. Канадская компания «Транс Канада пайплайнс» (TransCanada Pipelines), являющаяся владельцем и оператором почти всех нефтепроводов в Канаде, а также части нефтепроводов в США, скорректировала проект маршрута прохождения нефтепровода «Кистоун ЭксЭль» с учетом требований природоохранных организаций США и властей штата Небраска. В результате чего губернатор штата Небраска одобрил проект. Но в ноябре 2015г. президент США Барак Обама окончательно отказался от реализации данного проекта [5], Трюдо выразил свое разочарование, но, тем не менее, подчеркнул, что вопросы охраны окружающей среды и энергетики - одни из наиболее приоритетных для канадо-американских отношений, и что эти отношения «подразумевают под собой нечто более, чем этот один проект» [6].

Одним из приоритетов своей внешней политики в рамках трехсторонних отношений между США, Канадой и Мексикой Джастин Трюдо обозначил заключение с США и Мексикой Соглашения о чистой энергии и охране окружающей среды («North American clean energy and environmental agreement»).

Изменение климата и приоритеты внешней политики Канады

Как уже отмечалось выше, премьер-министр Джастин Трюдо стремится к обновлению позиции Канады по вопросу изменения климата. 23 ноября 2015г. в преддверии Саммита ООН по проблемам климата в Париже он провел четырех часовую встречу с премьер-министрами провинций и лидерами территорий, в ходе которой согласовывалась общая канадская позиция по вопросу изменения климата. Концептуального прорыва такая встреча не принесла. Противоречия как между регионами и федеральным центром, так и между самими регионами о единой позиции Канады по вопросу сокращения выбросов, так и остались не устраненными. Премьер Саскачевана Брэд Уолл (Brad Wall) снова указал на возможную потерю рабочих мест при принятии Канадой завышенных и неоправданных обязательств по противодействию изменению климата. Премьер Британской Колумбии Кристи Кларк (Christy Clark) обратила внимание на тот факт, что уже существующие провинциальные экологические стандарты заслуживают более пристального внимания и уважения. Так, например, Британская Колумбия, Альберта и Квебек уже в разных формах ввели плату за выбросы углекислого газа,

а правительство Онтарио закрыло большинство угольных электростанций. В тоже время Премьер Альберты Рейчел Нотли (Rachel Notley) представила новый план по сокращению выбросов в атмосферу и нового регулирования добычи нефти из нефтеносных песков. Премьер Квебека Филипп Куйяр (Philippe Couillard) подвел своеобразный итог встречи, отметив, что Саммит в Париже должен стать моментом экологического ребрендинга Канада [7].

Помимо государственных органов и институтов в диалог могут быть включены ключевые неправительственные организации, среди которых «Гринпис Канада» («Greenpeace Canada»), «Институт Пембина» («Pembina Institute»), «Общество национальных парков и дикой природы» («Canadian Parks and Wilderness Society»), «Природа Канады» («Nature Canada»), «Сьера Клуб Канада» («Sierra Club Canada»), «Фонд Девида Сузуки» («David Suzuki Foundation»), «Фонд дикой природы» («World Wildlife Fund»), «Экологическое право Западного побережья» («West Coast Environmental Law»), «Экосправедливость» («Ecojustice»), «Экологическая оборона» («Environmental Defence»). В период избирательной кампании эти организации предпринимали усилия по информированию политических партий о необходимых реформах канадского политического, экономического и экологического процессов.

Встреча имела скорее демонстративный характер, говорящий о том, что позиция Канады по вопросам окружающей среды теперь будет скоординированной с властями регионов, с одной стороны, и о том, что ответственность за определенную позицию и политические издержки Премьер-министр Канады будет разделять с лидерами субъектов федерации, с другой. Таким образом, Джастин Трюдо отправил два послания: одно внешней аудитории, а второе внутренней.

На 21 Конференции стран членов Рамочной конвенции ООН по изменению климата, прошедшей в Париже с 30 ноября по 11 декабря 2015 г., в которой приняли участие лидеры более 150 стран мира, Премьер-министр Трюдо заявил, что Правительство Канады видит борьбу с изменением климата в качестве высшего приоритета. Делегация Канады выглядела убедительно и представительно, состояла из премьер-министров регионов Канады, лидеров федеральных партий, членов правительства и мэров городов.

Трюдо определил пять принципов, на основе которых будет разрабатываться и реализовываться политика Канады по предотвращению изменения климата:

- Принятие решений на основе научного подхода и экспертизы,
- Реализация политики по развитию низкоуглеродной энергетики и введение платы за выбросы углекислого газа,
- Координация правительственной политики с лидерами провинций и территорий, мэрами городов, представителями коренных народов,
- Содействие развивающимся странам в борьбе с вызовами, связанными с изменением климата,
- Восприятие изменения климата не только в качестве угрозы, но и в качестве стимула к построению устойчивой «зеленой» экономики [8].

Заслуживающими особым вниманием представляются планы Либерального правительства Канады по модернизации вооруженных сил Канады с целью включения в их функции реагирования на экстренные ситуации природного характера. Согласно предвыборной программе Либеральной партии вооруженные силы Канады должны стать мировыми лидерами в этой сфере [9].

Либеральная партия в период предвыборной кампании призывала к ответу консервативную партию за пренебрежение разработкой новых «зеленых» технологий. Либералы уверены в том, что такая политика привела к отставанию Канады в этой сфере и, как следствие, утрате позиции на мировом рынке «зеленых» технологий (со-

гласно заявлениям Либералов, доля Канады на мировом рынке «зеленых» технологий сократилась на 71%), которые будет крайне сложно восстановить в сжатые сроки.

Новая демократическая и «Зеленая» партии Канады активно критиковали Джастина Трюдо за поверхностные, не подкрепленные детальной проработкой стратегии. В отличие от платформ первых двух партий предвыборная платформа Трюдо не содержала целевых индикаторов реализации национальной программы по предотвращению изменения климата. Этот факт демонстрирует новый подход к установлению национальных и международных обязательств Канады по сокращению выбросов в атмосферу. Целевые индикаторы будут выработываться на основе внутриканадского многостороннего диалога властей разного уровня, а также с привлечением заинтересованных групп.

Таким образом, очевидно, что хотя Либеральная партия Канады стремится создать имидж партии, которая активно занимается вопросами охраны окружающей среды, ее подход можно охарактеризовать как осторожный и достаточно реалистичный. Экологическое измерение предвыборной кампании Либеральной партии стало вторым приоритетом после экономического измерения. Можно говорить о том, что оно было успешно интегрировано в экономическую проблематику. Используемые элементы популизма направлены в первую очередь не на энвйронменталистов, а на средний класс страны, и вся партийная программа строится вокруг одной идеи - идеи сильного среднего класса. Все предлагаемые природоохранные инициативы предполагают под собой экономическую выгоду, прямую или косвенную. Большая часть раздела предвыборной программы, посвященного вопросам сохранения окружающей среды, относится к сфере внутренней политики - в первую очередь, это поддержка «зеленого» бизнеса, оптимизация (но не кардинальное изменение) природоохранного законодательства и совершенствование оценки воздействия на окружающую среду. Также важно отметить, что значительное внимание уделено взаимодействию между федеральным центром и регионами, а также коренными народами. Отсутствие постоянного многостороннего взаимодействия в сфере охраны окружающей среды долгое время переставляло большую сложность в развитии канадской экологической политики, и мешало эффективному развитию экологических инициатив в стране. Экономическое и социальное развитие, в понимании Джастина Трюдо, должны сосуществовать с постоянным контролем над состоянием окружающей среды. От либерального правительства Джастина Трюдо следует ожидать активной политики в сфере охраны окружающей среды. Премьер-министр Канады заявил, что в феврале 2016г. его правительство представит новый план по предотвращению изменений климата. Новый план станет своеобразным индикатором, по которому общественное мнение и специалисты будут судить о том, насколько либеральная политика действительно будет отличаться от консервативной, как это было заявлено в ходе предвыборной кампании.

Премьер-министр Джастин Трюдо будет стремиться восстановить «зеленые» основы внутренней и внешней политики Канады, которые были утрачены в период правления консерваторов.

Необходимо принимать во внимание, что Либеральной партии сегодня в сфере охраны окружающей среды придется конкурировать с природоохранными инициативами Консервативной партии, озвученными перед своим уходом премьер-министром Стивенем Харпером. Так в мае 2015 г. Консервативная партия задекларировала намерение Канады к 2030 г. сократить выбросы в атмосферу на 30 % ниже уровня 2005 г. В июне 2015 г. на саммите Большой семерки Премьер-министр заявил о полном прекращении использования ископаемого топлива к концу XXI века [10]. Очевидно, что у нынешнего правительства Канады не будет воз-

возможности отвечать за выполнение таких обязательств, однако, в своей политике и в предстоящих предвыборных гонках учитывать их придется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Real change: A new plan for a strong middle class // Liberal Party of Canada, 2015, 88 p.
2. Trinh Theresa Do, Justin Trudeau's environment plan: End fossil fuel subsidies, invest in clean tech // CBS News, 29.06.2015 <http://www.cbc.ca/news/politics/justin-trudeau-s-environment-plan-end-fossil-fuel-subsidies-invest-in-clean-tech-1.3131607> (accessed November 19, 2015).
3. B.C. oil tanker ban motion passes in Commons <http://www.cbc.ca/news/politics/b-c-oil-tanker-ban-motion-passes-in-commons-1.948609> (accessed November 19, 2015).
4. Goldenberg S. Trudeau victory may not signal a U-turn in Canada's climate policy // The Guardian, 20.10.2015 <http://www.theguardian.com/politics/2015/oct/20/trudeau-victory-not-signal-u-turn-canadas-climate-policy> (accessed November 19, 2015).
5. Goldenberg S., Roberts D. Obama rejects Keystone XL pipeline and hails US as leader on climate change // The Guardian, 6.11.2015 <http://www.theguardian.com/environment/2015/nov/06/obama-rejects-keystone-xl-pipeline> (accessed November 19, 2015).
6. Koring Paul. Obama rejects TransCanada's Keystone XL pipeline // The Globe and Mail, 6/11/2015 <http://www.theglobeandmail.com/report-on-business/industry-news/energy-and-resources/obama-to-reject-transcanadas-keystone-xl-pipeline-source-says/article27144973/> (accessed November 19, 2015).
7. Bryden Joan. The Canadian Press. Trudeau, premiers aim to rebrand Canada, shed image as environmental pariah. November 23, 2015. (accessed November 19, 2015).
8. «Canada is back» Trudeau tells delegates at COP21 in Paris. <http://www.ctvnews.ca/politics/canada-is-back-trudeau-tells-delegates-at-cop21-in-paris-1.2679690> (accessed December 12, 2015).
9. Real change. A new plan for Canada's environment and economy. 2015.
10. Justin Trudeau's environment plan: End fossil fuel subsidies, invest in clean tech <http://www.cbc.ca/news/politics/justin-trudeau-s-environment-plan-end-fossil-fuel-subsidies-invest-in-clean-tech-1.3131607> (accessed December 1, 2015).

ENVIRONMENTAL PRIORITIES OF CANADIAN LIBERAL PARTY POLICY AND PRIME MINISTER OF CANADA JUSTIN TRUDEAU

© 2015

G.O. Yarygin, candidate of political sciences, Associate Professor, Department of American Studies

D.D. Miniaeva, graduate student, Department of American Studies

St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Abstract: The authors of the paper identify particular properties of the environmental policy of Canadian Liberal party, which has recently won elections to federal parliament of Canada (October 2015), and key features of environmental dimension of new prime-minister's Justin Trudeau policy. The authors analyze potential domestic and foreign environmental policy of Justin Trudeau based on his electoral platform and political actions of the prime-minister taken by the moment the research. The authors come to a conclusion that environmental policy of Liberal party has been integrated into economic policy. It is expected that Justin Trudeau will conduct active environmental policy both domestically and internationally striving to reestablish green foundations and positions of Canada, lost with Conservative governance.

Key words: Canada, Liberal party, prime-minister, Justin Trudeau, environmental policy, energy policy, economic policy, environmentalism.

УДК 32.019.51; 327.83; 378.095; 378.1

ПОЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2015

Н.А. Цветкова, доктор исторических наук, Ph.D., доцент,
доцент кафедры американских исследований

Г.О. Ярыгин, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры
американских исследований

О.В. Лопач, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. в представленной статье авторы анализируют современную правительственную политику России по обучению иностранных граждан. Исследуются такие аспекты данной политики как стратегические цели, нормативно-правовая база, региональные приоритеты, а также особенности обучения иностранных граждан в вузах РФ. Авторы приходят к выводу, что российская политика академической мобильности сформировалась как особый инструмент для продвижения политических и экономических интересов России.

Ключевые слова: политика в сфере образования, международная академическая мобильность, «гослиния», иностранные студенты, ВУЗы России.

Введение

На современном этапе важную роль в развитии национальных образовательных систем играют процессы глобализации. Наблюдаются тенденции по диверсификации международных связей и развитию партнерских отношений высшими учебными заведениями разных стран. В тоже время наблюдается усиление конкурентной борьбы университетов за лидерство в мировой образовательной системе.

Россия все большее внимание уделяет процессам глобализации и интернационализации высшего образования. Это находит отражение во многих стратегических документах РФ, где делается акцент на развитии международного сотрудничества в сфере образования и науки. Одним из основных механизмов интеграции РФ в международное образовательное пространство является обеспечение академической мобильности, в частности создание возможности для иностранных граждан получить образование в высших учебных заведениях России за счет ассигнований федерального бюджета Российской Федерации.

Партнерские отношения России с зарубежными странами в области образования и науки начали зарождаться еще в XX веке. Прием иностранных граждан в высшие учебные заведения России для обучения за средства федерального бюджета не является новацией в отечественной сфере образования. Такая деятельность начала практиковаться в СССР после окончания Второй мировой войны. Целями такой политики обучения иностранных студентов стало формирование в зарубежных государствах интеллектуальных элит, благожелательно настроенных в отношении Советского Союза, а также способных распространять идеологию и образ жизни советских граждан. В тоже время, существенное внимание уделялось обучению зарубежных представителей рабочего класса, военных и техническому образованию. В определенной мере такая линия позволяла сформировать технологическую и идеологическую зависимость государств о СССР [14].

Поскольку во многих документах РФ академическая мобильность определяется как один из основных инструментов международного сотрудничества и политики в области образования, в данной статье термины «политика академической мобильности» и «политика по обучению иностранных студентов» являются взаимосвязанными и взаимозаменяемыми. Более того, в университетской среде основы обучения иностранных граждан обозначаются терминами «прием на обучение по государственной линии» или «гослиния» и «прием на обучение по договору» или «договор». Обучение по гослинии предполагает выделение государственных стипендий иностранным гражданам для обучения в высших учебных заведениях России. Обучение по договору предполагает оплату полной стоимости обучения самим

студентом, организацией или государством, которое он представляет.

Целью статьи является выявление особенностей правительственной политики России по обучению иностранных граждан за счет средств федерального бюджета РФ и по контракту с полным возмещением стоимости обучения, как средства обеспечения академической мобильности.

Статья состоит из четырех частей. В первой части представлены стратегические цели и задачи международной образовательной политики России. Во второй части проанализирована нормативная база для обучения иностранных студентов в вузах России. В третьей части статьи определены региональные приоритеты. В четвертой части выявлены особенности приема, обучения и численности иностранного контингента вузов России.

1. Стратегические цели и задачи международной образовательной политики России

Для реализации политики в области образования в российском законодательстве предусмотрены различные постановления, федеральные законы, распоряжения и другие нормативно-правовые акты.

В соответствии с внутренним законодательством РФ международное сотрудничество в сфере образования ставит следующие цели, определенные в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012:

- расширять возможности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства для получения доступа к образованию;
- координировать взаимодействие Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями по развитию образования;
- совершенствовать международные и внутригосударственные механизмы развития образования.

Для достижения вышеперечисленных целей в этом же законе предусматриваются такие направления международного сотрудничества организаций, входящих в систему образования:

- разработка и реализация образовательных программ и научных программ в сфере образования совместно с международными или иностранными организациями;
- направление обучающихся, педагогических и научных работников российских организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в иностранные образовательные организации, которое включает в себя предоставление обучающимся специальных стипендий для обучения за рубежом, а также прием иностранных обучающихся, педагогических и научных работников в российские организации, осуществляющие образовательную деятельность, в целях обучения, повышения квалификации и совершенствования научной и образовательной деятельности, в том числе в рамках международного академического обмена;
- проведение совместных научных исследований,

осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере образования, совместное осуществление инновационной деятельности;

- участие в сетевой форме реализации образовательных программ;

- участие в деятельности международных организаций и проведении международных образовательных, научно-исследовательских и научно-технических проектов, конгрессов, симпозиумов, конференций, семинаров или самостоятельное проведение указанных мероприятий, а также обмен учебно-научной литературой на двусторонней и многосторонней основе.

II. Нормативно-правовая база в сфере обучения иностранных граждан в России

Международная деятельность Российской Федерации в области образования, в том числе прием иностранных граждан на обучение в образовательные учреждения высшего образования РФ, осуществляется на основании международных соглашений между правительствами, а также Министерством образования и науки РФ и другими федеральными органами исполнительной власти с государственными органами управления образования зарубежных стран. В российском законодательстве сложилась достаточно богатая система нормативно-правовых актов, регулирующих широкий круг задач и вопросов образования для иностранных граждан. Однако многочисленные законодательные акты по большей части определяют цели и задачи международного сотрудничества и не предусматривают конкретных способов решения этих задач. Политика Российской Федерации по обучению иностранных граждан реализуется на основе двусторонних и многосторонних международных соглашений в сфере образования, а также внутренних стратегических документов. Необходимо подчеркнуть, что внутренних и внешних нормативно-правовых актов России, в той или иной степени затрагивающих вопросы приема иностранных граждан на обучение, огромное множество. В числе внутренних документов – стратегии и программы развития приоритетных отраслей промышленности, федеральные законы, программы и стратегии развития культуры и СМИ, образования, физической культуры и спорта, социальной политики; в числе внешних – двусторонние и многосторонние соглашения, конвенции, дорожные карты, меморандумы о взаимопонимании и другие.

Для анализа были отобраны действующие межправительственные и межведомственные двусторонние и многосторонние соглашения в сфере образования и науки, а также многосторонние соглашения, заключенные в рамках международных организаций. В выборку вошли международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования, науки и культуры, о научно-техническом сотрудничестве и международные соглашения о взаимном признании и эквивалентности иностранных документов об образовании, ученых степеней и званий. В целях настоящего исследования были проанализированы соглашения, заключенные в рамках членства или партнерства с международными организациями и объединениями, такими как СНГ – Содружество Независимых Государств; ЕС – Европейский Союз; ШОС – Шанхайская организация сотрудничества; БРИКС – неформальное межгосударственное объединение Бразилии, Российской Федерации, Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики; ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество; ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития и ООН.

Вместе с международными соглашениями, сотрудничество РФ по вопросам образования с зарубежными странами регулируется на основании внутренних актов государства. Поскольку партнерские отношения в данной сфере начали развиваться еще Советским Союзом после окончания Второй Мировой войны, насчитывается большое количество Постановлений

Правительства, Распоряжений и Законов, регламентирующих международное сотрудничество в области образования. Для понимания современной международной образовательной политики России важны следующие документы: Постановление Правительства РФ N 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 8 октября 2013 г. и его предшественники; Распоряжение Правительства РФ №1503-Р «Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций и научных организаций, которые выдают документы иностранных государств об ученых степенях и ученых званиях, признаваемые на территории Российской Федерации» от 11.08.2014 г. и его предшественники; Федеральный закон №273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г.

Международное сотрудничество в сфере образования опирается на межправительственные и межотраслевые двусторонние и многосторонние соглашения, а также многосторонние соглашения, заключенные в рамках партнерства или членства в международных организациях. Двусторонние и многосторонние соглашения, регулирующие внешнюю политику России в области образования, в основном носят общий характер и предусматривают сразу несколько форм и направлений для взаимодействия. Часть соглашений предусматривают решение конкретных задач, например, подготовка специалистов в конкретной области [2].

В целом соглашения можно разделить на пять групп:

- Соглашения о сотрудничестве в области образования (в группу входят соглашения, регулирующие непосредственно сферу образования);
- Специализированные соглашения (соглашения в области науки, культуры, техники, спорта, туризма, подготовки кадров в различных областях, подготовки и повышения квалификации);
- Соглашения о научно-техническом сотрудничестве;
- Соглашения о признании иностранных документов об образовании, ученых степеней и званий;
- Меморандумы о взаимопонимании / сотрудничестве в области образования.

В итоге, Россия имеет сегодня 273 соглашения, регулирующих взаимодействие РФ с зарубежными странами в области образования на международной арене, из них 204 двусторонних соглашений и 69 многосторонних (Таблица 1) [2].

Таблица 1 - Количество двусторонних и многосторонних соглашений России с другими государствами в гуманитарной сфере, 2015 г.

Тип соглашения	Двусторонние	Многосторонние
Соглашения о сотрудничестве в области образования	42	7
Специализированные соглашения	29	20
Соглашения о научно-техническом сотрудничестве	55	19
Соглашения по признанию документов об образовании	72	22
Меморандумы о взаимопонимании / сотрудничестве в области образования	6	1

Наиболее часто в соглашениях предусматривается признание документов об образовании – около 31% от общего числа соглашений; 24% соглашений говорит о содействии сотрудничеству между странами и проведение совместных исследований; в 23% соглашений речь идет об обменах учеными, исследователями, научными сотрудниками, менее 20% - об обменах студентами и аспирантами, около 18% - об обменах преподавателями вузов. Особого внимания заслуживает изучение языков: в 18% соглашений выражены намерения России по содействию в изучении языка страны-партнера по согла-

шению, а популяризация русского языка за рубежом предусматривается в помощь 16% соглашений [2].

Наименее популярны такие направления сотрудничества, как реализация совместных стипендиальных программ – 3%, содействие в организации или создание филиалов образовательных учреждений – 3%, не более 2% от всех международных соглашений предполагают помощь в подборе и направлении на обучение граждан стран-участников соглашения [2].

Кроме этого, иностранные граждане, в случае, если они признаны соотечественниками, также могут обучаться в высших учебных заведениях России, поступая для обучения на равных основаниях/правах с гражданами России. Они формируют третью категорию обучающихся в России иностранных студентов «равный прием». Соотечественники и лица без гражданства получают такое право согласно Федеральному закону №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. В настоящее время прием иностранных граждан на обучение в вузы РФ за счет средств федерального бюджета РФ осуществляется в рамках реализации обновленного в 2013 г. Постановления Правительства РФ «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [1]. Порядок отбора иностранных граждан определяется Правительством РФ и регулируется международными соглашениями в области образования и науки.

Таким образом, можно утверждать, Россия имеет достаточное число соглашений для проведения активной политики по привлечению иностранных студентов в свои вузы.

III. Региональные приоритеты и страны в политике академической мобильности России

Исходя из нашего анализа соглашений по вопросам образования, можно утверждать, что российская политика по привлечению иностранных студентов имеет широкий региональный охват. Сегодня 95 стран являются «поставщиками» иностранного контингента студентов в российские вузы. Наличие определенного соглашения в той или иной стране объясняется, несомненно, экономическими, политическими или иными интересами РФ.

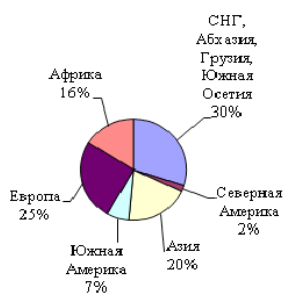

Рисунок 1 – Количество двусторонних соглашений в области образования по регионам (в процентном соотношении от общего числа)

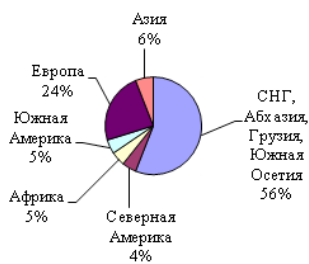

Рисунок 2 – Количество многосторонних соглашений в области образования по регионам (в процентном соотношении от общего числа)

Наибольшая доля от всех международных соглашений, регулирующих внешнюю политику России в сфере образования, причем как двусторонних, так и многосторонних соглашений, приходится на страны СНГ.

В Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях усиление роли России как главного образовательного центра в Содружестве Независимых Государств определено как приоритетное направление государственной политики в данной области [3].

Партнерство со странами *Содружества независимых государств (а также Абхазии, Грузии и Южной Осетии)* осуществляется в рамках ряда общих многосторонних соглашений о сотрудничестве, ряда отраслевых соглашений, а также широкой базы двусторонних соглашений. Для реализации цели по усилению роли России в регионе заключено 108 соглашений, из них двусторонних – 61 и многосторонних – 47 [2].

Ключевым соглашением для данного региона является Соглашение о сотрудничестве в области образования (Ташкент, 1992г.), предусматривающее разностороннее взаимодействие стран-участников СНГ по вопросам образования. Кроме того, равный доступ к образованию на всей территории СНГ предоставляется Соглашением о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (1998г.); а также Соглашением об обеспечении гражданам государств-участников СНГ доступа в общеобразовательные учреждения на условиях, предоставленных гражданам этих государств, а также о социальной защите обучающихся и педагогических работников общеобразовательных учреждений (2004г.).

Взаимное признание документов об образовании обеспечивается Соглашением о механизме взаимного признания и установления эквивалентности документов об ученых степенях в государствах-членах евразийского экономического сообщества (2005 г.).

Однако на постсоветском пространстве партнерские связи распределены не равномерно, с некоторыми странами отношения налажены значительно лучше, чем с другими. Наиболее полно двусторонними отношениями обеспечено взаимодействие с Киргизией, Казахстаном, Таджикистаном и менее всего – с Грузией.

Со странами *Европейского Союза* также сложилась богатая нормативно-правовая база: большая часть соглашений является общими многосторонними соглашениями о сотрудничестве в области науки и образования, меньшая часть – отраслевыми соглашениями.

Основным документом, регулирующим сотрудничество России и ЕС, является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (1994г.). Данным документом предусмотрено сотрудничество между высшими учебными заведениями; обеспечение свободы передвижения для преподавателей, выпускников, молодых ученых и исследователей, администраторов и молодежи в целом; изучение языков России и Сообщества.

Хотя данное соглашение является своего рода «типовым», нельзя недооценивать его значимость для развития партнерских отношений между странами, поскольку именно на основании зафиксированных положений и приоритетных направлений этого Соглашения Россия активно сотрудничает с отдельными странами ЕС на двусторонней основе.

Следует отметить, что и на Европейском пространстве и на территории СНГ в сфере образованию происходят интеграционные процессы в образовании. Однако в отличие от СНГ, где интеграционные процессы охватывают все уровни образования, на европейском образовательном пространстве интеграционные процессы охватывают только область высшего образования.

Сотрудничество России со странами *Азиатского региона* по вопросам образования регулируется

«Соглашением о сотрудничестве в области экономики и развития» (2006г.). Соглашение предполагает проведение совместных исследований по установлению прямых связей между научными организациями. В соглашении помимо этого оговариваются сферы, представляющие взаимный интерес, - биотехнологии, микроэлектроника, метеорология и геофизика, нанотехнологии, новые материалы, применение космических технологий, геoinформатика и энергетические технологии, а также энергоэффективность.

Сотрудничество России со странами данного региона по двусторонней линии не является активным. Большая часть соглашений не содержит приоритетных направлений сотрудничества, а говорит лишь в целом о необходимости поддержания взаимодействия по вопросам образования и науки, кроме того, предусматривают только научно-техническое сотрудничество.

Лучше всего в данном регионе контакты налажены с Китайской Народной Республикой. Намерения КНР и РФ всемерно укреплять эффективное взаимодействие в области образования выражаются в многочисленных двусторонних соглашениях и направлены на всестороннее сотрудничество, в том числе, на поддержку академических обменов, содействие изучению русского языка, признание документов об образовании, проведение совместных исследований, создание совместных организаций и временных исследовательских групп.

Небольшой процент от общего числа международных соглашений в области образования приходится на страны Африки, Южной и Северной Америки. Необходимо отметить, что большая их часть – это соглашения о признании документов. Это означает, что Россия готова принимать на обучение студентов из этих государств, но не намерена улучшать партнерские отношения с данными регионами. Так, например, с Канадой не зафиксировано ни одного соглашения, в той или иной степени регулирующего отношения стран по вопросам образования.

Кроме того, следует обратить внимание на периоды заключения международных соглашений о сотрудничестве в области образования. Около половины действующих международных соглашений были заключены в 90-е годы, лишь 31% соглашений, датированных с 2000г. по настоящее время [2].

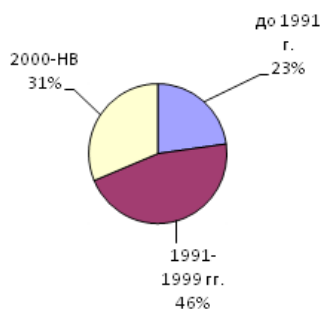

Рисунок 3 – Периоды заключения международных соглашений в области образования

Таким образом, в зависимости от внешнеполитических и социально-экономических интересов России в каждом регионе можно наблюдать различную степень активности в вопросах образования. Наиболее полно соглашениями обеспечено образовательное пространство СНГ, чуть менее ЕС и Азии, и в наименьшей степени Африки и Америки.

Более того, сегодня наблюдается диверсификация направлений сотрудничества с различными государствами. С некоторыми государствами предусмотрены только общие соглашения, а с рядом стран соглашения заключены с целью решения конкретных задач, например соглашения о подготовке специалистов в конкретной области (например, Соглашение между Государственным коми-

тетом Российской Федерации по высшему образованию и Министерством образования Республики Казахстан о подготовке специалистов в области космической техники из числа граждан Республики Казахстан для комплекса «Байконур», 1995 г.), об аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации (двусторонние соглашения заключены с Азербайджаном, Арменией, Казахстаном, Молдовой, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Украиной, многостороннее – с СНГ.), об изучении языка (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия об изучении русского языка в Федеративной Республике Германия и немецкого языка в Российской Федерации, 2003 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики об изучении русского языка в Итальянской Республике и итальянского языка в Российской Федерации, 2003 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации, 2003 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об изучении русского языка во Французской Республике и французского языка в Российской Федерации, 2004 г.).

Вместе с тем необходимо отметить, что помимо межправительственных соглашений сотрудничество между вузами разных стран по разным направлениям может осуществляться на основе двусторонних или многосторонних соглашений самих вузов [15]. Такое сотрудничество во внимание, но не изучается в рамках данного исследования.

Наконец, нельзя не отметить ведущие страны происхождения иностранных студентов. Современный перечень стран происхождения иностранных обучающихся заметно отличается от советского периода. В СССР приезжали получать образование в основном выходцы из африканских, азиатских, латиноамериканских и восточно-европейских государств. Это обусловлено, прежде всего, наличием тесных экономических отношений СССР с этими государствами, а также достаточно активным использованием советской техники и технологий, для работы с которыми требовались подготовленные специалисты.

Сегодня среди иностранных студентов, стажеров, слушателей подготовительных отделений преобладают выходцы из бывших советских республик – более половины. Около 30% от общего числа иностранных студентов остается за представителями азиатских стран. Практически равное количество приезжает на обучение из африканских и европейских государств – 7,9% и 7,2% соответственно. Наименьшая доля иностранных обучающихся приходится на страны Южной и Северной Америки – менее 2% [10].

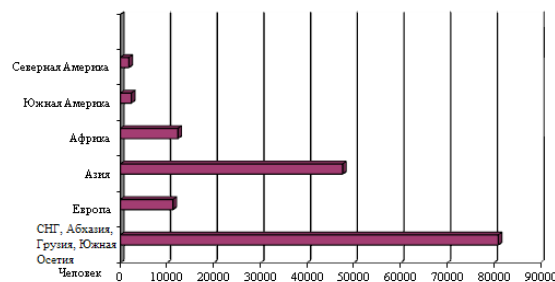

Рисунок 5 – Соотношение численности иностранных студентов в российских вузах по регионам происхождения

На постсоветском пространстве основным поставщиком иностранных студентов является Казахстан. В 2013-2014 г. академическом году в вузы России из

Казахстана приехали 27 524 человек. На втором месте в течение последних лет прочно держит позицию Китай – 18 269 студентов в том же учебном году. Российское образование пользуется популярностью и среди других азиатских стран, например, из Вьетнама и Индии ежегодно приезжают около 4 тысяч студентов.

На европейском континенте наибольшую долю иностранных студентов в вузах России составляют граждане Германии – 1 467 студентов, Италии – 1 066 и Франции – 1 057 студентов. Из африканских государств наибольшее количество иностранцев составляют студенты из Нигерии – 1 579 человек. Латиноамериканский континент представлен в основном выходцами из Бразилии и Колумбии – около 500 студентов ежегодно. Из США на обучение в Россию в 2013-2014 учебном году приехало не более 1,5 тысяч человек.

Таблица 2 - Количество иностранных студентов из стран СНГ, Абхазии, Грузии и Южной Осетии, 2013/2014 гг.

Страна	Количество
Казахстан	27 524
Туркменистан	12 114
Таджикистан	6 561
Узбекистан	6 288
Украина	6 029
Азербайджан	5 479
Белоруссия	4 695
Киргизия	3 591
Молдова	3 398
Армения	2 639
Абхазия	995
Грузия	977
Южная Осетия	620
Всего	80 910

Таким образом, в рамках выполнения Государственной программы развития образования на 2013 – 2020гг. международное сотрудничество в сфере образования охватывает значительное стран и предусматривает разнообразные формы взаимодействия России с иностранными партнерами. Однако постсоветское пространство все еще является приоритетом политики России по привлечению иностранных студентов. Это свидетельствует о силе традиций, о наличии культурных и языковых связей с республиками бывшего СССР, а также о значении СНГ во внешней политике России.

IV. Иностранные студенты в России: динамика численности, распределение по вузам и уровни подготовки

Имеющиеся документы позволяют нам проанализировать показатели численности иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, распределение их по вузам, социальное происхождение иностранных учащихся, приоритетные направления подготовки и уровни образования.

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в России необходимо создать благоприятные условия для привлечения иностранных студентов [4]. Так к 2020 г. планируется увечить количество иностранных обучающихся до 5% от общего числа студентов. В тоже время доходы от обучения иностранных студентов в российских вузах к 2020 г. должны составить не менее 10 % объема финансирования системы образования. Достижение этих показателей является приоритетной задачей в работе Министерства образования и науки РФ и образовательных организаций.

Для реализации этой задачи правительством России ежегодно выделяются места для обучения за счет средств федерального бюджета РФ согласно Постановлению Правительства РФ №891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Количество выделяемых бюджетных мест для обучения иностранных граждан поступательно увеличивается. Начиная с 1995 г. ежегодно выделялось 3000 мест для бесплатного обучения, в 2003 г. количество мест

было увеличено до 7 тысяч, в 2008 г. – до 10 тысяч, а в 2013 г. – достигло 15 тысяч мест для обучения за счет ассигнований государственного бюджета РФ. При этом студенты, обучающиеся по государственной линии, кроме бесплатного обучения получают ежемесячную стипендию, независимо от их академических успехов, и имеют возможность проживать в студенческих общежитиях. Обучение иностранных граждан этой категории может происходить как на договорной основе, так и за средства государственного бюджета РФ. Однако, обучение соотечественников происходит в рамках общих контрольных цифр приема (числа мест для обучения), предусмотренных для различных направлений подготовки.

Для освещения аспекта обучения иностранных граждан в России были использованы документы Института статистики ЮНЕСКО и Института международного образования, а также статистические данные Министерства образования и науки РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ.

Представляется необходимым изучить практику, складывающуюся с приемом иностранных граждан по гослинии и по договору в российские образовательные учреждения: группирование студентов по странам происхождения и социальному происхождению граждан; российские направления подготовки и уровни образования, пользующиеся популярностью у иностранных студентов; а также распределение иностранных студентов по вузам РФ. Для понимания эволюции тенденций в данной сфере важно сравнивать периоды существования Советского союза и Российской Федерации.

Предоставленная статистическая информация была составлена по данным на 2013-2014 академический год об иностранных студентах очной формы обучения, обучающихся в России и входящих в категории: «гослиния», «договор», «равный прием» (последняя категория может охватывать студентов очно-заочной и заочной формы обучения).

За годы существования Советского Союза в стране сложилась достаточно эффективная система обучения иностранных граждан. По разным источникам от 250 до 500 тысяч иностранных граждан из 145 стран мира получили образование в Советских вузах за период с 1949 по 1991 годы [5]. Почти две трети от общего числа обучающихся приходилось на страны Азии, Африки и Латинской Америки, среди оставшейся трети были в основном представители из стран Восточной Европы [6].

Накануне распада СССР в 1990-1991 учебном году в высших учебных заведениях страны получали образование около 180 тысяч иностранных студентов, из них около 126 тысяч именно в вузах РСФСР, что составляло 10% общемировой численности иностранного контингента. По данным ЮНЕСКО по количеству обучающихся иностранных граждан в том же академическом году советские вузы занимали 3 место в мире после США (420 тысяч иностранных граждан) и Франции (140 тысяч иностранных студентов).

Для граждан многих стран считалось престижным получить диплом вуза СССР, поскольку советское образование считалось одним из лучших в мире, особенно по инженерно-техническим и естественно-научным специальностям [7].

Однако начавшиеся в стране реформы и распад Советского Союза резко ухудшили налаженные отношения со странами-союзниками. Были разорваны многолетние партнерские отношения в области науки и культуры, сложившиеся научно-технические связи, что, в конечном счете, привело к ослаблению позиций российских вузов в мире. В результате сложившаяся мощная система обучения иностранных граждан фактически была разрушена.

За период 90-х годов количество иностранных студентов, получающих образование в вузах СССР, неуклонно сокращалось. Объяснимый спад обучающихся иностранцев начал постепенно преодолеться с 1996г.

и уже к 2000-м годам доля иностранных студентов постепенно начинает увеличиваться. Сейчас общее число иностранных студентов в вузах РФ составляет по разным источникам порядка 140-160 тысяч по очной форме обучения [8].

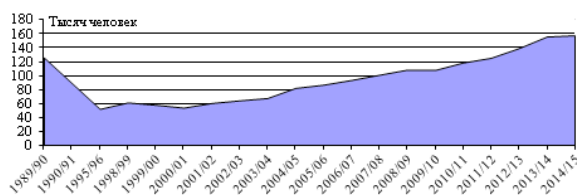

Рисунок 4 – Изменение численности иностранных студентов в российских вузах 1989-2015

Сегодня иностранные граждане могут пройти как полный курс обучения по программам бакалавриата, подготовки специалистов, магистратуры, аспирантуры, докторантуры, интернатуры и ординатуры, так и пройти краткосрочную стажировку или приехать в страну в качестве слушателя подготовительного отделения. Причем иностранные студенты, приезжающие в Россию по государственной линии на русскоязычную программу любого уровня в обязательном порядке направляются на подготовительный факультет так же за счет средств государственного бюджета. Подготовительный факультет является специальной образовательной программой продолжительностью в 1 академический год (7-10 месяцев). На подготовительном факультете студенты изучают, в первую очередь, русский язык, а также специальные дисциплины в зависимости от выбора будущей специальности.

Иностранные студенты следующим образом распределены по уровням образования: лидирующие позиции занимают программы бакалавриата – 38% от общего числа обучающихся иностранных студентов [9].

На втором месте по количеству иностранных студентов находятся программы подготовки специалиста – 27,7%. В России еще не завершен переход на двухуровневую систему образования. Часть программ не были подвергнуты изменениям в связи с Болонскими соглашениями и преподаются по советской системе образования – подготовкой дипломированных специалистов в течение 5-6 лет. По такой схеме реализуются медицинские программы, частично технические, программы в области искусства.

Среди иностранных граждан пользуются популярностью и краткосрочные программы обучения. Около 15% иностранных студентов прибывают в Россию для прохождения стажировки в течение одного или двух полугодий.

Таблица 3 - Количество иностранных учащихся по уровням образования, 2012/2013 и 2013/2014 гг.

Степень образования	2012/2013 академический год		2013/2014 академический год	
	Число обучающихся, человек	Доля, %	Число обучающихся, человек	Доля, %
Слушатель подготовительных отделений	12 747	8,3	12 682	8,1
Бакалавриат	46 021	33,3	59 507	38,1
Подготовка специалистов	45 854	32,9	43 212	27,7
Магистратура	9 347	6,7	10 994	7
Стажировка	18 939	13,7	23 162	14,8
Интернатура	443	0,3	501	0,3
Ординатура	1 648	1,4	1 541	1
Аспирантура	4 498	3,3	4 531	2,9
Докторантура	81	0,1	81	0,1
Всего	139 578	100	156 211	100

Важно подчеркнуть, что иностранные студенты крайне неравномерно распределены по вузам России. Около половины всех студентов получают образование в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Лидером по количеству обучающихся иностранцев является Российский университет дружбы народов. В 2013-2014 учебном году в РУДН обучалось 8 763 иностранных граждан. На

втором месте находится Санкт-Петербургский государственный университет – 4 600 иностранных студентов в том же учебном году. На третьем месте находится Московский государственный университет – 3 286 иностранных студентов в том же учебном году.

К особенностям в распределении иностранных студентов по вузам России можно отнести то, что практически повсеместно представлены только выходцы из стран СНГ и Азии, при этом у представителей азиатских стран пользуются спросом дальневосточные вузы. Представители Средней Азии в основном приезжают на обучение в вузы Урала. Иностранные студенты из остальных государств предпочитают получить образование в столичных вузах Москвы или Санкт-Петербурга.

Доля иностранного контингента, получающего образование в вузах РФ с полным возмещением стоимости обучения, неуклонно сокращается. Если к началу 2000-х годов доля иностранных студентов контрактной основы обучения составляло около 80% от общего числа иностранных обучающихся, то к 2013-2014 академическому году составляла только 60%.

Такая тенденция объясняется постоянным увеличением количества мест для обучения за счет ассигнований федерального бюджета, а также возможностью для представителей СНГ поступления на бюджетные места на равных с российскими гражданами основаниях.

Необходимо указать на тот факт, что ежегодно Минобрнауки РФ публикует перечень направлений подготовки высшего образования, по которым иностранные граждане смогут пройти подготовку. В целом в эти перечни включены основные группы специальностей, за исключением некоторых закрытых.

Статистические данные свидетельствуют и об изменении в соотношении изучаемых специальностей по сравнению с советским периодом. При СССР около 50% от общего числа иностранных студентов получали образование в вузах РСФСР по инженерно-техническим специальностям. По 18% приходилось на естественнонаучные и социально-гуманитарные специальности и на медицину. Изучали сельское, лесное, рыбное хозяйство, ветеринарию 7% иностранцев, и лишь 5% экономические специальности.

Сегодня же растущим спросом пользуются программы в области медицины и фармацевтики, экономики и управления, а также гуманитарные науки. Медицинские и экономические специальности изучают по 18% иностранных студентов.

Примечательно, что четверть иностранных студентов выбирают область гуманитарных наук. Из них более половины – изучение русского языка, причем как в качестве подготовительных курсов для продолжения обучения по основной образовательной программе на русском языке, так и в качестве основной специализации.

Рисунок 6 – Соотношение специальностей, по которым обучались иностранные граждане в российских вузах в 2013-2014 академическом году, %

По сравнению с советским периодом количество желающих получить образование по инженерно-техническим специальностям сократилось вдвое. Однако, по

прежнему эти факультеты являются одними из наиболее востребованных – 19% от общего числа студентов.

Такие фундаментальные науки, как социальные, естественные и физико-математические не пользуются популярностью среди иностранных граждан. Не более 3% иностранных студентов выбирают специальности в данных научных областях.

Как уже отмечалось ранее, русский язык выведен из категории гуманитарных науки, так как большинство иностранных студентов, изучающих русский язык на подготовительных факультетах, не планируют обучаться по направлениям, входящим в группу гуманитарные науки. Чуть более 4% из них продолжают обучение по гуманитарным направлениям.

Сравнивая советскую и российскую политику по отбору иностранных студентов относительно социального происхождения, следует отметить, что ситуация не претерпела принципиальных изменений, однако наблюдается сдвиг в сторону среднего класса. Внешняя политика СССР в области образования была ориентирована, в первую очередь, на рабочий класс. Около 60% всех иностранных студентов происходили из рабочих слоев населения, 30% - из средних слоев и лишь 10% - происходили из семей высших государственных чиновников, интеллигенции и духовенства [11]. Сегодня около 65% иностранных студентов происходят из семей со средним уровнем дохода. К рабочим социальным слоям относятся 30% иностранных обучающихся, и лишь 5% происходят из семей с высоким уровнем материального достатка.

Таким образом, политическая ситуация 1990-х годов, которая неблагоприятно отражалась на российской системе образования, фактически разрушила сложившуюся систему обучения иностранных граждан. В результате Россия потеряла лидирующие позиции на мировом рынке образовательных услуг. Однако, сегодня российское образование, несомненно, пользуется популярностью среди иностранных студентов, и Россия входит в число 10 ведущих стран мира по обучению иностранных граждан по программам высшего образования [12].

Заключение

Одной из стратегических целей внешней политики России в области образования является повышение конкурентоспособности российской системы образования и интеграция в международное образовательное пространство. Для достижения этой цели перед Россией стоит задача по повышению ее привлекательности для иностранных студентов и формированию положительного отношения к Российской Федерации.

Международное сотрудничество в сфере образования предусматривает довольно разнообразные формы взаимодействия России с иностранными партнерами, осуществляющиеся посредством двусторонних и многосторонних соглашений со странами и международными объединениями, в рамках Государственной программы развития образования на 2013 – 2020 гг. Нельзя не отметить, что Россия имеет достаточно широкую нормативную базу для проведения активной политики по привлечению иностранных студентов. Однако, больше половины соглашений были заключены до 2000 г. и требуют обновления.

Результаты исследования демонстрируют, что Россия имеет возможности привлекать студентов из 95 стран и всех регионов в мире. Постсоветское пространство является приоритетом в осуществлении политики академической мобильности.

Число иностранных студентов в России также растет ежегодно. Однако доля России на международном рынке образования не возрастает в силу более высоких темпов прироста числа иностранных учащихся в других государствах. Медленный темп привлечения иностранных студентов оказывает влияние на положение России в международных рейтингах лучших университетов мира, при составлении которых учитывается

численность иностранных студентов, обучающихся в университете. Например, согласно академическому рейтингу университетов мира (Academic Ranking of World Universities) в 2015 году в рейтинг 500 лучших университетов мира вошли только два российских вуза – МГУ им. Ломоносова (86-е место) и СПбГУ (301-400 место). Однако, необходимо отметить, что в других международных рейтингах: QS World University Rankings, World University Rankings в число лучших 500 вузов мира входит до 10 российских университетов [13].

Наконец, многие иностранные студенты стремятся получить образование за рубежом по общепризнанным международным академическим ступеням – бакалавриат, магистратура, аспирантура. Пользующиеся спросом у иностранных студентов специальности в области здравоохранения в российских вузах реализуются по программам подготовки специалистов.

В итоге, можно утверждать, что результатом реализации современной политики международной академической мобильности Российской Федерации стало возвращение РФ на мировой рынок образовательных услуг, что в будущем принесет свои экономические и политические дивиденды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства РФ от 8 октября 2013 года № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Российская газета. 10 октября 2013г.
2. Сборник международных соглашений, регламентирующих сотрудничество России с зарубежными странами в сфере образования. Министерство образования и науки Российской Федерации. <http://monitoring.centersot.net/cd/>; Международные соглашения по признанию документов об образовании, международные соглашения о научно-техническом сотрудничестве; Сборники Международных соглашений о сотрудничестве в сфере образования РФ, составленные Департаментом международного сотрудничества в образовании и науке Министерства образования и науки Российской Федерации. Министерство образования и науки Российской Федерации. <http://минобрнауки.рф/министерство/международное-сотрудничество/документы> (доступ 12 октября 2015г.)
3. Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. 18 октября 2002 года. <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/> (доступ 12 октября 2015г.)
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Председателя Правительства Российской Федерации В.В.Путина, от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 N 1121-р). Министерство экономического развития РФ. http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 (доступ 3 сентября 2015г.)
5. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12 / Министерство образования и науки Российской Федерации. — М.: Центр социологических исследований, 2015. — 196 с.
6. Белов В.А. Подготовка кадров для зарубежных стран в советских вузах. М. 2000; Белов В.А. Обучение иностранных граждан в России: Исторический опыт, проблемы, перспективы. М.: РУДН, 2003.
7. Белканов Н.А. Оценка советского образования: взгляд из-за рубежа // Народное образование. 2003, №1330, стр. 24-32.
8. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской

Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12 / Министерство образования и науки Российской Федерации. — М.: Центр социологических исследований, 2015. — 196 с.

9. Сводные таблицы по ВПО-1. Министерство образования и науки Российской Федерации. <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2014/во-2014>

10. Российский статистический ежегодник. 2014: Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М. 2014, с. 203–204.

11. Цветкова Н.А. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» / 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. Москва. 2007. Сс 378-394.

12. Education at a Glance 2014. OECD.

13. Academic Ranking of World Universities 2015. Center for World-Class Universities at Shanghai Jiao Tong University. 2015 - <http://www.shanghairanking.com/ARWU2015.html>; QS World University Rankings - <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015>; World University Rankings - <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking> (accessed November 4, 2015)

14. Tsvetkova N. International Education during the Cold War: Soviet Social Transformation and American Social Reproduction // Comparative Education Review. 2008. Vol. 52. No 2. P. 199–217.

15. Худoley К.К., Новикова И.Н., Ланко Д.А. Инновационное образование для Балтийского региона: опыт Российско-Финляндского трансграничного университета // Балтийский регион. 2010. № 3. С. 21-28.

POLICY OF INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2015

N.A. Tsvetkova, doctor of history, Ph.D. in social and behavioral sciences, associate professor, associate professor of the American studies department

G.O. Yarygin, candidate of political sciences, associate professor, associate professor of the American studies department

O.V. Lopach, postgraduate student

St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Abstract. The authors examine current Russian governmental policy in the field of student academic mobility. The authors explore such coherent parts of this policy as strategic imperatives, laws, and regional targets. Moreover, the paper reveals a sketch of the foreign student body at Russian higher educational institutions including the levels of education, numbers, and the distribution among host institutions. The authors conclude that although the current Russian policy has shortcomings, but it has laid a solid foundation for promoting political and economic interests of Russia.

Keywords: policy in field of education, international academic mobility, «gosliniya», foreign students, Universities of Russia.

УДК: 327; 330,15; 339,9;

ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США И РОССИИ В АРКТИКЕ

© 2015

Н.А. Ченских, кафедра Американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. в статье рассматриваются проблемы экологической безопасности в российской и американской Арктике, анализируются наиболее серьезные происшествия, связанные с деятельностью энергетических компаний в арктическом регионе и описываются меры, предпринимаемые государствами для улучшения экологической ситуации в регионе. На основе анализа текущей ситуации в регионе делается вывод о перспективах тенденций в области экологической безопасности в арктическом регионе.

Ключевые слова: Россия, США, Арктика, экологическая безопасность, экология, энергетика, разливы нефти.

Экологическая безопасность в Арктике

В настоящее время одним из ключевых аспектов, связанных с безопасностью в Арктике, является состояние и угрозы окружающей среде. Наряду с территориальными спорами государств в изучаемом регионе, несмотря на рост военного присутствия ряда государств в Арктике, транспортные и инфраструктурные вопросы, движение по освоению Арктики и экологический аспект хозяйственной деятельности человека входит в приоритетную повестку дня, как отдельных государств, так и международных организаций [1].

Проблемы экологической безопасности в американской энергетической политике в Арктике

Наиболее серьезная на настоящий момент катастрофа, связанная с разливом нефти в Арктике произошла на территории американской Арктики. В марте 1989 г. нефтяной танкер Exxon Valdez, направлявшийся в Лонг-Бич в Калифорнии, столкнулся с рифом Блай в заливе Принца Вильяма, вскоре после выхода из порта отправки. В результате аварии, по официальным данным, произошел разлив в размере 11 млн. галлонов нефти (260 тыс. тонн). Некоторые исследователи оспаривают эту цифру, говоря о том, что разлив составил свыше 20 млн. галлонов (500 тыс. тонн) [2]. Всего судно перевозило около 55 галлонов нефти, таким образом, произошел разлив около 20% всей перевозимой танкером нефти. До момента разлива нефти в Мексиканском заливе в 2010 г., эта катастрофа являлась крупнейшей в США по объему разлива. Однако, сложные природные условия, удаленность места разлива, доступность только для вертолетов, самолетов и кораблей затруднили быстрое принятие мер по ликвидации катастрофы. Нефть, которая была добыта на месторождении Прадхо-Бэй на Северном склоне, при разливе покрыла 28000 кв. километров морской поверхности и 2100 километров береговой линии. Основной причиной аварии послужил человеческий фактор, в результате ряда факторов у руля судна оказался третий помощник капитана, который не смог правильно маневрировать в непростой ситуации, в том числе и по причине несоблюдения режима труда и излишней усталости. Сказалось сокращение команды судна по сравнению с предыдущими годами его эксплуатации. Кроме того, не работала система по предотвращению столкновений (Raytheon Collision Avoidance System), которая, при правильном функционировании, могла бы помочь избежать аварии. Танкер шел не по общепринятому маршруту, так как на этом маршруте в момент аварии был риск столкнуться с небольшими айсбергами. Для борьбы с последствиями происшествия уже на следующий день был отправлен вертолет частной компании, который распылил активные вещества. Из-за того, что в то время на поверхности отсутствовали волны, которые были необходимы для более активного взаимодействия веществ с нефтью, использование этих веществ оказалось неэффективным [3]. Осуществлялись также поджоги нефти на изолированных участках нефтяного пятна. Из-за неблагоприятных погодных условий подобный метод также не принес успеха в борьбе с загрязнением. От использования некоторых веществ, например реагента Корексит 9580

(Corexit 9580), решено было отказаться ввиду их высокой токсичности. Механическая уборка также началась вскоре после инцидента, однако, оборудование для уборки быстро засорялось из-за толстого слоя нефтяной пленки и водорослей. В проливе Принца Вильяма находится немало различных пещер, скал и уступов, которые также оказались загрязнены нефтью. Было принято решение об очистке этих мест горячей водой, подаваемой под давлением из шлангов. Применение подобного метода привело к уничтожению микроорганизмов, в том числе планктона, важного звена в пищевых цепочках региона. Позже выяснилось, что некоторые микроорганизмы обладали возможностью самостоятельно разлагать нефть. Таким образом, как показала авария Exxon Valdez у побережья Аляски, разливы нефти в арктическом регионе будут иметь катастрофические последствия для окружающей среды (нарушение цепи питания, вымирание от 100 до 250 тыс. морских птиц, свыше 3 тыс. каланов, тысячи морских котиков и сотни косаток пострадали незамедлительно после разлива – точное количество уничтоженной рыбы, например, лосося, подсчету не подлежит [4]) и борьба с загрязнением будет осложнена целым рядом факторов (климат, труднодоступность, отсутствие единой общепринятой методики борьбы). Последствия разлива будут весьма долгосрочными. Для животного мира они отразятся гибелью организмов, различными заболеваниями, сокращением продолжительности жизни и т.п. Некоторым обитателям региона, например, моллюскам, потребуется до 30 лет на полное восстановление популяции. Многие пищевые цепи были нарушены, в том числе, из-за неоптимальных мер по борьбе с загрязнением, что ставит под угрозу популяции ряда животных. Для окружающей среды последствия проявятся в многолетнем загрязнении прибрежных территорий и водной поверхности. Окончательно ликвидировать последствия описанной выше катастрофы не удалось и к концу первого десятилетия XXI века. При проведении мониторинговых исследований в 2010г. выяснилось, что около 10 км прибрежной линии в проливе Принца Вильяма все еще были загрязнены 100 тоннами нефти. Кроме того, по приблизительным оценкам, в том же году в почвах Аляски содержалось около 23 тыс. галлонов нефти [5]. По оценкам специалистов, количество нефти, попавшей во внешнюю среду в результате аварии этого танкера, сокращается со скоростью около 4% в год. Представители ExxonMobil заявляют, что в проливе остаются лишь крайне незначительные объемы нефти и только около 0.2% побережья загрязнено к настоящему времени. С большинством последствий аварии удалось справиться, однако, даже сейчас, полностью избавиться от последствий катастрофы не удается. Для самой компании Эксон Мобил авария также стала серьезным экономическим и репутационным ударом. Компании было предъявлено несколько тысяч исков, по делу Бейкер против Эксон суд обязал компанию выплатить 287 млн. долларов за реальный ущерб и 5 млрд. долл. в качестве различных штрафов. В 2002 г. компании удалось в апелляционном суде сократить штрафы до 4 млрд. В 2006 г. произошло дальнейшее сокращение штрафов до 2.5

млрд. долл. В новой апелляции в 2007 году было отказано и Эксон обратились в Верховный Суд США, который согласился рассмотреть дело. Судьи дали следующую оценку действиям Эксон: «более чем халатные, но менее чем предумышленные», отменили решение о штрафе в 2.5 млн. долл. и вернули дело в суд нижней инстанции [6]. Позиция Эксон заключалась в следующем: иски свыше 25 млн. долл. не являются оправданными, так как инцидент произошел в результате несчастного случая и компания уже потратила 2 млрд. на работы по очистке разлива и 1 млрд. на то, чтобы совершить выплаты по различным искам. Таким образом, хотя Эксон и удалось значительно сократить размер выплат по различным штрафам, тем не менее, судебные процессы затянулись более чем на два десятилетия, были выплачены значительные суммы истцам, понесено немало судебных издержек. Для экономики ряда городов и даже регионов Аляски также был нанесен непоправимый удар. Ряд рыболовных предприятий объявил о банкротстве, сократились масштабы рыбного улова, снизился уровень туризма в регионе.

Во избежание подобных катастроф в будущем был принят ряд мер как на государственном уровне, так и на уровне штата. Рассмотрим ключевые из них. Вскоре после аварии губернатор Аляски Стив Коупер издал указ, согласно которому нефтяные танкеры, проходящие через пролив Принца Вильяма, должны сопровождаться двумя буксирами. В середине 1990-х гг. указ был несколько пересмотрен: вместо одного из буксиров танкер должен был сопровождать эскортный спасательный корабль (Escort Response Vehicle). Кроме того, Конгресс принял закон, согласно которому все танкеры, перевозящие нефть, должны к 2015 г. быть реконструированы в двухкорпусные (с двойным дном). Кроме того, еще в 1990 г. Конгрессом был принят акт о нефтяном загрязнении (Oil Pollution Act of 1990). Этот закон запрещает любым судам, которые после 22 марта 1989 г. произвели разлив нефти более 1 млн. галлонов в любой точке мира, осуществлять деятельность в проливе Принца Уильяма. Кроме того, закон предусматривал расширение возможностей правительства по предотвращению и реагированию на разливы нефти и создавал национальный трастовый фонд, который был способен выделить до миллиарда долларов для помощи в ликвидации разлива нефти [7]. Компания Эксон оспаривала запрет на использование отремонтированного танкера в доставке нефти с Аляски. В 1998 г. компания подала иск против федерального правительства с целью добиться возврата судна в эксплуатацию в регионе, однако, слушания затянулись до 2002 г., когда апелляционный суд отказал кампании в возврате судна на аляскинский маршрут. Закон 1990 г. исключил несколько десятков судов из числа судов, занимающихся хозяйственной деятельностью в проливе Принца Уильяма по причине того, что ранее они произвели разливы нефти.

Предотвращению разливов нефти в северных регионах имеет не только экологическое, но и экономическое обоснование. Многолетние последствия техногенных катастроф ведут не только к ухудшению состояния окружающей среды не только мест разливов, но и региона в целом; в тоже время техногенные катастрофы ведут к серьезным экономическим издержкам для добывающих компаний. Необходимо отметить, что эффективное применение экономических рычагов для побуждения компаний, ведущих разработку природных ресурсов в северных регионах, к более ответственной деятельности характерно не только для США, но и для Канады [8]. Таки образом, можно говорить о том, что Североамериканский сектор Арктики охватывает достаточно эффективное экономическое и правовое регулирование, призванное обеспечить сохранение окружающей среды.

Арктические разливы нефти в континентальной части США

Этот случай разлива в американской Арктике был хоть и наиболее масштабным, но не единственным. В марте 2006 г. на месторождении Прадхо-Бэй произошел разлив нефти в размере 267 тыс. галлонов (свыше 1 млн. литров). Разлив произошел из-за того, что нефтепровод на севере Аляски подвергся коррозии и в нем образовалась течь. По словам представителя Департамента по охране природы штата Аляска Линды Жигер это «крупнейший разлив в истории Северного склона Аляски [9]». Нефтью было покрыто около гектара тундры в 1040 км от столицы Аляски Анкориджа. Защитники природы назвали этот разлив катастрофой для окружающей среды и болезненным напоминанием о непроверяемой нефтяной и газовой индустрии на севере Аляски. То, что инцидент произошел во время полярной зимы, несколько снизил негативный эффект для окружающей среды. Животные дикой природы начинают проявлять активность позже, ближе к лету. В зоне разлива находятся пути, по которым летом передвигаются североамериканские олени карибу, и для безопасности трубы размещены под землей и покрыты гравием. Возможно, это и не позволяло правильно оценить состояние труб, которые были проложены еще в 1970-х гг. Эксперты выразили опасения, что подобная ситуация может повториться из-за изношенности инфраструктуры по транспортировке нефти. В результате компания BP, которая является оператором этого трубопровода, была оштрафована на 25 млн. долларов. Кроме того, компания была обязана потратить 60 млн. долларов на улучшение безопасности системы нефтепроводов на Аляске. Эти штрафы были дополнительными расходами к тем 200 млн. долларов, которые компания Би-Пи Аляска (BP Alaska) потратила на замену устаревших труб на Аляске [10]. До этого случая самым значительным разливом в континентальной части Аляски был произошедший на Северном склоне в 1989 г. разлив объемом в 147 тыс. литров.

В 2010 г. на транс-аласкинском нефтепроводе произошел еще один разлив объемом в 5 тыс. баррелей нефти. Причиной послужило отключение электроэнергии, из-за которого переполнилось нефтехранилище. Участок длиной в 800 миль был закрыт на протяжении нескольких дней, на 8% сократилось производство нефти. Однако, пострадавших в результате инцидента не было и серьезного урона окружающей среде удалось избежать, так как резервуар-хранилище, который оказался переполненным, окружен со всех сторон так называемой зоной защиты от вторичного загрязнения, которая помогла избежать проникновения нефти в почву.

Подобные разливы происходят практически каждый год. Ключевой причиной этих происшествий является изношенность нефтепроводной системы. По данным некоммерческой организации «ПроПублика» (ProPublica), 148 секций нефтепровода, принадлежащих BP, были настолько повреждены и изношены, что на некоторых участках толщина труб доходила до «тысячных долей дюйма». Согласно внутренней документации BP, подобные трубы могут эксплуатироваться только при пониженном давлении и должны быть заменены как можно скорее. Исследование было проведено после очередного попадания нефти, метанола и нефтяных отходов в землю в июле 2011 г. Кроме того, удалось выяснить, что около десятилетия на состояние транспортировочной системы не обращалось внимания, с целью снижения операционных расходов [11]. Даже несмотря на увеличение финансирования замены нефтепроводной системы инциденты продолжают и в настоящее время. В 2014 г. вновь произошел разлив на значительной площади на Северном склоне. Точное количество попавшей в окружающую среду нефти уточнено не было. В морской акватории США еще одно серьезное происшествие произошло в декабре 2012 г. Спасателям Береговой охраны США был отдан приказ оказать помощь 18 членам экипажа потерявшей ход буровой платформы «Каллак» (Kulluk). Спасатели были вынуждены работать в усло-

виях арктического шторма, противостоя ураганному ветру и 15-метровым волнам. Однако, несмотря на усилия спасателей, накануне Нового года платформа села на мель на небольшом острове у берегов Аляски. По сообщениям Министерства экологии и природных ресурсов США, топливные баки буровой платформы не были повреждены, однако, из баков спасательных шлюпок, пострадавших в ходе столкновения, в воду попало около 1000 литров дизельного топлива. По данным Береговой охраны США, на судне находилось около 550 тысяч литров дизельного топлива и 45 тонн других нефтепродуктов [12]. Таким образом, последствия аварии могли быть куда серьезнее. В феврале 2013 г. «Шелл» была вынуждена вывести платформу из эксплуатации и отправить на капитальный ремонт в Азию, что затянуло работы по разведке и добыче нефти в американской Арктике.

Экологические аспекты добычи углеводородов в арктической части России

Информация о разливах нефти на российских арктических территориях является весьма нераспространенной, российские СМИ и официальные представители нефтяных компаний редко публично оглашают подобную информацию. В основном, различные цифры называются иностранными СМИ и международными и региональными экологическими организациями. По данным «Гринпис», потери нефтяного сырья при добыче и транспортировке нефти по России составляют около 1%. По данным НП «Центр экологии ТЭК», эти цифры составляют 3.5-4.5 %. В настоящее время на территории России добывают свыше 500 млн. тонн нефти в год, таким образом, даже если брать минимальные цифры, то уровень разливов превышает 5 млн. тонн нефти ежегодно. Эти цифры можно сравнить с масштабами печально известной катастрофы на нефтяной платформе «Дипуотер Хорайзн» (Deerwater Horizon) в Мексиканском заливе в 2010 г. В результате аварии, по официальным данным правительства США, произошел разлив 4.9 млн. баррелей нефти [13]. Таким образом, ежегодно на территории РФ небольшие разливы в совокупности значительно превышают по масштабу одну из крупнейших экологических катастроф XXI века. Согласно официальной статистике, на территории России ежегодно происходит более 20 тысяч аварий, связанных с добычей нефти [14]. Больше всего нефти разливается при ее транспортировке по нефтепроводам. Наибольшее число аварий (практически 9 из 10) происходит по причине прорыва трубы, вызванного коррозией и изношенностью. Сколько незафиксированных аварий происходит в России, подсчитать крайне непросто. Другой причиной аварий на трубопроводах являются несанкционированные врезки. Они происходят нередко, но в случае с Арктикой, число подобных врезок невелико, так как мошенники более заинтересованы в переработанных нефтепродуктах, чем в сырой нефти, которая и является основной продукцией в российской Арктике. По сравнению с другими регионами России, Арктика считается относительно чистым регионом. Однако, в ряде территорий региона, загрязнение превышает допустимые нормы. Одним из факторов загрязнения Арктики, не связанным непосредственно с ведением хозяйственной деятельности на территории региона, является загрязнение нефтяными выбросами рек бассейна арктических морей. Масштаб подобного загрязнения составляет несколько сотен тысяч тонн нефтепродуктов в год. Только в Обь ежегодно попадает около 100 тонн. В результате концентрация загрязняющих веществ в арктических морях в несколько раз превышает норму.

Наихудшая ситуация из приполярных регионов наблюдается в республике Коми. Самая крупная авария в российской Арктике произошла в 1994 г. на Харьга-Усинском нефтепроводе в республике Коми. В результате аварии произошел разлив свыше 100 тысяч тонн нефти. Несколько месяцев факт чрезвычайной ситуации замалчивался, в результате поверхность земли была за-

грязнена на территории сотен гектаров, в месте катастрофы почти полностью была уничтожена флора и фауна, тонны нефти попали в притоки реки Печора. Помимо негативного влияния на состояние окружающей среды, здоровью местного населения катастрофа также нанесла серьезный ущерб. Значительно участились случаи заболевания органов дыхания, онкологические и инфекционные заболевания [15]. Ликвидация последствий аварии заняла много лет, только в 2001 г. прекратились работы по ликвидации. Последствия аварии ощущаются до сих пор. Аварий подобного масштаба до настоящего времени больше не происходило, но в большом объеме присутствуют менее крупные разливы нефти. Причины аварий в России схожи с теми, в результате которых происходят аварии в США – изношенность нефтепроводов и суровые природные условия: зимой температура опускается ниже -40 градусов, что делает трубы крайне хрупкими. Нередко о случаях аварий власти и МЧС узнают от местных жителей спустя несколько месяцев после аварий. За разливы нефти добывающие компании отвечают финансово. Однако, для крупных компаний суммы штрафа весьма незначительны. Например, за разлив нефти в масштабе 370 кв. м. на территории лесного фонда компания «ЛУКОЙЛ-Коми» заплатила 200 и 530 тысяч рублей по двум искам [16]. Подобные суммы для крупной нефтяной компании не являются серьезной проблемой. С точки зрения автора работы, суммы штрафов за разливы нефти должны быть значительно увеличены, так как штрафы размером в несколько сотен тысяч рублей не остановят крупные нефтяные компании от дальнейших разливов и не заставят уделять серьезное внимание вопросам безопасности транспортировки и добычи нефти и газа.

В Нарьян-Маре в августе 2013 г. состоялась международная конференция по предупреждению и ликвидации ЧС в Арктике. В ней принимали участие эксперты из России, США, Канады и Финляндии. В ходе конференции начальник ГУ МЧС по ЯНАО А. Бессонов выступил с докладом о нынешней экологической ситуации в регионе в контексте освоения энергоресурсов Арктики. Он подчеркнул, что освоение месторождений происходит в непосредственной близости от особо охраняемых территорий, от маршрута перелетных птиц и мест гнездования редких птиц. Кроме того, на Ямале находится одно из самых многочисленных стад оленей в мире – более 800 тысяч голов. По словам Бессонова, промышленное освоение арктических территорий уже сегодня привело к тому, что часть оленьих пастбищ уже выведено из использования. Вновь был подчеркнут риск работы энергетических компаний в Арктике в связи с отсутствием практики в ликвидации ЧС в ледовых условиях. Уже в настоящее время ЯНАО испытывает довольно серьезную антропогенную нагрузку. Наиболее загрязненным районом округа является Пуровский район. Поверхностные воды в нем сильно загрязнены из-за разливов нефтепродуктов. Средняя концентрация загрязняющих веществ превышает допустимые показатели в 12-26 раз [17]. С ростом активности энергетических компаний в регионе и освоением шельфовых месторождений нагрузка на регион только увеличится, поэтому необходимо более строго регламентировать деятельность компаний. В ЯНАО в феврале 2015 г. вступило в силу решение прокуратуры округа о возмещении ущерба за разлив нефти на одном из месторождений компании «РН-Пурнефтегаз», входящей в структуру «Роснефти». Общая площадь загрязнения составила почти 4 гектара, а сумма причиненного ущерба составила 14 млн. рублей [18]. При этом работы по рекультивации загрязненных участков компания не провела. Ямало-Ненецкий природоохранный прокурор обратился в суд, его требования были удовлетворены в полном объеме. Компания «РН-Пурнефтегаз» обжаловала решение подав апелляцию, однако, апелляция удовлетворена не была.

В Ненецком АО также случаются происшествя, в

результате которых загрязняются территории округа и часть северной приморской территории. На крупном приморском месторождении им. Требса в апреле 2012 г. произошло загрязнение нефтью около 1 гектара территории в результате расконсервирования одной из скважин. Ликвидировать утечку удалось только через 3 дня, ущерб от аварии, по оценкам Росприроднадзора, составил 13,5 млн. рублей. В 2013 г. пятно нефтепродуктов было обнаружено у острова Колгуев в Баренцевом море. Размер оказался не слишком значительным, в итоге было установлено, что разлив произошел с проходящего по Северному морскому пути судна. Поэтому внимание безопасности судоходства в Арктике должно быть уделено в такой же мере, как и внимание безопасности добычи углеводородов.

Суда «двойного действия» - новое решение проблем безопасности судоходства в Арктике

Во избежание повторения ситуации с аварией танкера Эксон Вальдес в арктическом регионе, которая влечет за собой многолетние серьезные последствия для региона, государствам необходимо усиливать безопасность судов, транспортирующих углеводороды в регионе. Одно из возможных решений проблемы было найдено в России. В 2008 г. на Адмиралтейских верфях Санкт-Петербурга был спущен на воду новый ледовый танкер «Михаил Ульянов». Его строительство продолжалось около года и одной из главных особенностей являлись винты – они способны поворачиваться на четыре стороны и это упрощает маневрирование танкера в арктических льдах. Помимо того, что танкер транспортирует нефть, он самостоятельно способен выполнять функции ледокола. При проектировании танкера была использована финская технология «танкер двойного действия». Ее суть заключается в том, что танкер во льду разворачивается кормой вперед и ломает лед так же, как и ледокол. Конструктивные особенности судна полностью исключают разлив нефти при добыче, хранении и отгрузке. Судно обладает двойным корпусом из особо прочной стали. Маршрут судна лежит от месторождения Приразломное в Карском море до порта Мурманска. За 2014 г. танкер перевез свыше 250 тысяч тонн арктической нефти для европейских покупателей [19]. Массовое введение в эксплуатацию таких кораблей повышает безопасность транспортировки нефти за счет прочности конструкции и, кроме того, подобные танкеры не требуют сопровождения ледоколом, что значительно сокращает издержки при транспортировке. По оценкам экспертов, ежегодный перевозимый объем нефти таким танкером выше на 16% а стоимость эксплуатации ниже, чем у обычного танкера на 30% [20]. Однако, одним из недостатков подобных судов являются затраты на их производство. Сооружение одного подобного танкера требует свыше 180 млн. долларов и время строительства составляет около года.

Некоторые тенденции развития экологической безопасности в Арктике

Таким образом, ряд проблем в области безопасности в энергетической отрасли и необходимость их предотвращения в Арктике объединяет Россию и США, как и другие Арктические страны. В первую очередь, у обеих стран системы нефтепроводов весьма устарели. В совокупности с тяжелыми природными условиями, это приводит к абсолютному большинству инцидентов, происходящих на энергетических объектах в Арктике. Поэтому необходимо на государственном уровне способствовать скорейшей замене устаревших нефтепроводов на новые. Ввиду большой протяженности нефтепроводов, особенно в российской Арктике, реализовать эту инициативу, особенно в современных условиях искусственных ограничений наложенных на Россию, в ближайшее время будет трудно. Однако, в этих целях, возможно, России стоит создать государственную службу мониторинга трубопроводов в Арктике. США опередили нашу страну в этом плане. Еще в 1990 г. было

создано государственное Объединенное управление нефтепроводов (The State-Federal Joint Pipeline Office), которое обеспечивает взаимодействие государства и штата Аляска в мониторинге состояния Трансалясинского нефтепровода. Сотрудничество с нефтяными компаниями в этом плане также возможно, тем более, что в России значительная часть нефтепроводов является государственными. Стимулировать скорейшее совершенствование системы можно серьезным увеличением штрафов для энергетических компаний за пренебрежение техническими требованиями обслуживания нефтепроводов. С точки зрения автора, масштабно обновить систему нефтепроводов в ближайшем будущем не представляется возможным. Возможны некоторые улучшения в этом аспекте экологической безопасности за счет замены отдельных участков нефтепроводов, но на общую ситуацию серьезного влияния это не окажет. Поэтому, вероятнее всего, изношенность транспортной системы продолжит быть основным источником загрязнения арктических территорий.

Для повышения экологической безопасности необходимо и внедрение современных технологий в процесс бурения, извлечение и транспортировку добытого сырья. Это потребует дополнительных инвестиций в сектор. Нефтяным компаниям стоит уделить значительное внимание автоматизации процессов, связанных со всеми аспектами добычи и транспортировки нефти. Крупнейшая к настоящему моменту авария танкера Эксон Вальдес в 1989 г. во многом стала следствием человеческого фактора. При этом, автоматизируя различные процессы, не стоит забывать и о подготовке квалифицированного персонала. Сотрудники энергетической индустрии должны быть обучены реагированию на возникновение нештатных ситуаций и на минимизацию их последствий.

Другой важный аспект – безопасность судоходства и морской транспортировки добываемых ресурсов. Государствам стоит следить за тем, какие корабли нефтегазовые компании используют для транспортировки добытого сырья. Должны быть заданы стандарты по возрасту, состоянию и проходимости танкерного флота, обслуживающего арктические месторождения. Кроме того, в должном состоянии необходимо поддерживать ледокольный флот. С модернизацией последнего сложности испытывают в настоящее время США и Россия. Основная проблема – устаревание ледоколов, большая часть которых была построена еще в 70-80 гг. XX века. Для модернизации этого флота необходимо существенное увеличение финансирования конструкторских работ, что может быть затруднительно для России ввиду сложной экономической ситуации. Еще одним возможным вариантом для Арктики могут являться так называемые суда «двойного действия», совмещающие в себе особенности танкера и ледокола. Их массовое использование повысило бы безопасность судоходства и снизило потребность в ледокольном флоте, однако, подобные суда также весьма дороги в строительстве и эксплуатации. Ожидать массового использования этих судов в ближайшей перспективе не приходится, поэтому основной акцент будет сделан на модернизации и совершенствовании действующего ледокольного флота.

Вопросы, связанные с транспортировкой и добычей энергоносителей в Арктике являются весьма дорогостоящими, но без их решения безопасного и устойчивого развития региона добиться весьма трудно, поэтому, средства для их решения стоит искать при любой экономической ситуации. С точки зрения автора, сотрудничество между США и Россией в области экологической безопасности в Арктике являлось бы весьма полезным как в плане улучшения экологической ситуации в регионе, так и в плане улучшения отношений между государствами. В этой связи необходимо подчеркнуть тот факт, что сотрудничество по экологическим вопросам на Севере успешно развивалось и в период сложных от-

ношений США и СССР в эпоху Холодной войны. В настоящее время существует не так много сфер, в которых сотрудничество между двумя государствами возможно, и вопросы сохранения окружающей среды являются примером такой сферы. Поэтому политикам и представителям энергетической отрасли в РФ и США следует уделить повышенное внимание взаимодействию в области экологической безопасности в Арктике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярыгин Г.О. Ключевые аспекты экологической конфигурации концепции безопасности. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. с. 21-26.
2. The State-Federal Joint Pipeline Office. URL: <http://dnr.alaska.gov/commis/pc/jpo.htm>
3. Gilson D. Report on the Non-Mechanical Response for the T/V Exxon Valdez Oil Spill. August 30, 2006. URL: http://www.pwsrca.org/wp-content/uploads/filebase/programs/environmental_monitoring/report_on_non_mechanical_response.pdf (accessed November 7, 2015)
4. Graham S. Environmental Effects of Exxon Valdez Spill Still Being Felt // Scientific American, December 19, 2003. URL: <http://www.scientificamerican.com/article/environmental-effects-of/> (accessed November 7, 2015)
5. MacAskill E. 18 years on, Exxon Valdez oil still pours into Alaskan waters. URL: <http://www.theguardian.com/business/2007/feb/02/oil.pollution> (accessed November 7, 2015)
6. Justices slash Exxon Valdez verdict // Los Angeles Times. June 26, 2008. URL: <http://articles.latimes.com/2008/jun/26/nation/na-valdez26> (accessed November 9, 2015)
7. Oil Pollution Act Overview. URL: <http://www.epa.gov/osweroel/content/lawsregs/opaover.htm> (accessed November 9, 2015)
8. Ярыгин Г.О. Прогнозы развития углеводородного сектора энергетики Канады и его воздействия на окружающую среду. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 57-63.
9. Alaska hit by 'massive' oil spill. 11 March 2006. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/4795866.stm> (accessed November 9, 2015)
10. BP fined \$25 million over Alaska oil spill. May 03, 2011. URL: <http://phys.org/news/2011-05-bp-fined-million-alaska-oil.html> (accessed November 9, 2015)
11. BP's new oil spill in Alaska: 'Reckless'? July 19, 2011. URL: <http://theweek.com/articles/483175/bps-new-oil-spill-alaska-reckless> (accessed November 9, 2015)
12. Нефтегазовая лихорадка в Арктике. 9 декабря 2013 г. URL: <http://inosmi.ru/world/20131209/215510918.html> (accessed November 12, 2015)
13. On scene Coordinator Report Deepwater Horizon Oil Spill. Submitted to The National Response Team September 2011. URL: http://www.uscg.mil/foia/docs/dwh/fosc_dwh_report.pdf (accessed November 7, 2015)
14. Нефтяные слезы России: аварии на нефтепроводах провоцируют рак. URL: <http://top.rbc.ru/economics/10/04/2012/645532.shtml> (accessed November 8, 2015)
15. Российская нефтяная катастрофа 1994 года. URL: <http://energyfuture.ru/rossijskaya-neftyana-ya-katastrofa-1994-goda> (accessed November 8, 2015)
16. Прокуратура требует возмещения ущерба от компании "ЛУКОЙЛ-Коми" за разлив нефтепродуктов. URL: <http://www.regnum.ru/news/1683085.html> (accessed November 8, 2015)
17. Ямал уже ощутил негативные последствия от освоения Арктики. URL: <http://www.regnum.ru/news/ecology/1697770.html#ixzz3Z5p27T29> (accessed November 8, 2015)
18. Ямальская структура "Роснефти" заплатит 14 млн рублей за разлив нефти. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2015/02/25/1371759.html> (accessed November 8, 2015)
19. Уникальный танкер «Михаил Ульянов» снова в строю. 20 апреля 2015 г. URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/642644/#> (accessed November 8, 2015)
20. Оборудованный компанией Транзас танкер «Михаил Ульянов» успешно прошел ходовые испытания. URL: <http://www.transas.ru/about/press/news/17245> (accessed November 8, 2015)

FACTOR OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE US AND RUSSIAN ECONOMIC ACTIVITY IN THE ARCTIC REGION

© 2015

N.A. Chenskih, Chair of American Studies
St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Abstract: the article explores issues, related to ecological security in Russian and American Arctic sector. The author analyzes the most prominent accidents, related to the activity of the energy companies in the Arctic region and describes measures, which are undertaken by states to improve the ecological situation in the region. On the basis of conducted analysis of the current situation in the region the author elaborates on the tendencies in the ecological security realm.

Key words: Russia, the United States, Arctic, ecological security, ecology, energy, oil spills.

НАШИ АВТОРЫ

Батова Вера Николаевна, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

Адрес: Пензенский государственный технологический университет, 440039, Россия, Пенза, ул. Проезд Байдукова/Гагарина, д. 1а/11.
E-mail: batova.v.n@yandex.ru

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: bleylaf@mail.ru

Блиничкина Надежда Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенной службы

Адрес: Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, 735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, Худжанд, 17 микрорайон, дом 1
E-mail: nadya_85@rambler.ru

Большакова Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры «Организация и менеджмент»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: yuliya-churdalyova@yandex.ru

Бондаренко Александра Игоревна, доцент

Адрес: ФГБОУ ВПО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 692510, Россия, г. Уссурийск, проспект Блюхера, дом 44
E-mail: sandra_ralf@mail.ru

Вокнина Елена Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: vokinaelena@gmail.com

Воронов Евгений Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Технический сервис»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: e_voronov@list.ru

Восколович Н.А., доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика социальной сферы»

Адрес: Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: voskolovitch@mail.ru

Григорьева Оксана Владимировна, старший преподаватель кафедры европейских исследований

Адрес: Санкт-Петербургский Государственный Университет, 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 8 подъезд
E-mail: oxana.grigorjeva@gmail.com

Зубренкова Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: olelukoe85@mail.ru

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент кафедры Европейских исследований

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, Россия, Санкт-Петербург, Улица Смольного 1/3.
E-mail: Alexizotov@hotmail.com

Калашов Александр Александрович, главный специалист управления сельского хозяйства и природопользования Княгининского района Нижегородской области

Адрес: Администрация Княгининского района Нижегородской области, 606340, Россия, Княгинино, ул. Свободы, д. 45
E-mail: aleksandrkalashov@yandex.ru

Кафтулина Юлия Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения».

Адрес: Пензенский государственный университет, 440026, Россия, Пенза, ул. Красная д. 40.
E-mail: ulya_01@list.ru

Коростелева Людмила Александровна, аспирант

Адрес: Финансово-технологическая академия, 141070, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42
E-mail: shnaider-o@mail.ru

Красовский Александр Михайлович, кандидат политических наук, докторант факультета национальной безопасности

Адрес: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1
E-mail: delta_aria@mail.ru

Кугоев И.А., магистрант

Адрес: Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: kugoev@gmail.com

Курлеев Владимир Александрович, магистрант

Адрес: Самарский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 443036 г. Россия, Самара ул. Неверова/Линейная, 87/35
E-mail: shnaider-o@mail.ru

Ланцова Ирина Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Адрес: 191060 г. Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3
Email: i.lantsova@spbu.ru

Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент кафедры Европейских исследований

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 191060 г. Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3
E-mail: dm@pr5.ru

Лопач Олеся Валерьевна, аспирант

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3
Email: o.lopach@spbu.ru

Мансуров Руслан Евгеньевич, кандидат экономических наук, директор Зеленодольского филиала

Адрес: ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права (г.Казань)», 420111, Россия, Казань, улица Московская, 42
E-mail: Russell_1@mail.ru

Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент кафедры мировой политики

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8.

E-mail: N.markushina@spbu.ru

Миняева Дарья Дмитриевна, магистрант, кафедра Американских исследований.

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет. ул. Смольного 1/3, подъезд 8, 191160, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: miniaevadaria@gmail.com

Мусаев Самир Ильгар оглы, диссертант, ОАО «Банк ВТБ (Азербайджан)

Адрес: Институт Экономики Национальной Академии Наук Азербайджана, AZ1073, г. Баку, пр. Г. Джавида, 115,

E-mail: Samir.musayev.sm@gmail.com

Мухина Дина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет и финансы»

Адрес: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 692510, Россия, Приморский край, Уссурийск, проспект Блюхера, 44

E-mail: myhina@rambler.ru

Одарич Ирина Николаевна, аспирант

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14

E-mail: odarich28@gmail.com

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, финансов и финансово-экономической безопасности

Адрес: Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины 20300, Черкасская обл., г. Умань, ул. Садовая, 2

E-mail: komar.tv@ukr.net

Проскура Дмитрий Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а

E-mail: yuliya-churdalyova@yandex.ru

Самусь Анна Ивановна, преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Адрес: Конотопский институт Сумского государственного университета, 41615, Украина, Конотоп, пр. Мира, 24,

E-mail: samus_anna@mail.ru

Сыротюк Светлана Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент организации», докторант

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14

E-mail: sirotyk_sd@mail.ru

Федотова Ольга Ивановна, старший преподаватель кафедры «Организация и менеджмент»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская 22.

E-mail: Fedotovaoi@yandex.ru

Цветкова Наталья Александровна, доктор исторических наук, Ph.D., доцент, доцент кафедры американских исследований

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3

Email: n.tsvetkova@spbu.ru

Ченских Никита Александрович, кафедра Американских исследований,

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, Россия, Санкт-Петербург, улица Смольного 1/3, 8 подъезд

E-mail: n.chenskih@mail.ru

Шавандина Ирина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а

E-mail: Sh-irina2008@mail.ru

Шамин Евгений Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а

E-mail: kutaeva1959@mail.ru

Шувалова Ксения Васильевна, аспирант

Адрес: Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, Иркутск, улица Ленина, дом 11

E-mail: shuvalova.1990@mail.ru

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, кафедра Американских исследований.

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет. ул. Смольного 1/3, подъезд 8, 191160, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: g.yarygin@spbu.ru

OUR AUTHORS

Batova Vera Nikolaevna, associate professor of the chair «Economics and Management»

Address: Penza State Technological University, 440039, Russia, Penza, Prospect Baydukova / Gagarin Street, d.1a/11

E-mail: batova.v.n@yandex.ru

Berdnikova Leyla Farkhadovna, candidate of economic sciences, assistant professor of «Accounting, analysis and audit».

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarussian, 14.

Tel.: (8482) 53-95-27

E-mail: bleylaf@mail.ru

Blinichkina Nadezhda Urievna, Candidate of economic sciences, Docent of the Chair of Customs Service

Address: Tajik State University of Law, Business and Politics, 735700, The Republic of Tajikistan, Sogd region, Khujand, microregion 17, house 1

E-mail: nadya_85@rambler.ru

Bol'shakova Juliya Aleksandrovna, the candidate of economic sciences, the senior teacher of the chair «Organization and management»

Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22 a

E-mail: yuliya-churdalyova@yandex.ru

Bondarenko Aleksandra Igorevna, Associate Professor

Address: Primorskaya State Academy of Agriculture, 692510, Russia, Ussuriisk, Blukhera Avenue., 44

E-mail: sandra_ralf@mail.ru

Chenskih Nikita Aleksandrovich, Chair of American Studies.

Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.

E-mail: n.chenskih@mail.ru

Fedotova Olga Ivanovna, senior teacher of Organization and Management chair

Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22

E-mail: Fedotova oi@yandex.ru

Grigorieva Oksana Vladimirovna, assistant professor, chair of European studies

Address: Saint-Petersburg State University, 191060, Russia, Saint-Petersburg, street Smolnogo 1/3, entrance 8

E-mail: oxana.grigorieva@gmail.com

Izotov Aleksandr Viktorovich, candidate of political sciences, associate professor of the European studies department

Address: Saint-Petersburg State University, 191060, Russia, Saint-Petersburg, Ulitsa Smolnogo 1/3.

E-mail: Alexizotov@hotmail.com

Kaftulina Yulia Anatolevna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economic theory and international relations»

Address: Penza State University, 440026, Russia, Penza, street Red. 40.

E-mail: ulya_01@list.ru

Kalashov Alexander Aleksandrovich, chief specialist of the department of agriculture and nature Knyagininsky District of Nizhny Novgorod region

Address: Administration Knyagininsky District of Nizhny Novgorod region, 606340, Russia, Knyaginino Street. Freedom, d. 45

E-mail: aleksandrkalashov@yandex.ru

Korostelyova Lyudmila Aleksandrovna, postgraduate student

Address: Financial and Technological Academy, 141070, Moscow region, Korolev st. Gagarina, d. 42

E-mail: shnaider-o@mail.ru

Krasovsky Alexander Mikhaylovich, the candidate of political sciences, the doctoral candidate of faculty of a homeland security

Address: Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadsky

prospect, 82, building 1

E-mail: delta_aria@mail.ru

Kugoev I.A., master

Address: Lomonosov Moscow State University, 119991, Russia, Moscow, Leninskie Gori

E-mail: kugoev@gmail.com

Kurleev Vladimir Aleksandrovich, master

Address: Samara Institute (branch) of the Russian Economic University. Plekhanov, 443036, Russia, Samara Str. Neverov / Line, 87/35

E-mail: shnaider-o@mail.ru

Lantsova Irina Sergeevna, candidate of political sciences, associate professor, department of American studies

Address: Saint-Petersburg State University, 191060 St.Petersburg. Russia, Smolny str., 1/3

Email: i.lantsova@spbu.ru

Levi Dmitri Andreevich, candidate of political Science, associate professor of «European Studies» Chair

Address: Saint-Petersburg State University, 191060 St.Petersburg. Russia, Smolny str., 1/3

E-mail: dm@pr5.ru

Lopach Olesia Valerevna, postgraduate student

Address: Saint-Petersburg State University, 191060, St.Petersburg. Russia, Smolny str., 1/3

Email: o.lopatch@spbu.ru

Mansurov Ruslan Evgen'evich, candidate of economic Sciences, Director of Zelenodolsk branch

Address: Institute of Economics, management and law (Kazan), 420111, Russia, Kazan, street Moskovskaya 42

E-mail: Russell_1@mail.ru

Markushina Nataliya Yuryevna, Doctor of Political Sciences, associate professor, of the World politics department

Address: Saint-Petersburg State University, 191060, St.Petersburg, Russia, Smolny str., 1/3, entrance 8.

Email: N.markushina@spbu.ru

Miniaeva Darya Dmitrievna, graduate student, Chair of American Studies.

Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.

E-mail: miniaevadaria@gmail.com

Mukhina Dina Valerievna, candidate of economical science, associate professor, head of the chair of «Accounting and Finance»

Address: Primorskaya State Academy of Agriculture, 692510, Russia, Ussuriisk, Blukhera Avenue., 44

E-mail: myhina@rambler.ru

Musayev Samir Ilgar oglu, Respondent

Address: Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, AZ1073, Baku, pr. Javid, 115,

E-mail: Samir.musayev.sm@gmail.com

Odarych Irina Nikolaevna, postgraduate

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14

Tel.: 89272168246

E-mail: odarich28@gmail.com

Ponedelchuk Tatiana Vasilevna, candidate of economic sciences, associate professor of «Enterprise economy, financing and financial-economic security chair»

Address: Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, 20300, Ukraine, Cherkasy reg., Uman, Sadovaia str.2

Тел.: (04744) 5-20-80

E-mail: komar.tv@ukr.net

Proskura Dmitry Viktorovich, doctor of economic sciences, professor of the chair «Economics and automatization of business processes»

Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22 a

E-mail: yuliya-churdalyova@yandex.ru

Samus Ganna Ivanivna, lecturer of the department of Economics and Management

Address: Konotop institute of Sumy State University, 41615, Ukraine, Konotop, prosp. Myra 24,

E-mail: samus_anna@mail.ru

Shamin Evgeny Anatoliyevich, candidate of economic sciences, associate professor of the chair «Economics and automation of business processes»

Address: Nizhny Novgorod state engineering and economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22

E-mail: evg.shamin4@gmail.com

Shavantina Irina Valerievna, candidate of economic Sciences, docent of Department «Economics and automation of business processes»

Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22A

E-mail: Sh-irina2008@mail.ru

Shuvalova Ksenia Vasilievna, postgraduate student

Address: Baikal State University of Economics and Law, 664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11

E-mail: shuvalova.1990@mail.ru

Syrotyuk Svetlana Dmitrievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, doctoral candidate

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14

Tel.: (8482) 53-95-93

E-mail: sirotyk_sd@mail.ru

Tsvetkova Natalia Aleksandrovna, doctor of history, Ph.D. in social and behavioral sciences, associate professor, associate professor of the American studies department

Address: Saint-Petersburg State University, 191060, St.Petersburg. Russia, Smolny str., 1/3

Email: n.tsvetkova@spbu.ru

Vokina Elena Borisovna, candidate of economic sciences, assistant professor of «Accounting, analysis and audit».

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14.

E-mail: vokinaelena@gmail.com

Voronov Evgeny Viktorovich, candidate of Economic, associate professor of «Technical Service»

Address: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, 606340, Russia, Knyaginino Street. Oktyabrskaya 22a

E-mail: e_voronov@list.ru

Voskolovitch N.A., doctor of economical science, professor of the department «Economics of social sphere»

Address: Lomonosov Moscow State University, 119991, Russia, Moscow, Leninskie Gori,

E-mail: voskolovitch@mail.ru

Yarygin Grigory Olegovich, candidate of political sciences, Associate Professor, Chair of American Studies

Address: St.Petersburg State University, Smolny st. 1/3, entrance 8, 191160, St.Petersburg, Russia.

E-mail: g.yarygin@spbu.ru

Zubrenkova Olga Anatolievna, The candidate of economic sciences, the associate professor of the chair « Accounting, analysis and audit»

Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22

E-mail: olelukoe85@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛАХ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 43 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки; социологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 44 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 1474 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языковедение; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
- Формирование целей статьи (постановка задания).
- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.
- Список литературы.

Технические параметры:

Названия файлов (ДВА ОТДЕЛЬНЫХ ФАЙЛА!!!):

- Фамилия_статья_город (например: Иваненко_статья_Киев)
- Фамилия_РИНЦ_город (например: Иваненко_РИНЦ_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки (НО ОБЯЗАТЕЛЬНО ДАТЬ НА ВЫЧИТКУ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ФИЛОЛОГАМ):

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)Б) <http://translate.google.com/>

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЦЫ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 3400 рублей за статью – это конечная сумма расходов.

- АНИ: экономика и управление - 3500 рублей за статью – это конечная сумма расходов.

- Балтийский гуманитарный журнал – 3555 рублей за статью – это конечная сумма расходов.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 400 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после приема статьи к публикации

- Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью и информацию в РИНЦ высылать по адресу:

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413;

КПП 632401001;

ОГРН 1036301048541;

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607;

ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3;

ОКПО 20977719;

ОКОГУ 49013

ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала:

http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/